

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy.), prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Гусева

Технические редакторы

О.А. Дегтярёва

Д.С. Тарасова

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 07.04.2021 г.
Формат 60×90/8
Объем 22,75 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 324

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Guseva

Technical editors

O.A. Degtyareva

D.S. Tarasova

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 07.04.2021
Format 60×90/8
Size 22,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 324

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospekt, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Сираждинов Р.Ж.	
Исследование опыта Советского Союза в управлении отходами производства и потребления	5
Соклакова И.В., Горлов В.В., Пашиков П.А.	
Повышение эффективности системы управления рисками.....	14
Стафеева И.А., Широнина Е.М.	
Практические аспекты оценки эффективности системы управления промышленным предприятием.....	19
Трофимова Н.Н.	
Ключевые факторы повышения уровня удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия.....	25

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Еременко М.Ю.	
Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза	32
Захаров М.Ю.	
Подготовка кадров для государственного управления КНР: традиция и цифровое будущее	38
Капырин П.А.	
Перспективы дистанционного обучения применительно к новым реалиям социально-экономических отношений	45

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н.	
Проблемы применения маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования.....	52
Путятина Л.М., Арсеньева Н.В.	
Методические аспекты разработки стратегии машиностроительных предприятий при выходе из кризиса	59
Коноваленков С.В.	
Экспресс-оценка устойчивого развития региона как эффективный инструмент органов исполнительной власти	66
Мусинова Н.Н.	
Развитие культурно-досуговой сферы в городе Москве.....	74

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Адамова Г.А.	
Формирование информации для принятия управленческих решений на основе анализа поведения затрат	82
Борщова Е.А., Коханова В.С.	
Панорамный обзор ключевых особенностей развития и проблемных аспектов зерновой экспортно-ориентированной индустрии России в современных условиях: цифровые точки роста	89
Гильманов Т.Д., Сайфуллин Т.А., Ющенко Ю.Е., Халимон Е.А.	
Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления проектами и программами в России	98
Землянский О.А.	
Факторы анализа рынков.....	105
Никонорова А.В.	
Тенденции в развитии технологий и их влияние на управление промышленными предприятиями	112
Ревзон О.А.	
Теория и практика управления государственным долгом России	119

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Наговицына Э.В., Тусин Д.С.	
Влияние внешнеэкономической деятельности на инвестиционную привлекательность региона.....	123
Шемякина Т.Ю.	
Применение ESG-факторов в инвестиционных строительных проектах	132

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Дорофеев М.Л.	
Научная дискуссия о сущности государственного финансового регулирования в современных условиях	140

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

R.Zh. Sirazhdinov	
Study of the experience of the Soviet Union in the management of production and consumption waste	5
I.V. Soklakova, V.V. Gorlov, P.A. Pashkov	
Improving the effectiveness of the risk management system.....	14
I.A. Stafeeva, E.M. Shironina	
Practical aspects of evaluating the effectiveness of the industrial enterprise management system.....	19
N.N. Trofimova	
Key factors for increasing the level of satisfaction of employees of an industrial enterprise.....	25

STRATEGIES AND INNOVATIONS

M.Yu. Eremenko	
Digitalization as a driver of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union	32
M.Yu. Zakharov	
Training of personnel for public administration of the People's Republic of China: tradition and digital future.....	38
P.A. Kapyrin	
Prospects of distance learning, in relation to the new realities of socio-economic relations	45

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

R.V. Gavva, E.N. Lozhkomoeva	
Problems of application of marketing technologies and tools in higher education organizations	52
L.M. Putyatina, N.V. Arsenieva	
Methodological aspects of the development of the strategy of machine-building enterprises in the recovery from the crisis	59
S.V. Konovalev	
Rapid assessment of the region's sustainable development as an effective tool of the executive authorities	66
N.N. Musinova	
Development of the cultural and leisure sphere in the Moscow	74

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

G.A. Adamova	
Generation of information for management decisions based on cost behaviour analysis	82
E.A. Borshchova, V.S. Kokhanova	
Panoramic overview of the key features of the development and problematic aspects of the Russian grain export-oriented industry in modern conditions: digital growth points	89
T.D. Gilmanov, T.A. Sayfullin, Yu.E. Yushchenko, E.A. Khalimon	
Analysis of the best practices of implementing lean project and program management technologies in Russia	98
O.A. Zemlyanskiy	
Market analysis factors	105
A.V. Nikonorova	
Trends in the development of technologies and their influence on management of industrial enterprises	112
O.A. Revzon	
Theory and practice of Russian public debt management.....	119

INVESTMENT VALUATION

E.V. Nagovitsyna, D.S. Tusin	
The impact of foreign economic activity on the investment attractiveness of the region	123
T.Yu. Shemyakina	
Application of ESG-factors in investment construction projects.....	132

FINANCES AND BANKING

M.L. Dorofeev	
Scientific discussion on the essence of state financial regulation in modern conditions	140

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Амелина Е.М.

А. А. Зиновьев о перерождении советской управленческой элиты.....149

Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х.

Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации:
теоретические аспекты.....156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Авдеева А.П., Сафонова Ю.А.

Коммуникативное пространство дистанционного обучения
студентов вуза.....162

Бакушкин И.А., Ильичева И.М.

Содержательные компоненты ценностных ориентаций студентов.....168

Салмина Н.Г., Звонова Е.В., Елизарова Е.Ю.

Компоненты представлений о самоэффективности специалиста177

CONTENTS

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

E.M. Amelina

A. A. Zinoviev on the transformation of the Soviet managerial elite.....149

R.M. Sadykov, N.L. Bolshakova, R.H. Khamadeeva

Social service of the population in the conditions of its modernization:
theoretical aspects156

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

A.P. Avdeeva, Yu.A. Safonova

Communicative space of distance learning for university students162

I.A. Bakushkin, I.M. Ilyicheva

Content components of students' value orientations.....168

N.G. Salmina, E.V. Zvonova, E.Yu. Elizarova

Components of ideas about self-efficacy of the specialist177

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.871.1

JEL R220

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-5-13

**Сираждинов Рифат
Жамалетдинович**

канд. экон. наук, г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0063-1430

e-mail: rifsir@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В УПРАВЛЕНИИ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. Реформа системы управления отходами производства и потребления реализуется уже третье десятилетие, однако до настоящего времени она еще не закончена и требует дальнейшей настройки всех систем государственного и муниципального управления для достижения заявленных целей. В статье исследованы исторические корни системы обращения с отходами производства и потребления и эффективность ее функционирования. Проанализированы причины недостаточно эффективного функционирования в России системы обращения с отходами производства и потребления. Повышение эффективности требует разработки новых подходов к разработке комплексных мер и системных решений, включающих всю гамму стимулов, как материальных, так и моральных.

Ключевые слова: Советский Союз, отходы производства и потребления, реформа, схема обращения, муниципальное управление, твердые коммунальные отходы, макулатура, сфера обращения, отраслевой подход

Для цитирования: Сираждинов Р.Ж. Исследование опыта Советского Союза в управлении отходами производства и потребления // Вестник университета. 2021. № 3. С. 5–13.

STUDY OF THE EXPERIENCE OF THE SOVIET UNION IN THE MANAGEMENT OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE

Abstract. The reform of the system of waste management of production and consumption has been implemented for the third decade, but so far it has not been completed and requires further adjustment of all systems of state and municipal administration in order to achieve the stated goals. The article examines the historical roots of the system of waste management of production and consumption and its efficiency. The paper analyses the reasons for the insufficient functioning in Russia of the system of waste management of production and consumption. Improving efficiency requires the development of new approaches to the development of integrated measures and systemic solutions that include the full range of incentives, both material and moral.

Keywords: Soviet Union, production and consumption waste, reform, scheme of management, municipal administration, municipal solid waste, waste paper, the sphere of circulation, sectoral approach

For citation: Sirazhdinov R.Zh. (2021) Study of the experience of the Soviet Union in the management of production and consumption waste. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 5–13. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-5-13

Введение

В результате проведения Общероссийским народным фронтом мониторинга состояния реформы сферы обращения с отходами производства и потребления в 2019 г. было принято решение о переходе к новому этапу, который заключается в формировании технологических схем обращения с этим ресурсом. Ранее мы уже обращались к выбранной теме [10]. По нашему мнению, не совсем правомочно эту реформу называют «мусорной». В 1998 г. был принят закон, в котором была впервые сформулирована комплексная государственная стратегия по регулированию сферы обращения с отходами производства и потребления [1].

© Сираждинов Р.Ж., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Sirazhdinov R.Zh., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

До того времени эта сфера деятельности не рассматривалась как комплексная, охватывающая практически все отрасли материального производства. До 1991 г. в Советском Союзе имелся значительный опыт использования вторичного сырья, образующегося в жилищно-коммунальном хозяйстве. Опыт Советского Союза был применен некоторыми странами для оптимизации своих материальных потоков и потерь. По свидетельству японских экспертов, схему обращения с отходами, образующимися в коммунальном хозяйстве, органы государственного и муниципального управления изучили и модернизировали, используя советскую систему обращения с коммунальными отходами. Отметим, что в Республике Беларусь советский опыт также был сохранен и в дальнейшем развит.

Обзор методов решения проблемы

Исследуем особенности организации обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) во времена Советского Союза.

В рамках действовавшей тогда системы обращения с отходами производства и потребления была создана инфраструктура, которая обеспечивала решение основных проблем в рамках имеющихся полномочий. В те времена превалировал отраслевой подход в решении указанных проблем, что позволило создать эффективно функционирующую систему обращения с макулатурой, стеклотарой и т. д. Для всех отраслей обращения была создана система морального и материального стимулирования всех категорий потребителей ресурсов. Население должно было собирать и сдавать макулатуру в специально созданные для этих целей пункты. На определенном этапе функционирования системы утилизации макулатуры материальная заинтересованность перестала играть основную роль, что привело к созданию системы моральных стимулов. Причем она функционировала как для отдельно взятых граждан, так и для коллективов. Граждане в качестве морального стимула за определенное количество сданной макулатуры имели право приобрести популярные книжные издания или годовые подписки на периодические издания. Коллектив при сдаче определенного количества макулатуры имел право на дополнительное материальное или моральное поощрение по итогам отчетного периода.

Реализация идеи стимулирования сбора и сдачи макулатуры в специальные приемные пункты позволяла решить достаточно много задач. Прежде всего, решалась основная задача по сохранению лесных ресурсов. Использование вторичного сырья при производстве целлюлозы позволяет значительно сократить энергозатраты в производственном процессе. Кроме того, при использовании вторичного сырья в процессе производства целлюлозы значительно сокращаются объемы использования химических реактивов и препаратов, что позволяет сократить экологический ущерб, наносимый химическими производствами. В этот период были построены предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, работавшие исключительно на вторичном сырье.

Утилизации посредством вторичного использования в Советском Союзе подлежала не только бумага, но и другие ресурсы. Наиболее популярными из них были металлы. На территории промышленных предприятий не могло быть свалок промышленных отходов и лома металлов. Для решения этой проблемы была создана сеть приемных пунктов лома черных и цветных металлов в рамках системы Госснаба, которые перерабатывали его и доводили до необходимых промышленных кондиций. В Советском Союзе функционировал целый комплекс металлургических предприятий, специализирующихся на переработке вторичного сырья из черного лома, например, один из гигантов металлургии – «Серп и молот», расположенный в Москве.

Наличие или отсутствие развитой инфраструктуры, в конечном счете, определяет эффективность функционирования всей системы обращения с отходами производства и потребления.

Исследуем элементы инфраструктуры, функционировавшей в те годы. Как мы уже отмечали выше, в СССР система обращения сложилась в 1960–1970 гг.

Одним из основных элементов сложившейся инфраструктуры является нормативно-правовая база, регулирующая функционирование всей системы. Одно из первых государственных решений по организации обращения с металлоломом было принято в 1940 г. [3]. Оно касалось, прежде всего, системы обращения с ломом черных металлов. В дальнейшем развитие этой системы было законодательно закреплено в системе государственных нормативных актов [4]. В этих нормативных актах устанавливались конкретные производственные задания отраслевым органам управления. Кроме того, в этих постановлениях впервые была введена статистическая отчетность по показателям и индикаторам по обращению с ломом черных металлов.

Другие подотрасли также подвергались системе государственного регулирования. Постановлением Правительства СССР в 1970 г. устанавливались задания территориальным органам управления по заготовкам вторичного сырья из разных источников и разной природы [5].

Следующим важнейшим элементом инфраструктуры является оптимальная технология переработки вторичного сырья и, соответственно, технологического оборудования, обеспечивающего решение задач обезвреживания отходов с соблюдением требований экологической и санитарной безопасности.

Развитие системы обращения с отходами черных и цветных металлов началось с 20-х гг. XX в. через созданные заготовительные конторы и перевалочные базы, которых к 1934 г. насчитывалось 71 и 134 соответственно [11]. На существующей базе заготовительных предприятий и контор был создан всесоюзный трест «Металлом», у которого на первых порах отсутствовали в достаточных количествах транспорт и прессовое оборудование. Для повышения уровня переработки металлолома многим предприятиям нескольких министерств были установлены производственные задания по проектированию и производству необходимого технологического оборудования. При этом предприятия иногда обращались за необходимой помощью к наиболее развитым компаниям даже за рубежом. В рамках повышения технического уровня сети заготовительных предприятий практически ко всем были построены железнодорожные пути и при необходимости порты.

Для утилизации в виде переработки другого важнейшего ресурса – макулатуры на территории СССР – была развернута сеть приемных пунктов в «шаговой доступности» от торговых точек. Чаще всего при крупных магазинах в городах существовали пункты приема макулатуры, где она могла сортироваться, взвешиваться и, кроме того, за нее можно было получить какой-либо товар на усмотрение сдавшего. Помимо магазинов существовали другие приемные пункты макулатуры, иногда они были объединены с приемом металлолома и располагались на окраине города, куда подъезжали целые грузовики, груженные бумажным мусором из учреждений. Дальше сырье отправлялось либо на металлургические заводы, либо на переработку на целлюлозно-бумажный комбинат.

В начале 1970-х гг. во всех советских школах был введен норматив по сбору макулатуры. Хочешь – не хочешь, а 15 кг в год сдай. Для реализации принципов материального и морального стимулирования были использованы весьма своеобразные инструменты. Победителей по сбору макулатуры награждали почетными грамотами, отстающих песочили на собраниях пионерской организации. Для взрослых в 1974 г. Госнаб и Госкомиздат СССР начали интересный эксперимент: за 20 кг бумаги, сданной в сеть приемных пунктов «Стимул», выдавали талон на приобретение дефицитных книг, которых не было в магазинах. Кампания имела чрезвычайный успех. К началу 1980-х гг. более 22 % всей выпускаемой в СССР бумаги и картона вырабатывались из вторичного сырья. По этому показателю мы шли на уровне европейских стран, правда, там за сданную бумагу населению платили деньги [12].

В рамках СССР одним из важнейших ресурсов, используемых вторично, являлась стеклотара, для утилизации и вторичного использования которой была создана целая подотрасль. За сданные в специально созданные пункты приема населению выплачивались деньги, то есть в этом случае работали прямые материальные стимулы бережного отношения в стеклотаре.

Важнейшим элементом функционирования системы обращения с отходами производства и потребления является ее организационное оформление. В СССР система управления отходами производства и потребления была построена по отраслевому принципу, хотя он являлся преобладающим в те времена. Обращением с металлоломом занималось специально созданное всесоюзное объединение «Союзвтомет» и его территориальные структуры. Это объединение обладало всеми необходимыми элементами: технологии, средства доставки, разветвленную сеть приемных пунктов и т. д. Остальными элементами вторичных ресурсов – макулатурой, стеклотарой, трикотажем и другими, занимался Госнаб СССР, а с 1971 г. – Главное управление по заготовкам, поставкам и использованию вторичного сырья «Союзглаввторсырье».

Как отмечают эксперты, в 1987 г. в оборот вовлекалось более 70 % вторичных материалов. В современной России этот показатель достигает пока только 50 % для промышленных отходов и порядка 4 % для ТКО [13].

Как показывает мировой опыт, пока практически при любой технологии обращения с отходами производства и потребления существуют фрагменты (фракции), которые не могут быть полностью утилизированы. В связи с этим некоторая часть должна быть захоронена на специально выделенных полигонах.

Важно помнить, что структура современных отходов в домашних хозяйствах значительно отличается от того, что было даже 10 лет назад. Повсеместное использование упаковочных материалов, потребление полуфабрикатов в повседневной жизни большинством населения привело к значительному росту доли макулатуры и полимеров в общем объеме и практически полному исчезновению некоторых традиционных категорий, например «кости».

Согласно концепции обращения с ТКО, в конце прошлого столетия в России их основу составляли пищевые отходы, на долю которых приходилось до 40 % [6]. По данным исследования, проводимого Ассоциацией рециклинга отходов в 2011 г., доля пищевых отходов снизилась до 30 %, а основу коммунальных отходов составляют фракции макулатуры – 41 % [14]. Это свидетельствует о снижении доли органических фракций и увеличении неорганических, трудно- или неразлагаемых фракций, в первую очередь – отходов упаковки (бумага, пластик, стекло).

Эти изменения структуры привели к тому, что ранее успешно функционировавшие полигоны весьма быстро начали заполняться и выбирать необходимые и возможные объемы складированных отходов. Кроме того, изменения структуры отходов привело к тому, что присутствие трудно разлагаемых фракций не позволяет им разлагаться в приемлемые сроки и, следовательно, приводит к загрязнению окружающей среды через выделение складочного газа и жидких фракций в почву и водоемы.

Например, наиболее известные скандалы вокруг полигонов Кучино, Ядрово, Тимохово в Московской области начали свое функционирование в 1970–1980-е гг. В советское время переработка мусора, отходов опасных классов жестко контролировались, поэтому бытовые отходы использовались как средства рекультивации, то есть их можно было засыпать и забыть. В связи с этим на полигонах типа Ядрово, работающих с советского времени, нет экранирования. Сегодня это значит, что ядовитый фильтрат попадает в ручьи и реки, систему водоснабжения Москвы и Подмосковья, и это уже экологическая катастрофа.

Теория и методы

Таким образом, небольшой экскурс в историю функционирования отрасли обращения с отходами производства и потребления, свидетельствует об ее успешности и эффективности, что позволяло ей решать многие как крупные, так и достаточно мелкие проблемы. В те времена не всегда расширение деятельности ряда предприятий приводило к возникновению экологических проблем.

В 1990-е гг. была проведена массовая приватизация, что привело, фактически, к развалу рассматриваемой отрасли. Из достаточно компактных образований и комплексов по сортировке и переработке отходов к концу 1990-х гг. образовалось огромное количество мелких предприятий, решающих частные вопросы на местном уровне, что попутно привело к быстрому заполнению практически всех полигонов, где происходило захоронение отходов производства без всякой сортировки и обеззараживания. Предприятия, реализующие функции перемещения отходов производства и потребления, заключали необходимые договоры об аренде территорий для размещения полигонов с местными органами управления, которые имели на это право. Как показывает анализ финансового состояния как местных бюджетов, так и упомянутых предприятий, они были весьма ограничены при высокой доле изношенных фондов.

Таким образом, как мы уже отмечали ранее, реализуемый в СССР отраслевой принцип функционирования народного хозяйства был ликвидирован. И основным стал территориальный, при котором все задачи по управлению предприятиями, особенно не относящимся к ресурсным отраслям, решались ими самостоятельно. Это значительно сократило возможности по реализации новых технологий по обращению с отходами производства и потребления. Кроме того, необходимо отметить, что объемы потребления материальных ресурсов в результате резкого сокращения объемов производства в конце 1980-х – начале 1990-х гг., что, в свою очередь, значительно снизило актуальность проблемы использования вторичных ресурсов.

Быстрое нарастание проблем, связанных с обращением с отходами производства и потребления потребовало фактического воссоздания отрасли, реализующей эти функции. Именно это и привело к подготовке комплексного нормативного акта, регулирующего сферу обращения с отходами производства и потребления [1].

Имеющиеся в научной литературе подходы к решению проблемы управления системой обращения с отходами производства и обращения в конечном счете сводятся к повышению эффективности работы предприятий, непосредственно участвующих в утилизации или вторичной переработке отходов производства

и потребления, не уделяя внимания глобальной проблеме. При этом реализуется территориальный принцип, что приводит в некоторых случаях к невозможности использования передовых и новейших технологий из-за малых масштабов территории [7; 8; 13].

Проведенный нами анализ имеющегося опыта в России обращения с ТКО, позволяет сделать выводы о возможных путях развития «мусорной» реформы. Как мы уже отмечали выше, имевшийся советский опыт успешно используется в европейских странах. Однако необходимо учесть изменения, произошедшие с прошлого века, связанные, прежде всего, с агломерационными и урбанистическими процессами в территориальном расселении России и изменениями в морфологическом составе ТКО. В научной литературе предлагались различные варианты технологии обращения с ТКО [9; 15].

Анализ результатов

Несмотря на достаточно хорошо проработанную стратегию развития сферы обращения с отходами производства и потребления, нормативный акт за прошедшие годы претерпел значительные изменения. С 1 января 2019 г. в России была введена новая система обращения с ТКО, предусматривающая изменение принципов и механизмов сбора, сортировки, переработки и утилизации мусора. Регионы с начала года получили право назначать операторов, которые должны заниматься всей цепочкой сбора и утилизации ТКО от мусорного бака до специального полигона. При этом Москве, Санкт-Петербургу и Севастополю разрешили отложить мусорную реформу до 1 января 2022 г.

Проанализируем сущность принятых изменений в упомянутом законе. Как отмечено выше, в него было внесено 36 изменений и дополнений. В таблице 1 представлены данные о распределении этих изменений по годам.

Таблица 1

Структура изменений в федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ

Год	Количество изменений	Содержание изменений
2004	2	Учет и отчетность в области обращения с отходами
2005	2	Разграничение полномочий Государственный кадастр отходов
2008	3	Определение места строительства объектов размещения отходов
2011	4	Распределение полномочий в области лицензирования Мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды Государственный надзор в области обращения с отходами
2013	3	Разграничение полномочий Утилизационный сбор
2014	2	Уточнение государственной политики в области обращения с ТКО Разграничение полномочий в правах собственности на отходы Требования к эксплуатации зданий, используемых в процессе обращения Запрет на захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты Требования к разработке и реализации региональных программ Требования к обращению с отходами I – V классов опасности Экологический сбор Функции регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами
2015	4	Требования к лицам, которые допущены к сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I – IV классов опасности
2016	3	Утверждение методических указаний по нормированию обращения
2017	2	Установление порядка расчета размера возмещения Уточнение функций частных и индивидуальных предпринимателей Требования к размещению мест захоронения Утилизационный сбор

Год	Количество изменений	Содержание изменений
2018	2	Порядок общественного обсуждения Добавили способ утилизации – сжигание Рекультивация земли
2019	4	Разграничение полномочий (передача полномочий в области надзора) Установление нормативов утилизации Требования к федеральной схеме обращения Функции федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности Нормирование в области обращения с отходами Российский экологический оператор
2020	1	Утилизационный сбор в отношении транспортных средств

Источник: [1]

В таблице 1 приведены основные изменения в законе. Следует обратить внимание, что основные изменения связаны с перераспределением полномочий и функций между уровнями управления. По первоначальной концепции основные функции и полномочия по управлению системой обращения с отходами производства и потребления возлагались на муниципальный уровень управления. До определенного времени это касалось не только сферы обращения с отходами, но и других сфер социально-экономической жизни страны. Для выявления объективности проведения изменений сопоставим эти изменения с таковыми в другом базовом законе [2].

В таблице 2 представлены сводные показатели по изменениям в нормативных актах.

Как показывают результаты анализа изменения, в обоих законах, они происходили синхронно. То есть в соответствии с первоначальной концепцией, как мы уже отмечали выше, основные функции по управлению системой обращения с отходами производства и потребления возлагались на муниципальные образования, но, впоследствии, многие функции были перераспределены в пользу субъектов федерации или федерации. Выявленный анализ позволяет сделать выводы о существенной привязке количества изменений к выборному циклу (выделено цветом). Именно в эти годы происходили количественные изменения, как в одном, так и в другом законах.

Таблица 2

Сравнительные показатели изменений в федеральных законах № 89 и № 131

Год	Количество изменений Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ, ед.	Доля изменений в общем количестве, процент	Количество изменений Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, ед.	Доля изменений в общем количестве, %
2000	1	2,78	-	-
2003	1	2,78	-	-
2004	2	5,56	5	3,82
2005	2	5,56	6	4,58
2006	1	2,78	10	7,63
2007	1	2,78	9	6,87
2008	3	8,33	5	3,82
2009	-	0,00	4	3,05
2010	-	0,00	7	5,34
2011	4	11,11	13	9,92

Год	Количество изменений Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ, ед.	Доля изменений в общем количестве, процент	Количество изменений Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, ед.	Доля изменений в общем количестве, %
2012	3	8,33	9	6,87
2013		0,00	8	6,11
2014	2	5,56	14	10,69
2015	4	11,11	8	6,11
2016	3	8,33	5	3,82
2017	2	5,56	9	6,87
2018	2	5,56	8	6,11
2019	4	11,11	6	4,58
2020	1	2,78	5	3,82

Источники: [1, 2]

Заключение

Условия промышленного производства и потребления, как производственного, так и личного, значительно изменились, что требует использования новых подходов в технологических схемах обращения с твердыми коммунальными отходами. Однако, как показал ретроспективный анализ и современный опыт в России, необходимо уходить от территориального принципа управления процессами обращения с твердыми коммунальными отходами и возлагать большие надежды на значительную роль в этом муниципальных органов управления. Наиболее вероятным направлением повышения эффективности обращения с твердыми коммунальными отходами является переход к отраслевому принципу с привлечением к этим проблемам государственные органы управления субъектов Федерации.

В целях формирования общественного согласия в части достижения консенсуса в сфере нанесения минимального экологического ущерба необходимо привлекать население при решении выявленных проблем при производстве и потреблении продукции с использованием типовых процедур и технологий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 07.04.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12112084/paragraph/59112:0> (дата обращения 05.01.2021).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 09.11.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (дата обращения 05.01.2021).
3. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 21.02.1940 № 262 «О мерах по улучшению сбора, переработки и использования лома черных металлов» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 05.01.2021).
4. Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению сбора лома черных металлов» от 23 марта 1951 г. № 927 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 05.01.2021).
5. Постановление Совета Министров СССР от 9 июня 1970 г. № 411 «О мерах по увеличению сбора и использования вторичного сырья в народном хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/promyshlennost/26/postanovlenie-sovmyna-sssr-ot-09-06-1970--411.html> (дата обращения 05.01.2021).

6. Постановление коллегии Госстроя России от 22 декабря 1999 г. № 17 «Концепция обращения с твердыми бытовыми отходами МДС 13-8.2000» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2321225/> (дата обращения 05.01.2021).
7. Зотов, В. Б. Проблемы утилизации твердых бытовых отходов в Российской Федерации и пути их решения // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики. Материалы первой Всероссийской научно-практической Конференции с международным участием. Ред. А. Н. Гуда. – 2016. – С. 13–18.
8. Кириллова, А. Н., Мусинова, Н. Н. Организационно-экономический механизм управления системой обращения с твердыми коммунальными отходами // Вестник университета. – 2018. – № 10. – С. 65–69.
9. Мусинова, Н. Н., Сираждинов, Р. Ж. Совершенствование организации обращения с твердыми коммунальными отходами // Муниципальная академия. – 2020. – № 4. – С. 125–132.
10. Сираждинов, Р. Ж. Проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами решены? // Муниципальная академия. – 2018. – № 2. – С. 131–135.
11. Вторчермет: история созидания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=433> (дата обращения 05.01.2021).
12. Как собирали макулатуру в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dorognoe.ru/programs/to-vremya/kak-sobirali-makulaturu-v-sssr-3017.html?region=ctpravlov> (дата обращения 05.01.2021).
13. Ляпунов, К. Back in the USSR. Как в СССР обращались с отходами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/04/10/musor/16> (дата обращения 05.01.2021).
14. Отходы в России: мусор или ценный ресурс. Сценарии развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами. Материал подготовлен Международной финансовой корпорацией (IFC, Группа Всемирного банка). – 2013. – 92 с.
15. Kirillova, A. N., Musinova, N. N. Organizational and economic aspects of improving the efficiency of major repairs of the housing stock // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference “EarthScience”. – 2020. – P. 062071.

References

1. Federal Law No. 89-FZ dated on June 24, 1998 “On production and consumption waste” (with amendments and additions) (as amended, dated on April 7, 2020), *Legal reference system “Garant”*. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/12112084/paragraph/59112:0> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
2. Federal Law No. 131-FZ dated on October 6, 2003 “On general principles of organizing local self-government in the Russian Federation” (with amendments and additions) (as amended, dated on 09.11.2020), *Legal reference system “Garant”*. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
3. Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR, the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks No. 262 dated on February 21, 1940 “On measures to improve the collection, processing and use of ferrous scrap”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 05.12.2020). (In Russian).
4. Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 927 dated on March 23, 1951 “On measures to improve the collection of ferrous scrap”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
5. *Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 411 dated on June 9, 1970 “On measures to increase the collection and use of secondary raw materials in the national economy”*. Available at: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/promyshlennost/26/postanovlenie-sovmyna-sssr-ot-09-06-1970-411.html> (accessed 05.12.2020). (In Russian).
6. Resolution of the Board of the Gosstroj of Russia No. 17 dated on December 22, 1999 “Concept of solid waste management MDS 13-8.2000”, *Legal reference system “Garant”*. Available at: <https://base.garant.ru/2321225/> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
7. Zotov V. B. Problems of solid waste disposal in the Russian Federation and ways to solve them, *State, municipal and corporate governance: Theory and best practices. Materials of the first All-Russian scientific and practical conference with international participation*, Ed. A. N. Guda, 2016, pp. 13–18. (In Russian).
8. Kirillova A. N., Musinova N. N. Organizational and economic mechanism of management of the system of solid waste management, *Vestnik universiteta*, 2018, no. 10, pp. 65–69. (In Russian).
9. Musinova N. N., Sirazhdinov R. Zh. Improvement of the organization of solid waste management, *Municipal Academy*, 2020, no. 4, pp. 125–132. (In Russian).

10. Sirazhdinov R. Zh. Are the municipal solid waste management problems solved? *Municipal Academy*, 2018, no. 2, pp. 131–135. (In Russian).
11. *Vtorchermet: History of creation*. Available at: <https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=433> (accessed 05.12.2020). (In Russian).
12. *How was the waste paper collected in the USSR*. Available at: <https://dorognoe.ru/programs/to-vremya/kak-sobirali-makulatu-ru-v-sssr-3017.html?region=ctpavlov> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
13. Lyapunov K. *Back in the USSR. How waste was handled in the USSR*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2020/04/10/musor/16> (accessed 05.01.2021). (In Russian).
14. Waste in Russia: Garbage or a valuable resource. Development scenarios for the municipal solid waste management sector. *Material prepared by the International Finance Corporation (IFC, World Bank Group)*, 2013, 92 p. (In Russian).
15. Kirillova A. N., Musinova N. N. Organizational and economic aspects of improving the efficiency of major repairs of the housing stock, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference "Earth-Science"*, 2020, pp. 062071.

УДК 65.01 JEL M11

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-14-18

Соклакова Ирина Владимировна
канд. экон. наук, НОЧУ ВО «Московский
экономический институт», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002- 2577-9757

e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Горлов Виктор Владимирович
д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Российский
государственный университет нефти
и газа имени И.М. Губкина», ГАОУ ВО
«Московский государственный универ-
ситет управления Правительства Москвы
им. Ю.М. Лужкова», НОЧУ ВО «Москов-
ский экономический институт», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8370-7460

e-mail: stoikost@yandex.com

Пашков Павел Александрович
аспирант, ГАОУ ВО «Московский госу-
дарственный университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужко-
ва», ГБОУ «Школа № 1945», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5087-7893

e-mail: sevencombs@rambler.ru

Irina V. Soklakova

Cand. Sci. (Econ.), Moscow Economic
Institute, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002- 2577-9757

e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Viktor V. Gorlov

Dr. Sci. (Econ.), Gubkin Russian State
University of Oil and Gas, Moscow
State University of Management of the
Government of Moscow named after
Yu.M. Luzhkov, Moscow Economic
Institute, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8370-7460

e-mail: stoikost@yandex.com

Pavel A. Pashkov

Postgraduate Student, Moscow State
University of Management of the
Government of Moscow named after
Yu.M. Luzhkov, School 1945,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5087-7893

e-mail: sevencombs@rambler.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Аннотация. Рассмотрено значение эффективной системы управления рисками в усло-
виях неопределенности и нестабильности для российских компаний. Сделан вывод о не-
обходимости внедрения такой системы для повышения эффективности управления
современной организацией на примере ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка». Выявлены пре-
имущества и недостатки существующей политики управления рисками. Предложены
меры по совершенствованию системы управления рисками для данного пред-
приятия. Предложено разработать (определить) ключевые индикаторы риска, усилить
деятельность по управлению рисками в сфере постоянного мониторинга рисков. Для
этого рекомендовано внедрить программный продукт Omnitracker Risk Management как
систему автоматизации процессов риск-менеджмента компании. Показаны преиму-
щества данного продукта, разработан график внедрения Omnitracker Risk Management
в ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка».

Ключевые слова: управление рисками, эффективность, ключевые индикаторы риска,
мониторинг рисков, автоматизация управления рисками, программный продукт,
Omnitracker Risk Management, график реализации

Для цитирования: Соклакова И.В., Горлов В.В., Пашков П.А. Повышение эффективности системы
управления рисками // Вестник университета. 2021. № 3. С. 14–18.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The article considers the importance of an effective risk management system in the
conditions of uncertainty and instability for Russian companies. It concludes that it is necessary
to implement such a system to improve the management efficiency of a modern organization,
using the example of PJSC "Geotek Seismo Razvedka". The advantages and disadvantages
of the existing risk management policy are identified. The authors suggest measures to improve
the risk management system for this company. The article proposes to develop (define) the key
risk indicators, offers to intensify risk management activities in the field of risk monitoring.
To do this, the authors recommend to implement the Omnitracker Risk Management software
product as a system for automating the company's risk management processes. The advantages
of this product are considered, and a schedule for the implementation of Omnitracker Risk
Management in PJSC "Geotek Seismo Razvedka" is developed.

Keywords: risk management, efficiency, key risk indicators, risk monitoring, risk management
automation, software product, Omnitracker Risk Management, implementation schedule

For citation: Soklakova I.V., Gorlov V.V., Pashkov P.A. (2021) Improving the effectiveness of the risk
management system. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 14–18. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-14-18

Введение

Внедрение системы управления рисками способствует достижению организацией стратегических и тактических целей, а также повышает результативность управления бизнес-процессами, что, в свою очередь, повышает стоимость бизнеса [2]. Отсутствие эффективного управления рисками, адаптированного к условиям неопределенности и нестабильности, сдерживает развитие российских компаний. В статье рассмотрены преимущества и недостатки риск-менеджмента в современных организациях и даны рекомендации по его улучшению на примере ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка».

Теория и методы

В ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка», в соответствии с политикой управления рисками, создано Управление внутреннего контроля, управления рисками и менеджмента качества (далее – Управление риск-менеджмента), на которое возложены функции по общей координации процессов управления рисками [6].

Для гарантии эффективности системы управления рисками предприятия и соответствия объективно изменяющимся требованиям и условиям ежегодно проводится оценка эффективности системы риск-менеджмента. В соответствии с действующей политикой управления рисками оценку выполняют:

- внутренний аудитор (ежегодно);
- внешний независимый аудитор (не реже 1 раза в 5 лет).

В результате проведения Д.А. Ермилиной ситуационного анализа выявлены особенности существующей системы управления рисками в ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» [3]. К основным недостаткам можно отнести:

- устаревшую политику управления рисками, которая разработана на основе модели COSO ERM 2004; возможности актуализации внутреннего документа на основе принципов концепции COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности», а также стандарта ISO 31000–2018 «Менеджмент риска – руководство» [7];
- отсутствие методологии по разработке (определению) ключевых индикаторов риска, согласованной со стратегией развития;
- отсутствие временного подхода, что проявляется через обеспечение определенных значений ключевых показателей деятельности компании, а также через снижение отклонений от заданных целевых значений посредством проведения непрерывного мониторинга рисков и оценки остаточного риска.

Дальнейшее совершенствование системы управления рисками в ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» должно включать следующие мероприятия.

1. В организации следует разработать (определить) ключевые индикаторы риска (далее – КИР).

Ключевые индикаторы риска играют значительную роль в процессе управления рисками. Ключевой показатель риска представляет собой количественный показатель, характеризующий фактор (источник) риска, при этом в общем случае не являясь его оценкой. Этот показатель является также распространенным инструментом мониторинга и представления оперативной информации руководству компании об изменениях уровня рисков [4]. Универсального КИР не существует, поэтому компании следует проводить оценку всех возможных рисков по всем направлениям деятельности, так как зачастую они специфичны для каждого бизнес-процесса. Кроме того, важна чувствительность выбранных КИР к определенному риску.

Ключевые индикаторы риска должны разрабатываться подразделениями – владельцами рисков и утверждаться генеральным директором предприятия. В целях закрепления ответственности за достижение целевых значений КИР, они могут быть установлены в качестве ключевых показателей эффективности менеджеров и подразделений.

Для реализации полного комплекса работ по определению КИР организации следует поэтапно осуществить следующие мероприятия:

- разработать эффективный набор КИР;
- отобрать КИР для каждого выявленного значимого риска;
- определить интервалы значений КИР, соответствующие различным категориям рисков (приемлемый, высокий и т. п.);
- проводить регулярный мониторинг КИР;

- актуализировать КИР в случае необходимости;
- представлять отчетность по КИР руководству компании;
- разработать локальный нормативный документ, устанавливающий требования в сфере определения КИР, а также поэтапного описания указанных выше мероприятий.

Контроль над корректностью расчета КИР, отслеживание КИР всех подразделений компании, осуществляющих мониторинг и управление рисками, должно осуществляться Управлением риск-менеджмента и Управлением внутреннего аудита на регулярной основе в зависимости от значимости рисков и уровня принятия решения о риске. По результатам мониторинга могут быть откорректированы реализуемые мероприятия или разработаны дополнительные.

2. Предлагается усилить направление деятельности Управления риск-менеджмента в сфере осуществления постоянного мониторинга рисков, который заключается в контроле над уровнем выявленных в компании рисков. Для реализации этого мероприятия следует внести изменения в политику управления рисками ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» и Положение о структурном подразделении, в должностные инструкции работников в части расширения их должностных обязанностей. Постоянный мониторинг рисков будет достигаться посредством актуализации на регулярной основе (ежеквартально) информации о рисках, мероприятий по управлению рисками, статуса выполнения мероприятий, а также через отслеживание значений КИР.

3. Необходимо осуществлять мониторинг системы риск-менеджмента ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка», причем его можно автоматизировать с помощью программного продукта.

В настоящее время рынок программного обеспечения предлагает десятки систем, программ и сервисов для управления рисками [5]. Для повышения эффективности системы управления рисками предлагается использовать комбинированный подход, который «обеспечивает преимущество в виде возможности рационализации ресурсопотребления, оптимизации затрат, минимизации рисков, связанных с утечкой информационных потоков, распространения современных технологий в рамках принятия управленческих решений» [1, с. 49].

Основные результаты

В результате анализа достоинств и недостатков нескольких программ, а также требований, предъявляемых к программному обеспечению, был выбран продукт Omnitacker Risk Management. Этот немецкий программный продукт известен на зарубежном и российском рынках в первую очередь как система для автоматизации процессов риск-менеджмента компании.

Omnitracker Risk Management позволяет реализовать ряд функций по управлению рисками:

- обнаружение и перечисление всех рисков независимо от источника их возникновения;
- типизация рисков по индивидуально определяемым категориям;
- оценка выявленных рисков по вероятности возникновения и воздействия, в результате которой определяется приоритетность;
- определение стратегии управления риском (избежать, уменьшить, передать, принять);
- принятие мер против выявленных рисков с целью снижения негативных последствий и вероятности возникновения;
- мониторинг, отчетность и документирование всех рисков в соответствии с ранее определенными критериями.

Современное интеллектуальное управление рисками сосредоточено, с одной стороны, на предотвращении индивидуальных рисков. Конечная цель – максимально снизить сумму всех потенциальных рисков.

В таблице 1 представлен календарный план график предложенного проекта по внедрению программного продукта Omnitacker Risk Management. Реализация проекта займет 246 дней – с 01.01.2021 г. по 05.09.2021 г.

Предложенные в рамках исследования мероприятия будут способствовать повышению эффективности существующей системы управления рисками ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка». Осуществление мониторинга рисков и соответствующих проблем, связанных с ним, направлено на поиск ответов на три вопроса: как меняется риск; влияние этих изменений на цели или другие факторы внутренней или внешней операционной среды; взяла ли организация на себя достаточно риска для достижения своих целей.

Таблица 1

**Календарный план график реализации проекта по внедрению Omnitracker Risk Management
в деятельность ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»**

Мероприятия	Дата начала	Дата окончания	Время (дни)
Анализ состояния организации и ее перспектив	01.01.2021	05.01.2021	5
Сбор первичной информации и ее анализ	05.01.2021	09.01.2021	5
Маркетинговые исследования	09.01.2021	17.01.2021	9
Разработка ТЭО, его утверждение	14.01.2021	04.02.2021	22
Поиск ресурсов для реализации проекта	04.02.2021	13.02.2021	10
Определение целей и задач	13.02.2021	14.02.2021	2
Назначение руководителя проекта	15.02.2021	17.02.2021	3
Разработка структурной декомпозиции работ	17.02.2021	26.02.2021	10
Набор команды	24.02.2021	29.02.2021	6
Оценка продолжительности проекта	27.02.2021	02.03.2021	5
Разработка графика Ганта	03.03.2021	04.03.2021	2
Проработка структуры Omnitracker Risk Management	01.03.2021	14.03.2021	14
Решение вопроса по интеграции баз данных Omnitracker Risk Management в действующую систему ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»	13.03.2021	23.04.2021	40
Реализация внедрения Omnitracker Risk Management в действующую систему ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка»	23.04.2021	20.06.2021	62
Пробное испытание Omnitracker Risk Management	21.06.2021	01.07.2021	42
Внесение изменений по результатам испытаний	01.07.2021	29.07.2021	40
Финальное испытание автоматизированного риск-менеджмента	30.07.2021	05.09.2021	37

Составлено авторами по материалам исследования

Риски необходимо отслеживать, чтобы руководство могло действовать незамедлительно, когда характер, потенциальное воздействие или вероятность риска выходят за пределы допустимых уровней. Мониторинг важен, потому что риски и другие факторы, как внутренние, так и внешние, постоянно меняются. Следует учитывать не только изменение самого риска, но и что источник риска и влияние на организацию также могут измениться. Соответственно, меняется и то, что компания считает приемлемым или желаемым уровнем риска. В результате меняется финансовое положение, репутация, управленческая команда и т. д.

После того как ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» оценит изменения в риске, источнике риска и его воздействиях на организацию, возможно, потребуются внести корректировки в стратегию, оценку самого риска, реакцию на риск и многое другое. Кроме того, возможно, что в процессе мониторинга рисков можно обнаружить ряд недостатков и ошибок. Можно внести коррективы в меры по смягчению и другие действия, чтобы убедиться, что риск соответствует желаемому уровню допуска ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка». Без выполнения такого рода действий все усилия по выявлению угроз и возможностей для достижения стратегических целей могут быть потрачены впустую.

Заключение

Таким образом, использование программного продукта Omnitracker Risk Management позволит автоматизировать процесс управления рисками и осуществлять мониторинг системы риск-менеджмента в ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка».

Библиографический список

1. Барсегян, Н. В. Особенности проектирования систем управления предприятиями нефтехимического комплекса // Вестник университета. – 2020. – № 12. – С. 44–50. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-12-44-50>
2. Борщева, А. В., Соклакова, И. В., Сурат, И. Л., Санталова, М. С. Стратегический менеджмент: российский и зарубежный опыт. – М.: Дашков и К⁰, 2020. – 245 с.
3. Ермилина, Д. А. Ситуационный анализ деятельности предприятия // Сборник материалов III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях», Москва, 28 октября 2019 г. – Москва, 2020. – С. 268–274.
4. Сизикова, В., Гаврилин, В., Битюцкий, В. Методика разработки системы индексов ключевых индикаторов риска // Риск-менеджмент в кредитной организации. – 2016. – № 4 (24). – С. 54–69.
5. Соклакова, И. В. Проблемы управления организацией при внедрении программного продукта // Материалы 24-й международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2019», Москва, 19–20 декабря 2019 г. – Москва: ГУУ, 2020. – С. 272–274.
6. Официальный сайт ПАО «ГЕОТЕК Сейсморазведка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gseis.ru/> (дата обращения 27.02.2021).
7. ISO 31000 Управление рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html> (дата обращения: 25.02.2021).

References

1. Barseghyan N. V. Features of designing management systems for petrochemical complex enterprises, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 12, pp. 44–50. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-12-44-50>
2. Borshcheva A. V., Soklakova I. V., Surat I. L., Santalova M. S. *Strategic management: Russian and foreign experience*, Moscow, Dashkov i K, 2020, 245 p. (In Russian).
3. Ermilina D. A. Situational analysis of the company's activities, *Collection of materials of the III international scientific and practical conference "Actual problems of economic development and management in modern conditions"*, Moscow, October 28, 2019, Moscow, 2020, pp. 268–274. (In Russian).
4. Sizikova V., Gavrilin V., Bityutskii V. Methodology for developing a system of indexes of key risk indicators, *Risk menedzhment v kreditnoi organizatsii*, 2016, no. 4 (24), pp. 54–69. (In Russian).
5. Soklakova I. V. Problems of management of an organization in the implementation of the software product, *Proceedings of the 24th international scientific and practical conference "Actual problems of management – 2019"*, Moscow, December 19–20, 2019. Moscow, 2020, pp. 272–274. (In Russian).
6. *Official website of PJSC "GEOTEK Seismo Razvedka"*. Available at: <https://www.gseis.ru/> (accessed 27.02.2021). (In Russian).
7. *ISO 31000 Risk management*. Available at: <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html> (accessed 25.02.2021). (In Russian).

Стафеева Ирина Анатольевна
магистрант, ФГБОУ ВО «Пермский
национальный исследовательский
политехнический университет»,
г. Пермь, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1185-578X
e-mail: stafeeva.irina.96@mail.ru

Широнина Елена Михайловна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Перм-
ский национальный исследова-
тельский политехнический уни-
верситет», г. Пермь, Российская
Федерация
ORCID: 0000-0002-5625-956X
e-mail: ElenaShironina@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. При рассмотрении эффективности системы управления организацией необходимо разграничивать: организационную структуру управления как формализованную описательную схему распределения задач и обязанностей и организационную систему управления как подходы, методы, применяющиеся в отношениях между объектом и субъектом управления. В статье приведены инструменты оценки в случае рассмотрения эффективности функционирования управляемой системы в целом или ее элементов: сравнение рыночной стоимости организации и балансовой стоимости ее активов или собственного капитала; сравнение размера выручки, чистой прибыли, среднеотраслевых показателей рентабельности и показателей конкретной организации; сравнение нефинансовых показателей, например, доли рынка, производительности труда, удовлетворенности работников и др. Показано, что для оценки эффективности управления в узком смысле как результативности собственно управленческой деятельности используются индексные и коэффициентные методики. Предложена методика оценки эффективности системы управления организацией. Показаны результаты практического исследования по предложенной методике на примере отечественного и зарубежного промышленных предприятий.

Ключевые слова: организационная структура, организационное проектирование, система управления, эффективность, методика оценки, управленческая деятельность, управленческий персонал, промышленное предприятие

Для цитирования: Стафеева И.А., Широнина Е.М. Практические аспекты оценки эффективности системы управления промышленным предприятием // Вестник университета. 2021. № 3. С. 19–24.

Irina A. Stafeeva
Master's Degree Student, Perm
National Research Polytechnic
University, Perm, Russia
ORCID: 0000-0002-1185-578X
e-mail: stafeeva.irina.96@mail.ru

Elena M. Shironina
Cand. Sci. (Econ.), Perm National
Research Polytechnic University,
Perm, Russia
ORCID: 0000-0002-5625-956X
e-mail: ElenaShironina@yandex.ru

PRACTICAL ASPECTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. It is necessary to differentiate when considering the effectiveness of the organization's management system: the organizational structure of management as a formalized descriptive scheme for the distribution of tasks and responsibilities and the organizational management system as approaches, methods used in the relationship between the object and the subject of management. The article provides assessment tools in the case of considering the efficiency of the functioning of the managed system as a whole or its elements: comparison of the market value of the organization and the book value of its assets or equity; comparison of the amount of revenue, net profit, industry average profitability indicators and indicators of a particular organization; comparison of non-financial indicators, for example, market share, labor productivity, employee satisfaction, etc. It is shown that index and coefficient methods are used to assess the effectiveness of management in the narrow sense as the effectiveness of the actual management activity. The method for assessing the effectiveness of an organization's management system is proposed. The results of practical research on the proposed method are shown on the example of domestic and foreign industrial enterprises.

Keywords: organizational structure, organizational design, control system, efficiency, assessment methodology, management activities, management personnel, industrial enterprise

For citation: Stafeeva I.A., Shironina E.M. (2021) Practical aspects of evaluating the effectiveness of the industrial enterprise management system. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 19–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-19-24

Введение

Вопрос организационного проектирования непосредственно связан с повышением эффективности деятельности организации. Система управления организацией должна быть спроектирована таким образом, чтобы обеспечить оптимальный межвременной выбор между настоящим и будущим, между стабильным функционированием и развитием. Данное обстоятельство актуализируется становлением новой управленческой парадигмы «субъект – субъект управления» [7].

При рассмотрении эффективности системы управления организацией необходимо отметить следующие теоретические аспекты.

Во-первых, затрагивая систему управления, следует различать:

а) организационную структуру управления. Ш. Сандермоен определяет организационную структуру как «формализованную описательную схему распределения задач и обязанностей в их взаимосвязи и функциональном единстве, направленных на достижение стратегических замыслов и целей» [5, с. 14]. По его мнению, структура – это основа любой организации, именно структура определяет, как будет в будущем осуществляться деятельность [5]. Его позицию разделяет И. Адизес, который считает, что организационная структура определяет поведение организации [1]. К основным характеристикам организационной структуры, по мнению Э. А. Гурьяновой, относятся степень централизации, формализации структуры, количество уровней управления, количество функциональных подразделений, диапазон контроля [2];

б) организационную систему управления, формирующую подходы, методы, механизмы, применяемые в отношениях между объектом и субъектом управления. Общепринятым в научной литературе является выделение трех групп методов управления: административных (также именуемые организационными или организационно-распорядительными), экономических и социально-психологических.

Во-вторых, эффективность управления можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле, а именно, в соответствии с позицией М. В. Цыпленковой и соавторов, как: а) эффективность функционирования управляемой системы в целом и/или, как вариант, ее элементов и б) результативность собственно управленческой деятельности [6].

Теория и методы

При рассмотрении эффективности функционирования управляемой системы в целом и/или ее элементов возможны следующие направления к определению эффективности системы управления организацией:

1) сравнение рыночной стоимости организации и балансовой стоимости ее активов. К этому направлению также относится применение коэффициента Тобина – отношения рыночной стоимости акции компании к балансовой стоимости;

2) сравнение размера выручки, чистой прибыли, а также среднеотраслевых показателей рентабельности и показателей конкретного предприятия;

3) сравнение нефинансовых количественных показателей. Например, М. В. Цыпленкова с соавторами приводят такие показатели, как доля рынка, дни, потерянные из-за забастовок, текучесть кадров, невыходы на работу, удовлетворенность работников, производительность труда, соотношение роста заработной платы и производительности труда и др. [6].

Преимуществом этого направления является базирование на доступных данных об организации, а также возможность сравнения результатов измерений в пространственно-временном аспекте. Недостатком этого направления является отражение прошлых событий, влияние спекулятивных воздействий рынка.

Рассматривая эффективность управления в узком смысле как результативность собственно управленческой деятельности можно выделить следующий инструментарий:

1) индексные методики. В. О. Евсеев и В. А. Корнилович предлагают выполнять оценку результативности и качества управления предприятиями на основе: индекса уровня критического управления; индекса динамики риска управления; индекса управленческой функциональности; индекса управления уровнем стоимостью [3];

2) коэффициентные методики. Наиболее детально проработанной, на наш взгляд, является методика, предложенная П. В. Пронозой и Ю. В. Вергелес. Методика предполагает расчет показателей по таким направлениям, как

оценка эффективности: а) достижения функциональных целей; б) состава системы и структуры связей; в) достижения целей экономических агентов и г) адаптации к изменениям во внешней среде [4].

В целях нашего практического исследования мы обратились к коэффициентной методике, по которой состав рассчитываемых показателей определялся исходя из таких характеристик, как наличие информации для расчета, простота расчета, оперативность, возможность сравнения и сопоставления данных в пространственно-временном аспекте. Коэффициенты разделены на два блока, первый блок характеризует организационную структуру управления, второй блок – организационную систему управления. Используемые коэффициенты и порядок их расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1

Авторская методика оценки эффективности системы управления организацией

Показатель	Порядок расчета	Условные обозначения
<i>Оценка организационной структуры управления</i>		
Уровень управленческих расходов	$K_1 = P_{\text{упр.}} / C_c$	$P_{\text{упр.}}$ – сумма управленческих расходов C_c – общая сумма затрат на производство и реализацию продукции
Эффективность деятельности аппарата управления, тыс. руб. / чел.	$K_2 = \Pi / \text{Ч}_y$	Π – чистая прибыль предприятия; Ч_y – численность аппарата управления
Зависимость оплаты труда управленческого персонала от прибыли	$K_3 = (\Delta Z / \Pi_y) / \Delta \Pi$	$\Delta Z / \Pi_y$ – изменение заработной платы управленческого персонала $\Delta \Pi$ – изменение чистой прибыли предприятия
Соотношение численности линейных и функциональных руководителей среднего звена и общей численности	$K_4 = \text{Ч}_{\text{ср.}} / \text{Ч}$	$\text{Ч}_{\text{ср.}}$ – численность руководителей среднего звена предприятия Ч – среднесписочная численность сотрудников предприятия
Степень формализации труда	$K_5 = \text{Ч}_n / \text{Ч}$	Ч_n – численность сотрудников, труд которых организован на основе нормативной документации; Ч – среднесписочная численность сотрудников предприятия
<i>Оценка организационной системы управления</i>		
Уровень автоматизации и механизации труда, тыс. руб. / чел.	$K_6 = T_{\text{ма}} / \text{Ч}_y$	$T_{\text{ма}}$ – стоимостное выражение количества управленческой техники и оргтехники Ч_y – численность аппарата управления
Коэффициент целенаправленности организационной структуры управления	$K_7 = \text{Ч}_{\text{спец.}} / \text{Ч}_y$	$\text{Ч}_{\text{спец.}}$ – численность административно-управленческих сотрудников, занятых решением специальных проблем Ч_y – численность аппарата управления
Коэффициент концентрации функций управления	$K_8 = F_{\text{осн.}} / F_{\text{вып.}}$	$F_{\text{осн.}}$ – количество основных функций $F_{\text{вып.}}$ – количество фактически выполняемых функций
Коэффициент накопления организационной структуры дисфункций	$K_9 = F_{\text{св.}} / F_{\text{вып.}}$	$F_{\text{св.}}$ – количество функций управления, свойственных определенному звену управления $F_{\text{вып.}}$ – количество фактически выполняемых функций

Составлено авторами по материалам исследования

Анализ результатов практического исследования

Практическое исследование было проведено на базе двух промышленных предприятий – производителей высокотехнологичного оптоволоконного кабеля, одно из которых является отечественным, второй завод – дочернее зарубежное предприятие. Оценки эффективности системы управления на объектах исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные оценки эффективности системы управления на исследуемых предприятиях

Показатель	Предприятие			
	отечественное		зарубежное	
	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.
<i>Оценка организационной структуры управления</i>				
Уровень управленческих расходов	0,0720	0,0745	0,23	0,21
Эффективность деятельности аппарата управления, тыс. руб. / чел.	4 316,97	3 056,60	11 963,46	12 547,10
Зависимость оплаты труда управленческого персонала от прибыли	0,09	0,19	0,02	0,13
Соотношение численности линейного и функционального аппарата управления	0,07	0,06	0,18	0,18
Степень формализации труда	0,63	0,66	0,55	0,55
<i>Оценка организационной системы управления</i>				
Уровень автоматизации и механизации труда, тыс. руб. / чел.	106,16	80,06	57,45	60,25
Коэффициент целенаправленности организационной структуры управления	0,40	-	0,09	-
Коэффициент концентрации функций управления	1,16	-	0,66	-
Коэффициент накопления организационной структурой дисфункций	Руководители высшего звена	1,00	-	-
	Руководители среднего	1,56	-	0,98
	Руководители низшего звена	1,33	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

Уровень управленческих расходов показывает долю затрат на управление в себестоимости продукции, другими словами, экономичность труда в системе управления. Оптимальным является его уменьшение в динамике. Как мы видим, на отечественном заводе данный показатель в 2019 г. уменьшился по сравнению с 2018 г. На зарубежной производственной площадке наблюдается увеличение данного показателя.

Эффективность деятельности аппарата управления говорит о вкладе управленческого персонала в прибыль предприятия. Оптимальным значением показателя является его уменьшение в динамике. В 2019 г. данный показатель на отечественном заводе увеличился на 1 260,37 тыс. руб., на зарубежном заводе, наоборот, уменьшился на 583,64 тыс. руб.

Зависимость оплаты труда управленческого персонала от прибыли показывает адекватность изменения заработной платы аппарата управления изменению прибыли. Значение показателя должно быть стабильным в динамике. Этот показатель снизился на обоих заводах.

Соотношение численности линейных и функциональных руководителей среднего звена и общей численности: допустимое рациональное соотношение линейного и функционального руководящего персонала предприятия к общей численности сотрудников не должно превышать 10 % на каждые 100 человек. На российском предприятии данный показатель находится в норме. На зарубежном предприятии показатель немного превышен.

Степень формализации труда показывает соотношение численности сотрудников, труд которых организован на основе нормативных документов к общему числу сотрудников. Формализация труда на отечественном заводе в 2019 г. сократилась, на зарубежном предприятии соотношение осталось на одном уровне.

Уровень автоматизации и механизации труда показывает стоимостное выражение управленческой техники на одного сотрудника организационной структуры управления. На российском предприятии в 2019 г. на одного сотрудника приходилось 106,16 тыс. руб. управленческой техники в стоимостном выражении, этот показатель увеличился по сравнению с предыдущим периодом. На зарубежной площадке наблюдается снижение этого показателя в 2019 г. на 2,8 тыс. руб., который составил 57,45 тыс. руб.

Коэффициент целенаправленности организационной структуры управления показывает соотношение численности административно-управленческих сотрудников, занятых решением специальных проблем, к общему числу сотрудников аппарата управления. На отечественном предприятии в 2019 г. этот показатель составил 40 %, а на зарубежной площадке он ниже – 19 %.

Коэффициент концентрации функций управления показывает соотношение числа стратегически и экономически значимых функций к общему числу выполняемых подразделением или отдельным сотрудником функций. В 2019 г. на отечественном заводе этот показатель составил 1,16. Так как значение показателя больше 1, это означает, что целевые функции не превышают фактически выполняемые и реализуются в полной мере. На зарубежном заводе показатель, наоборот, меньше 1, его значение в 2019 г. составляет 0,66, что свидетельствует о том, что требуется передача части функций.

Коэффициент накопления организационной структурой дисфункций позволяет выявить несвойственные управленческому звену функции и тем самым нормализовать численность персонала звена управления. На отечественном предприятии руководители среднего и низшего звеньев выполняют меньше функций, чем следует. На зарубежном предприятии, напротив, сотрудники не успевают выполнять необходимые функции.

Заключение

Таким образом, проведенная оценка эффективности системы управления на исследуемых предприятиях показала, что на отечественном заводе эффективность деятельности аппарата управления в 2019 г. снизилась, по сравнению с предыдущим периодом, руководители среднего звена выполняют меньше функций, чем следует, соответственно, необходимы изменения организационной структуры предприятия. На зарубежном предприятии требуется пересмотр и оптимизация выполняемых функций.

Оценка эффективности системы управления организацией позволяет определить направления возможных управленческих воздействий при проведении организационных изменений.

Библиографический список

1. Адизес, И. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 368 с.
2. Гурьянова, Э. А. Влияние характеристик организационной структуры управления на уровень и структуру транзакционных издержек фирмы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 17–21.
3. Евсеев, В. О., Корнилович, В. А. Оценка эффективности управления предприятиями с государственным участием // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 5 (9). – С. 2.
4. Проноза, П. В., Вергелес, Ю. В. Оценка эффективности организационной структуры управления // Научно-технический сборник. – 2006. – № 71. – С. 94–101.
5. Сандермоен, Ш. Организационная структура: Реализация стратегии на практике. – М.: Альпина Паблишер. – 2020. – 224 с.
6. Цыпленкова, М. В., Моисеенко, И. В., Гуреева, Н. В., Бондарь, Ю. А. Основы менеджмента: учебное пособие. – М.: Академия естествознания, 2013. – 130 с.
7. Широнина, Е. М. Организация как объект изменений // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 6 (176). – С. 597–605. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-6-597-605>

References

1. Adizes I. K. *Mastering change. The power of mutual trust and respect in personal life, family life, business and society*, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 368 p. (In Russian).
2. Gur'yanova E. A. Influence of characteristics of organizational structure of management on the level and structure of the transaction costs for firms, *Proceedings of Voronezh State University, Series: Economics and Management*, 2019, no. 2, pp. 17–21.
3. Evseev V. O., Kornilovich V. A. Estimation of a management efficiency by the enterprises with state participation, *CITISE*, 2016, no. 5 (9), pp. 2. (In Russian).
4. Pronoza P. V., Vergeles Yu. V. Evaluation of the effectiveness of the organizational structure of management, *Nauchno-tekhnicheskii sbornik*, 2006, no. 71, pp. 94–101. (In Russian).
5. Sandermon Sh. *Organisational structure: Making strategy happen*, Moscow, Al'pina Publisher, 2020, 224 p. (In Russian).
6. Tsyplenkova M. V., Moiseenko I. V., Guremina N. V., Bondar' Yu. A. *Fundamentals of management: tutorial*, Moscow, Publ. House "Akademiya Estestvoznaniya", 2013, 130 p. (In Russian).
7. Shironina E. M. Organization as an object of change, *Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 6 (176), pp. 597–605. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-6-597-605>

Трофимова Наталья Николаевна
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6796-9068
e-mail: tnn04@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Рассмотрены ключевые факторы повышения удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия. Уточнено понятие удовлетворенности, выделены области многомерного подхода к удовлетворенности, а также ключевые факторы рабочего места, ориентированного на повышение удовлетворенности сотрудников. Применение авторского подхода, основанного на методах научного обобщения и системного подхода, позволило установить, что действия, предпринимаемые для повышения удовлетворенности сотрудников должны быть основаны на заботе, создании мест отдыха, сокращении сроков карьерного роста, проявлении уважения, наличии обратной связи, достижении баланса между работой и личной жизнью, регулярной оценке отношений, соблюдении справедливой и инклюзивной политики, развитии творческих талантов и новаторства, обеспечении безопасности, уверенности, важности и необходимости предприятию. Научная новизна работы заключается в том, что определены ключевые факторы рабочих мест, ориентированных на повышение удовлетворенности, предложены показатели для оценки уровня удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия. Практическая значимость работы заключается в том, что она может послужить основой для дальнейших исследований в области управления персоналом и повышения уровня его удовлетворенности работой на промышленном предприятии.

Ключевые слова: персонал, сотрудники, удовлетворенность, уровень удовлетворенности, предприятие, промышленное предприятие, ключевые факторы, факторы повышения удовлетворенности

Для цитирования: Трофимова Н.Н. Ключевые факторы повышения уровня удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия // Вестник университета. 2021. № 3. С. 25–31.

Natalya N. Trofimova
Cand. Sci. (Econ.), Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-6796-9068
e-mail: tnn04@mail.ru

KEY FACTORS FOR INCREASING THE LEVEL OF SATISFACTION OF EMPLOYEES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract. The article considers the key factors for increasing the satisfaction of employees of an industrial enterprise. The concept of satisfaction is clarified, the areas of a multidimensional approach to satisfaction are highlighted, and the key factors of a workplace focused on increasing employee satisfaction are identified. The use of the author's approach, based on the methods of scientific generalization and a systematic approach, allowed us to establish that actions taken to increase employee satisfaction should be based on care; creating places of rest; reducing career growth; showing respect; having feedback; achieving a work-life balance; regularly evaluating relationships; observing fair and inclusive policies; developing creative talents and innovation; ensuring safety, confidence, importance and need for the enterprise. The scientific novelty lies in the fact that the key factors of jobs focused on increasing satisfaction are identified, and indicators for assessing the level of satisfaction of employees of an industrial enterprise are proposed. The practical significance of the work lies in the fact that it can serve as a basis for further research in the field of personnel management and increase the level of their satisfaction with work at an industrial enterprise.

Keywords: personnel, employees, satisfaction, level of satisfaction, enterprise, industrial enterprise, key factors, factors of increasing satisfaction

For citation: Trofimova N.N. (2021) Key factors for increasing the level of satisfaction of employees of an industrial enterprise. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 25–31. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-25-31

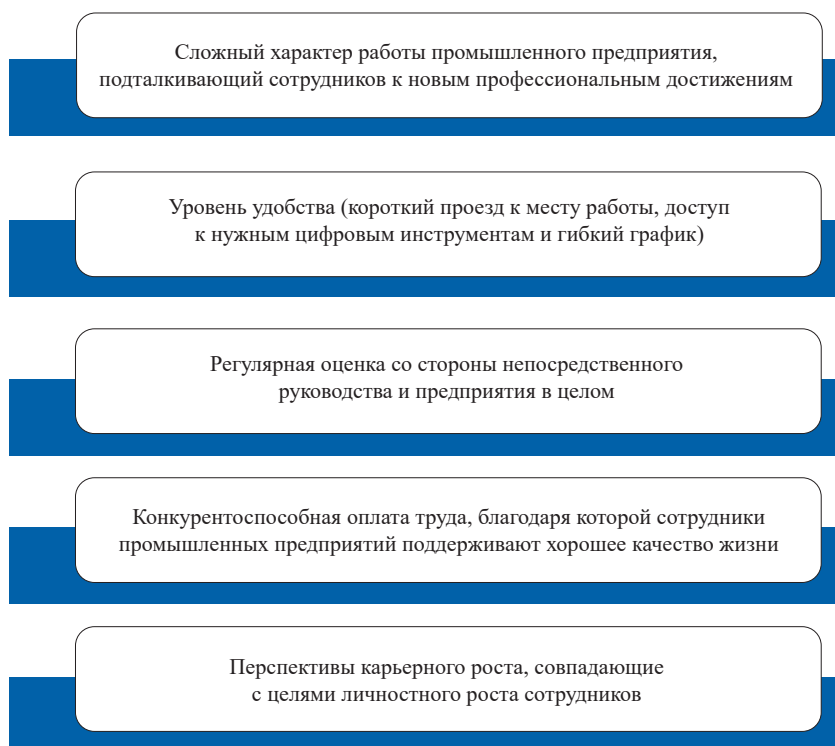
Введение

Сегодня очевидно, что качество, производительность и эффективность работы персонала каждого промышленного предприятия во многом зависят от их удовлетворенности трудом. Поэтому в современных условиях одним из ключевых направлений совершенствования системы управления является повышение уровня удовлетворенности персонала. Практически в каждой компании промышленного сектора экономики руководители уделяют этому вопросу отдельное внимание, так как удовлетворенность работников напрямую влияет на улучшение результатов труда. Удовлетворенность сотрудников промышленного предприятия связана с различными аспектами в работе, начиная от производственной нагрузки и заканчивая отношениями между руководителями различных уровней и подчиненными.

С новыми преобразованиями, которые происходят в современной промышленности, можно наблюдать не только спад производительности труда, но и высокую текучесть кадров, когда многие сотрудники не остаются долго на одном рабочем месте, а также низкое чувство преданности со стороны персонала [3]. Одной из причин обозначенных проблем является недостаточная удовлетворенность сотрудников своей профессиональной деятельностью на конкретном промышленном предприятии.

Теория и методы

Данные об удовлетворенности персонала своей работой – это, фактически, информация о кадровых рисках промышленного предприятия. По этой причине очень важно использовать многомерный подход к определению степени удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия, охватывающий области, перечисленные на рисунке 1.

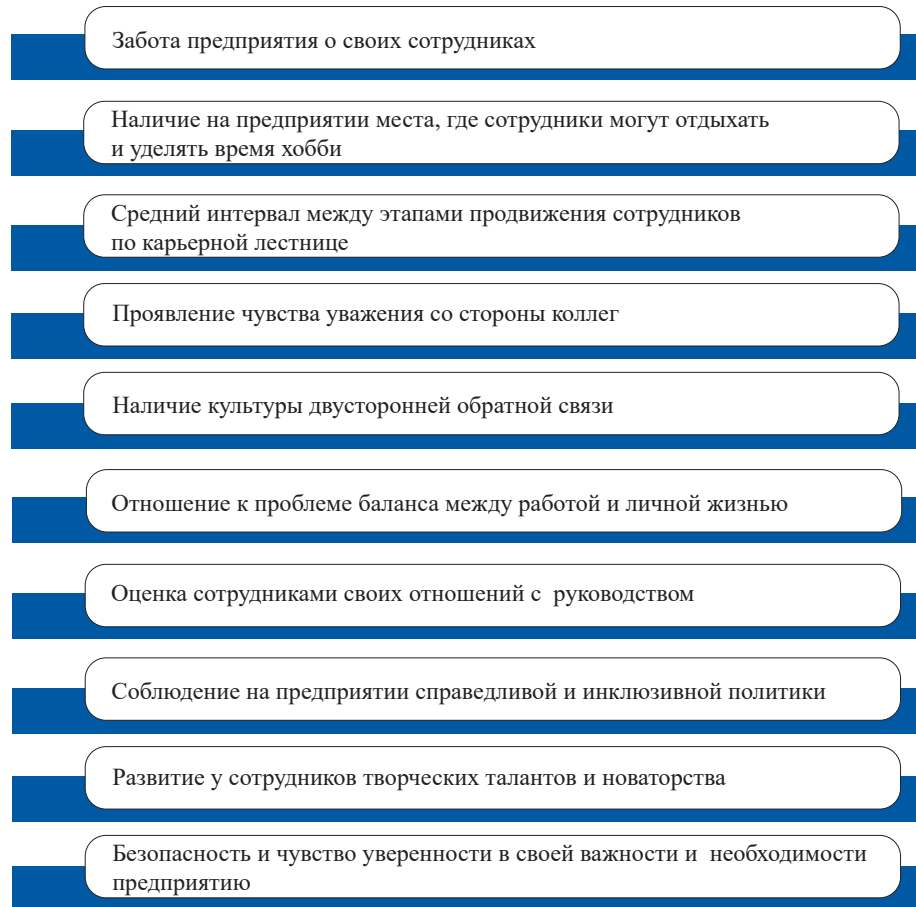
Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Области многомерного подхода к удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия

В целом, говоря об удовлетворенности персонала, нельзя дать одного точного определения данного понятия, поскольку оно является очень широким и многообразным. Удовлетворенность работой по своей сути это чувство удовлетворенности, которое человек испытывает как прямой результат работы на определенной должности [4]. Удовлетворенность работой – не поддающаяся количественному измерению метрика,

она определяется как положительная эмоциональная реакция, которую испытывает сотрудник при выполнении своей работы или когда находится на работе [4]. При этом дополнительная сложность состоит в том, что удовлетворенность работой достаточно сильно варьируется от сотрудника к сотруднику. На одном и том же рабочем месте и в одинаковых условиях факторы, которые помогают одному сотруднику чувствовать себя удовлетворенным, могут быть неприменимы к другому сотруднику.

Итак, не существует единого определения удовлетворенности работой, и факторы, способствующие этому, будут зависеть от характера рабочего места. Например, удовлетворенный сотрудник в производственном секторе выглядит иначе, чем удовлетворенный разработчик программного обеспечения. Однако можно выделить ряд ключевых факторов, способствующих ориентации на повышение удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Ключевые факторы рабочих мест, способствующие ориентации на повышение удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия

Рассмотрим подробнее обозначенные на рисунке 2 ключевые факторы рабочих мест, ориентированных на повышение удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия.

1. *Забора предприятия о сотрудниках.*

Недостаточно просто заботиться о сотрудниках. Следует регулярно доводить эти сведения до самих сотрудников с помощью информационных бюллетеней, неформального признания, поощрений, денежных стимулов и других способов. Кроме этого, следует разработать и внедрить коммуникационную стратегию. Например, в рамках коммуникационной стратегии крупные компании с высоким уровнем удовлетворенности персонала работой на страницах корпоративных изданий рассказывают «счастливые истории» сотрудников, удовлетворенных работой.

2. Наличие места, где сотрудники могут отдыхать и уделять время своему хобби.

Сегодня большинство персонала проводит значительную часть недели на работе, но это не значит, что он должен игнорировать на это время свои хобби или личные интересы. Рабочее место, где у сотрудников есть достаточно свободного времени во время перерывов, чтобы, например, почитать книгу, узнать новости, вкусно перекусить, и где такое поведение не считается нарушением, будет лучше обеспечивать удовлетворенность от работы.

3. Средний интервал между этапами продвижения сотрудников по карьерной лестнице.

Текущая бизнес-среда быстро меняется, и сотрудники могут перейти на работу к конкурентам на более выгодных для них условиях, если не будет продвижения по службе. Именно поэтому интервал между повышением сотрудников по службе должен быть ниже среднего срока работы сотрудника [5]. Например, если сотрудники остаются в компании в среднем пять лет, продвижение по службе следует планировать как минимум с двухлетним интервалом. Если такой переход невозможен, то следует разработать программы обучения, чтобы предоставить каждому сотруднику возможность освоить новые рабочие места и/или должности в организации. Что еще более важно, необходимо своевременно информировать сотрудников о политике продвижения, чтобы они знали, чего ожидать и когда этого ожидать.

4. Проявление чувства уважения со стороны коллег.

Рабочее место, где сотрудники регулярно подвергаются критике или жесткой проверке, рано или поздно вызовет их недовольство [10]. В этом случае удовлетворенность сотрудников можно определить через личные беседы один на один или с помощью анонимных опросов. После этого следует принять соответствующие меры для улучшения условий работы и повышения удовлетворенности.

5. Наличие культуры двусторонней обратной связи.

Сотрудникам нужна регулярная обратная связь, чтобы понимать в каком направлении они развиваются [8]. Кроме того, сотрудникам необходимо и полезно делиться своим мнением с руководством, чтобы определить будущее промышленного предприятия. Такая культура двусторонней обратной связи необходима для поддержания удовлетворенности сотрудников.

6. Отношение к проблеме баланса между работой и личной жизнью.

Компании должны попытаться создать культуру высокой производительности, в которой производительность не ставится выше благополучия. Положительный баланс между работой и личной жизнью является неотъемлемой частью этого. Обязательные дни работы на дому, оплачиваемый отпуск и гибкие рабочие льготы – отличные способы помочь сотрудникам в этом.

7. Оценка сотрудниками своих отношений с руководством.

Многим известна аксиома о том, что сотрудники не уходят с работы, они уходят от начальников. Вследствие этого следует регулярно проводить целевые опросы работников, покидающих предприятие, чтобы выяснять достоверные причины увольнения и определить связаны ли они с поведением непосредственных руководителей или с самой работой.

8. Соблюдение справедливой и инклюзивной политики.

Разнообразие и вовлеченность на рабочем месте положительно сказываются на прибыли бизнеса, а также улучшают культуру компании и рабочую среду. Обеспечивая справедливое отношение ко всем сотрудникам, независимо от возраста, пола или наличия группы инвалидности, можно повысить средний уровень удовлетворенности на предприятии. Другими словами, удовлетворение от работы не должно ограничиваться избранными работниками – весь персонал промышленного предприятия должен испытывать одинаковый уровень удовлетворенности.

9. Развитие у сотрудников творческих талантов и новаторства.

Несмотря на то, что данный фактор зависит от конкретной отрасли деятельности предприятия, сотрудники не должны ограничивать и/или сдерживать свои творческие способности. Для развития самого предприятия гораздо полезнее, когда сотрудники демонстрируют дух творчества и новаторства на работе [1]. Фактически, программы обучения и развития могут быть развернуты для укрепления творческих навыков, что сделает компанию более склонной к инновациям [2]. В противном случае существует риск получить сотрудников, которых отстают от научно-технического прогресса.

10. Безопасность и чувство уверенности в своей важности и необходимости предприятию.

Безопасность рабочих мест в промышленном секторе сейчас является серьезной проблемой, поскольку технологии меняют существующие бизнес-процессы, а повсеместная автоматизация ставит под угрозу устаревшие

модели работы [6]. Каждый работодатель, ориентированный на будущее, должен четко разъяснить сотрудникам, как их роль изменится с годами, и подготовить их к этим изменениям. Сотрудники не должны чувствовать себя неуверенно в отношении своей работы на конкретном промышленном предприятии. Руководство может гарантировать стабильную занятость, поддерживая постоянную связь между сотрудниками, непосредственными начальниками и высшим руководством. Помимо таких основ, как компенсация, выплаты сотрудникам и удобства на рабочем месте, указанные выше десять ключевых факторов имеют большое значение для положительного воздействия на удовлетворенность сотрудников.

Не менее важно оценивать удовлетворенность сотрудников работой на промышленном предприятии. Для того чтобы получить четкое представление об удовлетворенности работой можно рекомендовать регулярно измерять как минимум следующие три показателя.

1. Прогулы и неоплачиваемые отпуска.

Прогулы представляют собой явный признак того, что сотрудники недостаточно мотивированы, чтобы приходить на работу по расписанию [9]. Этот показатель не касается оплачиваемых отгулов, поскольку если сотрудники предпочитают использовать оплачиваемые отгулы для своих личных целей, это предполагает положительный баланс между работой и личной жизнью. Уточним, что отгул – это время отдыха, которое предоставляется работникам предприятия в качестве компенсации за их работу или дежурство в нерабочее время. Однако если сотрудники готовы отказаться от части своей компенсации за отгул, возможно, предприятию придется пересмотреть меры по повышению удовлетворенности работой.

2. Численность рефералов (сотрудники, пришедшие на работу по рекомендации действующих работников предприятия).

Лояльные и довольные своей работой сотрудники зачастую рекомендуют своим хорошим знакомым трудоустроиться на предприятие, где они работают [7]. Поэтому снижение числа рефералов может указывать на то, что сотрудники не удовлетворены работой настолько, чтобы рекомендовать ее другим. Они могут по-прежнему ценить работу на данном промышленном предприятии, но чувствовать, что льготы на рабочем месте недостаточны для компенсации их затраченных усилий. Вот почему эта метрика требует внимательного наблюдения и анализа при оценке уровня удовлетворенности.

3. Отзывы в социальных сетях.

Отзывы сотрудников в социальных сетях могут предоставить ценные данные об удовлетворенности работой. Часто информация, которой работники не могут поделиться напрямую со своим работодателем, выражается через социальные сети. Поэтому рекомендуется отслеживать общение и отзывы сотрудников в социальных сетях, чтобы оценить их удовлетворенность работой.

Для повышения удовлетворенности персонала работой на промышленном предприятии необходимо регулярно:

- улучшать условия труда и повышать безопасность на рабочем месте;
- разрабатывать и внедрять различные программы лояльности, мотивации, поощрения и стимулирования;
- совершенствовать стиль управления;
- повышать уровень образования и квалификации персонала;
- разрабатывать и внедрять программы продвижения по службе;
- оценивать и анализировать уровень удовлетворенности сотрудников.

Заключение

Несомненно, удовлетворенность сотрудников приводит к повышению производительности их труда и эффективности работы всего промышленного предприятия. Важность и преимущества высокой удовлетворенности сотрудников для промышленного предприятия бесспорны. Сотрудники с высоким уровнем удовлетворенности представляют собой огромный актив предприятия по многим причинам.

1. Высокая производительность труда. Сотрудники, которые высоко удовлетворены работой, как правило, достигают более высокой производительности труда. При этом они более заинтересованы в успехе всего предприятия и, следовательно, эффективнее работают.

2. Продвижение бренда. Когда работники довольны работой, то они делятся этой информацией с рефералами и стейкхолдерами, рекомендуя предприятие в качестве работодателя, что в итоге служит продвижению бренда предприятия, делая его предпочтительным работодателем на рынке труда.

3. Лучшее обслуживание клиентов. Удовлетворенные сотрудники более склонны хорошо обслуживать клиентов. Они с гордостью представляют клиентам свое предприятие, тем самым увеличивая их численность.

4. Снижение оборота текучести кадров. Удовлетворенные работой сотрудники остаются долгое время работать на одном предприятии. При этом высокая текучесть кадров может принести огромные финансовые и временные затраты для работодателей на повторное заполнение вакантных мест и переподготовку квалифицированных специалистов.

Безусловно, нельзя ожидать нулевой текучести кадров, однако можно снизить подобные риски, сделав удовлетворенность сотрудников главным приоритетом кадровой политики промышленного предприятия.

Библиографический список

1. Буньковский, Д. В. Инновации в управлении фондом оплаты труда компании (на примере предприятия трубопроводного транспорта) // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (34). – С. 149–157.
2. Дмитриев, Н. Д. Формирование инновационных кадров в условиях становления постиндустриальной экономики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: сборник XII Международной студенческой научно-практической конференции. – Волгоград, 2020. – С. 22–29.
3. Ермакова, А. Н. Условия формирования удовлетворенности персонала на современном предприятии // Парадигма. – 2019. – № 2. – С. 27–31.
4. Лысова, Е. А. Анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 12 (25). – С. 558–563.
5. Рахмеева, И. И. Институциональные механизмы управления предложением рабочих профессий и их престижностью на региональном рынке труда // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы XIV международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2020. – С. 231–236.
6. Родина, Т. Е., Матюшевская, В. К. Применение инноваций в управлении персоналом на примере компании Toyota // Актуальные вопросы развития инновационной экономики: сборник статей всероссийской научно-практической конференции. – Брянск, 2019. – С. 243–246.
7. Сардак, Е. В. Удовлетворенность трудом в системе управления лояльностью персонала // Формула менеджмента. – 2019. – № 1 (8). – С. 13–17.
8. Трофимова, Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 70–74.
9. Устинова, К. А., Гордиевская, А. Н. Удовлетворенность работой и параметры, ее определяющие // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1 (172). – С. 123–130.
10. Худякова, П. В., Аршанская, О. В. Факторы, влияющие на степень удовлетворенности профессиональной деятельностью // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4–3. – С. 146–149.

References

1. Bun'kovskii D. V. Innovations in the management of the company's wages fund (on the example of a pipeline transport enterprise), *Management Issues*, 2015, no. 3 (34), pp. 149–157. (In Russian).
2. Dmitriev N. D. Formation of innovative personnel in the conditions of the formation of the post-industrial economy, *Proceedings of the XII international student scientific and practical conference "Current problems and prospects of economic development in modern conditions"*, Volgograd, 2020, pp. 22–29. (In Russian).
3. Ermakova A. N. Conditions for the formation of personnel satisfaction in a modern enterprise, *Paradigma*, 2019, no. 2, pp. 27–31. (In Russian).
4. Lysova E. A. Analysis of approaches to the concept of job satisfaction, *Bulletinn of Science and Practice*, 2017, № 12 (25), pp. 558–563. (In Russian).
5. Rakhmееva I. I. Institutional mechanisms for managing the supply of blue-collar professions and their prestige in the regional labor market, *Problems of functioning and development of territorial socio-economic systems: Proceedings of the XIV International Scientific and Economic Conference*, Ekaterinburg, 2020, pp. 231–236. (In Russian).
6. Rodina T. E., Matyushevskaya V. K. Application of innovations in personnel management on the example of Toyota, *Current Issues of Innovation Economy Development: Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, Bryansk, 2019, pp. 243–246. (In Russian).

7. Sardak E. V. Labor satisfaction in the personnel loyalty management system, *Formula menedzhmenta*, 2019, no. 1 (8), pp. 13–17. (In Russian).
8. Trofimova N. N. Key problems of modern corporate management of enterprises in the real sector of the economy, *Business Strategies*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 70–74. (In Russian).
9. Ustinova K. A., Gordievskaya A. N. Satisfaction with work and parameters that determine it, *Problemy prognozirovaniya*, 2019, no. 1 (172), pp. 123–130. (In Russian).
10. Khudyakova P. V., Arshanskaya O. V. Factors affecting the degree of satisfaction with professional activity, *Economy and Business: theory and practice*, 2020, no. 4–3, pp. 146–149. (In Russian).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 339 JEL F02, F15, F63

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-32-37

Еременко Михаил Юрьевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)», г. Ростов-на-
Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3828-6246
e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Раскрыты вопросы влияния цифровизации на развитие евразийской экономической интеграции и определено ее влияние на экономический рост и конкурентоспособность стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Цель исследования – анализ развития процессов цифровизации в странах ЕАЭС. Исследованы ключевые направления цифровизации государств – членов ЕАЭС. Показана цифровая политика ЕАЭС и вклад России, выявлен цифровой потенциал России и ЕАЭС, риски и перспективы цифровизации. Предложены меры, усиливающие цифровую интеграцию России в ЕАЭС. Рассмотрены перспективные направления развития ЕАЭС в условиях цифровой экономики. Сформулирован авторский вывод о том, что цифровизация играет роль драйвера экономической интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, информационные технологии, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое неравенство, интеграция, международное сотрудничество, конкурентоспособность

Для цитирования: Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2021. № 3. С. 32–37.

Mikhail Yu. Eremenko
Postgraduate Student, Rostov
State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0003-3828-6246
e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

DIGITALIZATION AS A DRIVER OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article reveals the impact of digitalization on the development of the Eurasian economic integration, and determines its impact on the economic growth and competitiveness of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The purpose of the study is to analyse the development of digitalization processes in the countries of the EAEU. The key areas of digitalization of the states – members of the EAEU are examined. The digital policy of the EAEU and Russia's contribution is shown, and the digital potential of Russia and the EAEU, risks and prospects of digitalization are defined. The measures to strengthen Russia's digital integration into the EAEU are suggested. The perspective directions of the EAEU development in the digital economy are considered. The author's conclusion that digitalization plays the role of a driver of economic integration is formulated.

Keywords: Eurasian Economic Union, information technologies, digitalization, digital transformation, digital inequality, integration, international cooperation, competitiveness

For citation: Eremenko M. Yu. (2021) Digitalization as a driver of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 32–37. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-32-37

Введение

Все страны мира проходят сейчас через цифровую трансформацию своих экономических систем. Меняющиеся глобальные и технологические реалии кардинальным образом меняют характер экономики и каналы взаимодействия населения и бизнеса с правительством. Этот глобальный тренд касается не только технического

© Еременко М.Ю., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Eremenko M. Yu., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

переворужения, это всеобъемлющая работа по совершенствованию, а иногда и радикальному преобразованию применяемых технологий, процессов на основе цифровых решений.

Полагаем, что вектор развития цифровых технологий в мировой экономике исходит из понимания того, что в современных условиях по-другому просто невозможно обеспечить дальнейший динамичный экономический рост. Безусловно, информационные технологии позитивно влияют на интеграционные процессы, цифровизация оказывает влияние на форсирование процессов региональной интеграции, играет роль драйвера экономической интеграции.

Первостепенная задача для сегодняшней экономической интеграции России требует создания условий для развития информационно-цифровых технологий. Четвертая промышленная революция в мире требует внедрения цифровых инициатив, что ставится целью государственной политики России, а следовательно, использование новейших цифровых технологий – стратегический и интеграционный вектор развития государства.

Цифровая интеграция, внедрение цифровых технологий, автоматизированных систем, информационных технологий оказывают влияние на международное сотрудничество и экономическое взаимодействие между государствами – членами евразийского интеграционного союза. Экономическая интеграция России невозможна без цифровизации экономических систем, технологий, помогающих обрабатывать огромные объемы данных, необходимых для создания эффективных связей по взаимодействию стран – участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Цифровая политика в России и стран – участниц ЕАЭС

Россия готова стать «локомотивом» цифровой евразийской интеграции для расширения экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Президент Российской Федерации обозначил цифровую трансформацию как одну из ключевых целей развития. Цифровые тренды были заданы в Указе Президента Российской Федерации № 474 и национальной программе «Цифровая экономика», готовящей Россию к переходу в новую экономическую реальность [1; 2].

В проекте «Цифровое государственное управление» указаны цели России в рамках ЕАЭС и перспективные формы трансформации государственного управления: использование электронной цифровой подписи и электронных документов в качестве сопровождающих потоки товаров, обеспечивающих логистику и работу цепочек поставок; технологии автоматической регистрации товаров, пересекающих границы стран ЕАЭС и следующих через территорию ЕАЭС транзитом; технологии автоматизации и для подтверждения во взаимной торговле стран ЕАЭС нулевой ставки НДС; цифровую трансформацию массовых государственных услуг; новые инфраструктурные решения; роботизацию ряда управленческих функций; использование искусственного интеллекта, больших данных; использование электронных платформ общих процессов стран – членов ЕАЭС при помощи российского сегмента цифровых технологий [7].

При этом взятый государством стратегический курс на развитие цифровых технологий ориентирован на реализацию цифровой интеграции России в рамках ЕАЭС, поскольку возможности для технологического сотрудничества и развития цифровых технологий безграничны, а перед странами-участницами ЕАЭС стоит общая цель – достичь мирового лидерства в цифровой экономике.

Другие страны – участницы ЕАЭС также на государственном уровне реализуют стратегические документы по развитию цифровой экономики. Приняты «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.» в Армении, «Декрет о развитии цифровой экономики» в Беларуси, программа «Цифровой Казахстан», в Кыргызстане – программа цифровой трансформации «Таза Коом». Данные инициативы стран – членов ЕАЭС показывают, что государства принимают активное участие в цифровой трансформации национальных экономических систем.

Цифровая повестка ЕАЭС

В ЕАЭС реализуется «Цифровая повестка до 2025 г.» – это программный документ, который устанавливает ключевые направления углубления взаимодействия при развитии цифровизации и определяет сотрудничество при формировании цифровой экономики и запуске современных инновационных проектов [3]. Важное место занимают многосторонние инициативы стран ЕАЭС в рамках Цифровой повестки Евразийской экономической комиссии, главной целью которых являются формирование и развитие цифрового пространства. Цифровая повестка ЕАЭС, в первую очередь, нацелена на достижение ключевых задач, которые позволят странам ЕАЭС заложить фундамент для региональной цифровой экономики.

Цифровая трансформация региона подразумевает:

- цифровизацию на уровне отраслей и финансовых рынков;
- цифровизацию государственного управления и интеграционных процессов;
- образование единого цифрового рынка ЕАЭС;
- системные меры цифровизации в сфере логистики и инфраструктуры;
- создание общей юридической базы цифровизации.

Цифровая трансформация открывает множество возможностей в сфере интеграционных процессов ЕАЭС. Ключевое преимущество межотраслевого характера информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) состоит в неизбежном стимулировании разнообразных отраслей, что позволяет компенсировать снижение спроса на рабочую силу вследствие внедрения технологий. Внедрение уникальной ИКТ-платформы может улучшать взаимодействия ряда секторов. Информационно-коммуникационные технологии позволяют расширить объем информации о качестве и наличии товаров и продуктов, содействуют своевременной доставке товаров на рынок, а также предоставляют бизнесу наладить сотрудничество между производителями и рынками [6].

При внедрении необходимой инфраструктуры для подключения к сети «Интернет» (далее – Интернет) появляется целый спектр новых возможностей в области развития госсектора, предоставления государственных услуг, ведения бизнеса, наращивания торговых потоков, оптимизации экономической деятельности частного сектора, улучшения системы образования, здравоохранения и т. д.

Развитие электронной коммерции внутри группы стран ЕАЭС должно способствовать созданию цепочек добавленной стоимости, так как рост предприятий с большим технологическим потенциалом приводит к наращиванию операций *B2B*. Внедрение цифровых технологий облегчает поиск клиентов и поставщиков и, таким образом, укрепляет связи между представителями малого и среднего бизнеса.

Внедрение цифровых технологий вызывает структурные изменения в бизнес-среде благодаря тому, что они помогают предприятиям независимо от их размера встроиться в региональную и глобальную экономику.

В контексте финансового и банковского секторов улучшение цифрового потенциала означает, в первую очередь, повышение степени интегрированности, более широкое распространение высоких технологий, ускорение процессов, увеличение гибкости существующих систем, улучшение безопасности и повышение степени транспарентности, что в целом способствует углублению интеграционных процессов.

Следует назвать основные приоритеты развития цифровой экономики в ЕАЭС. Среди них – создание общей цифровой платформы, внедрение электронной подписи, работа с данными, прослеживаемость поставок товара [4; 5]. Электронная цифровая подпись должна признаваться на всей территории ЕАЭС. В странах ЕАЭС предложено создать институт оператора интернет-торговли. Организация должна улучшить сервис и скорость доставки товаров российских и зарубежных онлайн-площадок. Помимо увеличения скорости доставки товаров, новая схема даст потребителю доступ к более широкому ассортименту товаров, а продавцу позволит сократить ряд издержек и обеспечить стабильный спрос. Россия стала одним из инициаторов и исполнителем перечисленных выше направлений цифровой интеграции [9].

С учетом благоприятного влияния цифровизации на интеграционные процессы у России как лидера ЕАЭС в области прорывных технологий есть технологические наработки, которые она может предложить использовать в ЕАЭС в виде цифровых платформ и сервисов, цифровых технологий: это искусственный интеллект, интернет вещей, цифровое проектирование, роботы, AR/VR, блокчейн и др. Россия готова к обмену знаниями и опытом со странами – участницами ЕАЭС, поскольку только совместная работа может привести к общему успеху.

Риски цифровизации

Цифровизация несет определенные интеграционные риски, как для России, так и для других стран – участниц ЕАЭС, помимо преимуществ. Цифровой разрыв характеризуется крайне неравным доступом к ИКТ и ограниченным использованием цифровых технологий населением и бизнесом. Это проявляется как на региональном уровне между странами, так и на глобальном уровне между интеграционными блоками. В мировой экономике региональным центром экспорта ИКТ является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), где большая часть приходится на Сингапур (более 55 % в общем объеме экспорта ИКТ АСЕАН и 6 % в мировом экспорте ИКТ по итогам 2019 г.). Евразийский экономический союз значительно

отстает от того же показателя других ведущих интеграционных объединений. В 2019 г. на ИКТ пришлось 0,5 % общего экспорта стран ЕАЭС, что составило всего 0,12 % от общемирового экспорта товаров ИКТ [7].

Необходимо отметить, что согласно исследованиям для максимизации отдачи от внедрения цифровых технологий необходимы именно симметричные усилия и меры в области цифровизации и кибербезопасности. В частности, речь идет о разных уровнях цифровой трансформации национальных экономических систем стран – участниц ЕАЭС. По данным Всемирного Банка, первенство в развитии цифровой экономики имеют Россия, Армения и Казахстан, в то время как Кыргызстан и Беларусь характеризуются низким уровнем цифровизации [11]. Цифровое неравенство стран – участниц ЕАЭС выражается и в неравномерном доступе к Интернету как фундаменту цифровой экономики: согласно исследованию Евразийского банка развития, в Кыргызстане наблюдается ограниченный доступ к Интернету (имеет всего 3 % населения) [10]. По индикатору использованию цифровых технологий (индекс цифрового внедрения) из стран – участниц ЕАЭС лидируют Россия и Казахстан. По индикаторам доступа к Интернету и темпам внедрения цифровых услуг Россия имеет наивысшие показатели в ЕАЭС: с 2018 г. по 2020 г. число пользователей госуслуг в России выросло на 42 %, тогда как в среднем в ЕАЭС этот показатель равен 15 %. При этом самыми продвинутыми по показателям являются Беларусь и Россия, где население активнее всего применяет цифровые технологии для доступа к банковским счетам для осуществления платежей и покупок онлайн.

В результате цифрового неравенства стран – участниц ЕАЭС снижается эффективность интеграционного взаимодействия, слабо внедряются цифровые технологии, снижается конкурентоспособность ЕАЭС в глобальной цифровой экономике, что вызывает необходимость согласования совместных мер в сфере использования цифровых технологий и цифровых трансформации экономик стран – участниц ЕАЭС.

Отсутствие работоспособной интегрированной информационной системы (далее – ИИС) ЕАЭС также ведет к замедлению цифровой трансформации экономик, несмотря на то, что Цифровая повестка ЕАЭС предусматривает полномасштабную цифровизацию не только интеграционных процессов, но и отраслевую трансформацию. Вместе с тем развитие ИИС ЕАЭС идет с 2014 г., однако, до сих пор она не функционирует в полной мере, что ограничивает взаимодействие государственных органов государств – членов ЕАЭС и, следовательно, приводит к дополнительным издержкам предприятий и снижает эффективность экономической интеграции [8].

Открытым вопросом при принятии любого стратегического документа в области ИКТ на многостороннем уровне является координация усилий по обеспечению кибербезопасности. Это объясняется тем, что интеграция, которая способствует развитию и внедрению цифровых технологий по наднациональной инициативе, также порождает риск более масштабных кибератак на целый ряд отраслей во всех странах, интегрированных в единую цифровую экосистему. При разработке и реализации общих мер в области цифровизации важно также предусмотреть и общий план по обеспечению одинакового уровня безопасности. Очевидно, что интеграционное объединение в цифровом пространстве будет настолько сильным, насколько сильными будут его наименее защищенные участники.

Цифровая интеграция в ЕАЭС не может похвастаться правовым изобилием и полноценностью законодательной базы, обеспечивающей планомерную и системную работу. Отсутствие соответствующих потребностям цифровизации должных нормативно-юридических регуляторов – очевидные пробелы в научно-методологическом обеспечении цифровизации которые проецируются на сферу ее нормативно-правовой регламентации, что обуславливает недостаточную дееспособность механизмов развития цифровых технологий в ЕАЭС.

Выводы

Решение проблем цифровой интеграции России в ЕАЭС предполагает, с одной стороны, активные меры межгосударственного регулирования в сфере эффективной цифровой экономики, а с другой стороны, требуется гармонизация нормативной правовой базы. Странам необходимо договориться об общих стандартах, на основе которых будет работать доверительная и универсальная межгосударственная среда, где должен быть организован весь электронный документооборот.

Для реализации первоочередных приоритетов по развитию и углублению цифровой интеграции России в ЕАЭС целесообразно и необходимо:

- адаптировать цифровое законодательство России в других странах ЕАЭС; унифицировать законодательную базу, которая также должна успевать меняться под цифровые технологии и распространяться на проблемы

кибербезопасности (цифровое пространство и технологии) должны быть защищены от неправомерного доступа как технически, так и юридически;

- обеспечить координацию совместных усилий стран по расширению экономического сотрудничества, увеличение потенциала спроса на цифровые товары и услуги на фоне распространения коронавируса SARS-COV-2 должно быть обеспечено интеграционными проектами в высокотехнологичных сферах, совместным цифровым продуктом, созданным на территории ЕАЭС;

- осуществить идентификацию цифрового разрыва, его устранение и поддержка для развития соответствующей цифровой инфраструктуры;

- создать работоспособную интегрированную информационную систему ЕАЭС, повышающую прозрачность деятельности экономических агентов на единой таможенной территории и отношений с третьими странами, с целью формирования цифрового пространства ЕАЭС. Последнее позволит снять барьеры в цифровой торговле и развить трансфертные услуги, а также рынок цифровых технологий в целом;

- стимулировать развитие интеллектуальных транспортно-логистических систем с ее последующей интеграцией в единое транспортно-логистическое пространство на цифровой основе;

- изменить стиль мышления, развивать цифровые компетенции и формировать цифровую культуру в быстро эволюционирующем информационном пространстве.

Таким образом, перечисленные выше меры могут интенсифицировать экономическую интеграцию России в условиях цифровизации мировой экономики, углубить цифровое пространство ЕАЭС, усилить торгово-экономическое сотрудничество стран с помощью цифровых технологий, в результате чего мы получим синергетический эффект в виде развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс». – 2020. – № 30. – Ст. 4884 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 26.01.2021).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 26.01.2021).
3. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г., утверждены решением Высшего ЕЭС от 11.10.2017 № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Гилин, С. С. Развитие цифровой экономики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2018. – № 24. – С. 110–114.
5. Дятлов, С. А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 18–21.
6. Калиш, Я. В. Информационная политика ЕАЭС – цифровое настоящее и будущее // Власть. – 2017. – № 10. – С. 67–71.
7. Мешкова, Т. А. Евразийская экономическая интеграция // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 80–85.
8. Ратушняк, Е. С., Гречков, В. Ю. Ограничения и возможности реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза на текущем этапе // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/15INOR120.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).
9. Основные приоритеты развития цифровой экономики в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru/news/4254/?sphrase_id=4261 (дата обращения: 25.01.2021).
10. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР: доклад ЕАБР, 2019 // EABR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
11. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: обзор Всемирного банка, 2020 // Eurasian Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

References

1. Decree of the president of the Russian Federation No. 474 dated on July 21, 2020 “On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*, 2020, no. 30, article 4884. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed 26.01.2021). (In Russian).
2. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Council of the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018, No. 16), *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 26.01.2021). (In Russian).
3. The main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025, approved by the decision of the supreme Eurasian Economic Commission dated on October 11, 2017, No. 12, *Eurasian Commission*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (accessed 25.01.2021). (In Russian).
4. Gilin S. S. Development of the digital economy within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU), *Fundamental and Applied Research in the Modern World*, 2018, no. 24, pp. 110–114. (In Russian).
5. Dyatlov S. A. Digital transformation of the economies of the EAEU countries: priorities and development institutions, *Problems of the Modern Economics*, 2018, no. 3, pp. 18–21. (In Russian).
6. Kalish Ya. V. Information policy of the EAEU – digital present and future, *Vlast’*, 2017, no. 10, pp. 67–71. (In Russian).
7. Meshkova T. A. Eurasian economic integration, *International Organizations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 80–85. (In Russian).
8. Ratushnyak E. S., Grechkov V. Yu. Restrictions and opportunities for implementing the digital agenda of the Eurasian Economic Union at the current stage, *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 2020, no. 1. Available at: <https://resources.today/PDF/15INOR120.pdf> (accessed 26.01.2021). (In Russian).
9. *The main priorities for the development of the digital economy in the EAEU*. Available at: https://digital.ac.gov.ru/news/4254/?sphrase_id=4261 (accessed 25.01.2021). (In Russian).
10. Digital Potential of EDB Member Countries: EDB Report, 2019, *EABR*. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (accessed 25.01.2021). (In Russian).
11. Digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: World Bank Review, 2020, *Eurasian Commission*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Overview%20INB.pdf> (accessed 26.01.2021). (In Russian).

УДК [316+1]:[378+004.8+001.9]

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-38-44

Захаров Михаил Юрьевич

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР: ТРАДИЦИЯ И ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ

Аннотация. Проанализированы особенности формирования и развития управленческого образования в старом Китае, которое заложило социокультурную основу современной подготовки кадров для государственного управления КНР, ее трансформации в цифровое будущее. С этой целью рассмотрены две основные исторически сложившиеся системы в сфере традиционного управления, решавшие национальную задачу отбора, обучения, переобучения, воспитания государственных кадров: рекомендательно-контрольная система и система специализированных учебных заведений. Особое внимание в статье уделено осмыслению динамики и перспектив профессионализации управленческого образования современного Китая, которое представляет собой многоуровневую систему, где низший уровень – отбор и первичная подготовка кадров государственного управления, а высший – аттестация и переподготовка административных кадров высшего уровня. Показано значение открытого приема на государственную службу и перемещения по административной лестнице, нравственного облика чиновника, а также роль прогностической практики, информатизации в совершенствовании подготовки государственных управленцев.

Ключевые слова: Китай, изменения, традиционное обучение, воспитание, государственное управление, государственные кадры, прогностическое знание, управленческое образование, профессионализация, цифровое будущее

Для цитирования: Захаров М.Ю. Подготовка кадров для государственного управления КНР: традиция и цифровое будущее // Вестник университета. 2021. № 3. С. 38–44.

Mikhail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

TRAINING OF PERSONNEL FOR PUBLIC ADMINISTRATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: TRADITION AND DIGITAL FUTURE

Abstract. The paper analyses features of formation and development of Ancient China management training that laid the socio-cultural foundation of modern training of personnel for public administration of the People's Republic of China and PRC transformation towards digital future. To this end, the author considers two main historically established systems in the field of traditional management that have been used in order to complete the national task of selecting, training, retraining, educating of public officials: recommendation and control system and system of specialized educational institutions. The article pays special attention to the understanding of dynamics and prospects of professionalization of modern Chinese management training, which is the multilevel system, where the lowest level is occupied with selection and initial training of public officials, whereas the highest level is occupied with certification and retraining of top tier administrative personnel. The author shows the importance of transparent procedures for admission to the civil service and moving up the administrative ladder, moral image of public official, as well as the role of prognostic practices, informatization for the improvement of training of public officials.

Keywords: China, changes, traditional training, education, public administration, public officials, prognostic knowledge, management training, professionalization, digital future

For citation: Zakharov M.Yu. (2021) Training of personnel for public administration of the People's Republic of China: tradition and digital future. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 38–44. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-38-44

Введение

Традиционный механизм китайского обучения сложен для иностранного понимания и воспроизведения. На китайской почве он универсален, хорошо работает не только на уровне шаманской и медиумной практик, боевых искусств, но и на уровне других видов деятельности. В истории китайской цивилизации размытию уникальности национального обучения способствовала историческая потребность в массовой подготовке профессиональных администраторов, здесь требовалось ограничение по времени и минимизация индивидуальной составляющей. Новый процесс подготовки чиновников стали отражать, как минимум, два понятия: традиционное управленческое образование и традиционное управленческое воспитание. Они находятся в неразрывном единстве, взаимодополняют друг друга, направлены на решение общих задач.

Традиционные системы управленческого образования и воспитания

В старом Китае можно выделить две основные, исторически сложившиеся системы управленческого образования. Первую можно условно назвать «рекомендательно-контрольная система». Уже в период Борющихся Царств (V–III вв. до н. э.) назначение только по происхождению в административный аппарат не оправдывает себя, и начинает формироваться система отбора на государственную службу, основу которой составляли рекомендации и экзамены, позволяющие более четко определить личные особенности и управленческие способности претендентов. В III вв. до н. э. кандидатам в чиновники начинают присваивать определенную степень в соответствии с их навыками и способностями, формируется целая ранговая система чиновников. В эпоху династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) начинает функционировать система девяти рангов, которая предполагала отбор наиболее умных и талантливых кандидатов на управленческие должности на основе рекомендаций представителей влиятельного клана национального уровня, которые отражали знания, способности, личные черты претендента. Для чиновничьей должности провинциального уровня нужна была рекомендация клана лишь наследственной аристократии, что, соответственно, снижало и уровень требований. Рекомендующие как бы гарантировали соответствие личных качеств одной из предполагаемых должностей в системе девяти рангов.

Данная практика комплектования государственного административного аппарата впоследствии дополняется системой экзаменов для будущих чиновников, которая предполагала более объективный подход к претендентам, минимизировала коррупционную составляющую, что значительно затрудняло детям влиятельных и богатых родителей доступ к государственной службе. В эпоху династии Тан (618–907 гг.) при сохраняющейся практике отбора, но при значительном расширении самого списка рекомендуемых, формируется более устойчивая многоступенчатая централизованная система государственных экзаменов, в которой наряду с первичными претендентами, принимают участие и действующие чиновники, желающие повысить свой статус, продвинуться по карьерной лестнице. В эпоху династии Сун (960–1279 гг.) рекомендации уже не требовались, система девяти рангов упраздняется, к экзаменам допускали любого человека, имеющего средства и свободное время для обучения.

Традиционная экзаменационная система включала в себя две составляющие.

1. Особая латентная психокогнитивная конструкция, истинный механизм функционирования которой был известен немногим. С одной стороны, посредством нее осуществлялся процесс движения общественной благодатной Ци, способной гармонизировать процесс управления Поднебесной (где есть специализированная Ци, там могут работать и различные специализированные практики), с другой – психологическая проверка претендента на государственную службу, его глубинное всестороннее тестирование. Это своего рода сакральный процесс движения к центру и, что символично, итоговый экзамен всегда проходил в центре Поднебесной на территории императорского дворца.

Экзаменационная система способствовала формированию самостоятельной специализированной системы обучения, связанной с ежегодной подготовкой к сдаче экзаменов сотен тысяч человек. При этом она была многоуровневой, включала наряду с традиционным обучением знаниям, преподавание внутреннего искусства самообладания, психологической устойчивости, умения противостоять вредоносному общественному Ци, без которого было невозможно достижение поставленной цели. Индивидуальное репетиторство, столь актуальная сегодня отрасль педагогической деятельности, было достаточно распространенным явлением в деревенских поселениях, где люди когда-то прошедший трудный путь экзаменов предлагали претендентам свои педагогические услуги.

2. Организационная составляющая, которая включала: подготовительную подсистему и собственно организацию самих экзаменов (закрытые помещения, группы экзаменаторов, критерии объективности, условия беспристрастности). Экзаменационная сессия была трехступенчатой и различалась по времени: экзамен первой ступени (уровня) проводился ежегодно в уездном городе, экзамен второй ступени проводился раз в три года в главном городе провинции, экзамен третьей ступени проводился раз в три года в Пекине, иногда на нем присутствовал сам император.

Специализированные учебные заведения различного уровня – это новый шаг в подготовке профессиональных управленцев, вторая исторически сложившаяся в Китае, наряду с рекомендательно-контрольной, система управленческого образования, и, пожалуй, самый ранний в мировой практике образец подготовки управленческих кадров. Уже во II веке до н. э. учреждаются должности ученых-чиновников, которым предписывается заниматься изучением конфуцианских сочинений, а в 124 г. до н. э. император повелевает отбирать во всех провинциях способных для управленческой деятельности молодых людей, и начинается целенаправленный и систематизированный процесс передачи конфуцианских знаний. Через год учеников экзаменовали и назначали на должности в соответствии с их знаниями [5]. Так, был учрежден университет, целью которого стала подготовка профессиональных администраторов. Это поставило огромное количество жителей Поднебесной в равные стартовые условия, объявив главенство знания определяющим. Уже к концу I в. до н. э. в нем училось около трех тысяч студентов, а в эпоху правления династии Поздняя Хань училось в десять раз больше [3]. Более низкого уровня учебные заведения располагались за пределами столицы, как правило, в святых местах (например, в священных горах Суншань), местах силы, местах, имеющих знаковую природу. Документально известно о «четыре великих» академиях управления, которые долгие годы готовили образованных людей для управления Поднебесной, а также о существовании более мелких школ для подготовки управленческих кадров, где можно было получить первичную ученую степень. Традиционно в течение нескольких лет обучающиеся изучали комплекс дисциплин, среди которых выделялись такие общеобразовательные дисциплины как математика, стихосложение и специализированные: конфуцианские каноны, конфуцианские ритуалы, формы управления хозяйством и др. Одной из составных частей обучения являлась прогностическая практика. Считалось, что общее умение видеть будущее, умение планировать будущее, столь необходимые качества для любого чиновника, должны быть у обучающегося от рождения или могут быть получены в ходе обучения [8]. Управленцы не должны заниматься стратегической прогностической деятельностью, так как согласно китайской традиции, только Небо знает и контролирует будущее, а с Небом даровано право общаться лишь императору, поэтому главный прогнозист на земле именно император и ему одному позволено трактовать волю Небес. Будущего чиновника обучали лишь приемам и правилам трансляции энергии Дэ императора и воплощения ее в конкретные дела.

Каждый период истории накладывал свой отпечаток на специфику обучения: в период правления династии Тан акцент делался на поэзии и литературе, а в эпоху Сун на решение политических и хозяйственных проблем. Выпускники учебных заведений должны были пройти испытательный срок, после чего могли стать чиновниками различного уровня, составителями (комментаторами) императорских указов и хроник, или даже войти в управленческую элиту, например, стать советниками при дворе правителя, евнухами. Но даже после получения должности управленца постоянно сопровождал дамоклов меч экзаменов. Качество жизни чиновника, его семьи требовало постоянного обучения и самосовершенствования. Поэтому здоровая жажда знаний, в соответствии с конфуцианской традицией, должна была постоянно присутствовать в жизни любого управленца старого Китая. Этому способствовала не менее отлаженная система последующего административного контроля: учет заслуг и стажа, регулярные аттестации по значительному объему показателей, составление управленческого рейтинга, в котором определялось место чиновника и объявлялся лучший правитель области. О требованиях, предъявлявшихся к служилым людям в ханьскую эпоху, повествуют цзюйяньские таблички, на которых указывались фамилия, имя, возраст, срок службы, удаленность места службы от его родины, степень заслуг (высокая, средняя, низкая) и приводилась стандартная формула: «Обучен грамоте, умеет считать, хорошо управляет подчиненными и народом, сведущ в законах» [7, с. 93].

Традиционное управленческое образование было неразрывно связано с традиционным управленческим воспитанием, одно не могло существовать без другого. Воспитание решало следующие задачи:

- минимизировать все то, что дано человеку от природы, что формирует его индивидуальность и уникальность;
- лишить человека критического и оценочного мышления, любого личностного переживания, мешающего выполнению возложенных управленческих функций;
- сфокусировать весь личностный потенциал на исполнение внешней воли;
- сформировать высокий уровень исполнительской дисциплины не только в практическом плане, но и ментальном;
- привить ритуальное мышление, сформировать матрицу его поведения на уровне подсознания;
- подавить личное «я» в угоду беззаветному служению императора, трансляции его воли народу.

Практика обучения, сдачи экзаменов – все воспитывало традиционного исполнителя со строгим набором функций, сналаивало его с коллективным настроем Поднебесной прошлых лет. В ход шли различные специализированные воспитательные методы, включающие заучивание и последующее комментирование традиционных конфуцианских произведений «Сы шу» («Четыре книги»). Процесс воспитания продолжался и после поступления на службу, продвижение по карьерной лестнице полностью зависело от точного соблюдения традиционных норм и форм поведения, отсутствия несогласованной личной инициативы, поведенческих нарушений конфуцианской воспитательной традиции. Только определенным образом воспитанный чиновник мог достичь высот управленческой карьеры и занять место в ближнем окружении императора. Этот исторический опыт нашел отражение и в современной управленческой практике: в 2006 г. были одобрены, но не оформлены правовым актом правила нравственного поведения для представителей партийной и государственной власти, лидер КНР Си Цзиньпин сформулировал восемь пунктов кодекса нового облика чиновника и внес их в устав партии [11].

Современные специалисты по-разному оценивают традиционную систему постоянного управленческого образования и встроенную в нее систему воспитания старого Китая. С одной стороны, говорят об эффективной системе подготовки управленческих кадров, которая учитывала все исторические и национальные особенности Китая, была доступна практически для всех слоев населения. Такая система подготовила первый равноправный обмен учащимися между Китаем и Северной Америкой в середине XIX в., сформировала устойчивую историческую тенденцию, в соответствии с которой Китай, по крайней мере до 1949 г., практически не имел богатых людей с плохим образованием, и любой государственный служащий в полном объеме обладал хорошими управленческими навыками. Еще одной позитивной стороной управленческого образования и воспитания является их конфуцианская направленность, поэтому правильнее было бы называть традиционное управленческое образование и воспитание конфуцианским. С другой стороны, современные исследователи правомерно указывают на узость управленческих знаний, ограниченность методов воспитания, их несовершенство и оторванность от реальной жизни. Образование было ограничено классическими книгами конфуцианского канона, литературой, историей, административным делопроизводством и впоследствии, вообще, свелось к чрезвычайно формализованному изучению и заучиванию трудов древних мыслителей. Наряду с этим, как и в любой административной системе, имели место подкуп экзаменаторов, покупка итогового результата, назначение на управленческую должность при отрицательных оценках и другие злоупотребления. В целом «чиновники не обладали необходимой квалификацией, не говоря уже об умениях решать сложные административные вопросы; по большому счету, они были призваны просто воплощать собой нравственный идеал» [9, с. 169].

Современная система управленческого образования

Сегодня в Китайской народной республике создана эффективная система управленческого образования, включающая различные ступени, начиная от первичной подготовки кадров для государственной службы и заканчивая переподготовкой административных кадров высшего уровня. В стране функционирует развитая сеть учебных заведений, среди которых выделяется созданная в 1993 г. Государственная административная академия для подготовки высших управленческих кадров. Она выступает главным национальным научным и методическим центром управленческого образования, который курирует все элементы образовательной системы: административные институты на уровне провинций, где проходят обучение служащие среднего и нижнего звена, партийные школы, образовательные высшие учебные заведения, которым дано право подготовки управленческих кадров. Наряду с образовательными учреждениями функционирует открытая система приема

на государственную службу, которая ежегодно публикует правила приема, требования к управленческим должностям, а также проводит предварительную проверку соискателей и экзамен в форме тестирования (знание математики, логики и китайского языка, написание эссе по заданной тематике). Заключительным этапом является собеседование семерых экзаменаторов с претендентом на управленческую должность. За подачу ложных документов или списывание во время экзамена претендент может быть привлечен к серьезной ответственности, вплоть до тюремного заключения. Но несмотря на сложность экзаменационной процедуры и снижение в целом престижности государственной службы по разным данным ежегодно до полутора миллионов претендентов принимают участие в испытаниях и конкурс в среднем составляет около 50 человек на одно место. Списки успешно прошедших испытание традиционно публикуются, с новоиспеченными чиновниками заключается трудовой договор и назначается один год испытательного срока. Как правило, от момента подачи документов, сдачи экзамена и зачисления на государственную службу проходит около года.

Современный Китай активно поддерживает традиции управленческого образования и предпринимает шаги для профессионализации управленческих кадров [4; 6]. В 2005 г. принято новое законодательство КНР о государственной службе, в соответствии с которым кадровая политика в стране осуществляется Коммунистической партией, ее Центральный комитет формулирует базовые основы данной политики, а партийные комитеты различного уровня, в лице организационных отделов, реализуют ее и несут полную ответственность за территориальный подбор управленческих кадров, привлекая к работе различные ведомства и организации [1; 2]. Сформированный механизм подбора и расстановки управленческих кадров охватывает все группы населения, начиная от действующих сотрудников государственных органов и заканчивая лицами, уволенными с военной службы, выпускниками различных учебных заведений и прошедшими подготовку выдвиженцами с заводов и из деревень.

Государство оставляет за собой право:

- определять обязанности и права государственных служащих;
- устанавливать гарантии (социальное страхование, стабильная занятость, обучение, бесплатная медицинская помощь, оплачиваемые отпуска, стимулирующая оплата труда, включая дотации и материальные пособия);
- морально и материально стимулировать управленцев (благодарность, награда, почетное звание, премия);
- вводить ограничения (управленцам запрещено распространять порочащие правительство взгляды, вступать в незаконные формирования, принимать участие в незаконных митингах, демонстрациях, забастовках, противодействовать решениям и приказам вышестоящих инстанций, препятствовать критике и прибегать к мести, работать совместно с родственниками, получать доходы от иной деятельности) [10]. Последнее контролируется декларированием совокупного дохода, включая все виды премий и дотаций, гонорары и доход от хозяйственной деятельности по договору подряда и аренды. Это требование распространяется на все руководящие кадры партийных, государственных и общественных органов, начиная с уездного уровня, а также руководителей государственных предприятий.

В 2008 г. определен конкретный орган управления государственной службой КНР – Государственное бюро государственных служащих, подведомственное Министерству человеческих ресурсов и социального обеспечения, которому подчиняются кадровые службы на территориальном и местном уровне. На данное бюро возложены обязанности по совершенствованию законодательства о государственной службе, разработке требований к должностям, руководству кадровыми службами нижестоящих организаций, рассмотрению спорных вопросов, утверждению плана по приему новых служащих, разработке структуры административного аппарата государственной службы, в которой определены административные категории. В соответствии с этим в КНР введено 15 рангов должностей для сотрудников государственных органов: руководящие работники – должности от первого до четвертого ранга (первый ранг принадлежит главе правительства КНР, четвертый ранг – главам министерств и провинций); неруководящие работники – должности от пятого до 15 рангов (заместители министров, главы департаментов, отделов, уездов, отделений, волостей, референты и делопроизводители), на которые назначаются только на конкурсной основе с обязательным испытательным сроком и прохождением стажировки в провинции. Все сотрудники государственного управления делятся на две большие категории. К первой категории относятся государственные кадры – это должностные лица, включенные в государственный кадровый реестр (руководители и сотрудники органов государственных власти, руководящие партийные работники, офицеры Вооруженных сил,

руководители и сотрудники общественных организаций, руководители государственных предприятий и учреждений, специалисты различного профиля). Существует механизм ротации: специалисты и младшие руководители подбираются по конкурсу, высшие руководители назначаются или избираются вышестоящими партийными органами. Партийные органы проводят различные аттестации номенклатурных работников, что позволяет более организованно перемещать их по кадровой лестнице. В свою очередь, ко второй категории относятся государственные служащие – это должностные лица, имеющие определенный статус и работающие на штатных административных должностях в органах управления (Государственный совет, местные народные правительства различного уровня, рабочие органы этих правительств, милиционеры, судьи, прокуроры и т. д.).

Внутри самой государственной службы отлажен механизм перемещения кадров по административной лестнице. С этой целью проводятся различные аттестации, позволяющие дать оценку деятельности служащего за определенный период, учесть при этом полученные им взыскания и поощрения, по итогам аттестации принять решение о дальнейшем использовании. Наряду с аттестацией проводятся открытые конкурсы на замещение должностей, в них могут принимать участие как сотрудники ведомства, в котором объявлен конкурс, так и служащие из других ведомств. Считается, что подобная практика значительно расширяет кадровую базу и минимизирует коррупционную составляющую.

Совершенствование системы государственной службы неразрывно связано с процессом информатизации как управленческого образования, так и собственно государственного управления. Еще в 1984 г. Дэн Сяопин заявил о необходимости внедрения информационных технологий в процесс модернизации государственного управления, после чего предпринимались различные, не всегда эффективные попытки создания автоматизированных систем управления в органах власти, формулирования базовых направлений китайской информатизации (планирование, государственное доминирование, единые стандарты, единая архитектура, связи между органами власти, объединение ресурсов), реализации проекта «Электронное правительство» (период 2001–2005 гг. было создано более 10 000 вебсайтов, на разработку которых затрачено свыше 100 млрд долл. США). Сегодня можно говорить об обеспечении стабильной работы во всех регионах системы онлайн-консультаций, оказания различного вида цифровых услуг.

Заключение

Таким образом, в истории Китая была сформирована традиционная национальная система подготовки профессиональных администраторов, заложившая фундаментальные основы классического управленческого образования. Несмотря на все злоупотребления, рожденные ими проблемы, которые имели место в истории государственного управления и существенно тормозившие развитие Китая, на протяжении многих столетий вплоть до начала XX в. система отбора людей, стремящихся занять должности в государственном аппарате, их последующее обучение, аттестация и переобучение эффективно функционировала, позволяла гармонично управлять Поднебесной. Сложно переоценить значение традиционной системы подготовки управленцев для профессионализации подготовки кадров государственного управления КНР, совершенствования партийно-государственной системы управления, охватывающей всех государственных управленцев начиная от претендентов на должность и заканчивая административными кадрами высшего уровня. Эта система располагает прочной конфуцианской социокультурной основой, динамичной информационно-коммуникативной базой, постоянно совершенствующимся законодательством, она мобильна, открыта общественному сознанию и нацелена на продвижение страны в цифровое будущее. Все это позволяет Китаю эффективно решать сложные текущие задачи социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Алексеенко, А. П., Сонин, В. В. Особенности законодательства КНР о государственной гражданской службе // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 40–52.
2. Барниц, И. Н. Новое в законодательстве Китайской Народной Республики о государственной службе // Государственная служба. – 2006. – № 5. – С. 131–141.
3. Елисеефф В., Елисеефф Д. Цивилизация классического Китая: монография; пер. с фр. Д. Лоевского. – Екатеринбург: УФактория, 2007. – 639 с.

4. Инновационные модели и механизмы управления модернизационным развитием (компаративистский анализ российского и китайского опыта): монография / под науч. ред. М. Ю. Захарова и А. В. Пацулы; Государственный университет управления; Кафедра философии ГУУ; Кафедра социологии и психологии управления ГУУ. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 401 с.
5. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики: монография. – М.: Наука, 1982. – 262 с.
6. Кулешова, Н. С., Лун, Х. Особенности трансформации государственной службы Китая в новых экономических условиях // Вестник ТГУ. – 2015. – № 4 (144). – С. 24–32.
7. Малявин, В. В. Империя ученых: монография. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 384 с.
8. Маслов, А. А. Конфуций. Суждения и Беседы: монография. – Ростов н/Дону: «Феникс», 2004. – 304 с.
9. Чжоу, С. Консерватизм в Китае конца XIX в.: модернизация конфуцианства // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 167–175.
10. Госслужащий в КНР – наиболее престижная работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/gossluzhashchiy-v-knr-naibolee-prestizhnaya-rabota> (дата обращения: 04.01.2021).
11. Экзамены для чиновников: опыт Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profiok.com/news/detail.php?ID=6746#ixzz6iwd4BkJE> (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. Alekseenko A. P., Sonin V. V. Features of the civil service legislation of the People's Republic of China, *Administrative and Municipal Law*, 2017, no. 8, pp. 40–52. (In Russian).
2. Barnits I. N. New in civil service legislation of the People's Republic of China, *Public Administration*, 2006, no. 5, pp. 131–141. (In Russian).
3. Eliseeff V., Eliseeff D. *Civilization of classical China: monograph*, translated from French by Loevskii D., Yekaterinburg, U Faktoriya, 2007, 639 p. (In Russian).
4. *Innovative models and mechanisms of modernization development management (comparative analysis of Russian and Chinese experience): monograph*, Sci. Eds Zakharov M. Yu. and Patsula A. V., State University of Management, Philosophy Department of the SUM, Department of Sociology and Psychology of Management of the SUM, 2-nd ed., Moscow, Publ. House GUU, 2017, 401 p. (In Russian).
5. *Confucianism in China: problems of theory and practice: monograph*, Moscow, Nauka, 1982, 262 p. (In Russian).
6. Kuleshova N. S., Lun H. Features of transformation of the Chinese public service in the new economic conditions, *Tomsk State University Journal*, 2015, no. 4 (144), pp. 24–32. (In Russian).
7. Malyavin V. V. *The empire of scientists: monograph*, Moscow, Publishing House "Europe", 2007, 384 p. (In Russian).
8. Maslov A. A. *Confucius. Judgments and Conversations: monograph*, Rostov-on-Don, Feniks, 2004, 304 p. (In Russian).
9. Zhou S. Conservatism in the late nineteenth century China: modernization of Confucianism, *Voprosy Filosofii*, 2010, no. 8, pp. 167–175. (In Russian).
10. *Civil servant in the People's Republic of China – is the most prestigious job*. Available at: <https://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/gossluzhashchiy-v-knr-naibolee-prestizhnaya-rabota> (accessed 04.01.2021). (In Russian).
11. *Exams for officials: the experience of China*. Available at: <https://profiok.com/news/detail.php?ID=6746#ixzz6iwd4BkJE> (accessed 04.01.2021). (In Russian).

Капырин Петр Алексеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: petr.kapyrin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9286-2270

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИМЕНительно К НОВЫМ РЕАЛИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Предложен авторский взгляд на общемировые тенденции, связанные с новыми реалиями, вызванными пандемией COVID-19, последствия которой мир осознает уже сейчас и окончательно примет после ее завершения. Основное внимание сосредоточено на процессах, которые, вероятно, ожидают высшее образование в ближайшем будущем и тех требованиях, которые будут предъявлены к нему новой социально-экономической реальностью. Выделены основные преимущества и недостатки дистанционного обучения и перспектив его развития в нарождающихся реалиях социальных отношений в обществе. Оценены слабые стороны дистанционного обучения и предложены пути их преодоления для повышения эффективности обучения в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционное обучение, качество обучения, образовательный процесс, управление образованием, инновационные подходы, образовательные технологии, удаленная работа, инновации в обучении

Для цитирования: Капырин П.А. Перспективы дистанционного обучения применительно к новым реалиям социально-экономических отношений // Вестник университета. 2021. № 3. С. 45–51.

Petr A. Kapyrin
Cand. Sci. (Econ.), Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia
e-mail: petr.kapyrin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9286-2270

PROSPECTS OF DISTANCE LEARNING, IN RELATION TO THE NEW REALITIES OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Abstract. The article proposes the author's view on global trends associated with new realities, caused by the COVID-19 pandemic, the consequences of which the world is aware of now and will finally accept after the end of the coronavirus pandemic. The paper focuses on the processes that probably await higher education in the near future and the requirements that will be imposed on it by the new socio-economic reality. The author emphasizes the main advantages and disadvantages of distance learning and the prospects for its development in the emerging new realities of social relations in society. The study evaluates the weaknesses of distance learning and proposes ways to overcome them to improve the effectiveness of distance learning.

Keywords: distance learning, quality of learning, educational process, education management, innovative approaches, educational technologies, remote work, innovations in training

For citation: Kapyrin P.A. (2021) Prospects of distance learning, in relation to the new realities of socio-economic relations. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 45–51. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-45-51

Введение

С начала пандемии COVID-19 буквально за несколько месяцев общество увидело мощнейшие изменения как в социальной, так и экономической сферах. Эти события показали хрупкость и слабую устойчивость сложившихся бизнес-моделей к обстоятельствам, требующим радикально новых подходов к ведению деятельности. Со сходными проблемами столкнулась и система образования в Российской Федерации, особенно высшего. С одной стороны, организация лекционных и семинарских занятий до некоторой степени упростилась – современные возможности записи и передачи больших массивов данных значительно упрощают проведение онлайн-занятий: их можно вести в прямом эфире либо создать запись и выложить ее на информационных ресурсах вуза. Упростилась передача материала для самостоятельной работы и тестовых заданий. Однако проявились и значительные сложности:

© Капырин П.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Kapyrin P.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- крайняя сложность проведения лабораторных работ вплоть до полной невозможности в областях, требующих специализированного оборудования;
- значительное осложнение обратной связи и общения преподавателя и студента, оперативных и адекватных ответов на возникающие вопросы;
- решение вопросов авторских прав преподавателя на свои материалы;
- информационная безопасность: защищенность сети университета в целом и каждого компьютера в этой сети, в частности. Кроме того, необходим инструментарий оперативной защиты онлайн-занятия от постороннего вмешательства;
- сложность адекватного оценивания работы студента за образовательный период и в особенности итогового контроля успеваемости по предмету.

Одной из основных проблем становится и то, что если раньше дистанционные формы обучения были формой дополнительного образования, то сегодня это единственно возможный способ ведения работы. При этом не стоит заблуждаться, что по окончании пандемии и после полной отмены ковидных ограничений все вернется к прежней системе обучения и проблема будет исчерпана. Нет – ввиду крайне большой вероятности повторения подобных ситуаций, с высокой долей вероятности, требования к образовательному процессу будут пересмотрены в части обязанности учебных заведений в любой момент полностью перейти на дистанционный формат вплоть до полноценной организации лабораторных работ и защиты дипломных проектов и диссертаций.

В статье обобщены основные проблемы, встающие перед вузом в новых социально-экономических условиях, формируемых уже сейчас «вирусной историей», и даны рекомендации по их решению, что позволит вузу не только сохранить минимальную работоспособность в условиях необходимости перехода на полностью дистанционную работу, но и даст конкурентные преимущества, как на повторяющиеся периоды самоизоляции граждан, так и на период обычной работы, когда развитая система дистанционного обучения позволит вузу привлекать значительные дополнительные средства посредством ведения высококачественных онлайн-курсов полного цикла обучения специальности для аудитории, формируемой по принципу экстерриториальности и с возможностью свободного графика занятий для каждого отдельного студента.

Островизация экономики и ее потенциальные последствия для высшего образования России

По словам специального представителя Президента по цифровому развитию Д. Н. Пескова мир вступает в постиндустриальную эпоху, так называемую «эпоху островизации» экономики [6].

Суть островизации (то же, что автаркия – примеч. ред.) заключается в нарастании тенденции замыкания экономик крупных стран на себе, минимизации внешней торговли и построении полного цикла производства в основных отраслях экономики. С одной стороны, это несет такие положительные стороны, как технологическое развитие отраслей, создание новых рабочих мест, повышение степени независимости государства от внешнеэкономических факторов. С другой стороны, недостаточность высококвалифицированных кадров и отсутствие у России технологий для построения производства полного цикла во многих технологических отраслях несет крайне тяжелые риски для экономики страны.

В то же время подобный сценарий развития событий (если он и вправду будет реализован), произойдет не одномоментно, а в течение 3–5 лет, в течение которых постепенно образуется разрыв товарно-экономических связей в мировой экономике по ряду отраслей [2]. При этом многие отрасли экономики страны будут вынуждены создавать с нуля полный цикл производства, следовательно в этот период будет ощущаться серьезнейший кадровый дефицит.

В этих условиях у высшего образования есть узкий коридор времени для формирования своей конкурентоспособности и занятия лидирующих отраслевых позиций. Главной задачей вузов станет создание и укрепление отраслевого партнерства с крупными предприятиями. Необходимо понимать, что сегодняшнее отраслевое партнерство производителей и вузов не может служить образцом долгосрочного сотрудничества, так как в основном оно сводится к выставлению производителем требований к тому, какие специалисты на производстве ему сейчас необходимы. Однако такой подход может завести предприятие в тупик: срок подготовки бакалавра составляет 4 года, магистра – 2 года, – то есть производитель рискует получить большое количество

специалистов, которые подготовлены для устаревающего производства и не способных быстро перестроиться под новые отраслевые требования. Из этого положения есть выход, который включает в себя два этапа:

- создание в вузе не просто базы подготовки специалистов, но и научно-исследовательской базы, которая будет генерировать новые тенденции развития отрасли и создавать программы подготовки специалистов с заделом на будущее развитие отрасли. В идеале к концу обучения на бакалавра должна сформироваться рабочая группа студентов с готовой и проработанной бизнес-идеей. Лучшие из бизнес-идей должны быть реализованы в виде стартапа за два года магистратуры и к этапу коммерциализации влиться в производство предприятия-партнера в качестве перспективного бизнес-направления;
- создание гибкой, как в плане организации, так и в плане учебного наполнения, системы дистанционного образования, нацеленного на переподготовку, повышение квалификации и даже полноценное высшее образование сотрудников компании без отрыва от производства.

Такая организация индустриального партнерства позволит вузу прочно закрепиться на образовательном рынке и получить хороший источник денежных средств в виде образовательных контрактов с индустриальным партнером и монетизации бизнес-идей, которые являются перспективными, но по какой-либо причине не заинтересовавших индустриального партнера.

Партнерством с одним или несколькими рыночными игроками потенциальный рынок вуза будущего не ограничивается. Если говорить терминами эволюционного поведения бизнеса на рынке, то изложенная концепция соответствует виолентному и пациентному поведению на рынке – агрессивная конкуренция вообще или занятия прочной рыночной ниши в специализированной отрасли. Существуют еще эксплерентные и коммутантные стратегии – наукоемкое предпринимательство и удовлетворение индивидуальных запросов клиента [3]. Если элементы наукоемкого предпринимательства уже были описаны выше, то коммутантная стратегия кажется недоступной крупному вузу – трудно представить себе серьезное партнерство с несколькими десятками или сотнями малых предприятий по выработке единой образовательной стратегии – это невозможно, ведь суть успеха малого бизнеса именно в разнообразии концепций. Иными словами – формирование группы студентов, обучаемых по единой программе, составляемой с предприятиями, имеющими различный подход к организации и ведению бизнеса, становится неразрешимой задачей. Да и вся работа по формированию такой программы будет практически напрасна – вряд ли следующей «лоскутной» группе подойдет та же концепция. Казалось бы, возникает неразрешимая дилемма: довольно большой в целом рынок, но выйти на него крупному игроку невозможно – слишком много взаимоисключающих требований [1]. Здесь существенную роль может сыграть дистанционное образование.

Если дистанционные программы обучения создавать не как монолитную программу, не поддающуюся корректировке, а настраивать в виде конструктора, где клиент сам подбирает, какие компетенции именно ему необходимы для дальнейшей работы, то мы, фактически, можем сделать образование едва ли не индивидуальным, что позволит предлагать образовательные услуги предприятиям любых масштабов и формировать смешанные группы без потери эффективности обучения.

Главное – не переусердствовать и не превратить учебный процесс в сборку пазла из мелких деталей: предприятия должны понимать – и донести до их руководителей и сотрудников эту мысль является задачей именно вуза – нельзя получить полностью индивидуальный набор компетенций, у каждой отрасли есть универсальные требования, которые и лягут в обязательную часть программы, а вариативную часть заказчик уже формирует полностью сам. Дистанционные технологии позволят распространить образовательные услуги, предлагаемые вузом на всю возможную территорию, где они могут быть востребованы.

Однако серьезные опасения высказываются по поводу качества дистанционного обучения. Большое количество специалистов сомневается в возможности качества получения практических навыков посредством дистанционного обучения, а также по поводу прозрачности контроля, проще говоря, считается, что дистанционное образование более коррумпировано, чем очное. По мнению автора, современные технологии компьютерного моделирования позволяют виртуально воссоздать лабораторные и практические условия любой сложности. Там, где это невозможно, вполне реально организовать получение практических навыков раз в определенный период – заочное обучение яркий тому пример. По поводу опасений в коррупционной составляющей заметим, что при организации правильной платформы для обучения, образовательный процесс становится гораздо более прозрачным: упрощаются все мероприятия по контролю качества

предоставляемого материала, а в онлайн-группы свободно можно помещать «контрольного студента», который проверяет преподавателя на возможность «решить вопрос» с обучением через незаконные действия.

Таким образом, при реализации сценария островизации экономики, перечисленные действия станут необходимым фундаментом для выживания вуза в новых экономических реалиях. В случае, если указанный сценарий не реализуется, учитывая условия пандемии, мы с уверенностью можем сказать, что образовательные процессы все равно необходимо будет перестраивать под возможность максимального результата в случае необходимости перехода на дистанционный режим. Кто раньше начнет движение к полной цифровизации образования, тот его и возглавит. А индустриальное партнерство вуза с крупными отраслевыми компаниями в любом случае никогда не будет лишним.

Составные части успешной дистанционной платформы

Основные показатели, характеризующие требования, которые должны предъявлять вузы и обучающиеся к образовательной платформе, на которой будет реализовываться онлайн-обучение, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Требования к онлайн-платформе, в зависимости от формы обучения

Вид обучения	Лекционные занятия	Семинарские занятия	Лабораторные работы	Итоговый контроль
Очная форма обучения	Необходимость полного контакта преподавателя и студента	Необходимость полного контакта преподавателя и студента	Максимально приближенная к реальной компьютерная практическая модель / необходимость организации очных занятий	Платформа должна позволять проводить большие онлайн-конференции с широкоформатными презентациями и одновременным включением спикеров
Очно-заочная форма обучения	Необходимость полного контакта преподавателя и студента	Возможность загрузки электронных материалов для самостоятельного изучения и сдачи контрольных точек. Преподаватель отвечает удаленно на вопросы по материалу	Максимально приближенная к реальной компьютерная практическая модель	Платформа должна позволять проводить групповые защиты проектов с включением комиссии
Заочная форма обучения	Возможность загрузки электронных материалов для самостоятельного изучения. Преподаватель отвечает удаленно на вопросы по материалу	Возможность загрузки электронных материалов для самостоятельного изучения. Преподаватель отвечает удаленно на вопросы по материалу	Адекватная компьютерная модель, отражающая основные отраслевые нюансы работы	Возможность удаленной загрузки и оценки итоговых материалов/возможность организации индивидуальной защиты перед комиссией

Составлено автором по материалам исследования

Как следует из таблицы 1, если вуз обеспечит требования для организации платформы дистанционного обучения студентов по очной форме, то он автоматически сможет соответствовать и другим формам обучения. При организации платформы дистанционного обучения, которая сможет максимально адекватно заменить очную форму обучения, вуз столкнется с рядом принципиальных проблем. Попробуем их разобрать и предложить пути решения.

1. Отсутствие непосредственного контакта группы и преподавателя.

Это одна из наиболее острых проблем дистанционного обучения: сколь бы качественно не была записана видеолекция, студент все равно не сможет задать уточняющие вопросы. Вопросы, заданные удаленно, иногда

неверно интерпретируются преподавателем или порождают новые вопросы и тогда выяснение всех нюансов может занимать очень долгое время. Кроме того, многие студенты, даже не поняв материал, не задают вопрос, а узнают более подробную информацию именно благодаря тем, кто задаст общий вопрос, то есть теряется не только связь «студент–преподаватель», но и связь «преподаватель–студент–аудитория».

Если 5–7 лет назад этот вопрос стоял достаточно остро, то сегодня благодаря новым технологиям передачи и хранения данных, создание онлайн-семинара в реальном времени на несколько десятков человек, где все могут видеть, а при необходимости и слышать друг друга перестало быть проблемой. Существует множество прикладных программ для полной имитации аудиторной работы. Можно на это возразить: где гарантия того, что студент, во время онлайн-занятия будет сосредоточен на материале, а не заниматься посторонними делами? Ответ – никакой, как абсолютно нет никакой гарантии, что студент в аудитории не будет занят чем-то посторонним. И в том, и в другом случаях все зависит от желания студента освоить материал и умения преподавателя этот материал преподнести, и нет никакой принципиальной разницы – это лекция в аудитории или в онлайн-формате. То же самое относится и к семинарским занятиям – их можно организовать по тем же принципам, что и удаленные лекции.

2. Сложность лабораторного оборудования, невозможность привития реальных навыков через онлайн-режим.

Действительно, на сегодняшний день эту проблему невозможно решить для ряда областей. Однако для большинства изучаемых дисциплин, инструментарий, предоставляемый интернет-технологиями, позволяет смоделировать любое рабочее место или лабораторное оборудование со всеми его нюансами и особенностями работы. Главное требование к платформе – возможность оперативного доступа преподавателя к рабочей модели на компьютере студента. На сегодня существуют решения и для этой задачи.

3. Отсутствие на 100 % надежных практик контроля успеваемости студента и контроля за его итоговой квалификационной работой.

Это является действительно слабым местом дистанционного обучения: любое онлайн-тестирование или задание на время крайне трудно контролировать в плане честности выполнения студентом – отсутствия шпаргалок и использования сторонних ресурсов. Более того, поиск верных ответов значительно упрощается благодаря использованию компьютера. Да, есть среды (технологии прокторинга – примеч. ред.), где отслеживается подозрительная активность студента, например, открытие дополнительных окон на компьютере, однако надежность данной методики крайне низкая – попробуйте найти студента, у которого в дополнении к компьютеру нет хотя бы смартфона, на котором он и будет искать нужные ответы.

Однако, учитывая написанное в предыдущих пунктах, мы можем преодолеть подобные ситуации устранив онлайн-зачеты, где студент по видеосвязи в реальном времени отвечает на вопросы. В плане нагрузки на преподавателя это ничем не отличается от аудиторной работы, а если студент отвечает не сам, а «с листа» это однозначно заметно [4]. Аналогично и с итоговой аттестацией. При онлайн-защите всегда будет вопрос: сам ли студент выполнил свою работу? Но тот же вопрос есть и к обычным защитами: мы ведь не контролируем процесс написания итоговой работы 24 часа в сутки. И так же, как и в аудитории, так и по видеосвязи нам будет прекрасно понятно, свою работу защищает студент или нет.

4. Проблемы с обеспечением безопасности персональных данных и авторских прав.

Это действительно серьезная проблема, не имеющая сегодня 100 %-го решения. У системы, доступ к которой, пусть и с различными правами, имеют сотни и даже тысячи людей не может быть полных гарантий сохранности персональных данных. Однако сегодняшние методы шифрования данных делают эти уязвимости сопоставимыми с рисками хранения документов в бумажном виде.

Совсем иначе обстоят дела с защитой авторских прав преподавателей и вуза в целом. Если текст отображается на экране, совсем не важно, как мы защитили его от копирования – простого скриншота или даже перепечатывания текста вручную никто не отменял. Защита авторских прав как организации, так и ее работников лежат, в данном случае, не в информационном, а в юридическом поле и регулярном мониторинге ресурсов конкурентов на предмет несанкционированного использования вашей информации.

Анализ результатов

Сегодня онлайн-инструменты позволяют организовать лекционные и прочие занятия со студентами почти столь же эффективно, как и аудиторную работу. При этом снижаются расходы на обеспечение учебного процесса и значительно увеличивается охват территории. Одновременно серьезно возрастает нагрузка

на информационный и юридический отделы образовательного учреждения, однако существует огромное количество решений, позволяющих отдать эти процессы на аутсорсинг без потери эффективности. Кроме того, онлайн-решения позволяют применить методики геймификации к образовательным процессам, что существенно повысит их эффективность, что подтверждается современными исследованиями.

Недостатки, которые сегодня выявляются вузами при работе в онлайн-режиме, во многом вызваны не реальными проблемами дистанционного обучения, а неправильной его организацией самим учебным заведением [5]. Многие вузы организуют лекции через каналы YouTube, при этом часто записываясь через другие приложения и выкладывая там видеозаписи. Это крайне затрудняет контакт преподавателя и аудитории. При этом контроль успеваемости и тестирование проводят на других платформах, часто платформы дублируются, для тестов используют одни инструменты, для лабораторных работ – другие, для реферативных заданий – третьи. Естественно, при такой постановке процесса адекватная работа преподавателя невозможна и тем более невозможен нормальный контроль ни преподавательской работы, ни процесса обучения студента и сдачи им контрольных точек. Подчеркнем, что изложенное выше, не является недостатком дистанционного обучения как такового – это специфика организации процесса на местах.

Существует два выхода из описанной ситуации: первый – создание собственной платформы с нуля, второй – использование готового продукта, включающего в себя основные инструменты онлайн-обучения, перечисленные ранее.

Преимущество первого пути в том, что созданная система работает только для нас, значит мы можем дать наивысшие гарантии сохранности персональных данных и существенно экономим на ее использовании – нет платы за пользователей. Кроме того, мы можем сами сдавать ресурсы системы «в аренду». Недостаток такого подхода очевиден: очень немногие вузы обладают вычислительными мощностями и достаточным количеством квалифицированных информационно-технологических кадров, чтобы решить подобную задачу на высоком уровне.

Второй путь, с одной стороны, вынуждает нас нести затраты на организацию обучения арендуя чужие мощности, но с другой стороны, мы получаем профессиональный продукт (а таких решений сегодня достаточно много), который настроен под нужды конкретно нашего учебного заведения.

Выводы

Сегодняшние реалии выявили крайнюю неустойчивость привычной системы образования к обстоятельствам, схожим с условиями пандемии COVID-19. Многие вузы страны оказались готовы к переходу на полностью дистанционное обучение только номинально: на практике нет единой платформы обучения со всеми необходимыми ресурсами или хотя бы методических рекомендаций по организации дистанционного процесса. Становится очевидным, что подобные обстоятельства не только могут, но и обязательно повторятся. Кроме того, сегодня мы наблюдаем полную смену социально-экономического уклада и ухода максимального количества взаимодействий в сеть.

Таким образом, развитие онлайн-сегмента высшего образования сегодня становится не просто конкурентным преимуществом или способом дополнительного заработка вуза, но необходимым, если не ключевым, компонентом учебного процесса.

Учитывая изложенное выше, можно предположить, что те вузы, которые смогут создать систему оперативного перехода в онлайн-формат с возможностью полного цикла обучения через удаленный формат без потери качества, возглавят конкурентную гонку за привлечение в свои стены новых абитуриентов и сотрудничество с индустриальными партнерами.

Библиографический список

1. Барсук, М. А., Лютина, А. А., Капырин, П. А. Взаимосвязь и развитие человеческого капитала и кадрового потенциала предприятия в условиях современной инновационной экономики // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 122–126.
2. Балинская, М. К., Исабекова, О. А. Внедрение игровых методов мотивации персонала на примере ООО «Трансвертикаль» // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 11. – С. 80–82.
3. Митрофанова, И. П., Симонян, М. С. Выбор эталонной модели для проектирования образовательных программ бакалавриата в России. // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 10–1. – С. 53–59.

4. Арский, А. А. Управление внешними рисками логистических систем. // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 1 (3). – С. 22–24.
5. Шайлиева, М. М. Экономические аспекты генерации и развития студенческих стартапов. // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 4 (30). – С. 53–57.
6. Песков, Д. Н. Дмитрий Песков, НТИ: Посткризисный мир: мы привыкнем к наложению нескольких кризисов // *Energia Vita* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energiavita.ru/2020/04/08/dmitrij-peskov-nti-postkrizisnyj-mir-my-privyknem-k-nalozheniyu-neskolkih-krizisov/> (дата обращения 08.01.2021).

References

1. Barsuk M. A., Lyutina A. A., Kapyrin P. A. Interrelation and development of human capital and personnel potential of the enterprise in the conditions of modern innovative economy, *Vestnik universiteta*, 2016, no. 10, pp. 122–126. (In Russian).
2. Balinskaya M. K., Isabekova O. A. Introduction of gaming methods of staff motivation on the example of “Transvertical” LLC, *Innovation and Investment*, 2018, no. 11, pp. 80–82. (In Russian).
3. Mitrofanova I. P., Simonyan M. S. Choosing a reference model for designing Bachelor’s degree programs in Russia, *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya*, 2016, no. 10–1, pp. 53–59. (In Russian).
4. Arskii A. A. Management of external risks of logistics systems, *Business strategies*, 2014, no. 1 (3), pp. 22–24. (In Russian).
5. Shailieva M. M. Economic aspects of the generation and development of student startups, *Marketing i logistika*, 2020, no. 4 (30), pp. 53–57. (In Russian).
6. Peskov D. N. Dmitrii Peskov, NTI: Post-crisis world: we will get used to the overlap of several crises, *Energia Vita*. Available at: <https://energiavita.ru/2020/04/08/dmitrij-peskov-nti-postkrizisnyj-mir-my-privyknem-k-nalozheniyu-neskolkih-krizisov/> (accessed 08.01.2021). (In Russian).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 339.138

JEL M 31

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-52-58

Гавва Руслан Витальевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический госу-
дарственный университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4781-8550

e-mail: gavva@rambler.ru

Ложкомоева Евгения Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Москов-
ский педагогический государственный
университет», ЧОУ ВО «Московский
университет имени С.Ю. Витте», (фи-
лиал в Сергиевом Посаде), г. Сергиев
Посад, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0191-1407

e-mail: Logkomoeva_en@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены маркетинговые технологии и инструменты, применяемые в образовательном процессе высших учебных заведений. Выделена специфика и определены условия их применения. Указаны новые реалии, в которых оказались образовательные организации и обозначена необходимость внесения изменений в ведении образовательной деятельности. Аргументирована целесообразность использования маркетинговых технологий и инструментов в образовательной деятельности в силу активного развития рынка образовательных услуг. Определены направления деятельности образовательной организации высшего образования, где необходимо применение маркетинговых технологий и инструментов. Выделен ряд проблем, связанных с внедрением и использованием маркетинговых технологий и инструментов в образовательном процессе высших учебных заведений. Сформулированы выводы по необходимости применения маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, инструменты, новые реалии, специфика применения, маркетинг в образовании, проблемы применения, направления, высшее образование

Для цитирования: Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н. Проблемы применения маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования // Вестник университета. 2021. № 3. С. 52–58.

Ruslan V. Gavva

Cand. Sci. (Econ.), Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4781-8550

e-mail: gavva@rambler.ru

Evgeniya N. Lozhkomoeva

Cand. Sci. (Econ.), Moscow Pedagogical
State University, S.U. Witte Moscow
University(branch in Sergiyev Posad),
Sergiyev Posad, Russia

ORCID: 0000-0003-0191-1407

e-mail: Logkomoeva_en@mail.ru

PROBLEMS OF APPLICATION OF MARKETING TECHNOLOGIES AND TOOLS IN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Abstract. The article considers marketing technologies and tools used in the educational process of higher educational institutions. The paper emphasizes specifics and determines conditions of their application. The authors indicate new realities in which educational organizations find themselves and designate the need for changes in the conduct of educational activities. The study argues the expediency of using marketing technologies and tools in educational activities due to the active development of the market of educational services. The article defines the directions of activity of the educational organization of higher education where it is necessary to use marketing technologies and tools. The paper highlights a number of problems related to the introduction and use of marketing technologies and tools in the educational process of higher educational institutions. The authors formulate conclusions on the need for the use of marketing technologies and tools in higher education organizations.

Keywords: marketing technologies, tools, new realities, application specifics, marketing in education, application problems, directions, higher education

For citation: Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N. (2021) Problems of application of marketing technologies and tools in higher education organizations. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 52–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-52-58

© Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Под маркетингом в образовании часто понимают маркетинг образовательных услуг, но реалии настоящего времени указывают на необходимость развития маркетинга. Рыночная экономика вынуждает высшие учебные заведения подстраиваться под действие всей системы и применять механизмы, технологии и инструменты, в том числе маркетинга, не только для разнообразных образовательных услуг, но и для других аспектов деятельности образовательных организаций, без которых учреждения не смогут быть конкурентоспособными. Например, для реализации дополнительных услуг по программам повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров при продвижении и реализации требуется использование маркетинговых технологий и инструментов.

Необходимо взаимодействие накопленного опыта рыночной деятельности в России, знаний специфики и особенностей образовательных услуг, а также использования научно-практических подходов для получения возможности сформировать наиболее приемлемые организационные принципы поведения учреждений, предлагающих образовательные услуги в сфере высшего образования.

Цель исследования заключается в выявлении возможных направлений развития маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования с учетом особенностей применения маркетинговых технологий образовательных организаций.

Актуальность данной статьи обусловлена наличием проблем у организаций высшего образования в процессе привлечения потенциальных потребителей услуг и мало используемым набором маркетинговых технологий и инструментов.

Исследование особенностей применения маркетинговых технологий образовательных организаций

Реализация услуг в организациях высшего образования основана на использовании интеллектуальной собственности профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) учреждений, различных программ, исследований, патентов, изобретений, результатов практических работ, инновационных продуктов и услуг и др. [1]. Но об особенностях образовательных услуг конкретной образовательной организации, местах реализации программ и других аспектах возможного получения услуги потенциальный потребитель может узнать в основном благодаря применению маркетинга.

Маркетинг образовательных услуг всегда разнообразен, поскольку он базируется на определении особенностей и специфики реализации самой услуги.

Сезонные компоненты услуг образовательных организаций обуславливают необходимость применения некоторых специальных маркетинговых технологий в определенные периоды календарного года. Относительная длительность оказания услуг в образовательной сфере диктует необходимость применения маркетинговых технологий, обеспечивающих привлечение потенциальных потребителей не только на приобретение основных услуг, но и на дополнительные услуги: повышение квалификации, переподготовку, параллельное получение образования по двум направлениям подготовки и т. д.

Вследствие отсроченности контроля результативности организации, предоставляющие образовательные услуги, часто не вполне ориентированы на запросы и потребности непосредственно самих потребителей и работодателей, что в свою очередь пагубно влияет на финансово-экономическую составляющую образовательных организаций и усложняет процесс привлечения потенциальных абитуриентов и слушателей, например, из-за недостатка финансовых средств для обеспечения целевого ориентирования, рекламной кампании и др.

Опросы обучающихся, студентов указывают на их недовольство ценовой категорией многих образовательных услуг, но при этом, ориентируясь на себестоимость услуг и регламент государства о минимальной стоимости обучения, все-таки говорим о вынужденной высокой стоимости образовательных и научных услуг.

Здесь же стоит отметить высокое по стоимости, но оправдывающее себя, высокооплачиваемое развивающее обучение, которое следует из взаимосвязанного действия маркетинга в образовательной деятельности, который распространяется на научные школы, выдающихся педагогов, ученых, преподавателей с маркетингом идей и маркетингом педагогических практик. Применение таких технологий часто пугает руководителей организаций высшего образования, и они просто отказываются от них, теряя при этом возможность развиваться и быть на лидирующих позициях.

Вследствие грамотной агитации потребителей на приобретение инновационных, необычных и крайне востребованных специальностей, программ подготовки, курсов переподготовки, образовательные организации высшего образования могут позиционировать себя как инновационные, престижные, тем самым окупая вложенные на маркетинговые мероприятия средства. Такие организации зачастую укрупняются, становятся технопарками, технополисами, совместными организациями, учебно-производственными центрами.

Заметим, что выбирая ту или иную образовательную организацию, потенциальный абитуриент ориентируется на разные факторы, но часто в первую очередь рассматривает будущую трудовую деятельность, возможность трудоустройства, и в этом направлении маркетинговые инструменты должны давать наиболее полную, всестороннюю, достоверную информацию. Кроме того, маркетинговые технологии должны распространяться на всю инфраструктуру образовательной организации. Потенциальный потребитель образовательных услуг должен иметь представление о местах практик, общежитии, студенческой столовой, спортивном комплексе и т. д.

Описанные выше направления являются комплексом, который можно определить, как «услуги и продукты системы образования», на которые и должны быть направлены маркетинговые воздействия [2; 3].

Эффективность маркетинга образовательных услуг зависит от многих факторов: своевременности и достоверности данных по исследуемым рынкам образовательных услуг, грамотной подачи информации об уникальности образовательной организации, исследования конкурирующих организаций и отдельных образовательных программ, продвижения на рынок услуг, построения маркетинговых коммуникаций с выбранными целевыми группами потребителей и т. д.

Поскольку относительно недавно отечественные образовательные организации оказались в среде рыночной экономики, то эти функции им только приходится осваивать. В настоящее время наблюдается отсутствие системности и комплексности при осуществлении маркетинговых мероприятий образовательными организациями сферы высшего образования, но при этом наблюдается и осознание необходимости применения комплексного подхода к маркетингу образовательных услуг и рыночного позиционирования деятельности. Для повышения эффективности комплекса маркетинга образовательным организациям необходимо избавиться от проблем. Перечислим основные из них:

- неопределенность профиля подготовки потенциальных абитуриентов;
- длительность освоения программ;
- мало используемые в образовательном процессе инновационные технологии обучения;
- неготовность потребителя к параллельному получению нескольких специальностей (обучение по нескольким направлениям подготовки);
- недостаточная обеспеченность образовательного процесса современными техническими средствами, лабораторным оборудованием и др.

Кроме внимания к выделенным проблемам, стоит учитывать необходимость применения новых, нетиповых оценок, направлений деятельности организации и способов предоставления услуг, например, при определении качества профессорско-преподавательского состава, при оценке месторасположения образовательной организации, при характеристике используемых технологий обучения и выбираемых критериев для оценки результатов оказанных услуг и т. д.

Понимание целостности и системности необходимых маркетинговых мероприятий и обоснованного выбора ресурсов помогут выстроить эффективную маркетинговую стратегию продвижения образовательных услуг.

Анализ ситуации и общие направления развития

Маркетинговые технологии образовательной организации должны обеспечить сопровождение процесса подготовки обучающегося, который должен приобрести соответствующие знания, умения и навыки по направлению подготовки высшего образования.

Для подготовки грамотного специалиста, вооруженного теорией и имеющего практические навыки, которые нужны в организациях различных сфер отечественной экономики, у обучающегося должен быть накоплен большой багаж знаний, включая естественные и точные науки.

Когда на выходе из образовательной организации получаем профессионала, который знает, как выбирать подходящие методики, предлагать решения, гарантирующие достижение положительного результата и др.,

то образовательная организация получает ту необходимую базу, которая и будет основой для продвижения конкретных образовательных услуг.

В идеале должен быть выпускник образовательной организации таким, которому не составит труда найти высокооплачиваемое рабочее место, таких профессионалов не хватает на рынке, а реализовать себя они могут в разных сферах, но зачастую прорекламированные специальности и направления не востребованы работодателями и молодой специалист, ученый вынужден устроиться на работу не по специальности (не по профилю подготовки). Такая ситуация негативно отражается на всех мероприятиях продвижения образовательных услуг, поскольку данный факт по устройству выпускника говорит сам за себя и такая антиреклама быстро портит имидж организации. Со стороны руководителей образовательных организаций должны быть приложены усилия по созданию необходимых взаимосвязей и взаимодействий с потенциальными работодателями. Кроме того, в настоящее время государством разрабатываются различные программы по поддержке молодых специалистов. Необходимо своевременно реагировать на возможности, предоставляемые государством и подхватывать тенденции, дающие возможности укрепить свои позиции.

Маркетинговые инструменты и технологии в организациях сферы высшего образования не должны ограничиваться только рекламой и стимулированием сбыта. Необходимо учитывать, что маркетинговые технологии – это методы продвижения образовательной услуги (в нашем случае) на рынок, а также это способы увеличения продаж. Поэтому прежде всего высшие учебные заведения должны взаимодействовать с организациями среднего образования (школами). Выпускники школ – потенциальные абитуриенты. Организации высшего образования в результате сотрудничества со школами получают возможность сформировать благоприятную среду для маркетинговых коммуникаций.

Сегодня стоит задуматься и о неразрывной связи детского сада со школой и от школы с вузом. Новые концепции взаимодействия образовательных организаций разных уровней подталкивают к более развернутым действиям, например, к созданию кластеров образовательного процесса, науки и бизнеса. При определении того, какие маркетинговые технологии и инструменты маркетинга в образовательной деятельности сферы высшего образования возможны для реализации, следует охарактеризовать новые условия образовательной деятельности [5].

В настоящее время необходимо более полное использование технологий и инструментов маркетинга в образовательной деятельности, прежде всего, в силу активного развития рынка образовательных услуг. Такие маркетинговые технологии могут быть как типовыми или классическими, так и инновационными.

Какой бы качественной ни была услуга, реализуемая организациями высшего образования, без использования маркетинговых технологий не добиться успеха. В последнее время маркетинговая деятельность существенно усложнилась и классические методы зачастую уже не работают. Какие именно маркетинговые технологии и инструменты будут эффективны в конкретной ситуации, достаточно сложно оценить, поэтому целесообразно использовать специальные параметры, позволяющие сравнивать и определять наиболее приемлемый вариант, например, число выпускников, которые будут работать по своей специальности после окончания вуза и др. [6].

Поскольку актуальная необходимость применения маркетинговых технологий и инструментов маркетинга в образовательной деятельности не вызывает сомнений, целесообразна разработка типовых мероприятий, позволяющих наиболее эффективно внедрять и использовать их. Такие алгоритмы целесообразно разработать для организаций высшего образования с бюджетным и внебюджетным финансированием.

Зачастую в государственных организациях ориентируются на использование ранее заработанного имиджа и мнений потенциальных потребителей услуг, сформировавшихся на основе событий из прошлого (страны, региона). При этом следует учитывать, что организации, располагающиеся обособленно (например, региональные филиалы столичных вузов), недостаточно уделяют внимания развитию маркетинговых технологий, поскольку представители администрации этих организаций рассчитывают на некую «безысходность» потенциальных абитуриентов из-за отсутствия широкого выбора.

Приведенные концепции и подходы существенно влияют на уровень потенциальных абитуриентов, рейтинг образовательного учреждения и т. д. В силу того, что региональная принадлежность влияет и на финансовые возможности (или отсутствие таковых) для продвижения образовательной организации и ее услуг соответственно, то целесообразно выделять основные направления, которые могут использоваться образовательной организацией без дополнительных вложений.

Основные проблемы образовательных организаций сферы высшего образования при внедрении и использовании маркетинговых технологий и инструментов

Выделим основные проблемы, которые могут возникать у образовательных организаций сферы высшего образования при внедрении и использовании маркетинговых технологий и инструментов.

1. *Недостаточная методическая разработанность типовых механизмов маркетинга образовательной организации.*

Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) нового поколения ставят перед образовательными организациями цели и задачи, которые должны способствовать эффективной реализации образовательного процесса и оптимальному получению знаний, умений и навыков обучающимися. Но для достижения высоких результатов необходимы новые методические разработки. До сих пор по многим дисциплинам отсутствуют компоненты, указанные в ФГОС, нет четкого руководства по использованию той или иной технологии, что приводит к неизбежному применению устаревших или традиционных материалов и средств.

2. *Несвоевременная переподготовка ППС по направлению преподаваемых дисциплин и по информационно-коммуникационным технологиям.*

Многие представители ППС осуществляют образовательный процесс с использованием классических методов. Типовая схема применяется как в самом обучении, так и в оценивании знаний, навыков и умений студентов. Необходима своевременная эффективная переподготовка ППС по направлениям преподаваемых дисциплин, также повышение квалификации по обучению кадров работы с техникой и сетью «Интернет».

3. *Низкая оценка необходимости инноваций в понятии абитуриента.*

В целом потребители образовательных услуг открыты инновациям. Абитуриенты достаточно легко воспринимают новые технологии, но при выборе образовательной организации, в которую они будут поступать, они не считают их обязательным критерием. Организация, заглядывающая в будущее, учитывающая перспективы, затрачивая колоссальные ресурсы на реализацию новых технологий и включение в процесс инновационных способов преподнесения учебного материала, не получает отдачи, эффекта. Некоторые родители будущих студентов (представители раннего поколения) оказываются неподготовленными к восприятию новых методов обучения и представлению самого образовательного учреждения в свете инновационных способов оказания образовательных услуг. А так как в некоторых регионах нашей страны до сих пор многие новые информационные технологии недоступны, то и заинтересованности у многих потенциальных потребителей использовать такие новшества – далеко не первоочередная задача.

4. *Недостаточный уровень финансирования образовательных организаций высшего образования для продвижения услуг.*

Объем финансовых ресурсов любого образовательного учреждения ограничен. Многие руководители не считают затраты на продвижение услуг первоочередными. Так, организации лишаются части потребителей, поскольку некоторые абитуриенты недостаточно осведомлены о спектре предлагаемых услуг конкретной образовательной организации или вовсе не знают о существовании определенной услуги.

5. *Недостаточный уровень материального и технического оснащения образовательных организаций высшего образования.*

Успешное внедрение и использование маркетинговых инструментов и технологий в деятельности образовательной организации и в процессе привлечения потенциальных потребителей возможно при высоком качестве и оснащенности техническими средствами и оборудованием.

Кроме современной техники и материально-технического оснащения, указанного в ФГОС (конечно, необходимо учитывать специфику и направленность вуза), требуется современная литература. Однако средств, выделяемых на материально-техническое оснащение недостаточно для полноценного обеспечения качественного образовательного процесса.

6. *Нет целостности в применении маркетинговых технологий.*

Инструменты и технологии маркетинга организаций высшего образования должны быть ориентированы на совершенствование позиционирования вуза в целом и его отдельных подразделений на рынке образовательных услуг. Образовательная организация должна быть нацелена на определенный региональный сегмент с учетом конкретной социально-демографической ситуации [7].

Вся образовательная система будет наиболее эффективной, если осуществляется учет и мониторинг значимых социально-экономических показателей территории, на которой осуществляется образовательная деятельность, а также идет позиционирование уникальных, инновационных и иных компонентов вследствие использования маркетинговых технологий и инструментов.

Основные направления применения маркетинговых инструментов и технологий в организациях высшего образования

Организациям сферы высшего образования целесообразно использовать маркетинговые инструменты и технологии в процессе:

- реализации новых видов образовательных услуг;
- продвижения новой технологии реализации услуги;
- реализации новой технологии создания услуги;
- обеспечения доступности для потребителей;
- повышения имиджа образовательной организации (в определенном рыночном сегменте);
- роста конкурентоспособных характеристик образовательных услуг;
- стимулирования роста рентабельности предоставляемых услуг;
- поиска и освоения новых источников привлечения материальных ресурсов для создания образовательных услуг;
- предоставления более качественных услуг (по сравнению с конкурентами);
- уменьшения затрат ресурсов на создание и реализацию образовательных услуг [3; 4].

Представленный перечень направлений, где организации сферы высшего образования могут использовать маркетинговые инструменты и технологии должен постоянно пополняться, поскольку именно оптимальное соотношение прикладываемых усилий и вносимых ресурсов в процесс продвижения и реализации образовательных услуг даст необходимый эффект и обеспечит получение желаемого результата.

Для оценки эффективности, предоставляемых бесплатных и платных обязательных услуг можно реализовать конкурсы, например, по созданию студентами проектов на тему «Вуз будущего. Вуз моей мечты» – так студенты смогут выразить свои пожелания, а для руководства организации это будет основой для составления программ развития конкретной образовательной организации и точками опоры для составления программ продвижения услуг, правильного восприятия характеристик, которые интересуют потенциального потребителя.

Заключение

Несмотря на многочисленные проблемы применения маркетинговых технологий и инструментов не применять их нельзя, поскольку в условиях рыночных отношений необходимо использовать особенные приемы выживания и повышения конкурентоспособности. Активное интеллектуальное участие пользователей образовательных услуг в процессе усвоения предоставляемых знаний позволяет учитывать в процессе проведения маркетинговых исследований нюансы, которые на поверхности не видны.

Многие преподаватели, изыскивая инновационные технологии, эффективные варианты проведения занятий, нестандартные приемы и методики передачи информации, сталкиваются с разного рода трудностями и, может быть, даже ошибками. И это, конечно, возможно на стадии апробации, внедрения в образовательный процесс, но стоит учитывать, что такие изыскания ведут к открытиям, то есть главное сегодня – не останавливаться, поскольку благоприятные перемены происходят уже сегодня у отдельно взятых преподавателей, в разных вузах. Такая динамика должна привести к желаемым результатам. Указанные аспекты деятельности профессорско-преподавательского состава образовательной организации также должны быть правильно преподнесены для потенциальных потребителей услуг, поскольку лишь при комплексном подходе и объединении даже небольших успехов получается целостная картина, свидетельствующая о готовности образовательного учреждения быть открытым для инноваций и применения маркетинговых инструментов и технологий продвижения, реализации своих услуг.

Совокупность маркетинговых мероприятий и обоснованный выбор ресурсов могут позволить образовательной организации выстроить эффективную маркетинговую стратегию продвижения образовательных услуг с учетом ценовой, ассортиментной, коммуникационной, сбытовой и кадровой политики.

Библиографический список

1. Гавва, Р. В., Ложкомоева, Е. Н., Нечаева, Т. В. Применение инструментов инновационного маркетинга в образовательной деятельности учреждений высшего образования // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 43–48.
2. Зотов, В. В. Инновационный маркетинг в системе модернизации профессионального образования // Инновации: социально-экономический аспект: монография / Под ред. А. А. Одинцова. – М.: ФГБОУ «МГУДТ», 2014. – С. 132–152.
3. Ложкомоева, Е. Н., Нечаева, Т. В. Некоторые вопросы инновационного маркетинга в сфере образования // Микроэкономика. – 2019. – № 1. – С. 40–46.
4. Семенова, Н. С. Взаимодействие вуза с работодателями как условие качественной подготовки выпускников // Материалы II международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования», г. Пермь, май 2012 г. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 161–162.
5. Судас, Л. Г., Юрасова, М. В. Маркетинговые исследования в социальной сфере: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
6. Бабурин, В. А., Векшинский, А. А. Поиск инновационной модели формирования стратегии развития вуза на основе принципов модернизационного маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-innovatsionnoy-modeli-formirovaniya-strategii-razvitiya-vuza-na-osnove-printsipov-modernizatsionnogo-marketinga> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Забелина, А. А. Роль маркетинга в образовательной инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informio.ru/publications/id534/Rol-marketinga-v-obrazovatelnoi-innovacii> (дата обращения: 17.01.2021).

References

1. Gavva R. V., Lozhkomoeva E. N., Nechaeva T. V. Application of innovative marketing tools in the educational activities of higher education institutions, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 12, pp. 43–48. (In Russian).
2. Zotov V. V. Innovative marketing in the system of modernization of professional education, In: *Innovations: socio-economic aspect: monograph*, Ed. A. A. Odintsov, Moscow, MGUDT, 2014, pp. 132–152. (In Russian).
3. Lozhkomoeva E. N., Nechaeva T. V. Some issues of innovative marketing in the field of education, *Microeconomics*, 2019, no. 1, pp. 40–46. (In Russian).
4. Semenova N. C. Interaction of the University with employers as a condition of quality of training of graduates, *Proceedings of the II international scientific conference "Problems and prospects of development of education"* (Perm, May 2012), Perm, Mercury, 2012, pp. 161–162. (In Russian).
5. Sudas L. G., Yurasova M. V. *Marketing research in the social sphere: textbook*, Moscow, INFRA-M, 2014, 272 p. (In Russian).
6. Baburin V. A., Vekshinsky A. A. *Search for an innovative model for forming a university development strategy based on the principles of modernization marketing*, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-innovatsionnoy-modeli-formirovaniya-strategii-razvitiya-vuza-na-osnove-printsipov-modernizatsionnogo-marketinga> (accessed 12.01.2021). (In Russian).
7. Zabelina A. A. *The role of marketing in educational innovation*. Available at: <http://www.informio.ru/publications/id534/Rol-marketinga-v-obrazovatelnoi-innovacii> (accessed 17.01.2021). (In Russian).

Путятина Людмила Михайловна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4962-0342

e-mail: putyatinal@gmail.com

Арсеньева Наталья Валерьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4980-5972

e-mail: natars2002@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА

Аннотация. Рассмотрена важная социально-экономическая проблема разработки стратегического плана восстановления и дальнейшего развития предприятий машиностроения после вынужденного кризиса. Подробно проанализированы основные этапы разработки стратегии предприятия в условиях кризиса, которые требуют: исследования влияния сложившейся ситуации на деятельность предприятия; определения условий и времени восстановления работы до уровня до начала кризиса; корректировки планов развития предприятия, принятых до сложившихся обстоятельств; установления первоочередных и приоритетных направлений стратегии предприятия с учетом всех сложившихся факторов и перспективных задач. Подчеркнута необходимость ретроспективного анализа финансово-хозяйственной деятельности для определения экономического потенциала, финансового положения, изменения рыночной конъюнктуры, а также макроэкономических особенностей внешней среды. Внимание акцентировано на обосновании горизонта планирования. Рассмотрена стратегия выбора генеральной цели развития предприятия, а также совокупности локальных целей, позволяющих последовательно приближаться к основной цели наиболее эффективным способом. Отмечена важность этапов проверки соответствия локальных целей общей экономической стратегии предприятия, а также использования стратегических альтернатив и обоснования стратегического выбора на их основе.

Ключевые слова: кризис, стратегия, стратегическое планирование, стратегия развития, генеральная цель, локальные цели, финансово-экономические ограничения, стратегические альтернативы, обоснование выбора

Для цитирования: Путятин Л.М., Арсеньева Н.В. Методические аспекты разработки стратегии машиностроительных предприятий при выходе из кризиса // Вестник университета. 2021. № 3. С. 59–65.

Ludmila M. Putyatina

Dr. Sci. (Econ.), Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4962-0342

e-mail: putyatinal@gmail.com

Natalia V. Arsenieva

Cand. Sci. (Econ.), Moscow Aviation Institute (national research university), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4980-5972

e-mail: natars2002@yandex.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN THE RECOVERY FROM THE CRISIS

Abstract. The article considers an important socio-economic problem of developing a strategic plan for the recovery and further development of machine-building enterprises after the forced crisis. The paper analyses in detail the main stages of the development strategy of the company in the circumstances that require: analysis of the impact of the crisis on the activity of the enterprise; determine the conditions and time for restoration of to the levels before the crisis; the necessity of amending previously adopted development plans accepted prior to the circumstances; establishing the primary and priority directions of the enterprise's strategy, taking into account all the existing factors and future tasks. The authors emphasize the need for a retrospective analysis of financial and economic activities to determine the state of economic potential, financial situation, changes in market conditions, as well as the macroeconomic characteristics of the external environment. The study focuses attention on the justification of the planning horizon. The paper considers the strategy of choosing the general goal of the enterprise development, as well as a set of local goals that allow you consistently approaching the main goal in the most effective way. The authors note the importance of the stages of checking the compliance of local goals with the overall economic strategy of the enterprise, as well as the use of strategic alternatives and the justification of the strategic choice based on them.

Keywords: crisis, strategy, strategic planning, development strategy, general goal, local goals, financial and economic constraints, strategic alternatives, justification of choice

For citation: Putyatina L.M., Arsenieva N.V. (2021) Methodological aspects of the development of the strategy of machine-building enterprises in the recovery from the crisis. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 59–65. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-59-65

Введение

Вынужденное торможение деятельности предприятий в посткризисный период приводит к необходимости корректировки ранее выработанных стратегических направлений развития. Предприятия теряют часть финансовых ресурсов вследствие невыполнения текущих производственных планов в полном объеме. Часть инновационных планов приостанавливается. Трудности возникают и с инвесторами. В связи со множеством проблем, возникающих в рассматриваемый период, предприятия вынуждены разрабатывать новые или скорректированные стратегические планы, которые учитывали бы реальные перспективы финансирования, технические возможности развития, уровень обеспеченности экономическими ресурсами и конъюнктурные изменения в рамках специализации предприятия. Возврат к докризисному уровню у всех предприятий имеет свои ограничения и перспективы, зависящие от уровня накопленных финансовых ресурсов и рыночной устойчивости предприятия. В связи с этим обоснование разработки и корректировки стратегических планов предприятий является важной составляющей их плановой деятельности в перспективе.

Существующие подходы к стратегическому управлению в условиях кризиса

Анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования показал, что подходы авторов к разработке и реализации стратегии в условиях кризиса являются достаточно неоднородными. В зависимости от специфики предприятия и глубины кризиса, целесообразно использовать разные методы и мероприятия. Термин «стратегическое управление» был введен на стыке 1960–1970-х гг. для того, чтобы внести различие между текущим управлением на уровне производства и управлением, осуществляемым на высшем уровне.

Существует несколько подходов к разработке стратегии развития организации.

Первый подход основан на схожести мнений таких авторов А. Шохова, Э. А. Уткина, Э. М. Короткова, согласно которым стратегия развития представляет собой совокупность ориентиров, определяющих направление развития фирмы, а также составляющих деятельности субъекта: условия, ресурсы, цели, мотивы, результаты, процедуры, инструменты [7].

Второй подход базируется на общности взглядов В. С. Катькало, А. П. Градова, М. И. Круглова и определяет стратегию развития как проактивный стиль управления, основанный на видении будущего образа фирмы и на ее динамических организационных способностях к обновлению с учетом изменений внешней среды, своей бизнес-модели, обеспечивающей присвоение недоступных конкурентам экономических выгод [8].

Каждый из этих подходов имеет свои плюсы и минусы, но разработка стратегии по преодолению кризиса для машиностроительных предприятий имеет свои особенности.

Этапы восстановления и развития предприятий в посткризисных условиях

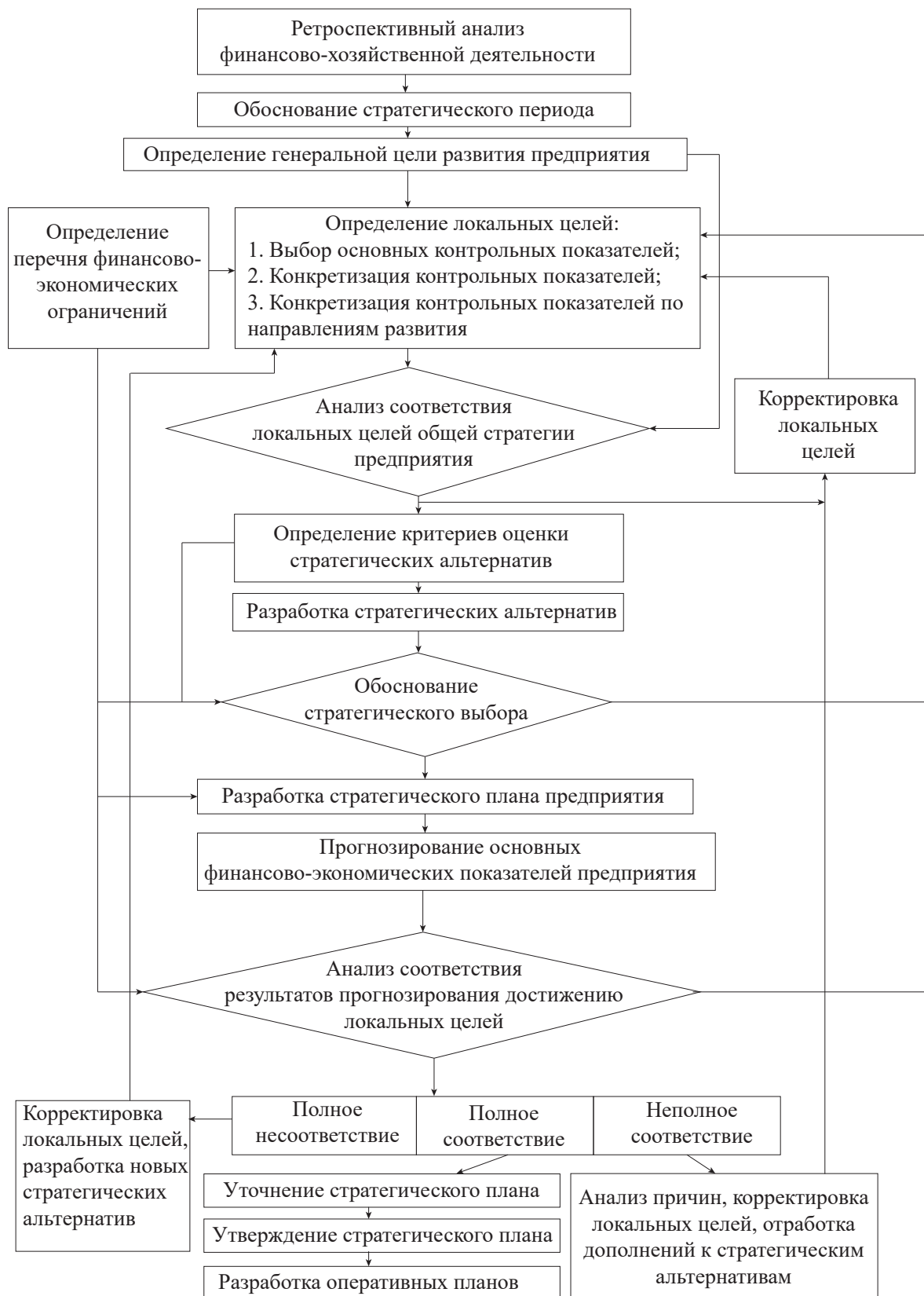
В условиях восстановления работы машиностроительных предприятий после вынужденной полной или частичной остановки деятельности необходимо разработать или скорректировать стратегические планы на предстоящую перспективу [1]. Теория стратегического планирования предусматривает несколько этапов такой работы. В укрупненном виде алгоритм разработки стратегических планов предприятия показан на рис. 1.

I этап. Ретроспективный анализ финансово-хозяйственной деятельности, который в настоящее время позволяет оценить возможности предприятия и достигнутые им результаты в докризисном периоде, а также выявить основные предпосылки разработки его стратегии с учетом определенных потерь времени и средств [8]. Этот анализ разделяется на три основные составляющие:

- состояние экономического потенциала предприятия, то есть ресурсы и резервы (потребности и возможности);
- финансовое положение, то есть возможность самофинансирования развития, сокращения инвестиционных средств, кредитоспособность на предстоящую перспективу;
- изменение конъюнктуры рынка выпускаемой продукции по всем видам товаров с точки зрения ранжирования выполнения заказов на перспективу.

На этом же этапе проводится анализ и прогнозирование развития внешней экономической среды. Этот анализ дает возможность учесть: возможные изменения рыночной конъюнктуры и отраслевой ориентации

предприятий; развитие макроэкономических процессов (уровень инфляции, занятость, уровень государственной помощи и поддержки, необходимый уровень оплаты труда, компенсационные программы и т. д.); изменения в налоговой, таможенной и других системах.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Укрупненный алгоритм разработки стратегических планов предприятия в современных условиях

II этап. Определение горизонта разработки стратегии в сложных условиях (определение стратегического периода).

Обосновать период времени для разработки стратегии достаточно сложно, поскольку объективно существует высокий уровень неопределенности развития макроэкономических процессов [3]. Кроме того, положение каждого предприятия в значительной степени определяется его состоянием, который конкретизируется на первом этапе и является точкой отсчета при построении стратегии.

Первоочередной задачей стратегии предприятия в сложившихся условиях является достижение определенной стабильности в области:

- номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции и первоочередных работ;
- финансовой устойчивости и необходимого уровня платежеспособности;
- производственной мобильности и рационального использования действующих производственных мощностей;
- сложившихся производственных возможностей по отдельным видам продукции и выполняемых работ, которые можно использовать и развивать;
- рыночной конъюнктуры всех видов продукции и ее изменении по отдельным рынкам и заказчикам и рыночной устойчивости самого предприятия.

В связи со сложившимися обстоятельствами в первом приближении целесообразно рассматривать планирование стратегического развития предприятия на 1–3 года с последующим горизонтом планирования на 5 лет [7].

III этап. Формулирование основной (генеральной) цели развития предприятия на определенную ранее перспективу. В этом случае могут использоваться следующие целевые направления:

- полное или частичное восстановление докризисных показателей предприятия;
- последовательный рост прибыли с учетом сбалансированности восстановления всех перспективных направлений деятельности предприятия;
- приоритетное инновационное обновление товарного ассортимента предприятия, технологий, методов реализации продукции с учетом потребностей развития рыночной конъюнктуры и т. д.;
- последовательная диверсификация производства отраслевой продукции, а также товаров народного потребления и многие другие.

IV этап. Формулирование определенных локальных целей, которые в той или иной степени определяют последовательное достижение генеральной цели предприятия. Формулирование локальных целей может осуществляться:

- в общеэкономическом аспекте развития, например, достичь максимальной прибыли к концу восстановительного стратегического периода;
- в конкретизированном варианте, отражающем рост (прирост) прогнозируемых экономических показателей на конец стратегического периода или по годам. Например, прирост прибыли к концу определенного стратегического периода должен составить 50 % при увеличении собственного капитала предприятия на 30 %.

Разработку системы локальных целей целесообразно рассматривать в следующей последовательности.

Сначала необходимо определить и обосновать показатели для предполагаемой стратегии, которые будут являться контрольными точками детальности ее разработки и реализации в будущем [2]. Затем данным показателям должны быть присвоены конкретные значения, которых важно достичь в процессе реализации стратегии (как по годам, так и к концу стратегического периода). На следующем этапе рассматривают и детализируют отдельные направления стратегии предприятия, то есть определяется реальная возможность достижения выбранных значений контрольных показателей за счет номенклатуры выпускаемой продукции, диверсификации производства, внедрения инноваций, ценовой политики и т. д. [4].

V этап. Анализ возможных финансово-экономических ограничений и рисков в процессе реализации стратегии. Среди наиболее распространенных из них могут быть:

- достаточность собственных финансовых ресурсов на восстановление и дальнейшее развитие предприятия;
- возможности производственных мощностей и их развития;
- отказ или сокращение предварительно согласованных инвестиционных средств на реализацию инновационных программ;
- изменение уровня конкуренции и рыночной конъюнктуры на отраслевом и потребительских рынках;
- необходимость частичного восстановления состава персонала предприятия;

- сокращение государственного финансирования и другие.

VI этап. Проверка соответствия локальных целей восстановления и дальнейшего развития предприятия его общей экономической стратегии.

В данном случае имеется ввиду дополнительный анализ, позволяющий определить (подтвердить):

- технико-экономическую обоснованность выбранных контрольных показателей;
- реальную возможность прогнозируемого роста каждого из них и совместно;
- реальный период восстановления предприятия и начало реализации программ стратегического развития;
- возможности снижения рисков при реализации стратегии предприятия с учетом выявленных финансово-экономических ограничений.

По результатам дополнительного анализа возможна корректировка локальных целей на основе состава основных контрольных показателей, а также их числовых значений [6].

VII этап. Определение критериев оценки стратегических альтернатив может быть реализовано только в пределах конкретной стратегии, но основными критериями оценки, в первую очередь, служат:

- максимальное (минимальное) значение основных показателей, определенных на этапе формирования локальных целей (прибыли, инвестиций, рентабельности, производственных мощностей и т. д.);
- скорость (время) достижения соответствующих значений показателей;
- эффективность инвестиционных средств, используемых при реализации стратегии;
- величина (иногда скорость) накопления наличности предприятием и др.

VIII этап. Разработка стратегических альтернатив – особенно важный этап формирования стратегических планов. Стратегические альтернативы дают возможность оценить возможность, скорость и эффективность поставленных локальных целей предприятия и в конечном итоге поставленной генеральной (основной) цели определенной стратегии [5].

Чем большее количество альтернативных направлений развития предприятия рассматривается на стадии разработки стратегии, тем выше вероятность принятия наиболее правильного, рационального и эффективного решения.

В процессе разработки стратегических альтернатив предприятие рассматривает следующие объекты варьирования:

- номенклатура и ассортимент выпускаемой продукции;
- ценовая политика, соответствующая рыночной конъюнктуре ее продвижения;
- инновационные проекты и очередность их реализации;
- политика инвестирования в развитие предприятия за счет собственных, заемных и привлеченных средств;
- эффективность внедрения инноваций: товаров, технологий, средств труда и т. д.;
- рынки сбыта, заказчики, партнеры, смежники и поставщики.

IX этап. Обоснование стратегического выбора считается самым ответственным этапом, так как именно он является первой ступенью к реальному будущему восстановлению деятельности и дальнейшему развитию предприятия. Для этого рассматривают:

- набор стратегических альтернатив развития предприятия;
- возможные критерии их выбора для реализации;
- перечень рисков и их оценку для достижения планируемых результатов развития предприятия с наиболее короткими сроками и с наибольшей эффективностью.

X этап. Подготовка стратегического плана восстановления и дальнейшего развития предприятия на выбранную ранее перспективу.

Стратегический план формируют на основе предварительно обоснованных стратегических альтернатив его развития. В этом плане достаточно четко обозначаются:

- направления восстановления и развития предприятия, то есть цели, задачи, последовательность реализации отдельных направлений;
- сроки достижения планируемых результатов и показателей;
- обеспеченность плана основными средствами, трудовыми и финансовыми ресурсами.

XI этап. Предварительный прогноз результатов внедрения стратегии предприятия по контрольным показателям:

- рост выручки и прибыли предприятия;

- сроки освоения новых товаров, технологий и т.д.;
- сроки стабилизации материально технической базы производства;
- финансовая устойчивость;
- эффективность хозяйственной деятельности и используемых ресурсов (основных и оборотных средств, трудовых и финансовых ресурсов);
- конкурентоспособность выпускаемой продукции и оказываемых услуг;
- масштабы диверсификации производства и т.д.

XII этап. Проверка соответствия полученных результатов предварительного прогнозирования уровню достижения локальных целей предприятия.

На основе полученной аналитической информации возможны следующие варианты:

1) наблюдается полное соответствие планируемым ранее значениям контрольных показателей. Стратегический план утверждается и является основой для разработки оперативных планов предприятия, в том числе по цехам и участкам;

2) возможно выявление полного несоответствия выбранным локальным целям развития предприятия. В этом случае целесообразно –осуществить корректировку или изменение локальных целей и пересмотреть стратегические альтернативы;

3) при получении неполного соответствия подробно анализируются причины, неучтенные факторы и дополнительно изучаются правомерность сформулированных локальных целей и стратегических альтернатив.

Таким образом, современная теория и практика имеет множество особенностей построения стратегии развития предприятий. Однако посткризисный период накладывает огромное количество особенностей и ограничений в развитие предприятий в этих условиях. В данном случае эти особенности рассматриваются для каждого этапа построения стратегии отдельно и позволяют предприятиям сконцентрироваться на наиболее важных для себя, а также дополнить эти проблемы и их решения на перспективу.

Заключение

Корректировку и углубление стратегии восстановления и развития предприятий в посткризисных условиях целесообразно разрабатывать поэтапно. Среди основных этапов предлагается рассматривать: ретроспективный анализ финансово-хозяйственной деятельности; определение горизонта разработки стратегии в сложных условиях (т. е. определение стратегического периода); формулирование основной (генеральной) цели развития предприятия; формулирование определенных локальных целей; анализ возможных финансово-экономических ограничений и рисков в процессе реализации стратегии; проверку соответствия локальных целей восстановления и дальнейшего развития предприятия его общей экономической стратегии; определение критериев оценки стратегических альтернатив; разработку стратегических альтернатив; обоснование стратегического выбора; подготовку стратегического плана восстановления и дальнейшего развития предприятия на выбранную ранее перспективу; предварительный прогноз результатов внедрения стратегии предприятия по контрольным показателям; проверка соответствия полученных результатов предварительного прогнозирования уровню достижения локальных целей предприятия.

Поэтапная разработка и реализация стратегических планов восстановления и развития с последовательным обоснованием каждого из них позволит предприятиям последовательно решить все самые сложные стратегические задачи.

Библиографический список

1. Анискин, Ю. П., Дытыненко П. Н., Сухманов А. А., Яковлев А. С. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. – М.: «Омега-Л», 2015. – 299 с.
2. Арманшина, Г. Р. К вопросу о стратегическом планировании и экономическом росте // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 3. – С. 310–312.
3. Булгакова, А. Р. Разработка стратегических ориентиров устойчивого развития организации // Молодой ученый. – 2017. – № 27. – С. 366–368.
4. Варламов, А. Р. Совершенствование управления ассортиментом на современных производственных предприятиях // Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 37–38.

5. Джамай, Е. В., Тарасова, Н. В. Структура и содержание управленческого анализа на предприятиях в современных условиях // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 136–139.
6. Желтенков, А. В., Сюзева, О. А. Управление организацией в условиях функционирования механизма развития // Научный журнал «Сервис в России и за рубежом». – 2016. – Т. 10, № 5 (66). – С. 3–12.
7. Катъкало, В. С. Эволюция теории стратегического управления. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2008. – 548 с.
8. Коротков, Э. М. Концепция российского менеджмента: учебник. – М.: Дека, 2004. – 896 с.
9. Путятина, Л. М., Арсеньева, Н. В. Проблема рыночной устойчивости машиностроительных предприятий в современной экономике // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 133–145.
10. Яковец, Ю. В., Кушлин В. И., Лесков В. Л. и др. Стратегия научно-технического прорыва / под ред. Ю. В. Яковлева, О. М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 260 с.

References

1. Aniskin Yu. P., Dytynenko P. N., Suchmanov A. A., Yakovlev A. S. *Corporate management of business activity in non-equilibrium conditions*, Moscow, Omega-L, 2015, 299 p. (In Russian).
2. Armanshina G. R. On strategic planning and economic growth, *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 2018, no. 3, pp. 310–312. (In Russian).
3. Bulgakova A. R. Development of strategic guidelines for the sustainable development of the organization, *Molodoi uchenyi*, 2017, no. 27, pp. 366–368. (In Russian).
4. Varlamov A. R. Improving product range management at modern manufacturing enterprises, *Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 37–38. (In Russian).
5. Dzhamai E. V., Tarasova N. V. The structure and content of management analysis at enterprises in modern conditions, *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2014, no. 4, pp. 136–139. (In Russian).
6. Zheltenkov A. V., Syuzeva O. A. Management of the organization in the conditions of functioning of the mechanism of development, *Scientific journal "Service in Russia and abroad"*, 2016, vol. 10, no. 5 (66), pp. 3–12. (In Russian).
7. Katkalo V. S. *Evolution of the theory of strategic management*, St. Petersburg, Higher School of Management, 548 p. (In Russian).
8. Korotkov E. M. *The concept of Russian management: textbook*, Moscow, Deko, 2004, 896 p. (In Russian).
9. Putyatina L. M., Arsen'eva N. V. The problem of market stability of machine-building enterprises in the modern economy, *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 133–145. (In Russian).
10. Yakovets Yu. V., Kushlin V. I., Leskov V. L. [et al]. *Strategy of scientific and technical breakthrough*, Eds Yu. V. Yakovlev, O. M. Yun', Moscow, MFK, 2001, 260 p. (In Russian).

УДК 332.012.23 JEL: R11, R13

**Коноваленков Станислав
Викторович**

аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)», г. Ростов-на-
Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9384-2375

e-mail: stvik4308@gmail.com

Stanislav V. Konovalenkov

Postgraduate Student, Rostov State
Economic University, Rostov-on-Don,
Russia

ORCID: 0000-0002-9384-2375

e-mail: stvik4308@gmail.com

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Предложена методика многокритериальной экспресс-оценки устойчивого развития региона, основывающейся на оценке состояния экономик муниципальных образований по трем критериям «использование прибыли предприятий», «внешние инвестиции» и «заработная плата». Определена иерархическая система показателей экспресс-оценки устойчивого развития региона, которая позволит региональным органам законодательной и исполнительной власти и органам местного самоуправления оперативно и объективно осуществлять анализ состояния экономики муниципальных образований и региона в целом. Это повысит эффективность деятельности региональных органов власти и органов местного самоуправления по принятию управленческих решений, обеспечивающих выполнение их задачи по созданию благоприятных условий для развития бизнеса в регионе.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, многокритериальная экспресс-оценка, динамика инвестиций, динамика дивидендов, динамика заработной платы, использование прибыли предприятий, муниципальные образования

Для цитирования: Коноваленков С.В. Экспресс-оценка устойчивого развития региона как эффективный инструмент органов исполнительной власти // Вестник университета. 2021. № 3. С. 66–73.

RAPID ASSESSMENT OF THE REGION'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS AN EFFECTIVE TOOL OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES

Abstract. The article proposes methods of multi-criteria rapid assessment of sustainable development of the region, based on the assessment of the state of the economies of municipalities according to three criteria "use of enterprise profits", "external investment" and "wages". The paper determines a hierarchical system of indicators for rapid assessment of sustainable development of the region, which will make it possible for regional legislative and executive authorities and local self-government bodies to quickly, and objectively analyse the state of the economy of municipalities and the region as a whole. This will increase the effectiveness of the activities of regional authorities and local self-government bodies in making managerial decisions that ensure the fulfillment of their task of creating favorable conditions for business development in the region.

Keywords: region, sustainable development, multi-criteria rapid assessment, investment dynamics, dividend dynamics, wage dynamics, use of profits of enterprises, municipalities

For citation: Konovalenkov S.V. (2021) Rapid assessment of the region's sustainable development as an effective tool of the executive authorities. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 66–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-66-73

Введение

Мировая общественность, озабоченная быстрым развитием экономики и ухудшением экологической ситуации на планете, сформулировало понятие «устойчивого развития» и продолжает совершенствовать международную нормативно-правовую базу [1; 2; 10]. Большое внимание проблеме устойчивого развития уделяют и ведущие ученые экономисты нашей страны [6; 14].

В настоящее время отечественные ученые предлагают различные методики и инструментарий оценки устойчивого развития регионов (далее – УРР) [3; 4; 5; 9; 11; 13]. Внимание проблеме совершенствования методологии оценки УРР уделяют и зарубежные ученые [16]. Однако необходимо отметить, что предлагаемые методики УРР и соответствующий инструментарий обладают двумя основными недостатками.

© Коноваленков С.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Konovalenkov S.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

1. В этих методиках экономику региона рассматривают как целостный объект, хотя в действительности она представляет собой сложную систему, состоящую из экономик муниципальных образований (далее – МО), в которых свою деятельность осуществляют множество предприятий различных форм собственности. Такой подход не позволяет определить, какие МО могут внести положительный вклад в устойчивое развитие региона, а какие отрицательный. Это делает невозможным дифференцированно оценивать эффективность управленческих решений органов законодательной и исполнительной властей региона, органов местного самоуправления и менеджмента предприятий и, соответственно, выстроить целенаправленный и аргументированный диалог между бизнесом и властью. При этом необходимо отметить, что в последнее время ряд ученых предлагает методики оценки устойчивого развития МО, однако в своих исследованиях они не прослеживают влияние устойчивого развития отдельных МО на УРР в целом [7; 8; 15].

2. Эти методики используют большое количество показателей, исходными данными для которых являются статистические сведения, характеризующие экономику региона в целом за длительные периоды времени. Сбор большого количества данных занимает много времени. Это приводит к тому, что к моменту завершения оценки УРР экономическая система региона переходит в другое состояние, отличное от оцениваемого, и можно с высокой вероятностью утверждать, что управленческие решения, принимаемые на основе такой оценки, будут малоэффективными.

С целью преодоления этих недостатков предлагается многокритериальная экспресс-оценка УРР, которая основывается на следующих принципах.

1. Экономическая система региона рассматривается как совокупность экономических систем муниципальных образований, каждая из которых состоит из множества предприятий различных форм собственности, осуществляющих свою деятельность на их территории.

2. Для оценки УРР используется минимальное количество показателей по трем наиболее существенным, на наш взгляд, критериям: использование прибыли предприятий, внешние инвестиции и заработная плата. Два первых критерия оценивают финансовые ресурсы, направляемые на развитие производства, решение экологических проблем и развитие социальной сферы, которые создают объективные условия для устойчивого развития региона. Третий критерий оценивает качество жизни населения региона, что в конечном счете является целью устойчивого развития.

Задачей исследования является определение системы показателей многокритериальной экспресс-оценки УРР, содержащей минимальное количество показателей, но при этом объективно отражающей тенденции в устойчивом развитии региона. В работе предложен математический аппарат для расчета показателей. Принимая во внимание, что инвестирование представляет собой дискретный процесс, состоящий из отдельных событий, происходящих на предприятиях региона в различные моменты времени, в качестве периода экспресс-оценки УРР предлагается выбрать интервал времени, состоящий из двух подряд следующих календарных годов. В этом случае первым интервалом (d_1, d_2) будет начало и окончание первого календарного года, а вторым интервалом (d_3, d_4) будет начало и окончание следующего за ним календарного года. Период экспресс-оценки будет равен (d_1, d_4).

Сначала рассматривают показатели, характеризующие инвестиции из прибыли предприятий и дивиденды собственникам бизнеса. При этом определяют тенденции в настроении бизнеса, связанные с выплатой дивидендов и инвестициями на развитие производства, на решение экологических проблем и развитие социальной сферы. Затем рассматривают показатели, характеризующие инвестиции, которые предприятия производят из внешних источников финансирования. После этого рассматривают показатели, характеризующие тенденции в состоянии заработной платы в регионе. В процессе обсуждения результатов исследования рассматривают ряд возможных комбинаций отрицательных и положительных значений показателей и анализируют ситуации, в которых они возникают.

Экспресс-оценка устойчивого развития регионов по критерию «использование прибыли предприятий»

Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий, в общем случае может быть распределена по четырем основным направлениям: инвестиции на развитие производства, инвестиции на решение экологических проблем, инвестиции на развитие социальной сферы и выплату дивидендов собственникам бизнеса.

Экспресс-оценку по критерию «использование прибыли предприятий» предлагается выполнять с применением двух показателей: динамики инвестиций в регионе из прибыли предприятий I_{pe} и динамики дивидендов в регионе I_{pd} .

Показатель I_{pe} за период (d_1, d_4) предлагается определять по формуле:

$$I_{pe}(d_1, d_4) = \sum_1^m I_{pe}(d_1, d_4)_n \cdot N_n / N_r, \quad (1)$$

где $I_{pe}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики инвестиций из прибыли предприятий в n -м МО, n – порядковый номер МО; m – количество МО в регионе; N_n – численность населения n -го МО на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития; N_r – численность населения региона на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития. Показатель динамики инвестиций из прибыли предприятий в n -м МО определяется как:

$$I_{pe}(d_1, d_4)_n = I_{pep}(d_1, d_4)_n + I_{pee}(d_1, d_4)_n + I_{pess}(d_1, d_4)_n, \quad (2)$$

где $I_{pep}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики инвестиций из прибыли предприятий на развитие производства в n -м МО; $I_{pee}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики инвестиций из прибыли предприятий на решение экологических проблем в n -м МО; $I_{pess}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики инвестиций из прибыли предприятий на развитие социальной сферы в n -м МО. Показатель $I_{pep}(d_1, d_4)_n$ определяется как:

$$I_{pep}(d_1, d_4)_n = \left(\sum_1^{qn} V_{pep}(d_3, d_4)_{in} / (1 + K_{inf}) - \sum_1^{qn} V_{pep}(d_1, d_2)_{in} \right) / \sum_1^{qn} V_{pep}(d_1, d_2)_{in} \cdot 100, \quad (3)$$

где $V_{pep}(d_1, d_2)_{in}$ – объем инвестиций на развитие производства из прибыли i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) ; $V_{pep}(d_3, d_4)_{in}$ – объем инвестиций на развитие производства из прибыли i -го предприятия n -го МО за период (d_3, d_4) ; K_{inf} – коэффициент инфляции (процент инфляции в период оценки (d_1, d_4) , разделенный на 100); q_n – количество предприятий, осуществляющих свою деятельность в n -м МО.

Значения показателей $I_{pee}(d_1, d_4)_n$ и $I_{pess}(d_1, d_4)_n$ предлагается определять также по формуле (3), используя при этом соответствующие объемы инвестиций из прибыли предприятий на решение экологических проблем или объемы инвестиций на развитие социальной сферы.

Показатель динамики дивидендов в регионе I_{pd} за период (d_1, d_4) предлагается определять по формуле:

$$I_{pd}(d_1, d_4) = \sum_1^m I_{pd}(d_1, d_4)_n \cdot N_n / N_r, \quad (4)$$

где $I_{pd}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики дивидендов в n -м МО за период (d_1, d_4) ; m – количество МО в регионе; N_n – численность населения n -го МО на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития; N_r – численность населения региона на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития. Показатель $I_{pd}(d_1, d_4)_n$ предлагается определять как:

$$I_{pd}(d_1, d_4)_n = \left(\sum_1^{qn} V_{pd}(d_3, d_4)_{in} / (1 + K_{inf}) - \sum_1^{qn} V_{pd}(d_1, d_2)_{in} \right) / \sum_1^{qn} V_{pd}(d_1, d_2)_{in} \cdot 100, \quad (5)$$

где $V_{pd}(d_1, d_2)_{in}$ – объем выплаты дивидендов из прибыли i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) ; $V_{pd}(d_3, d_4)_{in}$ – объем выплаты дивидендов из прибыли i -го предприятия n -го МО за период (d_3, d_4) ; K_{inf} – коэффициент инфляции; q_n – количество предприятий, осуществляющих свою деятельность в n -м МО.

Экспресс-оценка устойчивого развития регионов по критерию «внешние инвестиции»

Экспресс-оценку УРР по критерию «внешние инвестиции» предлагается выполнять с использованием показателя «динамика внешних инвестиций в регионе»:

$$I_{ie}(d_1, d_4) = \sum_1^m I_{ie}(d_1, d_4)_n \cdot N_n / N_r, \quad (6)$$

где $I_{ie}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики внешних инвестиций в n -м МО за период (d_1, d_4) ; m – количество МО в регионе; N_n – численность населения n -го МО на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития; N_r – численность населения региона на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития. Показатель $I_{ie}(d_1, d_4)_n$ определяется как:

$$I_{ei}(d_1, d_4)_n = I_{eip}(d_1, d_4)_n + I_{eie}(d_1, d_4)_n + I_{eiss}(d_1, d_4)_n, \quad (7)$$

где $I_{eip}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики внешних инвестиций на развитие производства в n -м МО; $I_{eie}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики внешних инвестиций на решение экологических проблем в n -м МО; $I_{eiss}(d_1, d_4)_n$ – показатель динамики внешних инвестиций на развитие социальной сферы в n -м МО. Показатель $I_{eip}(d_1, d_4)_n$ предлагается определять по формуле:

$$I_{eip}(d_1, d_4)_n = \left(\sum_1^{qn} V_{eip}(d_3, d_4)_{in} / (1 + K_{inf}) - \sum_1^{qn} V_{eip}(d_1, d_2)_{in} \right) / \sum_1^{qn} V_{eip}(d_1, d_2)_{in} \cdot 100, \quad (8)$$

где $V_{eip}(d_1, d_2)_{in}$ – объем внешних инвестиций на развитие производства на i -ом предприятии n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) ; $V_{eip}(d_3, d_4)_{in}$ – объем внешних инвестиций на развитие производства на i -м предприятии n -го МО, в интервале времени (d_3, d_4) ; K_{inf} – коэффициент инфляции; q_n – количество предприятий, осуществляющих свою деятельность в n -м МО.

Значение показателей $I_{eie}(d_1, d_4)_n$ и $I_{eiss}(d_1, d_4)_n$ предлагается также определять по формуле (8), используя соответствующие объемы внешних инвестиций на предприятиях на решение экологических проблем или развитие социальной сферы.

Экспресс-оценка устойчивого развития региона по критерию «зарботная плата»

Экспресс-оценка по критерию «зарботная плата», позволяет оценить существенную сторону устойчивого развития региона, которая определяет уровень жизни его населения [12]. Предлагается выполнять ее с использованием показателя «динамика зарботной платы в регионе»:

$$I_s(d_1, d_4) = \sum_1^m I_s(d_1, d_4)_n \cdot N_n / N_r, \quad (9)$$

где $I_s(d_1, d_4)$ – показатель динамики зарботной платы в n -м МО за период (d_3, d_4) ; m – количество МО в регионе; N_n – численность населения n -го МО на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития; N_r – численность населения региона на дату проведения экспресс-оценки устойчивого развития. Показатель $I_s(d_1, d_4)$ определяется как:

$$I_s(d_1, d_4)_n = (S_z(d_3, d_4)_n / (1 + K_{inf}) - S_z(d_1, d_2)_n) / S_z(d_1, d_2)_n \cdot 100, \quad (10)$$

где $S_z(d_3, d_4)_n$ – средняя зарплата на предприятиях n -го МО в интервале времени (d_3, d_4) ; K_{inf} – коэффициент инфляции; $S_z(d_1, d_2)_n$ – средняя зарплата на предприятиях n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) .

Среднюю зарплату на предприятиях n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) предлагается вычислять по формуле:

$$S_z(d_1, d_2)_n = \sum_1^{qn} F_s(d_1, d_2)_{in} / \sum_1^{qn} C_h(d_1, d_2)_{in}, \quad (11)$$

где $F_s(d_1, d_2)_{in}$ – фонд зарботной платы работников i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) ; $C_h(d_1, d_2)_{in}$ – численность работников i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_1, d_2) ; q_n – количество предприятий в n -м МО в интервале времени (d_1, d_2) .

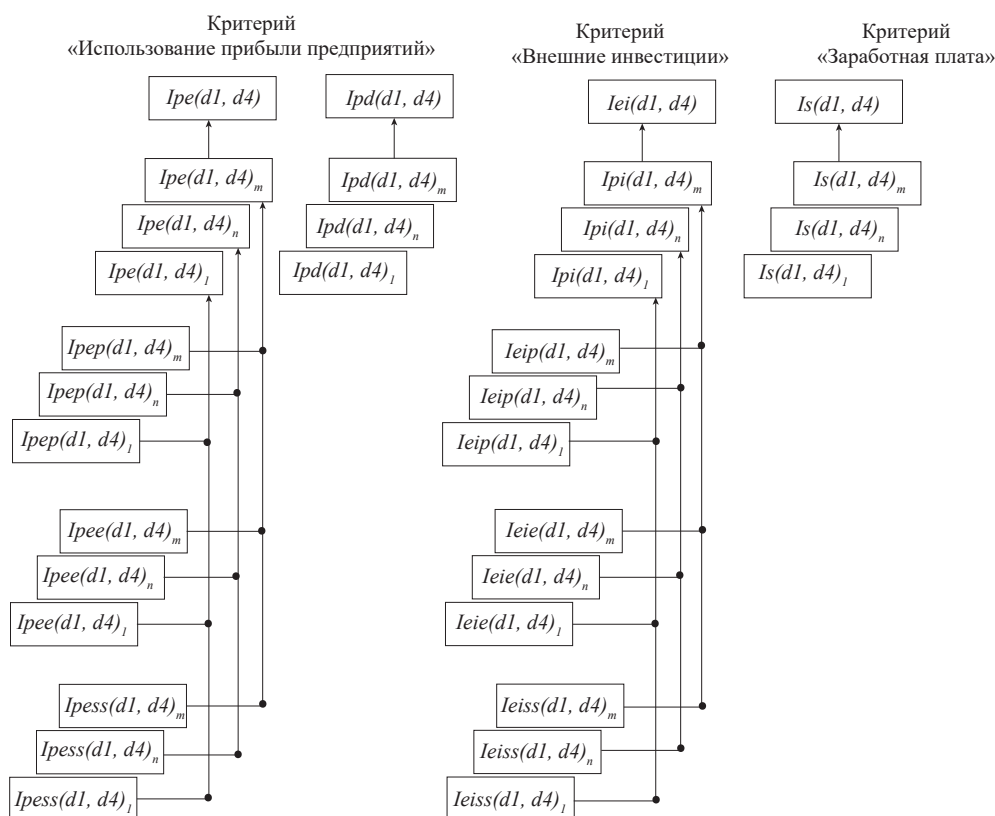
Среднюю зарплату на предприятиях n -го МО в интервале времени (d_3, d_4) предлагаем вычислить по формуле:

$$S_z(d_3, d_4)_n = \sum_1^{q_n} F_s(d_3, d_4)_{in} / \sum_1^{q_n} C_h(d_3, d_4)_{in}, \quad (12)$$

где $F_s(d_3, d_4)_{in}$ – фонд заработной платы работников i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_3, d_4) ; $C_h(d_3, d_4)_{in}$ – численность i -го предприятия n -го МО в интервале времени (d_3, d_4) ; q_n – количество предприятий в n -м МО в интервале времени (d_3, d_4) .

Обсуждение результатов

В процессе исследования определена иерархическая система показателей многокритериальной экспресс-оценки УРР по критериям «использование прибыли предприятий», «внешние инвестиции» и «зарплата» (рис. 1).

$I_{pe}(d_1, d_4)$ – динамика инвестиций из прибыли предприятий в регионе; $I_{pd}(d_1, d_4)$ – динамика дивидендов в регионе; $I_{ei}(d_1, d_4)$ – динамика внешних инвестиций в регионе; $I_s(d_1, d_4)$ – динамика заработной платы в регионе;

$I_{pe}(d_1, d_4)_1 \dots I_{pep}(d_1, d_4)_n \dots I_{pep}(d_1, d_4)_m$ – динамика инвестиций из прибыли предприятий в МО; $I_{pd}(d_1, d_4)_1 \dots I_{pd}(d_1, d_4)_n \dots I_{pd}(d_1, d_4)_m$ – динамика дивидендов в МО; $I_{ei}(d_1, d_4)_1 \dots I_{eip}(d_1, d_4)_n \dots I_{eip}(d_1, d_4)_m$ – динамика внешних инвестиций в МО; $I_s(d_1, d_4)_1 \dots I_s(d_1, d_4)_n \dots I_s(d_1, d_4)_m$ – динамика заработной платы в МО;

$I_{pep}(d_1, d_4)_1 \dots I_{pep}(d_1, d_4)_n \dots I_{pep}(d_1, d_4)_m$ – динамика инвестиций из прибыли предприятий на развитие производства в МО; $I_{pee}(d_1, d_4)_1 \dots I_{pee}(d_1, d_4)_n \dots I_{pee}(d_1, d_4)_m$ – динамика инвестиций из прибыли предприятий на решение экологических проблем в МО; $I_{pess}(d_1, d_4)_1 \dots I_{pess}(d_1, d_4)_n \dots I_{pess}(d_1, d_4)_m$ – динамика инвестиций из прибыли предприятий на развитие социальной сферы в МО; $I_{eip}(d_1, d_4)_1 \dots I_{eip}(d_1, d_4)_n \dots I_{eip}(d_1, d_4)_m$ – динамика внешних инвестиций на развитие производства в МО; $I_{eie}(d_1, d_4)_1 \dots I_{eie}(d_1, d_4)_n \dots I_{eie}(d_1, d_4)_m$ – динамика внешних инвестиций на решение экологических проблем в МО; $I_{eiss}(d_1, d_4)_1 \dots I_{eiss}(d_1, d_4)_n \dots I_{eiss}(d_1, d_4)_m$ – динамика внешних инвестиций на развитие социальной сферы в МО.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Иерархическая система показателей многокритериальной экспресс-оценки устойчивого развития региона

В общем случае в результате проведения многокритериальной экспресс-оценки УРР любой из показателей системы может принять как положительное, так и отрицательное значение. При этом может возникнуть несколько их комбинаций, характеризующих тенденции в развитии экономики региона и его МО, рассмотренных ниже.

1. Все показатели первого уровня имеют положительное значение.

Прежде всего это говорит о том, что экономика региона развивается успешно. В регионе увеличились инвестиции из прибыли предприятий, выплаты дивидендов, внешние инвестиции, а также повысился уровень жизни населения. Такой результат может быть получен в двух случаях:

а) если показатели второго уровня у всех МО имеют положительное значение, то есть экономика всех МО развивается успешно, и они вносят положительный вклад в устойчивое развитие региона. Одновременно это говорит о том, что федеральные органы законодательной и исполнительной власти, региональные органы законодательной и исполнительной власти и органы местного самоуправления принимают эффективные управленческие решения, которые способствуют развитию бизнеса в регионе;

б) положительное значение показателей второго уровня имеют МО, имеющие больший вес, чем отрицательные значения показателей МО, имеющих меньший вес в экономике региона. Такая ситуация возникает в том случае, когда органы местного самоуправления отдельных МО принимают решения, препятствующие развитию бизнеса, а менеджменту предприятий не удается преодолеть их отрицательное влияние.

2. Все показатели первого уровня имеют отрицательное значение.

Это означает, что развитие экономики региона замедлилось. Такое значение показателей может быть получено также в двух случаях:

а) показатели второго уровня у всех МО имеют отрицательное значение. Из этого следует, что развитие экономики во всех МО региона замедлилось. В этом случае региональные органы законодательной и исполнительной власти совместно с органами местного самоуправления должны проанализировать свои решения и решения федеральных органов законодательной и исполнительной власти, принятые за последний период, и определить те из них, которые препятствуют развитию бизнеса в регионе;

б) отрицательные значения показателей второго уровня имеют МО с большим весом в экономике региона, а МО, имеющие положительные значения показателей второго уровня, но обладающие малым весом, не перекрывают отрицательные явления. В этом случае свои решения в первую очередь должны проанализировать органы местного самоуправления, имеющие отрицательные показатели.

3. Показатели первого уровня имеют как положительные, так и отрицательные значения.

Прежде всего это означает, что в экономике региона происходят разнонаправленные процессы. Большой интерес при этом представляет результат экспресс-оценки УРР по критерию «использование прибыли предприятий», который выявляет соотношение динамики инвестиций из прибыли предприятий по сравнению с динамикой дивидендов. Важно отметить, что решение собственников бизнеса об увеличении выплаты дивидендов неизбежно приводит к сокращению инвестиций на развитие производства, решению экологических проблем и развитию социальной сферы. Напротив, снижение размера дивидендов при равных объемах прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, увеличивает их инвестиции на развитие производства, решение экологических проблем и развитие социальной сферы и, соответственно, увеличивает их вклад не только в устойчивое развитие МО, но и региона в целом.

При этом, если показатель динамики выплаты дивидендов имеет положительное значение, а показатель динамики инвестиций из прибыли имеет отрицательное значение, это говорит о том, что бизнес региона снизил интерес к развитию производства, решению экологических проблем и развитию социальной сферы и занялся личным обогащением и, возможно, начинает подготовку к ликвидации производства. Поэтому законодательные и исполнительные органы региона должны проанализировать свои решения и решения федеральных законодательных и исполнительных органов власти, принятых в период оценки, и в диалоге с бизнесом определить те из них, которые привели к этой ситуации, и внести в них соответствующие коррективы или полностью отменить.

Заключение

Регулярное использование предложенной многокритериальной экспресс-оценки устойчивого развития региона позволит органам законодательной и исполнительной власти региона и органам местного самоуправления оперативно выявлять тенденции, которые происходят в экономике муниципальных образований и региона в целом, и построить эффективный диалог между бизнесом и властью.

Библиографический список

1. «Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию». Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 02.03.2021).
2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принята 25 сентября 2015 года государствами членами ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 02.03.2021).
3. Алферова, Т. В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 494–511.
4. Белова, В. И. Методология оценки уровня устойчивого развития региона // В сборнике: Стратегия и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 398–401.
5. Боев, В. Ю., Бутко, М. С. Формирование системы критериев оценки устойчивого развития регионов // В сборнике: Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения. Ученые записки. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 95–99.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия» под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. – М.: Изд-во Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
7. Казанцева, Н. В., Семешина, Н. Т. Формирование «устойчивых» портфелей инвестиций субъектами муниципального рынка // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 103–109.
8. Кузьмина, О. М., Майданевич, Ю. П. Современные методики оценки состояния устойчивого развития муниципальных образований // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №1 (114). – С. 414–419.
9. Митрофанова И. В., Родионова, Е. В. Экспресс-диагностика состояния хозяйственного комплекса старопромышленного региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. – Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20, № 2. – С. 45–54.
10. Стиглиц, Д., Сен, А., Фитусси, Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? // Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.
11. Третьякова, Е. А., Миролубова, Т. В., Мыслякова, Ю. Г., Шалимова, Е. А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – Т.17, № 4. – С. 651–669.
12. Тяглов, С. Г., Коноваленков, С. В. Концепция экспресс-оценки устойчивого развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2 (66). – С.147–153.
13. Ферова, И. С., Лобкова, Е. В., Таненкова, Е. Н., Козлова, С. А. Инструменты оценки устойчивого развития территорий с учетом кластерных эффектов // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 600–626.
14. Хубаев, Г.Н. Государство и рынок: как государство может усилить позитивное взаимовлияние субъектов рынка // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, №6. – С. 174–198.
15. Шимановский, Д. Ф., Третьякова, Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 369–384.
16. Grzebyk, M., Stec, M. Sustainable development in EU countries: Concept and rating of levels of the development // Sustainable Development. – 2015. – No. 23. – Pp. 110–123.

References

1. «Rio Declaration on Environment and Development». Adopted by the UN Conference on environment and development, Rio de Janeiro dated on June 3–14, 1992. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (accessed 02.03.2021). (In Russian).
2. The Agenda for Sustainable Development for the Period until 2030 adapted on 25 September 2015 by the UN Member States. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed 02.03.2021). (In Russian).
3. Alferova T. V. Sustainable development of the region: approaches to the selection of evaluation indicators, *Perm University Herald. Economy*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 494–511. (In Russian).

4. Belova V. I. Methodology for assessing the level of sustainable development of the region, *In the collection: Strategy and tools of economic management: industry and regional aspects. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, 2019, pp. 398–401. (In Russian).
5. Boev V. Yu., Butko M. S. Formation of a system of criteria for assessing the sustainable development of regions, *In the collection: Market Economy and Financial and Credit Relations. Scientific Notes*, Rostov-on-Don, 2019, pp. 95–99. (In Russian).
6. *Report on Human Development in the Russian Federation “UN Sustainable Development Goals and Russia”*, edited by S. N. Bobylev, L. M. Grigoriev, Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016, 298 p. (In Russian).
7. Kazantseva N. V., Semeshina N. T. Formation of “sustainable” investment portfolios by municipal market entities, *Municipal Academy*, 2020, no. 2, pp. 103–109. (In Russian).
8. Kuzmina O. M., Maidanovich Yu. P. Modern methods of assessing the state of sustainable development of municipalities, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2020, no. 1 (114), pp. 414–419. (In Russian).
9. Mitrofanova I. V., Rodionova E. V. Express diagnostics of the state of the economic complex of the old industrial region, *Journal of Volgograd State University. Economics. Ecology*, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 45–54. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.5>
10. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. *Incorrectly assessing our lives: Why GDP doesn't make sense? Report of the Commission on measuring the effectiveness of the economy and social progress*, translated from English by I. Kushnareva, scientific edition of the translation by T. Drobyshevskaya, Moscow, Publ. House Of The Gaidar Institute, 2016, 216 p. (In Russian).
11. Tret'yakova E. A., Mirolyubova T. V., Myslyakova Yu. G., Shalimova E. A. Methodological approach to the integrated assessment of sustainable development of the region in the conditions of ecologization of the economy, *Journal of Applied Economic Research*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 651–669. (In Russian).
12. Tyaglov S. G., Konovalenkov S. V. Concept of rapid assessment of the region's sustainable development, *Vestnik of Rostov State University of Economics*, 2019, no. 2 (66), pp. 147–153. (In Russian).
13. Ferova I. S., Lobkova E. V., Tanenkova E. N., Kozlova S. A. Tools for assessing sustainable development of territories with consideration for cluster effects, *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 600–626. (In Russian).
14. Khubaev G. N. The state and the market: how the state can strengthen the positive mutual influence of market subjects, *Bulletin of Science and Practice*, 2020, vol. 6, no. 6, pp. 174–198. (In Russian).
15. Shimanovskii D. F., Tret'yakova E. A. Modeling of socio-ecological and economic relationships as a way to assess the sustainable development of the regions of the Russian Federation, *Perm University Herald. Economy*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 369–384. (In Russian).
16. Grzebyk M., Stec M. Sustainable development in EU countries: Concept and rating of levels of the development, *Sustainable Development*, 2015, no. 23, pp. 110–123.

УДК 338.465.4 JEL J49

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-74-81

Мусинова Нина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2194-7856
e-mail: 65651951@mail.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. Обоснована особая значимость развития культурно-досуговой сферы для города Москвы. Дана характеристика организации системы управления данной сферой. Представлены итоги анализа основных направлений развития культурно-досуговой политики города Москвы по трем составляющим: содержательной, инфраструктурной и территориальной. Первостепенную важность в настоящее время приобретают вопросы обеспечения услугами учреждений культурно-досуговой сферы жителей периферийных территорий города Москвы. Вместе с этим отмечаются особенности создания условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры в условиях пандемии COVID-19. Выявлены наиболее существенные недостатки, препятствующие дальнейшему развитию культурно-досуговой деятельности на территории города Москвы и определены основные направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: культура, досуг, культурно-досуговая деятельность, культурно-досуговая сфера, развитие культурно-досуговой сферы, услуги учреждений культуры, услуги учреждений досуга, доступность предоставляемой услуги, качество предоставляемой услуги

Для цитирования: Мусинова Н.Н. Развитие культурно-досуговой сферы в городе москве//Вестник университета. 2021. № 3. С. 74–81.

Nina N. Musinova
Cand. Sci. (Econ.), Financial
University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2194-7856
e-mail: 65651951@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL AND LEISURE SPHERE IN THE MOSCOW

Abstract. The article substantiates the special significance of the development of the cultural and leisure sphere for the city of Moscow. The paper describes the organization of its management system. The author presents the results of the analysis of the main directions of the development of the cultural and leisure policy of the city of Moscow in three components: content, infrastructure and territorial. The issues of providing the services of cultural and leisure facilities to the residents of the peripheral territories of the city of Moscow are of paramount importance at the present time. At the same time, the study notes the peculiarities of creating conditions for organizing leisure activities and providing residents with cultural services in the context of the COVID-19 pandemic. The author identifies the most significant shortcomings that hinder the further development of cultural and leisure activities in the territory of the city of Moscow and determines the main directions of its further development.

Keywords: culture, leisure, cultural and leisure activities, cultural and leisure sphere, development of cultural and leisure sphere, services of cultural institutions, services of leisure institutions, availability of the provided service, quality of the provided service

For citation: Musinova N.N. (2021) Development of the cultural and leisure sphere in the Moscow. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 74–81. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-74-81

Введение

Сфера культуры и досуга во многом предопределяет стиль жизни граждан, уровень их образованности и психологического состояния. Благодаря этой сфере деятельности происходит социализация человека, реализация его творческих потребностей и его становление как личности. Не случайно правительством Российской Федерации принята стратегия культурной политики на период до 2030 г. [4]. Культурно-досуговая деятельность в современных социокультурных условиях в контексте формирования определенных стратегий жизни приобретает большое значение, наряду с образовательным процессом и непосредственно с работой, особенно для молодого поколения, поскольку она основана на самореализации, а значит, касается не только интересов отдельного индивида, но и всего общества.

© Мусинова Н.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Musinova N.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Сущностная характеристика культурно-досуговой деятельности дается в работе А. Ю. Мухина [13]. Экономика социально-культурной сферы и специфика организации социально-культурной деятельности рассматривается в работах А. В. Каменец, М. В. Мазановой, Д. А. Гордеевой, А. А. Монетовой, ее финансовое обеспечение рассматривает Н. В. Молчанова. Создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры в городе Москве анализирует Мусинова Н.Н. [8–10; 12].

Организация управления культурно-досуговой сферой

Культурно-досуговую деятельность в самом общем виде можно определить, как особую сферу, отметив, прежде всего, что она связана с созданием и (или) потреблением созданных человеческой деятельностью материальных и духовных ценностей в свободное от работы время – это ничем не ограниченный выбор рода занятий, исходящий из предпочтений индивида [10].

В настоящее время наблюдается развитие многообразных форм культурно-досуговой деятельности. Ее основные виды подразделяют на развлекательные, интеллектуальные, эстетические и спортивно-оздоровительные. С точки зрения организации, досуговую деятельность подразделяют на специально организованную и основанную на традиционных формах проведения досуга. Организацией досуга занимаются специальные фирмы, учреждения культурно-досуговой деятельности, общественные организации, культурные сообщества, администрации трудовых коллективов, волонтерские ассоциации, религиозные структуры [8].

Управление культурно-досуговой сферой осуществляется системой органов власти федерального, регионального и муниципального уровней. На федеральном уровне определяются основные направления, цели и задачи культурно-досуговой политики, на региональном уточняются и конкретизируются способы реализации государственной политики в конкретном субъекте РФ, на муниципальном осуществляется «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей муниципальных образований услугами организаций культуры» с учетом конкретных потребностей населения [1].

Формулировка вопросов местного значения, используемая базовым законом о местном самоуправлении, подразумевает право муниципального образования создавать и финансировать институты культурно-досуговой деятельности [1]. Однако под «созданием условий...» можно понимать не только финансовую составляющую, но и ряд условий, способных отобразить, обеспечено ли население муниципального образования необходимыми услугами в сфере культуры и досуга. К числу таких условий относятся:

- доступность, включающая как ценовую доступность (учет уровня доходов как всего населения, так и отдельных социальных групп), так и транспортную, то есть учет дальности проживания или работы человека от места расположения учреждения культуры и/или досуга;
- предоставление услуг людям с ограниченными возможностями здоровья;
- информированность населения о предоставляемых услугах учреждениями культурно-досуговой сферы;
- качество оказания услуг учреждениями культурно-досуговой сферы [7; 13].

Направление развития культурно-досуговой деятельности задают такие документы стратегического планирования, как стратегии социально-экономического развития, отраслевые стратегии развития, государственные и муниципальные программы и другие.

Самый высокий спрос на культурные мероприятия среди крупных российских городов в 2020 г. отмечен в Москве, в то же время это город с высоким качеством жизни [16]. Для Москвы, имеющей статус города федерального значения, являющейся крупнейшим мегаполисом, а также популярным местом для туристов, деятельность культурно-досуговых учреждений и проводимых ими мероприятий в сфере организации досуга и отдыха имеет особую значимость. В то же время на Москву возложена еще и реализация столичных функций. Поэтому, формируя свой индивидуальный культурный образ, Москва одновременно влияет и на культурный образ всей России, что делает столичные культурные мероприятия эталонными для остальных российских городов и регионов.

Москва сталкивается с постоянной необходимостью в развитии культурно-досуговой сферы, поскольку только за последние 10 лет численность зарегистрированных в городе граждан выросла с 11 504 тыс. человек до 12 678 тыс. человек (на 1 174 тыс. человек), и тренд на протяжении всего периода был только восходящим. Вместе с тем, согласно данным Мосстата, рост среднедушевых доходов населения Москвы в последнее время сопровождался ростом доли расходов на культурно-досуговые мероприятия. В структуре

потребительских расходов на услуги на одного жителя г. Москвы они выросли с 24,7 % в 2018 г. до 33,1 % в 2019 г., что свидетельствует о востребованности данных услуг у населения и развитии сектора услуг досуга и культуры в мегаполисе [14].

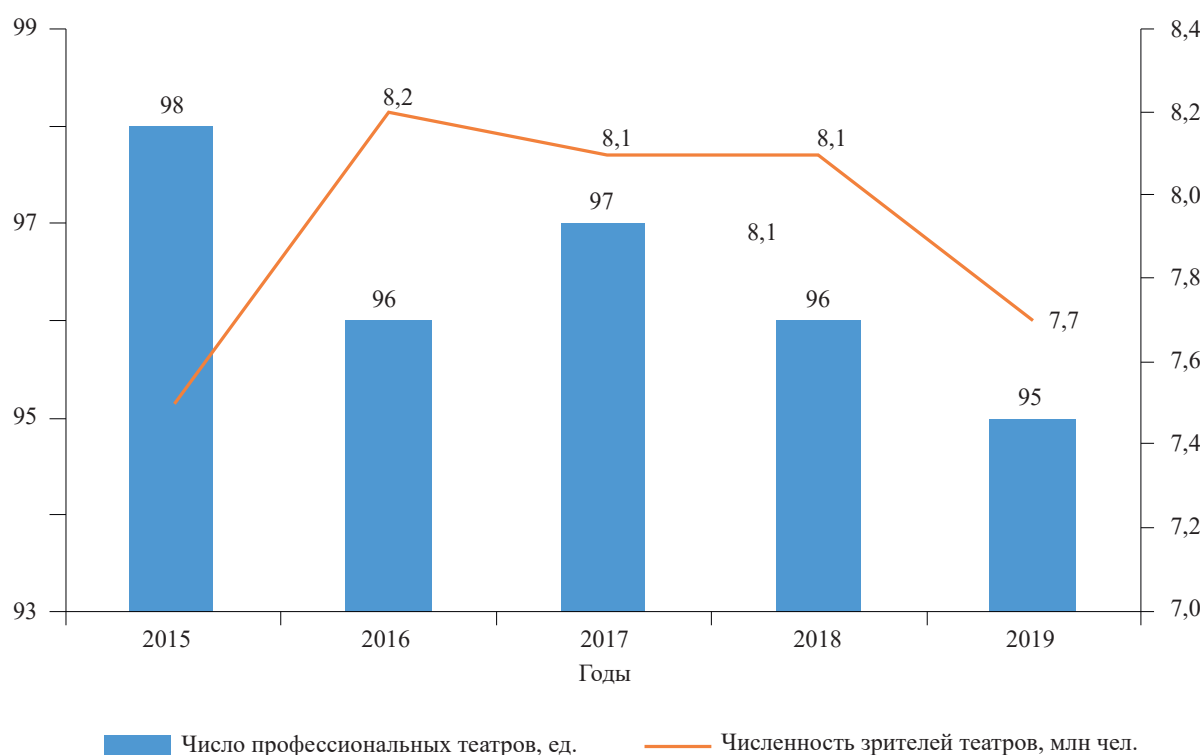
Правительство Москвы придает большое значение развитию культуры и уделяет внимание формированию условий для организации досуга и обеспечения жителей города услугами культуры. Вместе с тем, можно говорить о смене приоритетов деятельности городских организаций культуры и досуга: если еще несколько десятилетий назад эти учреждения выполняли исключительно просветительскую деятельность, то сейчас они призваны обеспечивать доступность культурных благ и досуговых услуг населению города. Современная модель оказания культурно-досуговых услуг населению по большей степени ориентирована на организацию развлекательных мероприятий и создание условий для эмоциональной разрядки жителей той или иной территории [12].

Развитие культурно-досуговой сферы Москвы осуществляется с использованием программно-целевого механизма. Приоритетные направления развития содержательной и инфраструктурной составляющей культурно-досуговой политики Москвы определены государственными программами в соответствии со стратегическими документами федерального уровня [2–6].

Анализ статистических показателей развития культурно-досуговой сферы

Рассмотрим развитие отдельных видов объектов культурно-досуговой сферы в г. Москве.

На рисунке 1 представлена динамика количества федеральных и городских театров и числа их посетителей за 2015–2019 гг.

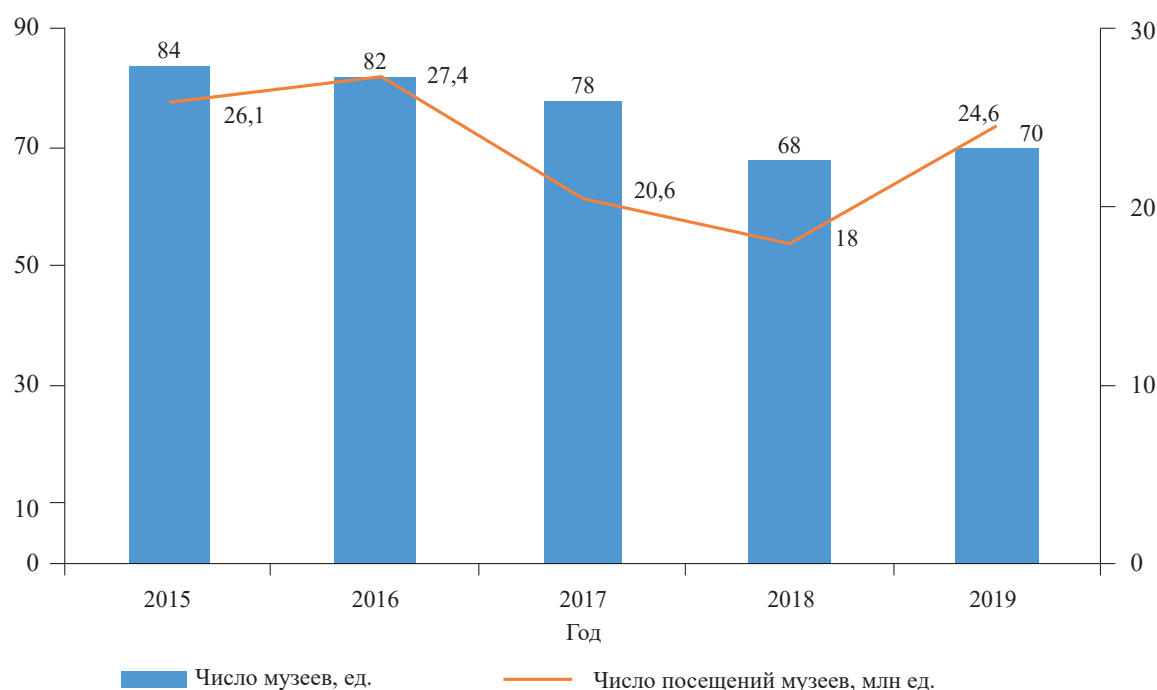
Источник: [14]

Рис. 1. Динамика количества профессиональных театров г. Москвы и численности их зрителей за 2015–2019 гг.

Всего в Москве работают около 250 театров, 13 из которых – федеральные и 82 – городские. В 2016 г., несмотря на уменьшение числа подведомственных учреждений г. Москвы, отмечен рост посещения театров с 7,5 до 8,2 млн человек. В последующие годы число посещений снизилось и в 2019 г составило 7,7 млн человек. Снижение посещаемости театров в г. Москве связывают с тем, что в эти годы отмечалось снижение реальных доходов населения при росте цен на билеты в московские театры.

Неотъемлемой составляющей культурной среды г. Москвы выступают музеи и выставочные залы, привлекающие внимание не только москвичей, но и формирующие туристический потенциал города.

На рисунке 2 представлена динамика количества музеев федерального и городского подчинения и числа их посещений за 2015–2019 гг.

Источник: [14]

Рис. 2. Динамика количества музеев и числа их посещений в г. Москве за 2015–2019 гг.

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о снижении количества музеев на территории Москвы за 2015–2018 гг. с 84 ед. до 68 ед., что вызвало сокращение количества посещений с 26,1 млн человек в 2015 г. до 18 млн человек в 2018 г. Ситуация улучшилась в 2019 г. вследствие увеличения на 2 единицы количества музеев, а также по причине увеличения темпов роста числа посещений, связанных с повышением популярности музейных учреждений среди горожан и туристов, – с 18 млн посещений до 24,6 млн. Рост популярности музеев как объектов посещения и видов досуга у жителей города и туристов обусловлен увеличением разнообразия и качества предлагаемых ими услуг, регулярному проведению дней открытых дверей с бесплатным посещением выставок и основных экспозиций, постоянному обновлению последних.

Государственные музеи и выставочные залы Москвы ведут активный обмен выставочными проектами. В 2019 г. московские музеи провели 133 выставки в различных музеях и выставочных залах России и приняли 35 выставочных проектов из регионов. Количество предметов передвижного фонда музеев Москвы в 2019 г. составило 3 506 единиц [14].

Рост посещаемости также обусловлен успешной реализацией проекта «Музеи-детям» Кроме того, растет число посетителей государственных музеев и выставочных залов города Москвы в дни проведения межмузейных проектов. В 2019 г. посещаемость общегородских культурно-просветительских акций превысила 4,2 млн человек.

По данным Фонда кино в 2019 г. в Москве действовало 113 кинотеатров и 647 кинозалов, их посетило 29,3 млн зрителей. В городскую сеть Москино входит 13 кинотеатров и 23 кинозала. В 2019 г. кинотеатры и проекты Москино посетило более 1 млн зрителей. В сравнении с 2018 г., посещаемость кинотеатров сети Москино за 2019 г. выросла на 24,7 % [15].

По итогам 2019 г. Москва заняла пятое место среди мегаполисов мира в рейтинге доступа граждан к культурно-досуговым объектам, что положительно характеризует уровень развития городской инфраструктуры.

Проблемы развития культурно-досуговой сферы

Имеются и недостатки в развитии культурно-досуговой сферы в г. Москве. В настоящее время в их составе на первом плане – территориальное развитие культурно-досуговой сферы, поддержка культурной деятельности и развития инфраструктурных объектов культуры, а также обеспечение развития коммуникационного взаимодействия между участниками культурно-досуговой сферы города.

Территориальное развитие как предмет культурно-досуговой политики г. Москвы определяется тем, что до недавнего времени традиционным местом размещения объектов культурно-досуговой сферы являлись центральные районы города. Однако ввиду необходимости активного развития остальных территорий (в том числе присоединенных к городу Москве в 2012 г.) вопросы обеспечения их культурно-досуговой инфраструктурой приобретают первостепенную важность. Это означает, что при разработке и корректировке программ развития территории районов, а также выдаче разрешений на строительство жилых зданий, необходимо в обязательном порядке предусмотреть и внести в территориальный план размещение объектов социально-культурной сферы. Заметим, что при этом ставится задача не только обеспечения доступности культурных институций, досуговых услуг и событий для жителей районов, но и выявления особенностей территории каждого района и поиск ее «культурного лица». В отношении выполнения задачи территориального развития культурно-досуговой сферы следует признать, что сроки введения инфраструктурных объектов нарушаются, подтверждением чего является то, что окраины города по-прежнему ощущают острую нехватку таких учреждений, как библиотеки, театры, клубы и т. п.

Перенос сроков выполнения поставленных задач во многом объясняется сложными условиями, вызванными пандемией COVID-19. Условия пандемии накладывают свой отпечаток на развитие культурно-досуговой сферы районов, особенно в части обеспечения безопасности и введения ограничительных мер по передвижению в городе в 2020 г. В период пандемии большинство запланированных мероприятий были приостановлены. Большая часть культурной жизни переместилась в «онлайн». Пожилые люди могли заниматься любимым хобби и изучать языки, компьютеры и йогу в программе «Московское долголетие», которая проводилась дистанционно. Музеи запустили онлайн-экскурсии по экспозициям, в Интернете читались лекции по культуре и искусству, транслировались кинофильмы и театральные постановки.

Всеобщая самоизоляция в период пандемии кардинально изменила сферу культуры. Среди основных вызовов в области культуры прежде всего следует отметить финансовые потери. Это во многом обусловило стремление к скорейшему возобновлению работы учреждений искусства и проведению отмененных ранее событий, а также побудило отрасль к организации мероприятий с использованием цифровых площадок и применению технологий виртуальной реальности. Экстремальная ситуация, вызванная пандемией, напомнила о фундаментальной значимости творчества в жизни общества, важности сохранения культуры как средства неформального взаимодействия между людьми для их психологического комфорта [11].

Перспективы развития культурно-досуговой сферы

После окончания пандемии возможен заметный рост интереса зрителей к офлайн-культурным событиям, несмотря на то, что многие протестированные в период самоизоляции онлайн-практики, зарекомендовавшие себя как определенно успешные и с контентной, и с коммерческой точек зрения, продолжают действовать и в дальнейшем, но не смогут полностью заменить живое общение. Вместе с тем рост интереса к цифровым продуктам в сфере культуры влечет за собой и ряд проблем, которые предстоит решить, например, вопрос авторских прав и всплеск «пиратства» в кино после введения ограничительных мер.

Важным направлением деятельности государственных ведомств в культурно-досуговой сфере должно стать обеспечение доступа к объектам культуры в условиях «новой нормальности», что способно придать дальнейший импульс активной цифровизации данной сферы, формированию и обновлению культурной онлайн-среды. Зачастую прогресс во внедрении технологических решений для возобновления активности в сфере культуры опирался на тенденции предшествующего развития, однако пандемия придала динамику процессу их внедрения и адаптации. Виртуальные туры в музеях, галереях и библиотеках способствуют доступу к электронным версиям книг, картин и других произведений искусства. Доступность культуры для граждан также повышает организация регулярных прямых онлайн-трансляций театрами и концертными залами выступлений артистов.

Государственная поддержка учреждений культурно-досуговой сферы, а также независимых деятелей искусства, требует тщательного контроля со стороны высших органов аудита. При этом, проводя в реальном времени аудит мер, принимаемых в ответ на пандемию COVID-19, правительство Москвы должно оценивать не только финансовые последствия расходования средств бюджета, но и стратегическое значение сохранения культуры, ее наследия, влияния культуры на устойчивость общества.

В период пандемии деятельность учреждений в культурно-досуговой сфере также, как и в здравоохранении или образовании, становится убыточной, но их значение и важность для устойчивого развития не может измеряться лишь объемами затраченных финансовых средств. По мере стабилизации эпидемиологической обстановки и постепенной отмены ограничений необходимо введение органами власти специальных правил возобновления массовых культурных мероприятий и деятельности объектов культуры, предполагающих повышенные меры защиты здоровья и безопасности организаторов, участников и зрителей. Новые форматы оказались приемлемы как для зрителей, позволив им удовлетворить культурные потребности и справиться с последствиями социальной изоляции, так и для организаторов и участников, предоставив альтернативные каналы профессиональной коммуникации.

В контексте повышения доступности как театров, так и любых иных культурно-досуговых мероприятий основной проблемой выступает наличие черного рынка, который формирует все условия для спекуляции. В настоящее время развитие мобильных сервисов и билетных агрегаторов способствовали повышению доступности билетов на культурно-досуговые мероприятия, но не решили проблему целиком, в связи с чем рекомендовано использование института именного билета.

Отметим, мэром Москвы введена система грантов на отдельные программы и мероприятия в сфере культуры и досуга. Грантовый фонд мэра Москвы в области культуры и искусства за 2020 г. составил 3,74 млн руб. [15]. Такая система поддержки одаренных детей значительно увеличила их интерес к участию в творческих конкурсах. Эту практику целесообразно продолжить.

Заключение

Для повышения доступности культурно-досуговых услуг необходимо обратить внимание как на инфраструктурную оснащенность каждого учреждения, обеспечивающую доступность для маломобильных категорий граждан, так и на ценовую доступность театральных постановок и концертных мероприятий. В связи с этим целесообразно рассмотреть для более широкого использования инструмент именных билетов как способ борьбы со спекуляциями на «концертно-театральном рынке». Притом работа должна проводиться как на уровне самих учреждений, так и со стороны городских органов власти.

Перспективным направлением для мегаполиса может стать модернизация библиотечных учреждений в культурно-досуговой сфере, а точнее – модернизация их пространства под концепции развития дополнительных услуг досуга и отдыха.

Особо важное значение имеет работа по культурной адаптации мигрантов в Москве, предусматривающая поддержку обучения русскому языку и русской культуре детей и взрослых, поддержка национальных, этнических и религиозных общин. Подобные меры, направленные на формирование толерантности в мультикультурной среде мегаполисов, способствуют снижению остроты проблем национализма.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 № 131-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.01.2021).
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.01.2021).
3. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 20.01.2021).

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 20.01.2021).
5. Постановление Правительства Москвы от 20.09.2011 г. № 431-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Культура Москвы на 2012–2018 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Постановление Правительства Москвы от 07 октября 2011 г. № 476-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2018 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/dgkh/documents/deistviushchie-normativnye-pravovye-akty/view/40705220/> (дата обращения 16.01.2021).
7. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 25 мая 2006 г. № 229 «Об утверждении Методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов ...» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902048212> (дата обращения: 16.01.2021).
8. Каменец, А. В. Экономика социально-культурной сферы: монография. – М.: КНОРУС, 2020. – 230 с.
9. Мазанова, М. В., Гордеева, Д. А., Монетова, А. А. Сущность и специфика организации социально-культурной деятельности // Инновационные технологии научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2016. – С. 247–249.
10. Меркульева, А. В. Специфика организации культурно-досуговой деятельности в городской локальной среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 2 (39). – С. 103–110.
11. Молчанова, Н. В. Финансовое обеспечение культурно-досуговой деятельности как фактор развития культурно-досуговой сферы // Передовое развитие современной науки как драйвер роста экономики и социальной сферы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 4–7.
12. Мусинова, Н. Н. Создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры в городе Москве // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 76–81.
13. Мухин, А. Ю. Сущностная характеристика понятия «культурно-досуговая деятельность». // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств) – 2017. – № 2 (12). – С. 65–68.
14. Мосстат. Официальная статистика 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosstat.gks.ru/folder/64495> (дата обращения: 20.01.2021).
15. Официальный сайт Правительства г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).
16. По итогам 2020 года города с самым высоким качеством жизни – это Москва, Санкт-Петербург, Грозный, Калуга и Казань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (дата обращения 10.01.2021).

References

1. Federal Law No. 131-FZ dated on October 6, 2003 “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”, *Legal reference system “Consultant Plus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed 20.01.2021). (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 dated on December 31, 2015 “On Approval of the National Security Strategy”, *Legal reference system “Consultant Plus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 20.01.2021). (In Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated on December 24, 2014 “On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy”, *Legal reference system “Consultant Plus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (accessed 20.01.2021). (In Russian).
4. Order of the Government of the Russian Federation No. 326-r dated on December 29, 2016 “On Approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030”, *Legal reference system “Consultant Plus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (accessed 20.01.2021). (In Russian).
5. *Resolution of the Moscow Government No. 431-PP dated on September 20, 2011 “On Approval of the State Program of the City of Moscow “Culture of Moscow for 2012-2018”*. Available at: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (accessed 20.01.2021). (In Russian).

6. Resolution of the Moscow Government No. 476-PP, dated on October 7, 2011 "On Approval of the State Program of the City of Moscow "Development of the Recreation and Tourism Industry for 2012-2018". Available at: <https://www.mos.ru/dgkh/documents/deistvuiushchie-normativnye-pravovye-akty/view/40705220/> (accessed 16.01.2021). (In Russian).
7. Order of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation No. 229 dated on May 25, 2006 "On Approval of Guidelines for the Implementation of Issues of Local Importance in the Field of Culture of Urban and Rural Settlements, Municipal Areas ...", *Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documentation*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902048212> (accessed 16.01.2021). (In Russian).
8. Kamenets A. V. *Economy of the socio-cultural sphere: monograph*, Moscow, KNORUS, 2020, 230 p. (In Russian).
9. Mazanova M. V., Gordeyeva D. A., Monetova A. A. The essence and specifics of the organization of social and cultural activities, *Proceedings of the international scientific and practical conference "Innovative technologies of scientific development"*, Ufa, 2016, pp. 247–249. (In Russian).
10. Merkul'eva A. V. Specificity of the organization of cultural and leisure activities in the urban local environment, *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*, 2019, no. 2 (39), pp. 103–110. (In Russian).
11. Molchanova N. V. Financial support of cultural and leisure activities as a factor in the development of the cultural and leisure sphere, *Advanced Development of Modern Science as a Driver of Economic and Social Growth. Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, 2020, pp. 4–7. (In Russian).
12. Musinova N. N. Creation of conditions for organizing leisure and providing residents with cultural services in the city of Moscow, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 7, pp. 76–81. (In Russian).
13. Mukhin A. Yu. Essential characteristics of the concept of "Cultural and leisure activities", *Uchenye zapiski (Altaiskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*, 2017, no. 2 (12), pp. 65–68. (In Russian).
14. *Mosstat. Official Statistics 2020*. Available at: <https://mosstat.gks.ru/folder/64495> (accessed 20.01.2021). (In Russian).
15. *Official website of the Moscow Government*. Available at: <https://www.mos.ru/> (accessed 20.01.2021). (In Russian).
16. *At the end of 2020, the cities with the highest quality of life are Moscow, St. Petersburg, Grozny, Kaluga and Kazan*. Available at: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russian).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 657

JEL M41

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-82-88

Адамова Гюльнара Амучиевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: ga_adamova@guu.ru
ORCID: 0000-0003-3529-5796

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ЗАТРАТ

Аннотация. Проведен критический анализ информационных потребностей менеджмента в части формирования информации для принятия оперативных и стратегических управленческих решений. Раскрыта проблема правильной оценки существующих и будущих затрат для обоснования целесообразности принимаемых решений. Выделены этапы формирования информации о величине переменных и постоянных затратах, связанных с принятием управленческих решений. Обоснована целесообразность разделения постоянных расходов в зависимости от продолжительности периода действия решения, с которым связано их возникновение. Даны рекомендации по оценке затрат в привязке к конкретным продуктам. Отдельное внимание уделено классификации затрат на неустраняемые и устраняемые, а также разделению последних по категориям риска, основанных на возможных последствиях сокращения или полного отказа от различных по значимости расходов. Проанализированы трудности, возникающие при прогнозировании будущих издержек.

Ключевые слова: поведение затрат, учет затрат, динамика расходов, переменные расходы, постоянные расходы, управление затратами, носитель затрат, управленческий учет, управленческие решения

Для цитирования: Адамова Г.А. Формирование информации для принятия управленческих решений на основе анализа поведения затрат // Вестник университета. 2021. № 3. С. 82–88.

Gyulnara A. Adamova
Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: ga_adamova@guu.ru
ORCID: 0000-0003-3529-5796

GENERATION OF INFORMATION FOR MANAGEMENT DECISIONS BASED ON COST BEHAVIOUR ANALYSIS

Abstract. The article carries out a critical analysis of management information needs for information generation for operational and strategic management decisions. The problem of correct assessment of existing and future costs to substantiate the feasibility of the decisions is disclosed. The stages of formation of information on the value of variable and fixed costs associated with making managerial decisions are highlighted. The expediency of dividing fixed costs, depending on the duration of the period of validity of the decision, with which their occurrence is connected, has been substantiated. Recommendations for estimating costs in relation to specific products are given. Special attention is paid to the classification of costs into irreparable and avoidable costs, as well as to the division of the latter into risk categories based on the possible consequences of reducing or completely eliminating various costs. Time, the study analyzes the difficulties that arise in predicting future costs.

Keywords: cost behaviour, cost accounting, cost trend, variable cost, fixed costs, cost management, cost driver, management accounting, managerial decisions

For citation: Adamova G.A. (2021) Generation of information for management decisions based on cost behaviour analysis. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 82–88. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-82-88

© Адамова Г.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Adamova G.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Для подготовки и принятия управленческих решений очень важно правильно спрогнозировать их результаты. При отсутствии необходимой информационной базы ошибки, допущенные при принятии решений, могут стоить компании ее места на рынке, снижения доверия покупателей, а также ухудшить ее финансовое положение вплоть до банкротства. От лица, принимающего управленческие решения, требуется умение предвидеть, в первую очередь, финансовые последствия их реализации, которые, непосредственно связаны с величиной издержек и доходов предприятия: «В бизнесе каждая альтернатива будет иметь свои выгоды и издержки, которые должны быть соотнесены с выгодами и издержками, получаемыми от других возможных альтернатив» [2, с. 80]. Менеджеры должны иметь ясное представление о причинах изменения тех или иных затрат для того, чтобы правильно прогнозировать их возможную величину в будущих условиях. Другими словами, любая попытка принятия решения без реальной оценки уровня издержек и их динамики с высокой долей вероятности обречена на провал.

В связи с этим на этапе подготовки управленческих решений и разработки альтернативных вариантов использования ресурсов требуется проведение анализа затрат компании, который позволит не только выявить их связь с объемами деятельности, но и сформировать представление о структуре издержек, то есть оценить соотношение переменных, постоянных и смешанных расходов в общей сумме затрат. Последнее особенно важно для подготовки управленческих решений, связанных с изменением объемов выпускаемой продукции, принятием дополнительных заказов, вложением средств в модернизацию оборудования и др.

Целью настоящего исследования является установление основных критериев оценки информации о фактических и ожидаемых издержках компании, необходимых для правильного прогнозирования результатов принимаемых управленческих решений.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой статьи послужили труды ведущих российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам организации учетно-аналитического обеспечения управления затратами, в частности вопросам подготовки информации для принятия управленческих решений.

В исследовании применялись: метод научных абстракций, анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный подход. Были проанализированы ключевые проблемы, с которыми сталкивается менеджмент производственных компаний, принимающий различные управленческие решения, вызывающие изменение состава, структуры и уровня издержек.

В результате анализа и обобщения полученных данных были выработаны предложения в области организации последовательного анализа фактических и ожидаемых затрат на основе использования наиболее значимых критериев оценки их взаимосвязи с принимаемыми решениями. Реализация предложений позволит формировать качественную информационную базу для принятия эффективных управленческих решений и правильно оценивать их последствия.

Анализ подходов к оценке финансовых издержек при принятии управленческих решений

Чтобы правильно оценить будущие расходы, следует в первую очередь установить их функциональную зависимость от уровня деловой активности, то есть разделить все имеющиеся, а также ожидаемые издержки, по отношению к объему деятельности. Как отмечает К. Уорд, «расходы легко прогнозировать, если есть надежно установленная зависимость между затратами ресурсов на входе и последующим выходом продукции» [8, с. 101]. Подобная взаимосвязь обусловлена технологическими характеристиками производственного процесса, которые позволяют достаточно четко прогнозировать объем потребления различных ресурсов при том или ином уровне производства. Таким образом, «отклонение от ожидаемого объема будет объясняться относительной эффективностью производства, а не ошибкой в прогнозировании взаимосвязи» [8, с. 101].

В результате деления затрат по их зависимости от уровня деловой активности мы получим переменные, условно переменные и постоянные или условно постоянные расходы. Вместе с тем величина переменных затрат определяется не только физической зависимостью от объема деятельности, но и стоимостью используемых ресурсов. Вследствие этого их стоимостная оценка не всегда отражает степень рациональности произведенных

затрат – в условиях инфляции она будет возрастать в расчете на единицу продукции даже при соблюдении норм расхода, выраженных в натуральных показателях. «Чтобы получить финансово сопоставимые результаты, предсказуемую физическую зависимость необходимо сочетать с максимально точным прогнозом цен на различные составляющие затрат» [8, с. 102].

Классификация затрат по отношению к объему деятельности широко используется в экономической науке, но практическое ее применение часто вызывает определенные сложности [4; 6; 9]. Главной, на наш взгляд, проблемой является правильное определение так называемого базового показателя деловой активности [2]. По сути, это некоторый количественный измеритель, относительно которого выстраивается пропорция, позволяющая рассчитать величину переменных и условно-переменных расходов.

В качестве такого измерителя, в зависимости от особенностей осуществляемой деятельности, могут выступать как единицы выпускаемой продукции, так и отработанные основным персоналом человеко-часы, квадратные метры площади, тонны груза и т. д. При этом существуют расходы, которые напрямую связаны с каждой единицей, выделенной в качестве показателя деловой активности, но и есть и те, что меняются скачками, то есть их величина зависит от объема деятельности через партии выпускаемой продукции, количество принятых и выполненных заказов и иных параметров, когда затраты приходятся не на каждую калькуляционную единицу, а связаны с их группой, например, с партией выпускаемой продукции [9].

Примером таких издержек могут служить транспортные расходы, затраты на переналадку оборудования, проверку качества произведенной продукции и др. Подобные расходы целесообразно характеризовать как условно-переменные, поскольку для расчета переменной себестоимости и маржинальной прибыли их величину ставят в функциональную зависимость от уровня деловой активности, то есть условно принимают за переменную.

Что касается постоянных расходов, то их значение в расчете на единицу активности будет все время колебаться – в зависимости от конкретного объема производства. Поэтому при принятии решений, постоянные издержки рекомендуется учитывать в полной сумме, без распределения между единицами продукта [3]. Величина постоянных затрат не зависит от объема деятельности, но зависит от периода, к которому они относятся. Например, величина арендной платы будет зависеть от того, за какой период мы будем ее уплачивать – ежемесячно или ежеквартально. Если приостановить производство, большая часть производственных издержек сократится либо совсем исчезнет, но постоянные затраты останутся на прежнем уровне. Именно поэтому их можно охарактеризовать как периодические. Постоянные затраты в значительной своей части «зависят от количества приобретенных ресурсов, а не от количества использованных», таким образом их величина зачастую «определяется запланированным, а не фактическим уровнем деятельности» [1, с. 135].

Помимо оценки функциональной зависимости затрат от уровня деятельности, требуется принимать во внимание период, с которым связано управленческое решение: в зависимости от его длительности информация может оказаться несоответствующей реальному положению дел.

Например, переменные расходы, меняющиеся пропорционально объему производства продукции или иному выражению уровня деловой активности предприятия, К. Друри называет краткосрочными переменными издержками, подчеркивая тем самым, что их линейная зависимость от объема деятельности сохраняется только в ограниченном диапазоне и при существенном изменении активности получит совсем иное отображение [3]. Он же отмечает, что, если рассматривать очень короткий период времени, равный, к примеру, месяцу, любые затраты можно оценивать как постоянные, независимо от уровня деловой активности, и наоборот, в долгосрочной перспективе все затраты будут реагировать на изменение объемов деятельности и таким образом относиться к переменным [3]. Однако, говоря о постоянных расходах, следует учесть и тот факт, что они могут различаться по своей роли и характеру и, таким образом, при оценке управленческого решения должны оцениваться по-разному.

В частности, можно выделить долгосрочные постоянные расходы, связанные с реализованными капитальными вложениями на создание или приобретение зданий, машин, оборудования, а также на наем высококвалифицированного персонала. Эти расходы включают в себя амортизацию и издержки по обслуживанию производственных мощностей (в том числе, страховые выплаты и налоги), а также заработную плату высшего управленческого звена. Как правило, затраты данного типа не могут быть снижены в краткосрочном периоде, поскольку даже в ситуации экономического кризиса компании стараются избегать решений по сокращению своих долгосрочных активов, так как в перспективе расходы по их восстановлению значительно

превысят достигнутую за счет такого сокращения экономию. Указанные расходы не только не изменяются под влиянием текущих решений, но и, как правило, не требуют к себе повышенного внимания со стороны руководства, в связи с тем, что не вызывают значительных усилий по их контролю.

Вместе с тем существует и другая категория постоянных расходов. Это расходы, уровень которых непосредственно зависит от решений, принимаемых менеджерами в течение отчетного года. Данные затраты можно назвать текущими постоянными расходами, также в отдельных случаях по отношению к ним используется термин дискреционные постоянные расходы [2]. Примерами таких издержек могут быть расходы на рекламу и маркетинговые исследования, подготовку персонала, связи с общественностью и представительские, консультационные и др. Величина подобных затрат закладывается в бюджеты в виде лимитированных сумм, но может быть изменена при неблагоприятном стечении обстоятельств, что во многих случаях не приведет к серьезным последствиям с точки зрения достижения стратегических целей компании при условии, что эти изменения будут носить краткосрочный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что долгосрочные постоянные расходы напрямую связаны со стратегическим управленческими решениями и требуют гораздо большей осмотрительности, нежели текущие (дискреционные), которые могут корректироваться, в зависимости от конкретной ситуации, в которой оказывается компания.

Серьезное «влияние на состав постоянных и переменных затрат оказывают организационно-технические особенности производства» [5, с. 133]. В то же время анализ динамики затрат производственных компаний говорит о том, что переменные и условно-переменные расходы зависят не только от объемов деятельности, но и от эффективности использования имеющихся ресурсов. Например, разная производительность труда рабочих будет напрямую сказываться на переменной себестоимости, изготавливаемой ими продукции. В целях поддержания оптимального соотношения между уровнем переменным затрат и количеством произведенного продукта необходима организация их текущего контроля. Для этого рекомендуется разработка и использование стандартных значений затрат в расчете на единицу продукции, работ или услуг. В частности, для этого могут быть использованы стандарты расхода ресурсов в соотношении с объемами производимой продукции, работ или оказываемых услуг и стандартные цены на единицы ресурсов. Производство стандартов потребления и стандартных цен позволяет получить данные о величине затрат, необходимых для достижения заданного уровня деловой активности. В то же время, как подчеркивает К. Уорд, «большой временной лаг между прогнозом затрат и периодом его применения может иметь катастрофический характер» [8, с. 104]. Иными словами, когда расходы планируются задолго до начала отчетного периода, информация к моменту фактического потребления ресурсов может серьезно устареть и, таким образом, планфактный анализ, лежащий в основе текущего контроля переменных расходов, будет малоинформативен.

В общем виде этапы прогнозирования величины переменных и постоянных расходов в связи с принятым решением представлены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы оценки величины переменных и постоянных затрат, связанных с принятием управленческих решений

1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
Определение базового показателя деловой активности, относительно которого будут группироваться издержки	Разделение затрат на переменные, условно-переменные, постоянные и условно постоянные	Определение стандартных значений переменных затрат в расчете на единицу деловой активности	Определение изменения уровня существующих постоянных затрат и/или появления новых постоянных издержек в связи с принятым решением	Определение общей прогнозной величины изменения затрат в результате принятия управленческого решения

Составлено автором по материалам исследования

Значимость оценки затрат возрастает в ситуации экономического кризиса, когда каждое решение должно взвешиваться еще более тщательно. В условиях экономического кризиса особенно важно понимание того, какие из текущих расходов по своему характеру являются неустраняемыми и, как следствие, должны быть возмещены

в любом случае. Следовательно, для их покрытия в ситуации отсутствия заранее созданных резервов необходимо изыскивать источники финансирования. При оценке управленческих решений в качестве неустраимых расходов будут выступать любые издержки, которые нельзя изменить в течение периода, определенного для этого решения без дополнительных затрат [8]. К таким расходам можно отнести, например, заработную плату высококвалифицированных специалистов, потеря которых для компании нанесет урон на многие годы. Таким образом, к неустраимым затратам относят расходы, величина которых остается неизменной при любом из рассматриваемых вариантов альтернативных решений: «Все, что является одинаковым для различных альтернатив и не оказывает влияния на принятие решения, может быть проигнорировано» [2, с. 81].

Собственно, устранимые (сворачиваемые) издержки в период экономического кризиса можно сравнить с балластом или грузом на тонущем корабле, от которого можно избавиться в целях спасения судна. Но и их сокращение должно быть тщательно взвешенным.

На наш взгляд, в целях принятия управленческих решений устранимые затраты целесообразно разделить по категориям риска:

- 1 категория – издержки, отказ от которых не вызовет серьезных последствий для бизнеса;
- 2 категория – сокращение данной группы расходов может вызвать негативные последствия, поэтому оно возможно только в краткосрочной перспективе;
- 3 категория – решение об их сокращении может иметь принципиальные последствия для бизнеса, вследствие чего принимается лишь в самом крайнем случае на очень короткий срок.

Такая оценка позволит избежать ошибок в сокращении затрат, которые могут иметь негативные долгосрочные последствия для деятельности компании.

Если речь не идет о кризисной ситуации, то, оценивая управленческие решения и делая выбор в пользу одной из возможных альтернатив, связанной с дополнительными затратами, необходимо действовать из правила: «следует принимать решения, которые позволяют получать поступления, превышающие устранимые затраты» [3, с. 38].

Оценка величины и поведения затрат часто связана с принятием решений о запуске в производство нового вида продукции, а также изменений существующей структуры продаж и товарного ассортимента. В этом случае важное значение приобретает правильное определение затрат, связанных с отдельными продуктами, как новыми, так и давно поставляемыми на рынок, в частности для компаний, выпускающих широкие линейки товаров и услуг. В условиях большого ассортимента продукции рентабельность ее отдельных видов необходимо отслеживать регулярно для того, чтобы не пропустить ситуацию, когда прибыль от одних продуктов перекрывает убыток от других и капитал компании, таким образом, используется нецелесообразно. Выявление нерентабельных продуктов требует принятия соответствующих управленческих решений, направленных на более эффективное использование имеющихся ресурсов. Вместе с тем учетная система многих компаний не позволяет правильно оценить значимость отдельных видов продукции для финансового результата субъекта хозяйствования; высокая прибыль по одним объектам калькулирования может скрывать низкую рентабельность, а иногда и убыток от других.

Для объективной оценки взаимосвязи затрат с конкретными продуктами, прежде всего, следует сопоставить планируемый валовый доход от каждого из них с прямыми статьями издержек, получив таким образом данные о маржинальной прибыли. Вместе с тем, в ситуации, когда доля косвенных накладных расходов очень высока, указанной информации будет недостаточно для принятия объективного решения. Большое значение будет иметь диверсифицированность продуктов, означающая существенно различающуюся потребность в тех или иных видах деятельности, связанных с их выпуском. Если продукты потребляют вспомогательные виды деятельности в примерно одинаковой пропорции, то есть косвенные издержки равномерно соотносятся с объемами производимой продукции, то для оценки прибыльности достаточно посчитать средний процент накладных расходов, добавляемых к величине прямой производственной себестоимости. Например, может быть установлено значение косвенных расходов на уровне 30 % от суммы прямых затрат. Соответственно, для расчета маржинальности продукта в этом случае мы будем отнимать от величины запланированной выручки прямую производственную себестоимость, умноженную на 1,3 (прямая себестоимость плюс 30 % косвенных расходов).

В противоположность этому при выраженной диверсифицированности продуктов такой способ оценки не может быть применен. Например, один продукт может вызывать существенно больше затрат на логистику, переналадку оборудования или иные виды вспомогательной деятельности. В случае использования

традиционных подходов к распределению косвенных издержек мы получим себестоимость мало соответствующую реальному потреблению ресурсов конкретным продуктом. Управленческие решения принятые на основе такой информации, могут иметь катастрофические последствия для компании. Для получения достоверной информации о себестоимости объектов калькулирования потребуется функционально-стоимостной анализ и выделение драйверов (носителей) затрат для каждого из видов деятельности с последующим закреплением ставок по всем носителям издержек.

Кроме того, важно заранее установить, какие расходы и в каком размере будут связаны с каждым из продуктов в отдельности, то есть расходы по своему характеру не включаемые в прямую производственную себестоимость, но возникающие в связи с одним конкретным продуктом. Например, к таким издержкам можно отнести расходы на рекламу и продвижение продукта, на совершенствование технологии его производства и др.

С установлением правильного уровня затрат связана проблема определения доходности/прибыльности не только продукта, но и отдельного клиента. Необходимо понимание того, что один и тот же продукт, поставляемый разным покупателям, может иметь разную себестоимость, на которую могут повлиять такие факторы, как использование специальной системы скидок, льготных расчетов, удаленность клиента от складов компании, необходимость дополнительных услуг по хранению, доставке, сервисному обслуживанию и др. На основании этого можно сделать два вывода:

- в себестоимость продукта целесообразно включать не только производственные издержки, но и расходы непроизводственного характера – в случае установления причинно-следственных связей с ним;
- в качестве объекта калькулирования, с которым будут соотноситься затраты компании, можно выделять не только определенный вид продукции (работ, услуг), но и отдельного заказчика, если условия обслуживания в компании индивидуализированы под клиента.

Еще одним важным вопросом, касающимся подготовки информации для принятия управленческих решений, является деление затрат на полезные и расходы, не добавляющие стоимости продукту, то есть речь идет об издержках, формирующих добавленную стоимость или создающих потребительскую стоимость продукта. Соотношение этих затрат принципиально важно для компании и может стать серьезным конкурентным преимуществом, особенно в условиях сокращения рынка из-за падения покупательской способности клиентов.

Заключение

Для принятия управленческих решений необходимо наличие четкого представления о моделях поведения затрат, что предполагает планирование уровня тех или иных издержек, связанных с принимаемым решением. Качество оценки затрат, а значит, и обоснования управленческих решений имеют особое значение в условиях высокой конкуренции на рынке товаров и услуг. М. Портер подчеркивает: «Компания, хорошо понимающая динамический процесс изменения затрат, сможет занять такую позицию в отрасли, которая обеспечит ей преимущество в издержках» [7, с. 185]. Чтобы правильно спрогнозировать финансовые результаты предпринимаемых действий, необходимо последовательно проанализировать зависимость уровня, состава и структуры затрат от различных факторов.

Оценка затрат, связанных с предпринимаемыми действиями, должны быть произведена как в текущей, так и в долгосрочной перспективах. Например, решения, связанные с приобретением долгосрочных активов, требуют предварительной оценки стратегических выгод от использования этих активов, а также рисков, которые могут реализоваться в случае неблагоприятной ситуации. В частности, это может быть конкурентное преимущество в результате снижения себестоимости, повышения объемов производственной мощности, использования меньшего количества рабочей силы, либо возможность привлечения менее квалифицированного персонала, сокращения длительности производственного цикла, возможность быстрой обработки заказов, повышения лояльности клиентов. Особое внимание следует уделять взаимосвязи издержек не только с продуктами, но и будущими поступлениями доходов, а также клиентами компании.

Правильная оценка будущих затрат относительно принимаемых управленческих решений позволит, с одной стороны, качественно улучшить эффективность использования ресурсов, с другой – добиться последовательной реализации стратегических целей экономического субъекта.

Библиографический список

1. Атkinson, Э. А., Банкер, Р. Д., Каплан, Р. С., Янг, М. С. Управленческий учет: учебник / пер. с англ. А. Д. Рахубовского, Д. А. Рахубовской – 3-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 880 с.
2. Гаррисон, Р., Норин, Э., Брюэр, П. Управленческий учет: учебник / пер. с англ. под ред. М.А. Карлика. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 592 с.
3. Друри, К. Управленческий учет для бизнес-решений / пер. с англ. В.Н. Егорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 657 с.
4. Керимов, В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – М.: Дашков и К, 2019. – 400 с.
5. Левчаев, П. А., Осипов В. И. Финансовый механизм и управленческий учет расхода производственных ресурсов компании: монография. – М.: Инфра-М, 2021. – 231 с.
6. Мизиковский, И. Е. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Магистр, 2021. – 144 с.
7. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 608 с.
8. Уорд, К. Стратегический управленческий учет / пер. с англ. Е. Осмоловского. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 448 с.
9. Этрилл, П., Маклейни, Э. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / пер. с англ. В. ИONOва. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 648 с.

References

1. Atkinson A. A., Banker R. D., Kaplan R.S., Young M. S. *Management accounting: textbook*, Edition 3, Moscow, Williams Publ. house, 2016, 880 p. (In Russian).
2. Garrison R., Noreen E., Brewer P. *Managerial accounting: textbook*, transl. from English, ed. by M.A. Karlika, Edition 12, St. Petersburg, Piter, 2010, 592 p. (In Russian).
3. Druri C. *Management accounting for business decisions*, Edition 2, revised and expanded, Moscow, Yuniti-Dana, 2012, 657 p. (In Russian).
4. Kerimov V. E. *Accounting management accounting: textbook*, Moscow, Dashkov and K, 2019, 400 p. (In Russian).
5. Levchayev P. A., Osipov V. I. *Financial mechanism and management accounting for the company's productive resources consumption: monograph*, Moscow, Infra-M, 2021, 231 p. (In Russian).
6. Mizikovskii I. E. *Accounting management accounting: tutorial*, Edition 2, Moscow, Magistr, 2021, 144 p. (In Russian).
7. Porter M. E. *Competitive strategy. Techniques for analyzing industries and competitors*, transl. from English by I. Minervin, Moscow, Alpina Publisher, 2020, 608 p. (In Russian).
8. Ward K. *strategic management accounting*, transl. from English by E. Osmolovskiy, Moscow, Olimp-Biznes, 2002, 448 p. (In Russian).
9. Atrill P., McLaney E. *Financial management and management accounting for managers and businessmen*, transl. from English by V. Ionov, Moscow, Alpina Publisher, 2016, 648 p. (In Russian).

Борщова Екатерина Андреевна

Зам. коммерч. директора по закупкам, ООО «ОЗК Юг», студент магистратуры, ЧОУ ВО «Южный университет (ИУЮиП)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3200-9961**e-mail:** Kat-khludneva@yandex.ru**Коханова Виктория Сергеевна**

канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Южный университет (ИУЮиП)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3200-9961**e-mail:** kohanovavs@yandex.ru**ПАНОРАМНЫЙ ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ЗЕРНОВОЙ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЦИФРОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА**

Аннотация. Отражены наиболее яркие особенности развития зерновой экспортно-ориентированной отрасли Российской Федерации. Выделены основные игроки, тенденции, оказывающие существенное влияние на блок ценообразования на рынке, и, как следствие, на финансово-экономическое состояние российских экспортеров. Описаны актуальные проблемы российского рынка зерна, продемонстрирована реальная ситуация на примере функционирования одной организации. Акцентировано внимание на ряде информационно-технологических решений, способных нивелировать отрицательные проявления зернового экспортного сегмента, среди них – на систему контроля движения зерна, разрабатываемую в настоящее время по указанию правительства Российской Федерации, в целях обеспечения открытости и прозрачности рынка агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: зерновая сфера, экспортно-ориентированная индустрия, экспортеры, маржинальность, ценообразование, трейдинг, технологичные решения, программный продукт

Для цитирования: Борщова Е.А., Коханова В.С. Панорамный обзор ключевых особенностей развития и проблемных аспектов зерновой экспортно-ориентированной индустрии России в современных условиях: цифровые точки роста // Вестник университета. 2021. № 3. С. 89–97.

PANORAMIC OVERVIEW OF THE KEY FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND PROBLEMATIC ASPECTS OF THE RUSSIAN GRAIN EXPORT-ORIENTED INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS: DIGITAL GROWTH POINTS

Abstract. The article reflects the most striking features of the development of the grain export-oriented industry of the Russian Federation. The authors highlight the main players, trends that have a significant impact on the pricing unit in the market and, as a result, the financial and economic condition of Russian exporters. The paper describes the current problems of the Russian grain market, demonstrates the real situation by the example of the functioning of one organization. The authors focus attention on a number of information and technological solutions that can neutralize the negative manifestations of the grain export segment, among them – on the grain movement control system, which is currently being developed on the instructions of the Government of the Russian Federation, in order to ensure openness and transparency of the agro-industrial complex.

Keywords: grain industry, export-oriented industry, exporters, margin, pricing, trading, technological solutions, software product

For citation: Borshchova E.A., Kokhanova V.S. (2021) Panoramic overview of the key features of the development and problematic aspects of the Russian grain export-oriented industry in modern conditions: digital growth points. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 89–97. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-89-97

Введение

Зерновая отрасль является одной из наиболее перспективных, жизнеспособных и самодостаточных отраслей в России. Благоприятные для выращивания сельскохозяйственных культур территории, комфортные природно-климатические условия предопределили историческую ценность и значимость сельского хозяйства в стране [4]. Ввиду того, что одним из ключевых направлений развития экономики страны является

© Борщова Е.А., Коханова В.С., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Borshchova E.A., Kokhanova V.S., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

экспорт несырьевых товаров, имеющих добавленную стоимость и определенную степень переработки, наращивание объемов экспортного потенциала страны сельскохозяйственной продукции (в стоимостном выражении до 42 млрд долл. США в год к 2030 г.) закреплено в виде важной стратегической цели государства [1].

Несмотря на то, что реально Россия «вышла на мировой рынок зерна» лишь в начале 2000-х гг., можно отметить положительные и негативные тенденции развития, а также наметить дальнейшие стратегические планы по закреплению и совершенствованию достигнутых позиций [3, с. 96]. В нетипичной для экономики страны ситуации, вызванной пандемией COVID-19, зерновая дистрибуция еще раз доказала свою эффективность и значимость. Существенно вырос спрос со стороны стран-импортеров на продовольственную продукцию, темпы экспортных поставок зерна увеличились, активизировалась офисная и административная работа компаний-трейдеров, что способствовало сохранению прежнего количества рабочих мест и стабилизации ситуации с трудоустройством, в то время как другие наиважнейшие отрасли экономики (авиасообщение, туризм, сфера общественного питания и бытового обслуживания, торговля непродовольственными товарами, производство и пр.) претерпели спад экономической активности в связи с вынужденным простоем.

Пандемия, высокая и скачкообразная волатильность котировок на биржевом рынке, неоднозначные мировые тренды – эти и другие факторы, оказывающие существенное влияние на развитие конъюнктуры рынка, вызвали необходимость создания условий для комфортного существования и развития экспортно-ориентированного бизнеса, формирования превентивных мер для обеспечения динамичного развития, устойчивого к любым вызовам времени, какими они бы сложными не казались.

Экспортный сегмент рынка агропромышленного комплекса, как отдельный дивизион, характеризуется дифференцированностью его участников, масштабностью финансово-экономических связей, стремительными темпами наращивания объема товарооборота, имеет достаточно емкий потенциал для развития [5].

Вместе с тем данная отрасль в настоящий момент характеризуется и рядом накопившихся проблем: непрозрачность хозяйственных связей; длинные цепочки взаимоотношений с большим количеством посредников; низкий уровень автоматизации и развития инфраструктуры (транспортной, логистической, финансовой) и, как следствие, низкая маржинальность и доходность реализуемых сделок в рамках экспортной торговли. При этом открытость к инновациям, осознание необходимости перехода к цифровой трансформации – это именно те направления и проекты, которые многие участники сельскохозяйственного бизнеса готовы принять, в которые готовы инвестировать и интегрировать свои возможности, конвертируя их в созидательное русло, что может стать важной вехой на пути решения перечисленных проблем.

В настоящей статье авторы панорамно обобщают характеризующие отрасль особенности и комплексно рассматривают предлагаемые способы решения проблем, актуализированных в настоящем времени.

Ключевые аспекты и проблемы развития рынка зерна

Тенденции последних 5 лет показали разнонаправленную динамику развития зернового рынка. Каждый зерновой сезон диктует свои правила поведения присутствующих на нем игроков. Рекордный урожай 2017 г. (135,54 млн т) опустил экспортные цены на зерно, обесценил спрос, удешевил стоимость продукции до грани невозможности покрытия понесенных производственных затрат. При этом продовольственная безопасность страны, потребности внутреннего потребления были обеспечены в исчерпывающей мере. Следующий 2018 г. имел своеобразный восстановительный сценарий, показатели валового сбора оказались ниже, что помогло сбалансировать соотношение спроса и предложения, и каждая из сторон, участвующая в договорных отношениях по поставкам сельхозпродукции, получила свою выгоду как на мировой, так и на региональной площадках. В 2019 г. в погоне за необходимостью покрытия «коротких» позиций, загрузки «законтрактованных» кораблей маржинальность экспортных сделок вновь снизилась вплоть до отрицательных значений, что заставило многие экспортные компании пересмотреть стратегические ориентиры своего развития. При этом наблюдалась широкая география стран импортеров российского зерна, а также рост экспортируемого зерна в стоимостной оценке (в 3,3 раза по сравнению с 2010 г.) [6].

В 2020 г. валовый сбор урожая в стране максимально приблизился к значениям 2017 г. и составил 132,9 млн т зерна, что на 9,7 % выше 2019 г. [7]. Вместе с тем на фоне позитивной информации об объеме данного показателя динамика экспортных цен в первом полугодии сельскохозяйственного 2020/2021 г. резонансно поднялась вверх в разрез аналитическим ожиданиям, сформированным на опыте предшествующих

3–4-х периодов, что существенно повлияло на поведение игроков внутреннего рынка, цену предложения и, как следствие, на себестоимость продукции. В этих условиях высокие стоимостные параметры зерна, явное несоответствие экспортным паритетам, осложняют экспортерам реализацию эффективной трейдинговой деятельности.

Учитывая целевые ориентиры статьи, особое внимание уделим организациям, непосредственно реализующим товарную сельскохозяйственную продукцию на экспорт.

К лидерам Причерноморского рынка, в соответствии с данными аналитических изданий, прочно занимающими первые строчки рейтинга основных экспортеров зерна, можно отнести: ООО «ТД РиФ», ООО «Мирогрупп Ресурсы», группу компаний АО «ОЗК», АО «Астон», ООО «Гленкор Агро МЗК», ООО «Каргил», ООО «Компания Луис Дрейфус Восток», ООО «ТД Агрохолдинг «Степь» [9]. В совокупности данные организации формируют 75 % от общего объема экспорта зерновых. Каждая из перечисленных компаний стремится увеличить долю присутствия, занять прочную нишу на рынке для формирования и реализации амбициозных стратегий развития в своей дальнейшей деятельности.

Экспортеры выполняют важную роль связующего посреднического звена между «колхозниками» (фермерами – *примеч. ред.*) и конечными потребителями. Стремясь обеспечить выполнение форвардных и фьючерсных сделок на поставку зерновых, данные компании являются ключевыми инициаторами роста цен на внутреннем рынке, что зачастую приводит к отрицательной обратной связи со стороны сельхозпроизводителей, применению аграриями сдерживающей политики, созданию «искусственного» дефицита зерна и как следствие, – к завышению внутренних региональных цен и несоответствию экспортным ожиданиям. Конъюнктура зернового рынка в этих условиях развивается с перекосом.

Описанная ситуация усиливает обостренную конкурентную борьбу между экспортерами как за выгодные стоимостные параметры, так и за крупные партии сельхозпродукции. Вместе с тем экономическое противостояние за каждую тонну зерна для выполнения планов по экспортным отгрузкам приводит к уходу от желаемых финансовых результатов. Плановые показатели торговой маржинальности и чистой прибыли перерастают в убытки, потере финансовой устойчивости организации, высокой кредитной зависимости.

Практический пример

Рассмотрим в качестве примера показатели деятельности ООО «АБВ» (наименование организации изменено) за период с 2017 г. по 2020 г., которые наглядно демонстрируют высокую волатильность показателя «чистой прибыли», напрямую зависящего от результатов осуществляемой коммерческой деятельности. Несмотря на то, что 2019 г. превзошел 2018 г. по объему экспорта, чистая прибыль в объеме 776 млн руб. переросла в чистый убыток – 108 млн руб. Безусловно на данный показатель оказывает влияние и уплата процентов по кредитам, налоговые платежи, административно-управленческие расходы, курсовые разницы и пр., но ключевым «дуэтом» в этом контексте остается «себестоимость покупки – цена продажи». Если расходы превышают доходы, а расходы экспортной организации в большинстве своем связаны с оплатой товара и услуг на его перемещение, то есть имеют прямое связанное с основным видом деятельности предназначение и закладываются в себестоимость продукции, то вопрос убыточности является следствием неэффективной системы организации деятельности компании (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ключевых показателей деятельности ООО «АБВ» за 2017–2020 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (по состоянию на 01.09.2020 г.)
Объем экспорта, тонн	607 748	1 206 808	1 308 435	1 623 75
Объем закупки, тонн	712 742	1 132 810	1 286 845	1 651 482
Чистая прибыль, млн руб.	–178 031	776 106	–108 772	110 419 (I полугодие)

Составлено авторами по материалам исследования

По итогам I полугодия 2020 г. компании удалось восстановить свои ресурсы в большей степени за счет положительных курсовых разниц, связанных со стремительным ростом курса доллара по отношению к рублю с марта 2020 г. Несмотря на активный во всех фазах зернового сезона спекулятивный спрос и превышение себестоимости продукции над продажной ценой, данные за 9 месяцев текущего года по закупкам и отгрузкам превалируют над итоговыми значениями 2019 г. (за 12 месяцев) уже на 24 %, также наблюдается рост значения показателя «чистой прибыли» до уровня 110 млн руб.

«Горящие» непокрытые контракты и производные проблемные точки – одна из причин несостоятельности организаций, задействованных в экспортном сегменте. При этом рациональное планирование коммерческой деятельности в части осуществления процессов закупки, «закупоривания» необходимых запасов на складах элеваторов, калькуляции и учета плановой и фактической себестоимости товара, организации процессов отгрузки и своевременной поставки в точки выгрузки, а также проведение актуальных и достоверных исследований складывающейся политики ценообразования на интересуемых торговых площадках – неотъемлемая составляющая успеха организации-трейдера, достичь которую возможно, применяя четко выстроенную совокупность методов, инструментов и решений.

Остановимся на проблеме учета себестоимости закупаемой продукции, рассмотрев реальную ситуацию, с которой зачастую сталкиваются трейдеры, производя закупку товара на региональном рынке.

Цена закупки пшеницы продовольственной 4 класса, например, в Центральном федеральном округе (базис поставки – EXW элеватор [8]) составляет 12 100 руб./т (по состоянию на 01.08.2020). Последовательно преодолев неотъемлемые этапы логистического пути, поступив в порт Черного моря (Новороссийск), пшеница приобретает конечную себестоимость, выраженную в цене «СРТ Новороссийск», без учета расходов на экспортную перевалку на уровне 14 800 руб./т (табл. 2).

Таблица 2

Расчет себестоимости товара в порту с учетом затрат на логистику и коммерческих расходов

Цена товара в ЦФО (EXW – базис поставки)	Услуги элеватора (хранение, отгрузка)	Услуги сюрвейера (проверка качества зерна)	Логистика (ж/д перевозка и транспортно-экспедиторское обслуживание)	Стоимость кредитных денег (финансирование)	Цена товара в порту Новороссийска (конечная себестоимость)
12 100	550	50	2 000	100	14 800

Составлено авторами по материалам исследования

Расчетная экспортная цена FOB, сформированная на наличном мировом рынке, на российскую продовольственную пшеницу (данные на первую декаду августа с поставкой на первую половину сентября), колеблется в ценовом коридоре от 208 до 210 долл. США/т [13]. Отталкиваясь от экспортной цены FOB, авторам представляется возможным сформировать нормативную цену СРТ «Новороссийск», используя курс доллара, выведенный за аналогичный период (70 руб. / долл. США), и стоимость перевалочных расходов (табл. 3).

Таблица 3

Расчет цены СРТ* порт от экспортной цены FOB*

FOB, долл. США	Курс доллара США к рублю	Перевалочные расходы, долл. США	Калькуляция нормативной цены СРТ Новороссийск, руб/т
210	70	18	$(210 - 18) \cdot 70 = 13\,440$

*СРТ – англ. carriage paid to переводится как «перевозка оплачена до» (примеч. ред.)

**FOB – англ. free on board – международный торговый термин, который переводят как «свободно на борту», «бесплатно на борту судна» (примеч. ред.)

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, выведенные в таблице 3, наглядно демонстрируют, что цена, на которую экспортерам следует ориентироваться при осуществлении закупочной деятельности в регионах, чтобы обеспечить потенциальную доходность будущих сделок, не должна превышать 13 440 руб./т. Методом несложной калькуляции, сопоставив «накопившуюся» себестоимость товара на уровне 14 800 руб./т и рассчитанную цену «СРТ порт» 13 440 руб/т, образовывается отрицательная торговая маржа в размере «–1 360» руб./т. Если рассматривать корабль с минимальным глубоководным карго в 30 тыс. т, то речь пойдет об убытках в 40 млн руб. на одной экспортной реализации.

Анализ результатов

В современных условиях многие экспортные зерновые организации сталкиваются с описанными выше трудностями, и грамотная оценка целесообразности осуществления подобных операций – одна из приоритетных опций, которая должна присутствовать в каждой системе организации деятельности компании-трейдера.

Низкая маржинальность сделок, отрицательные финансовые результаты – эти условия заставляют организации быстро адаптироваться к вызовам времени, внедрять современные технологические решения, программные продукты, способные вести грамотный управленческий учет, собирать «по кусочкам» себестоимость продукции, исключать ненужные посреднические звенья, учитывая прохождение ее по всем этапам логистического цикла, что в конечном итоге позволяет осуществлять рациональное финансово-экономическое планирование. Полученные результаты подтверждаются также расчетами с применением инструментов нечеткой логики [14].

В настоящее время все активнее наблюдается рост заинтересованности участников рынка в совершенствовании производственных способностей, оптимизации операционных процессов, роста эффективности трудозатрат в результате разработки и внедрения «умных» информационных ресурсов, позволяющих нарастить товарооборот, снизить непроизводственные затраты, упростить взаимодействие между участниками всей производственно-сбытовой цепочки в агропромышленном комплексе, автоматизировать логистические процессы, увеличить маржинальность реализуемой продукции.

По мнению авторов, поможет реализовать данное направление программное решение, способное заранее выстраивать плановую конечную себестоимость товара как на этапе утверждения к закупке, так и находящегося на лицевом счете компании, формировать экономическую корреляцию стоимости ожидаемой корабельной партии со стоимостными параметрами, накапливаемыми сельскохозяйственной продукцией в процессе ее логистического движения, даже если она не перемещается в моменте времени, а продолжает храниться на складе элеватора, увеличивая при этом затраты организации-собственника на ее хранение.

Кроме того, чтобы разрабатываемая платформа могла предоставлять достоверные информативные сведения, позволяющие проводить сравнительный анализ того, что «есть и что должно прийти», серьезное внимание необходимо уделить разработке системы прогнозирования товарных поступлений в точку выгрузки, которая должна предусматривать интеграцию графиков отгрузок, плановых поступлений отгружаемых партий, нормативное время доставки от точки «А» до точки «Б», мощности элеваторов по отгрузке, систему квотирования по приемке зерна в порту и другие факторы, в комплексе влияющие на выстраивание системы планового поступления (рис. 1).

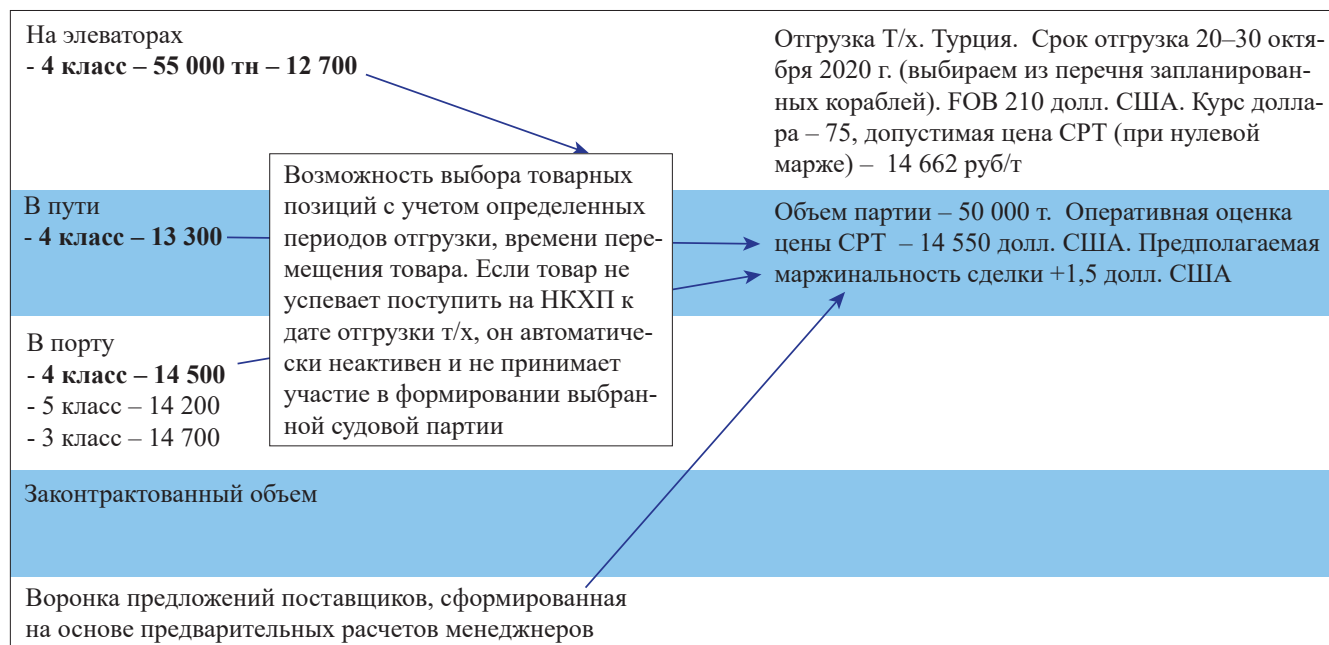
В настоящее время своеобразной универсальной конфигурации, интегрирующей совокупность подобных решений, не существует.

Возможно предусмотреть, чтобы в скором времени практически все компании, задействованные в данном сегменте, осуществляли деятельность либо на основе одних и тех же информационных платформ, посредством чего могли создаваться единые регистры сведений о складах, авто- и ж/д перевозчиках, тарифные сетки и пр., либо имели различные программные решения, способные сгенерировать содержащуюся в них информацию в единую консолидированную систему. Разработка и создание подобной системы с учетом опыта наилучших практик внедрения и применения сформирует достаточно перспективную точку роста, способную обеспечить многим компаниям быстрый переход на более высокую ступень цифровизации, полноценный учет реализуемой продукции, сыграть индикативную роль в процессе управления маржинальностью сделок.

Стоит упомянуть, что на протяжении определенного периода времени в России создается полнофункциональная цифровая отраслевая платформа, объединяющая участников сельскохозяйственного рынка.

Управление процессами по реализации товара → Формирование судовой партии

Запасы T/x

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Система прогнозирования товарных поступлений в точку выгрузки (порт)

Информационно-технологические решения / цифровые точки роста

Авторы предлагают поэтапно рассмотреть разрабатываемые на современном этапе технологические решения в координации с проблемами, которые необходимо устранить в результате их внедрения и использования. Каждое из перечисленных ниже решений полноправно может претендовать на роль цифровой точки роста в рамках рассматриваемого контура.

1. Технология Smartseeds – онлайн-платформа для торговли и логистики в сфере сельского хозяйства (отечественная разработка) [12].

Создатели позиционируют ее в качестве «Uber’a для зернового рынка» и собираются с ее помощью активно включиться в решение таких его застарелых проблем, как фрагментация и низкий уровень доверия между участниками, непрозрачность, длинные цепочки с большим количеством посредников, низкий уровень автоматизации и развития инфраструктуры (транспортной, логистической, финансовой). Ожидаемым результатом внедрения онлайн-платформы для торговли и логистики зерна должно стать повышение эффективности и прозрачности всей зерновой индустрии.

2. Электронная площадка IDK.RU предлагает участникам зернового рынка проводить на базе своей платформы электронные торги, аукционы, призванные обеспечить прозрачность зерновой трейдерской индустрии, а также стремящиеся стать основными индикаторами ценообразования на данном рынке [11].

3. Блокчейн-проект Direct.Farm – платформа, которая оцифровала существующие на рынке бизнес-процессы, и позволяет участникам платформы взаимодействовать привычными для них методами [10].

Бизнес-модель также предлагает участникам статистическую и аналитическую информацию о ситуации на рынке: об объеме и структуре торгов в натуральном и стоимостном выражении, динамике цен и об объемах перевозок. После регистрации и составления профиля организации на платформе, аграрии могут предложить к продаже свое зерно, переработчики и экспортеры приобрести его, а логистические компании получить заявки по перевозке сельхозкультур. Все сделки совершаются в режиме реального времени и при отсутствии посредников.

4. Мобильное приложение «Зерновозы» для регистрации автомобильного транспорта и ускорения процесса выгрузки сельскохозяйственной продукции в точке выгрузки (порту).

В интернет-пространстве представлена развернутая инструкция – руководства пользователя этого приложения, в том числе практически на площадках всех официальных сайтов компаний-трейдеров. Точные данные о стоимости будущей перевозки позволяют осуществлять реальные расчеты экономики сделок.

5. Московская биржа как торговая площадка, на которой традиционно встречаются продавцы и покупатели в онлайн-режиме.

Планируется запуск поставочных фьючерсов и привлечение максимального количества участников.

6. Использование продуктов 1С.

Предприятие, в том числе «Управление холдингом», ERP (англ. enterprise resource planning – планирование ресурсов – примеч. ред.), комплексная автоматизация – важные программные решения, которые помогают оптимизировать бизнес-процессы организации, уйти от «ручного» труда, самостоятельной обработки больших массивов данных и исключить ошибки, вызванные человеческим фактором, наладить эффективное взаимодействие между бухгалтерским и управленческим учетом хозяйственной жизни компании.

7. Электронные торговые площадки, разрабатываемые крупными агрохолдингами, латифундистами, имеющими в своем распоряжении крупные земельные участки, а также предприятия, составляющие завешенный цикл производства и переработки выращиваемой сельхозпродукции.

К примеру, можно рассмотреть торговую площадку агрокомплекса – онлайн-платформу, где проходят торги, объявляются лоты, регистрация участников и пр. Задача потенциальных покупателей сводится к осведомленности о существовании подобных ресурсов и способности мониторинга порталов на предмет появления нужных актуальных предложений.

8. Работа электронных онлайн-курсов.

Подобный образовательный ресурс по работе на международных сырьевых рынках планирует запустить Ростовская экспортная компания (ссылка на «Агрозерно Юг»). Перевод данной программы в онлайн-формат позволит охватить большее количество участников рынка, чтобы повысить эффективность экосистемы в целом.

9. К 2022 г. постановлением правительства РФ планируется создание и внедрение федеральной информационной системы контроля качества и прослеживаемости зерна, что позволит проследить жизненный цикл продукции от момента ее производства до выпуска в обращение, а также сформировать систему контроля качества выращенного зерна [2]. Проект предполагает регистрацию в системе всех участников зернового рынка, а также формирование пакета документов для возможности осуществления операций по перемещению зерна.

Одним из немаловажных решений, которое предлагают авторы – создание на базе каждого экспортного предприятия подразделения, специализирующегося на разработках профильных инновационных решений, анализе потребностей организации в этой сфере и адаптации существующих программных решений к новым веяниям времени, в том числе посредством создания новых информационных ресурсов. Идея проста и очевидна, вместе с тем достаточно емкие финансовые инвестиции – немаловажный фактор, руководствуясь которым топ-менеджмент компаний должен принимать адекватные и взвешенные решения, способные оказывать созидательное влияние на развитие компании.

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрен целый ряд информационных решений, способных нивелировать назревшие проблемы в области низкой прозрачности рынка, неспособности проведения точных математических расчетов маржинальности сделок на этапе планирования, необходимости проведения превентивных мер по минимизации непредвиденных ситуаций, в том числе связанных с непредсказуемыми колебаниями зерновой конъюнктуры рынка, а также необходимости автоматизации прослеживаемости всей логистической цепочки движения зерна. Внедрение этих технологий в жизнь компании предоставит возможность снизить издержки на операционные процессы, а также повысить эффективность и целесообразности процессов планирования.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Законопроект о создании системы прослеживаемости зерна внесен в Госдуму // *Agroinvestor.Ru* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34399-zakonoproekt-o-sozdanii-sistemy-proslezhivaemosti-zerna-vnesen-v-gosdumu/> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Барсукова, С. Ю. Рынок зерна: экспортный потенциал и его реализация // *ЭКО*. – 2009. – № 9. – С. 95–104.
4. Гаспарян, И. Н., Сычев, В. Г., Мельников, А. В., Горохов, С. А. Основы производства продукции растениеводства. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – С. 3–5.
5. Клинов, В. Г., Ревенко, Л. С., Ружинская, Т. И. Мировые товарные рынки и цены: учебник; под ред. Л. С. Ревенко. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 54–158.
6. Сидоренко, О. В., Сергеева, С. А. Внешнеторговые позиции зернового рынка России // *Вестник аграрной науки*. – 2020. – № 6 (87). – С. 143–149.
7. В России в 2020 году собран второй по величине урожай зерна // *Интерфакс* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/742015> (дата обращения: 20.01.2021).
8. Инкотермс 2020, изменения в условиях поставок // *Anvay* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anvay.ru/incoterms-2020> (дата обращения: 25.01.2021).
9. Отчет по экспорту № 52 (116) от 5 января 2020 г. // *Прозерно* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prozerno.ru> (дата обращения: 20.01.2021).
10. Российским аграриям предложили бесплатную блокчейн-платформу для реализации зерна // *ТАСС* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/cifrovaya-ekonomika/5454905> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Торги // *IDK.Ru* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idk.ru/TradeRequest/Index> (дата обращения: 25.01.2021).
12. Цифровизация зернового рынка уже началась // *IKSMEDIA.Ru* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iksmmedia.ru/news/5504763-Czifrovizaciya-zernovogo-rynka-uzhe.html> (дата обращения: 05.01.2021).
13. *Daily Grains and Oilseeds*. – 2020. – V. 7, I. 150. – July 31.
14. Vovchenko, N. G., Sakharova, L. V., Epifanova, T. V., Kokhanova, V. S. Fuzzy-multiple modification of the spectrum-point methodology for assessing the financial condition of the company (Based on the Audit-IT) / Aliev R., Kacprzyk J., Pedrycz W., Jamshidi M., Babanli M., Sadikoglu F. (eds) 10th international conference on theory and application of soft computing, Computing with Words and Perceptions – ICSCCW-2019 // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – V. 1095. – Springer: Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35249-3_35

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 717 dated on July 14, 2012 “On the State program for the development of agriculture and the regulation of markets for agricultural products, raw materials and food”, *Legal reference system “Garant”*. Available at: <https://base.garant.ru/70210644/> (accessed 15.01.2021). (In Russian).
2. The bill on the creation of a Grain Traceability System was submitted to the State Duma, *Agroinvestor.Ru*. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34399-zakonoproekt-o-sozdanii-sistemy-proslezhivaemosti-zerna-vnesen-v-gosdumu/> (accessed 25.01.2021). (In Russian).
3. Barsukova S. Yu. Grain market: export potential and its implementation, *ECO Journal*, 2009, no. 9, pp. 95–104. (In Russian).
4. Gasparyan I. N., Sychev V. G., Melnikov A. V., Gorokhov S. A. *Fundamentals of crop production*, St. Petersburg, Lan’, 2021, pp. 3–5. (In Russian).
5. Klinov V. G., Revenko L. S., Ruzhinskaya T. I. *World commodity markets and prices: textbook*, edited by L.S. Revenko, Moscow, MGIMO University, 2018, pp. 54–158. (In Russian).
6. Sidorenko O. V., Sergeeva S. A. Foreign trade positions of the grain market Russia, *Bulletin of Agrarian Science*, 2020, no. 6 (87), pp. 143–149. (In Russian).
7. In Russia in 2020, the second largest grain harvest, *Interfax*, Available at: <https://www.interfax.ru/business/742015> (accessed 20.01.2021). (In Russian).
8. Incoterms 2020, changes in delivery conditions, *Anvay*. Available at: <https://anvay.ru/incoterms-2020> (accessed 25.01.2021). (In Russian).

9. Export Report No. 52 (116) dated on January 5, 2020, *Prozerno*. Available at: <https://www.prozerno.ru> (accessed 20.01.2021) (In Russian).
10. Russian farmers were offered a free blockchain platform for the sale of grain, *TASS*. Available at: <https://tass.ru/cifrovaya-ekonomika/5454905> (accessed 25.01.2021). (In Russian).
11. Bidding, *IDK.Ru*. Available at: <https://idk.ru/TradeRequest/Index> (accessed 25.01.2021). (In Russian).
12. Digitalization of the grain market has already begun, *IKSMEDIA.Ru*. Available at: <http://www.iksmedia.ru/news/5504763-Czifrovizaciya-zernovogo-rynka-uzhe.html>. (accessed 05.01.2021). (In Russian).
13. *Daily Grains and Oilseeds*, 2020, vol. 7, issue 150, July 31.
14. Vovchenko N. G., Sakharova L. V., Epifanova T. V., Kokhanova V. S. Fuzzy-multiple modification of the spectrum-point methodology for assessing the financial condition of the company (Based on the Audit-IT), *Proceedings of 10th international conference on theory and application of soft computing, computing with words and perceptions, ICSCCW 2019, Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol 1095, Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35249-3_35

УДК 338.242 JEL O38, P46, I18

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-98-104

Гильманов Тагир Дамирович
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2184-0151

e-mail: tagir.gilmanov.98@mail.ru

Сайфуллин Тимур Айратович
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1186-5897

e-mail: stima99@mail.ru

Ющенко Юрий Евгеньевич
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0543-7389

e-mail: yuryyushchenko99@gmail.com

Халимон Екатерина Андреевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государст-
венный университет управления» г. Мо-
сква, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9480-3466

e-mail: guu.konf@yandex.ru

Tagir D. Gilmanov

Student, State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2184-0151

e-mail: tagir.gilmanov.98@mail.ru

Timur A. Sayfullin

Student, State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1186-5897

e-mail: stima99@mail.ru

Yuriy E. Yushchenko

Student, State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0543-7389

e-mail: yuryyushchenko99@gmail.com

Ekaterina A. Khalimon

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9480-3466

e-mail: guu.konf@yandex.ru

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И ПРОГРАММАМИ В РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены принципы и инструменты бережливого управления. Приведены практические примеры внедрения концепции бережливого производства в крупных российских организациях, в государственных и муниципальных учреждениях. Проведенный анализ показал, что существует много возможностей для улучшения операционной и проектной деятельности, которые оправдывают внедрение бережливого подхода в организациях. Возникают проблемы в понимании необходимости бережливого производства, поскольку люди в целом неохотно идут на изменения устоявшихся процессов, но положительные последующие примеры способствуют успеху внедрения бережливого управления и помогают в разработке адекватных стратегий развития компаний и государственных структур.

Ключевые слова: бережливое управление, бережливое производство, бережливое государство, бережливые технологии, кайдзен, оптимизация процессов

Для цитирования: Гильманов Т.Д., Сайфуллин Т.А., Ющенко Ю.Е., Халимон Е.А. Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления проектами и программами в России // Вестник университета. 2021. № 3. С. 98–104.

ANALYSIS OF THE BEST PRACTICES OF IMPLEMENTING LEAN PROJECT AND PROGRAM MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Abstract. This article considers the principles and tools of lean management. The paper gives practical examples of the implementation of the concept of lean production in large Russian organizations, in state and municipal institutions. The analysis showed that there are many opportunities for improving operational and project activities that justify the introduction of a lean approach in organizations. The problems in understanding the need for lean production arise since people are generally reluctant to change established processes, but positive follow-up examples contribute to the success of implementing lean management and help in developing adequate development strategies for companies and government agencies.

Keywords: lean management, lean manufacturing, lean government, lean technologies, kaizen, process optimization

For citation: Gilmanov T.D., Sayfullin T.A., Yushchenko Yu.E., Khalimon E.A. (2021) Analysis of the best practices of implementing lean project and program management technologies in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 98–104. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-98-104

Введение

Бережливое производство на сегодняшний день является одним из актуальных направлений в менеджменте, и эта тенденция не случайна, ведь внедрение технологий бережливого производства может существенно улучшить операционные показатели. Применение этого подхода не ограничивается одной сферой, потому что это еще и своеобразная философия, которая позволяет переосмыслить отношение к бизнес-процессам и компании в целом как и у руководителей, так и операционных сотрудников. Именно это и является важным – вовлечение всех сотрудников в процесс инноваций. Сферы применения могут быть самые разнообразные: от производств и складов, до информационно-технологических компаний.

Темпы и результаты социально-экономических преобразований во многом зависят от эффективности государственного аппарата, высокой производительности труда служащих, скорости и качества принимаемых управленческих решений и действий. Поэтому новый виток развития проектного управления на уровне государственной и муниципальной власти, руководств крупных компаний связывают с принципами и технологиями бережливого производства. Бережливые методологии внедряют в различные сферы деятельности для устранения потерь и максимизации ценности бизнеса или деятельности государственных структур для клиентов. Глобальные бизнес-модели сегодня предоставляют широкие возможности для применения бережливого подхода и, таким образом, для создания прочных партнерских отношений между поставщиками и клиентами.

Цель статьи – выявить некоторые из лучших отечественных практик в области методологии бережливого управления, применимых к предоставлению различного рода услуг и производства продукции, и проиллюстрировать их внедрение в контексте данного исследования. Для обобщения понимания и выводов настоящего исследования был принят подход case study (метод ситуационного анализа – *примеч. ред.*).

Особенности бережливого подхода

Рассмотрим специфику понятия бережливого производства. Бережливое производство (англ. lean manufacturing, lean production) представляет собой особую теорию управления фирмой, при которой уровень работы увеличивается из-за уменьшения потерь. Потерями считают все без исключения потери, которые отрицательно влияют на производительность. В число их ключевых разновидностей входят: транспортировка, технологии, избыточное производство, неоправдавшие себя ожидания, дефекты, избыточные запасы.

Использование бережливого производства возможно как в процессе проектирования, так и при управлении проектами в период производства товаров и при их сбыте. Основными принципами бережливого производства являются:

- определение значимости продукта с точки зрения его конечного потребителя. Организация может осуществлять множество операций, не несущих никакой ценности для покупателя. Только зная, чего хочет потребитель, можно понять, какие из процессов обладают для него значимостью, а какие напрасны;
- выделение в цепочке работ требуемых операций и отказ от тех, которые относятся к потерям. Для этого необходимо подробно описать все работы, начиная со стадии получения заказа и заканчивая поставкой продукта покупателю. Таким образом, будет установлен диапазон возможностей для оптимизации трудовых ресурсов;
- изменение очередности операций в цепочке производства продукта. Между операциями не может сохраняться время ожидания, простоев и других потерь. Возможно, потребуется перепроектировать процессы и начать применять новейшие технологии, но необходимо помнить, что возможны только те действия, которые повышают ценность продукта;
- ориентация на то, что необходимо конечному потребителю, то есть выпуск той продукции и в таких объемах, которые на самом деле необходимы покупателям;
- стремление к безупречности, постоянный отказ от лишних операций.

Когда компания и ее сотрудники ежедневно стремятся улучшить свою жизнь, работу и хотят сделать это наилучшим образом (все вместе и не во благо отдельных сотрудников, а всего предприятия) – это и есть здравый смысл. Именно на это направлены принципы бережливого производства.

Концепция бережливого производства имеет свои методы, инструменты, следуя которым можно кардинально изменить работу предприятия и повысить ее эффективность в несколько раз. Наиболее часто используемыми инструментами являются:

– создание карты потока формирования ценности – ясной графической схемы, отражающей материальные и информационные процессы, требуемые для того, чтобы потребитель приобрел необходимый ему продукт [3]. Благодаря карте становятся очевидными слабые зоны потока, можно проанализировать ситуацию и выявить текущие трудности. Это могут быть второстепенные затраты и безрезультатные процессы. Затем необходимо создать программу усовершенствований;

– вытягивающее поточное производство (англ. pull production) – определение объема продукции, выпускаемой на одной стадии, который находится в зависимости от потребностей последующих стадий, то есть от заинтересованности покупателей в этом предложении. Нормой считается поток в одну товарную единицу: в случае если не имеется требование на продукт от потребителя – конечного или внутреннего, имеющего отношение к компании, – поставщик ничего не производит. В такой цепочке действия любого вышестоящего звена объединены с действиями нижестоящего – потребитель «вытягивает» продукт с предыдущих ступеней производства;

– канбан-доска – позволяет визуализировать процессы и уведомлять персонал о необходимости перейти к производству продукта либо изъять его некоторый объем. Этот механизм дает возможность составлять план этапов производства и сбыта: от прогнозирования спроса до распределения нагрузки на производственные силы. При оптимизации по методу «Канбан» бережливое производство требует следования принципам: не производить ненужный продукт; не приступать к работе заранее; производить продукт только при необходимости в нем;

– кайдзен – непрерывное усовершенствование потока создания ценности, целью которого считаются повышение ценности, снижение затрат. Кайдзен в бережливом производстве также связан с вознаграждением инициативы работников;

– 5S-технология формирования идеального рабочего места и оптимизации работы.

Все инструменты бережливого производства в большей степени влияют на производственный процесс. Но стоит заметить, что они не сконцентрированы на одном направлении, а находят отражение в разных стадиях жизненного цикла продукции (услуги). Инструменты системы бережливого производства универсальны и могут быть использованы в различных областях стратегического и оперативного управления предприятиями [2].

Систему бережливого управления активнее используют в органах управления различных уровней, образовательных учреждениях, учреждениях культуры, промышленных предприятиях. Эффективность применения технологий Lean была подтверждена на практическом опыте в различных компаниях за рубежом.

Опыт внедрения бережливого производства в России

Рассмотрим подробнее некоторые примеры внедрения Lean в России.

Учитывая опыт передовых стран (например, Японии), можно отметить, что применение концепции бережливого производства необходимо применять в совокупности с элементами управления качеством и проектами. Бережливое производство должно распространяться как на все отрасли и сектора экономики, так и на сферу управления и менеджмента, то есть необходим четкий системный подход. В настоящее время особое внимание со стороны органов власти уделяется модернизации сферы образования. Как правило, отсутствие или нехватка финансовых ресурсов является главной причиной дефицита квалифицированных кадров, новых образовательных технологий, современного оснащения образовательных учреждений. Поэтому внедрение бережливого подхода в управление вузом позволит выявить и развить способность данных структур самостоятельно развиваться не столько по причине притока информации и внешних финансов, сколько вследствие использования своих внутренних возможностей.

Опубликованы исследования о внедрении Lean в университетах России, Великобритании, США, которые могут быть полезными примерами для любой университетской среды.

Рассмотрим пример внедрения технологии бережливого производства в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (далее – НИУ БелГУ), который является одним из первых высших учебных заведений в России, развивающих принципы проектного менеджмента и бережливого производства в бизнес-сообществах и органах власти на системной основе. Участвуя в ежегодном конкурсе профессионального управления проектной деятельностью «Проектный олимп», университет занял 1 место в номинации «Проекты в области бережливого управления» [5]. Университет смог успешно реализовать 30 микропроектов, сэкономив при этом 1 056 часов рабочего времени и запустить многофункциональные центры (далее – МФЦ) в структуре вуза, аналогов которого нет в Российской Федерации.

В НИУ БелГУ учатся более 20 тыс. студентов. Каждый из них знает, как сложно бывает получить простую справку с места учебы или взять экзаменационный лист. Обычно этот процесс проходит бессистемно и изрядно затягивается: в выдаче документов участвуют несколько структурных подразделений, в каждом деканате за справки отвечают разные сотрудники, и в итоге с момента запроса документа до момента его получения может пройти до 3–4 дней [7]. Так, простое с виду дело, оборачивается головной болью и для студентов, и для сотрудников вуза.

Приняв решение сделать для студентов офис по модели МФЦ, вуз выбрал два направления: во-первых, создали электронный МФЦ на сайте университета, и второе – более сложное и кропотливое направление – реорганизовали деканаты и создали одно подразделение, которое работает на выдачу всех документов по принципу одного окна. У руководства были сомнения об открытии МФЦ и в других корпусах, потому что некоторые студенты об этом просили. Пообщавшись с ними, руководство поняло, что было не до конца осведомлено о том, что большинство услуг можно получить в электронном виде, а в сам офис им нужно ходить крайне редко. В итоге для передачи готовых документов была организована работа курьера, который доставляет все готовые документы в каждый институт.

Перед университетом стояла задача проанализировать 30 процессов по предоставлению услуг. Основная цель заключалась в том, чтобы понять, где можно оптимизировать процесс. Следуя принципам бережливого процесса университет провел масштабную работу:

- составил хронометраж этих процессов;
- выявил и зафиксировал проблемы/потери и первопричины;
- разработал план мероприятий по их устранению.

Чтобы справиться с этими задачами, был применен полезный инструмент бережливого производства – карта бизнес-процесса, представляющая собой схему (алгоритм), которая изображает каждый этап движения материальных и информационных потоков с целью выявления возможностей совершенствования текущего процесса и его приближения к идеальному состоянию. Именно благодаря карте бизнес-процессов было наглядно представлено, как именно происходит работа и сколько на нее уходит времени. Полученные знания в ходе анализа позволили университету лучше организовать дальнейшую работу.

Люди являются носителями инноваций – новых идей, приводящих их к результатам в сферах социальной, экономической и экологической безопасности [4]. Сотрудники МФЦ использовали инструменты бережливого производства, один из них – система организации рабочего пространства по принципу 5S. Рабочее место каждого сотрудника имеет стандарт, вся система хранения документов маркирована. Директор центра и руководители отделов используют стенды оперативного управления SQDSM (англ. safety, quality, delivery, cost, morale (motivation) – качество, затраты, поставка, безопасность, моральный дух (из терминологии кайдзен) – *примеч. ред.*) и доски задач. В структуру МФЦ входит 4 отдела: документационного сопровождения учебной работы; расписания и управления аудиторным фондом; социальной работы и студенческий «Отдел кадров». В центре трудятся 52 человека, причем большинство – сотрудники вуза. Таким образом, проект позволил более грамотно использовать и человеческий ресурс: теперь каждый сфокусирован исключительно на тех задачах, в которых был наиболее квалифицирован.

Реализация такого системного проекта позволила значительно упростить более 30 процессов. Студенту больше не требуется самостоятельно искать информацию, бланки и порядки подачи различных заявлений, собирать справки и выписки по различным кабинетам. Деятельность МФЦ обеспечивает межведомственный документооборот в университете, повышая удобство студента и сокращая срок выдачи готовых документов. За день в МФЦ обрабатывают порядка 350–400 обращений, в месяц – около 8 тыс. В результате срок получения услуг сократился до 10 минут, все документы можно получить в одном месте, студентам других корпусов документы привозит курьер.

С 2016 г. бережливое управление успешно внедряется и в медицинских учреждениях. Например, в Удмуртской республике создано бюджетное учреждение здравоохранения «Республиканский медицинский информационно-аналитический центр Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» (БУЗ УР «РМИАЦ МЗ УР»), которое занимается внедрением бережливых технологий. За небольшое время его функционирования удалось добиться высоких результатов. Благодаря выстроенной системе маршрутизации и этапности оказания медицинской помощи по итогам 2019 г. в сравнении с 2018 г. в Удмуртской Республике регистрируется

положительная динамика показателей смертности от болезней системы кровообращения (далее – БСК) в целом и в разрезе некоторых нозологий БСК: смертность от БСК снизилась на 2,3 %, от ишемической болезни сердца на 6,0%, в том числе от инфаркта миокарда на 5,6 %. В сравнении с показателем смертности от БСК по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу за 2019 г., смертность от БСК в республике в 2019 г. регистрируется ниже среднероссийского значения на 8,6 % (РФ – 573,7), а по сравнению с Приволжским федеральным округом (600,5) – ниже на 12,7 % [7].

Следует отметить, что с 2019 г. представители здравоохранения Удмуртии участвуют в конкурсе профессионального управления проектной деятельностью «Проектный Олимп» в номинации «Проекты в области бережливого управления». В 2019 г. Минздрав Удмуртии занял 3-е место, в 2020 г. БУЗ УР «РМИАЦ МЗ УР» стал победителем и занял 2-е место [5].

Инновации в любой сфере зависят от двух условий: интеллектуального потенциала человека и его способности к реализации этого потенциала посредством нового знания, которое должно быть открыто, а затем применено в решении организационных и производственных задач [1]. Поэтому стратегической целью Регионального центра организации первичной медико-санитарной помощи Удмуртской Республики (далее – Региональный центр ПМСП), созданного в 2017 г. на базе БУЗ УР «РМИАЦ МЗ УР», является ежегодное увеличение числа медицинских организаций-образцов, соответствующих лидерскому уровню, построение высокоэффективной системы обучения сотрудников медицинской организации принципам бережливого производства и постоянное улучшение качества медицинского обслуживания. Реализация стратегии Регионального центра ПМСП обеспечивается в результате выстраивания X-матрицы, четкого целеполагания, фиксации и контроля показателей в SQDCM, разработки стратегических инициатив, направленных на достижение целевых параметров, постоянного обучения персонала, мотивации работников на достижение целевых показателей.

X-матрица метода Хосин Канри используется для эффективного стратегического управления, что позволяет устранить разрыв между стратегией и ее выполнением. X-матрица Регионального центра ПМСП включает в себя цели, стратегии, стратегические проекты (инициативы) и перечень тех лиц, кто несет ответственность за их достижение. При этом понимание общих целей позволяет повысить вовлеченность сотрудников в достижение поставленных амбициозных целей и таким образом увеличить эффективность реализации стратегии развития в целом. X-матрица формируется на текущий год. При этом регламентируется внесение изменений руководителем Регионального центра ПМСП по решению директора БУЗ УР «РМИАЦ МЗ УР». Это решение принимается на основании информации по степени достижения целевых значений и степени приближения к запланированным ключевым событиям от ответственных за соответствующие тактические программы/проекты X-матрицы. Таким образом, X-матрица служит для систематизации и визуализации показателей деятельности, необходимых руководителю для анализа информации, контроля и принятия решений.

В результате работы в проектной деятельности в Удмуртии создана школа лидерства «Лидеры Лин-медицины». Региональный проект нацелен на формирование команды лидеров по внедрению бережливых технологий в здравоохранении.

Многие крупные отечественные компании уже используют основные принципы бережливого производства, вследствие чего имеют ощутимые преимущества перед конкурентами.

Например, группа «ГАЗ» уже четырнадцать лет работает согласно концепции Lean и достигла уменьшения на треть объема незавершенного производства, повышения производительности работы на 20–25 % каждый год, уменьшения времени на переналадку оборудования вплоть до 100 %, снижения на треть производственного цикла [7].

В «РУСАЛЕ» в 2013 г. в систему бережливого производства были введены поставщики – в первую очередь руководство тревожили транспортные фирмы. Проблема состояла в том, что большую часть себестоимости продукции «РУСАЛА» составляют расходы на логистику, поэтому применение Lean позволило сбросить 15 % на издержках в течение пяти лет.

Комплексное применение lean-технологий объединением «КАМАЗ» позволило уменьшить такт в 1,5 раза, освободить 11 тыс. единиц крупногабаритной тары, уменьшить резервы на 73 млн руб., уменьшить производственные площади на треть [7].

Бережливые технологии нашли свое применение и на уровне государственных учреждений, занимающихся обязательным социальным обеспечением. Пенсионный фонд в Кировском и Промышленном районах г. Самары достаточно давно и успешно занимается разработкой и внедрением практик бережливого производства в сфере оказания услуг [6]. Повысить эффективность деятельности невозможно без максимального сокращения временных и материальных потерь, оптимизации процессов, улучшения качества и ориентации на клиента как потребителя услуг. Такая постоянная, планомерная, методичная работа дает возможность оптимально внедрить систему бережливого управления – систему постоянного самосовершенствования. С 2017 г. Управление пенсионным фондом РФ в Кировском и Промышленном районах городского округа Самара успешно осваивает гибкие и бережливые технологии и внедряет их в свою деятельность, улучшая качество предоставляемых услуг и увеличивая количество довольных потребителей.

Выводы

Внедрение концепции бережливого производства в России считается сложной задачей, требующей существенных энергозатрат [7]. Также одним из возможных сценариев развития событий остается неудача во внедрении, и на это есть свои весомые причины. Главным фактором считается менталитет русских, существенно отличающийся от японского. Однако русские, по сравнению с японцами, имеют более значительный творческий потенциал, поэтому к различным внедрениям в управление обязательно нужно подходить креативно, а не применять сухие диаграммы, правила и идеальный порядок.

Все рассмотренные выше учреждения и организации затратили немало лет на то, чтобы достичь успеха, однако на сегодняшний день их результаты являются показательными [7]. Рассмотренные кейсы демонстрируют, что для внедрения бережливых технологий подходят не только гибкие коммерческие компании, но и государственные, в которых обычно нововведения занимают больше времени. На начальном этапе внедрения системы бережливого производства в компании стоит учитывать, что заметные изменения могут произойти не в первые месяцы, а через годы. Бережливое управление – перспективное направление, которое позволяет повысить эффективность производственных процессов, заслуживает внимания и работы с ней российских компаний.

Вся система управления государственными программами в России сегодня строится на стремлении к достижению поставленных целей, а для этого нужна слаженная работа, сотрудничество руководящих органов и специалистов, что достигается в результате эффективной мотивации, при этом эффективное управление невозможно без понимания мотивов и потребностей человека и правильного использования стимулов к труду. Развитие бережливых технологий состоит в формировании команды профессионалов, увлеченных достижением выдающихся результатов во внедрении бережливых технологий в деятельность организаций, в создании новой среды и передовой площадки для обмена лучшими практиками и кейсами, в возможности помогать людям решать задачи, достигать поставленных целей и продолжать совершенствоваться.

Библиографический список

1. Бирюков, А. П., Брикошина, И. С., Лялин, А. М., Рыжов, И. В., Халимон, Е. А. Инновационная направленность и критерии развития современных экономических знаний // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6. – С. 814–817.
2. Вумек, Дж. П., Джонс, Д. Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: «Альпина Паблишер», 2011. – 650 с.
3. Вялов, А. В. Бережливое производство: учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 100 с.
4. Халимон, Е. А., Никитин, С. А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 2. – С. 18–37.
5. Бережливое управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/upravlenie_\(1\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/upravlenie_(1).pdf) (дата обращения: 27.01.2021).
6. Объявлены победители «Проектного Олимпа 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/obavleny-pobediteli-proektnogo-olimpa-2020-26767> (дата обращения: 27.01.2021).
7. Переход на agile: опыт Самарского ПФР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/383912.php> (дата обращения: 27.01.2021).

References

1. Biryukov A. P., Brikoshina I. S., Lyalin A. M., Ryzhov I. V., Khalimon E. A. Innovative orientation and criteria for the development of modern economic knowledge, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2019, no. 6, pp. 814–817. (In Russian).
2. Womack J. P., Jones D. T. *Lean manufacturing. How to get rid of losses and achieve prosperity of your company*, Moscow, Alpina Publisher, 2011, 650 p. (In Russian).
3. Vyalov A. V. *Lean production: tutorial*, Komsomolsk-on-Amur, KnAGTU, 2014, 100 p. (In Russian).
4. Khalimon E. A., Nikitin S. A. Priority national projects as a tool for solving complex economic problems, *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2020, no. 2, pp. 18–37. (In Russian).
5. *Lean management*. Available at: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/управление_\(1\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/управление_(1).pdf) (accessed 27.01.2021). (In Russian).
6. *The winners of the “Project Olympus 2020” are announced*. Available at: <https://ac.gov.ru/news/page/obavleny-pobediteli-proektnogo-olimpa-2020-26767> (accessed 27.01.2021).
7. *Transition to agile: the experience of the Samara PFR*. Available at: <http://bujet.ru/article/383912.php> (accessed: 27.01.2021).

Землянский Олег Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3522-0073
e-mail: ozml@mail.ru

ФАКТОРЫ АНАЛИЗА РЫНКОВ

Аннотация. Различные рынки имеют большие отличия, свои особенности и специфику, но сущность и характеристики рынка как совокупности объектов, субъектов, их структуры и условий взаимодействия, предмет предпринимательской деятельности на рынке позволяют выделить общие положения, сформировать факторы, позволяющие анализировать любые рынки, на которых создаются, используются, распределяются и перераспределяются определенного вида объекты в процессе взаимодействия субъектов рынка при возникновении и функционировании структуры, принципов, правил и другого законодательно-правового обеспечения. Предложены единые факторы, на основе которых возможно определение состояния, проведение анализа и сравнение самых разнообразных рынков для выявления возможностей, условий и перспектив присутствия на них различных компаний и видов бизнеса, возможности и эффективности осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: факторы анализа рынков, сущность рынка, характеристики рынков, предмет предпринимательской деятельности, структура субъектов рынка, степень развития рынка, привлекательная цена, доступная цена

Для цитирования: Землянский О.А. Факторы анализа рынков // Вестник университета. 2021. № 3. С. 105–111.

Oleg A. Zemlyanskiy
Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3522-0073
e-mail: ozml@mail.ru

MARKET ANALYSIS FACTORS

Abstract. Different markets have many differences, their own characteristics and specifics, but the essence and characteristics of the market, as a set of objects, subjects, their structure and conditions of interaction, the subject of entrepreneurial activity in the market allow us to highlight general provisions, to form factors that make possible to analyse any markets on which a certain type of objects are created, used, distributed and redistributed in the process of interaction of market entities with the emergence and functioning of the structure, principles, rules and other legislative and legal support. The author proposes unified factors, which is the basis of possible to determine the state, analyses and compares a wide variety of markets to identify opportunities, conditions and prospects for the presence of various companies and types of business, opportunities and efficiency of entrepreneurial activities.

Keywords: market analysis factors, essence of the market, characteristics of markets, subject of entrepreneurial activity, structure of market entities, degree of market development, attractive price, affordable price

For citation: Zemlyanskiy O.A. (2021) Market analysis factors. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 105–111. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-105-111

Введение

Анализ возможности ведения предпринимательской деятельности на каком-либо рынке, сравнение эффективности бизнеса на разных рынках требует выработки единых факторов определения их состояния, возможностей, условий и перспектив присутствия на рынках для различных компаний и видов бизнеса: кредитно-финансового, производственного – коммерческого, юридического, страхового, оценочного и т. д..

Все рынки разные и имеют свои особенности и специфику. Однако для определения возможности и эффективности ведения успешной предпринимательской деятельности на рынке, анализа его состояния и условий присутствия на нем, можно выделить одинаковые факторы для самых разнообразных рынков – от потребительских товаров и ресурсов производства, до рынков сбыта различных товаров, в том числе рынка недвижимости, инвестиционных и фондовых рынков. Факторы, необходимые для анализа любых рынков,

© Землянский О.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zemlyanskiy O.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

могут включать различные показатели. В целом определяют и анализируют предмет предпринимательской деятельности на рынке и сущность рынка, и на их основе исследуют характеристики и состояние, которые определяют любой рынок и учитываются при ведении любого бизнеса для достижения его эффективности.

Обобщая различные экономические источники, можно сформулировать: предмет предпринимательской деятельности на рынке – совокупность и эффективность отношений и прав на владение, использование, распоряжение и распределение (обмен) объектов, складывающаяся на рынке в процессе взаимодействия между его субъектами [1; 2; 4]. Он включает исследование всей совокупности нормативно-правового регулирования предпринимательского права и эффективности ведения бизнеса в текущих и прогнозных экономических условиях.

Сущность любого рынка состоит в том, что на нем создаются, используются, распределяются (обмениваются, отчуждаются) и перераспределяются объекты определенного вида в процессе взаимодействия субъектов рынка при возникновении и функционировании структуры, принципов, правил и другого законодательно-правового обеспечения, определяющего это взаимодействие в отношении объектов рынка в определенных пространственно-экономических, социальных и других границах распространения и существования.

Распределение и перераспределение в большом количестве случаев означает продажу или перепродажу объектов, но могут быть и другие виды обмена, при которых объекты отчуждаются. Кроме того, возможна временная передача части прав, например, использование – аренда, но не владение или распоряжение и т. д.

Функционирование любого рынка, совокупность и эффективность отношений и прав на нем определяется характеристиками рынка, структурой, движущей силой, макроэкономической ситуацией, экономическим состоянием отрасли, законодательно-правовым, фискальным, бюрократическим воздействием государства и органов местного управления.

Любой рынок, как набор элементов, характеризуют:

- виды объектов и их функциональное сегментирование;
- способы создания, использования, распределения (обмена, отчуждения) объектов;
- субъекты рынка и их взаимодействие между собой и в отношении объектов рынка;
- существующая или создаваемая структура взаимодействия субъектов рынка для целей производства, использования и распределения объектов;
- законодательно-правовое обеспечение создания, использования и распределения объектов и взаимодействия субъектов рынка;
- пространственно-экономические, социальные и другие границы существования, функционирования и распределения объектов, взаимодействия субъектов рынка, законодательно-правового обеспечения рыночных процессов.

Эти характеристики, в свою очередь, включают наборы различных показателей. Название рынка определяется и включает одну или несколько его характеристик.

Виды объектов и сегментирование рынков

Виды объектов и их функциональное сегментирование определяет вид рынка, его производственно-коммерческие, экономические качественные и количественные показатели рынка, такие как все виды объемов выпуска и продаж; рентабельности (продажи – ROS, активы – ROA, собственный капитал – ROE и т. д.); оборачиваемости (активы – AT, запасы – IT и т. д.) и др., определяют все характеристики рынка: от видов объектов, их функционального назначения, сегментирования, способов создания и обмена и т. д., до пространственно-экономических, социальных и других границ рынка.

Виды, функциональное сегментирование и состояние объектов в совокупности с другими характеристиками формируют экономические показатели как для рынка в целом: усредненные отраслевые, среднерыночные и т. д., так и влияют на показатели отдельных компаний, присутствующих на рынке. Анализ видов, сегментирования и состояния объектов позволяет определить возможности и перспективы ведения бизнеса, выявить наиболее привлекательные секторы рынка и виды деятельности, возможности и способы вхождения в рынок или продолжение присутствия на нем для осуществления предпринимательской деятельности.

Временная характеристика рынка определяет срок действия и изменения значений качественных и количественных показателей характеристик рынка, но не меняет набор характеристик: виды объектов и субъектов рынка, их структуру, законодательно-правовое обеспечение, границы функционирования всегда присущи

любому рынку. Другими словами, временная характеристика рынка возникает при ретроспективном анализе и анализе текущего состояния характеристик, периодов постоянных значений и при изменения показателей рынка и прогнозе их динамики.

Характеристики рынка, в свою очередь, делят на составляющие, сегментируют и детализируют. Из этих составляющих, на основе анализа их привлекательности и возможностей компании, выбирают секторы рынка, в которых компания будет работать, составляют программу действий и способы достижения желаемого результата.

В узком смысле рынок рассматривают как процесс обмена (в т. ч., продажи) товаров между продавцами и покупателями в условиях спроса, предложения и формирования цены товара, когда участники сделок независимы, хорошо информированы, и на цену не влияют какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Однако процесс обмена (продажи) товаров – только часть структуры и способов функционирования рынка, в которые могут быть вовлечены не все его субъекты. Рынок охватывает все процессы возникновения или создания, использования, распределения (обмена) и перераспределения объектов, взаимодействия субъектов рынка, обладает структурой и законодательно-правовым обеспечением этих процессов. Виды объектов могут включать как сам товар, так и способы его создания, использования, распределения (обмена) и перераспределения. Другими словами, рынок – это все виды коммерческого использования каких-либо объектов в процессе взаимодействия субъектов рынка.

Таким образом, в широком смысле, рынок – это совокупность способов создания, использования, распределения, в том числе обмена и других способов отчуждения, перераспределения и другого коммерческого использования объектов в процессе взаимодействия субъектов рынка, при возникновении и функционировании структуры такого взаимодействия, принципов, правил и другого законодательно-правового обеспечения, определяющего это взаимодействие в отношении объектов рынка, в определенных пространственно-экономических, социальных и других границах и условиях распространения и существования.

Субъекты и структура рынка

В общем виде к субъектам рынка относят:

- законодательные органы и структуры, создающие нормы, правила и определяющие условия функционирования рынка;
- исполнительные органы, выполняющие правила и условия, регулирующие и контролирующие функционирование рынка, воздействующие на субъекты рынка;
- профессиональных участников рынка, финансирующих, создающих, использующих, обменивающих и перераспределяющих объекты рынка;
- потребители объектов рынка.

Субъекты рынка взаимодействуют между собой и в отношении объектов при их создании, использовании, распределении (обмене) и перераспределении. Все субъекты рынка подвержены влиянию исполнительных органов, осуществляющих регулирование, учет и контроль за деятельностью субъектов рынка на основе законодательных норм и правил. Создание, оборот, различные показатели, в том числе качество, объектов рынка также подчиняются законодательным нормам и правилам и находятся под контролем исполнительных органов.

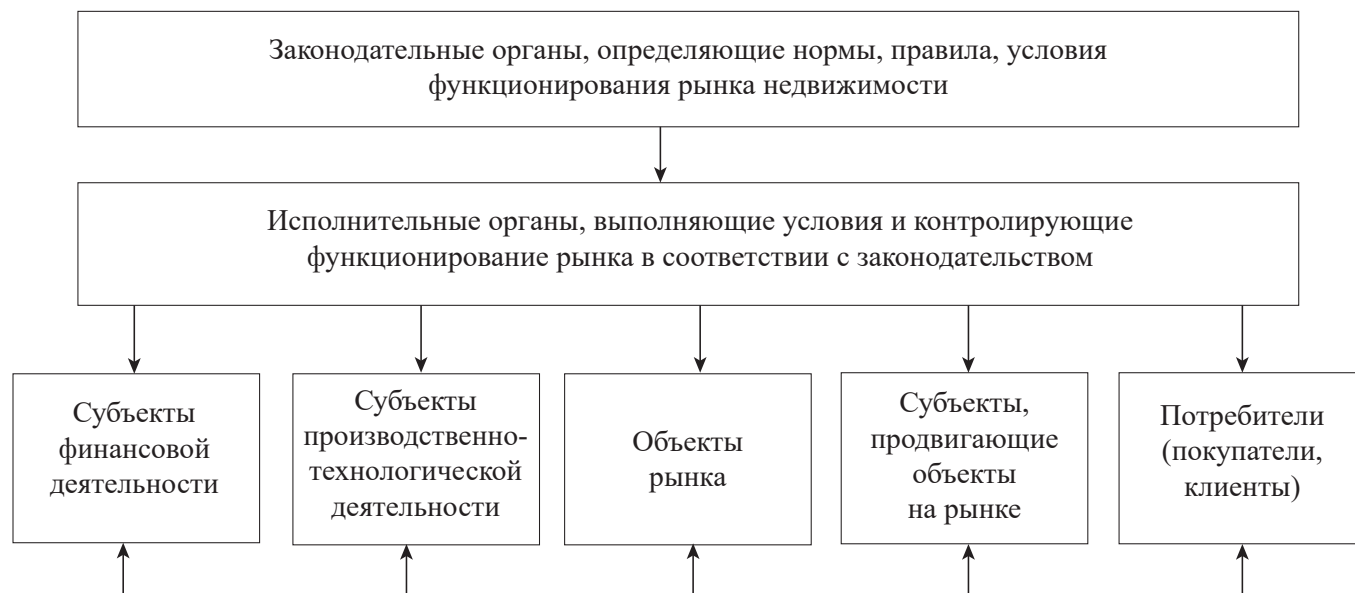
Продавцами (поставщиками) товара (объекта рынка) конечному потребителю может быть единая компания, включающая финансирование, создание и распределение товаров потребителю, так и несколько компаний, входящих в технологическую последовательность, где товары предыдущей компании есть комплектующие для последующей при создании товара (объекта) для конечного покупателя или потребителя.

Взаимодействие субъектов рынка между собой и в отношении объектов складывается в определенную систему, структуру взаимодействия, позволяющую выявить и учитывать не только взаимосвязь ее элементов, но и способ функционирования, движущую силу, условия, степень и циклы развития рынка. Структура взаимодействия субъектов рынка представлена на рисунке 1.

Взаимодействие субъектов рынка между собой и в отношении его объектов можно представить как создание и продвижение товара (объекта рынка) конечному потребителю:

- единой компанией или объединением, включающим всю последовательность действий: финансирование, создание и доведение до конечного потребителя объектов (товаров) рынка.

– несколькими компаниями, состоящими в некоторой технологической последовательности, где объекты рынка являются товаром для одной компании (продавца) и комплектующими для другой (покупателя), с учетом внешнего и внутреннего финансирования (см. рис. 1).

Составлено автором по материалам источников: [2; 6]

Рис. 1. Структура взаимодействия субъектов рынка

Выбор для анализа рынка количества компаний, создающих и продвигающих товар (объекта рынка) конечному потребителю зависит от масштаба исследования: чем больше область исследования рынка, тем большее количество компаний разных видов сфер деятельности и бизнеса принимается для анализа.

Взаимодействие субъектов рынка, в соответствии со структурой взаимодействия, имеет с потребителями прямую и обратную связь. Прямая связь – возникновение или формирование спроса, выявление и/или формирование группы платежеспособных потребителей, для которых финансируется и реализуется производственно-технологическая деятельность, создаются и предоставляются на рынок потребителям объекты, удовлетворяющих спрос. Обратная связь взаимодействия субъектов – возмещение потребителями всем субъектам рынка, участвующим в удовлетворении спроса, затрат и обеспечение им определенной прибыли; отзывы о товаре, его сильных и слабых сторонах, требующих доработки (см. рис. 1).

Возможности удовлетворения спроса

Таким образом, движущей силой рынка является спрос, удовлетворяющее его предложение и стоимость объектов как товара для всех участников рынка, вовлеченных в процесс создания, использования, обмена (продажи) и перераспределения объектов, и цена как категория, объединяющая и зависящая от стоимости объектов, спроса и предложения в текущих и прогнозных экономических условиях [5; 6].

Цена может быть привлекательной для субъектов рынка, непривлекательной и блокирующей возможности покупателей и/или производителей. Привлекательная цена для производителя – это цена, реализации продукции, которую он может произвести с экономической эффективностью более высокой, чем другие виды своей продукции.

Привлекательная цена для потребителя – это цена востребованного товара, оплатить которую он в состоянии и которая равна или даже ниже потребительской стоимости, ценности товара для потребителя, равна или ниже цены аналогичных товаров других производителей. Соотношение цена/набор потребительских свойств объекта (товара) наиболее привлекательно в сравнении с аналогами и доступно для потребителя.

Привлекательная цена способствует созданию и функционированию системы производства и потребления, экономического развития в целом при платежеспособном спросе и доступных ценах.

Доступная, но непривлекательная цена для потребителя – это цена, оплатить которую он в состоянии, но которая равна или выше потребительской стоимости, ценности товара для потребителя, тем более, если есть аналогичные товары с более привлекательной ценой или более привлекательные по ценности товары с аналогичной ценой. Соотношение цена / набор потребительских свойств объекта-аналога (товара-аналога) более привлекательно и доступно для потребителя.

Доступная, но непривлекательная цена для производителя – это цена, по которой он может реализовать продукцию с менее высокой экономической эффективностью, чем другие виды своей продукции, произвести которую он может.

Блокирующая цена – это цена, при которой экономически невыгодно производить данную продукцию, а покупателям невозможно ее приобрести из-за отсутствия платежеспособности или низкой потребительской стоимости (ценности товара) для потребителя, недостаточным набором потребительских свойств объекта, особенно при наличии аналогичных товаров с привлекательной и доступной ценой и лучшим соотношением цена/набор потребительских свойств объекта.

Непривлекательная или блокирующая цена создают дисфункцию системы производства и потребления, спроса и предложения, происходит разрегулирование платежеспособности спроса и доступности предложения, что приводит к сжатию рынка, ухудшению экономической ситуации в целом.

На величину цены оказывает существенное влияние макроэкономическая ситуация, экономическое состояние отрасли, компании, продукция, товары которых также присутствуют на рынке, состояние и влияние смежных рынков и отраслей.

Кроме того, на величину цены оказывает существенное влияние законодательно-правовое, фискальное, бюрократическое воздействие государства и органов местного управления. Способы регулирования, учета, регистрации, налогообложения, сбора платежей и способы урегулирования разногласий существенно влияют на привлекательность отрасли, рынка и формирование цены.

Таким образом, цены влияют и являются результирующей большого числа разнообразных факторов, обладают высокой динамикой и могут колебаться от привлекательных до блокирующих и обратно за достаточно короткий период и показывать какой-либо тренд, изменяться в течение более длинного периода времени.

Состояние рынков

Составление модели взаимосвязи цены товаров (объектов рынка) и показателей рынка, прогнозирование их динамики, с учетом законодательно-правового обеспечения и пространственно-географического распространения рынка, позволит создать прогноз динамики цен с достаточной степенью вероятности, определить возможность и вероятность присутствия на данном рынке.

При составлении модели взаимосвязи цены товаров (объектов рынка) и показателей рынка учитывают степень развитости и развития рынка, цикл его состояния.

По степени развитости любой рынок может быть:

- цивилизованным – наработана достаточная законодательная база для функционирования рынка, создана исполнительная система, обеспечивающая выполнение законодательных норм и правил, прозрачность ведения бизнеса и условия конкуренции; обеспечивается достоверность информации, соревновательность при решении споров; пресекаются неправомерные действия, что способствует созданию, распределению и потреблению высококачественных объектов рынка при достаточном количестве платежеспособных потребителей;

- нецивилизованным – законодательная база, необходимая для функционирования рынка, недостаточна или не выполняется в требуемом объеме исполнительной системой, допускаются различные нарушения участниками рынка, препятствующие его функционированию.

Цивилизованный или нецивилизованный рынок – это крайние степени развитости рынка, между которыми существует много промежуточных положений.

По степени развития рынка можно квалифицировать на:

- развитый рынок – отрегулированы механизмы его функционирования, как и большинства других смежных рынков: в стране сформированы рыночные институты, отработаны законодательство и его применение, функционируют соответствующие структуры, позволяющие и способствующие участникам

рынка осуществлять предпринимательскую деятельность с высокой эффективностью как по экономическим показателям компаний, так и с высокой степенью удовлетворения потребностей общества;

- развивающийся рынок – механизм его функционирования требует дополнительного регулирования, в том числе законодательного. Участники рынка осуществляют предпринимательскую деятельность с возрастающей эффективностью и степенью удовлетворения потребностей общества, но есть еще достаточное количество вопросов, требующих решения;

- неразвитый рынок – механизм его функционирования не создан или требует большого объема регулирования: законодательного, экономического и т. д., участники рынка осуществляют предпринимательскую деятельность с большим количеством нарушений, низкой эффективностью и степенью удовлетворения потребностей общества.

Степень развития рынка часто определяют по фондовым индексам, другим показателям рынка как результатам его функционирования. Исследование состояния и перспектив развития рынка требует анализа не только фондовых индексов, экономических качественных и количественных показателей рынка, но и механизма его функционирования, степени удовлетворения потребностей общества, то есть, всего комплекса вопросов, влияющих на развитие и состояние рынка.

Развитие рынка, как и состояние и развитие экономической системы в целом, имеет циклический характер [3].

Состояние рынка по циклам можно представить:

- активно растущий – растут показатели рынка, возможности его участников и степень удовлетворения потребностей общества;

- активный – показатели рынка, возможности его участников и степень удовлетворения потребностей общества находятся в границах наибольших значений;

- в состоянии спада – показатели рынка, возможности его участников и степень удовлетворения потребностей общества снижаются;

- в состоянии кризиса – очень низкие показатели рынка, сильно ограниченные возможности его участников и высокая степень неудовлетворения потребностей общества при существующем состоянии экономики и положении бизнеса.

Состояние кризиса как на рынке, так и экономики в целом, есть один из этапов их развития и говорит о том, что прежняя политика развития исчерпала себя, требуется достаточно глубокий анализ существующих и возникающих потребностей общества, прогноз их дальнейшего развития, определение способов формирования спроса и платежеспособности различных групп потребителей. На основе анализа и определении возможностей различных групп субъектов рынка – производителей товаров создаются способы удовлетворения спроса по различным видам объектов рынка, видам товаров для различных групп их потребителей с учетом востребованности товаров и платежеспособности потребителей, выявляются новые направления развития, локомотивы роста, составляются новые программы и политики развития.

Виды объектов, субъекты и структура рынков, степень их развитости и развития, цикл развития экономической системы в целом, требуют постоянного учета и корректировки предпринимательской деятельности на любом рынке.

Результат анализа рынков

Анализ рынка в соответствии с его характеристиками позволит определить:

- виды объектов в различных секторах рынка, затратность и доходность, ценовые и другие экономические показатели и возможности предпринимательской деятельности с этими объектами;

- субъекты рынка, принимающие участие в деятельности в различных секторах рынка в отношении различных видов объектов структурировать взаимодействие этих субъектов, определить возможности, риски и перспективы предпринимательской деятельности в этих условиях;

- территориальные, национальные, международные, экономические, социальные и другие границы распространения рынка в целом, его сегментов, видов объектов в них, возможности расширения продуктовых линий внутри различных секторов и рынков при взаимодействии и различной активности субъектов в различных секторах рынка;

- законодательное регулирование рынка в целом и его секторов в различных границах распространения.

Выявление цикла развития и анализ рынка, состояния и развития экономической системы в целом, позволяют определить возможности и перспективы предпринимательской деятельности.

Каждый рынок имеет свою специфику, но в целом, сущность и характеристики рынка, анализ состояния, стоимостных, ценовых и других перспектив рынка, периода действия и сроков изменения величин показателей каждой характеристики этапы и циклы развития одинаковы для всех видов рынков, и определяют возможность и целесообразность выхода на рынок, способов и длительности присутствия на нем на основе приемлемой экономической эффективности ведения бизнеса и предпринимательской деятельности на данном рынке.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grazkodeks.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Видяпин, В. И., Журавлева, Г. П. Экономическая теория (политэкономия): учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 713 с.
3. Гринина, Л. Е., Коротаева, А. В., Бондаренко, В. М. Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности. – М.: Учитель, 2017. – 384 с.
4. Губин, Е. П., Лахно, П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 992 с.
5. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. Маркетинг менеджмент / Пер с англ. – 15-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
6. Макконнелл, К. Р., Брю, С. Л., Флинн, Ш. М. Экономика: принципы, проблемы, политика / Пер с англ. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 1152 с.

References

1. *Civil Code of the Russian Federation (as amended dated on December 8, 2020)*. Available at: <https://www.grazkodeks.ru/> (accessed 20.01.2021). (In Russian).
2. Vidyapin V. I., Zhuravleva G. P. *Economic theory (political economy): textbook for universities*, Moscow, INFRA-M, 2015, 713 p. (In Russian).
3. Grinina L. D., Korotaeva A. V., Bondarenko V. N. N. D. *Kondrat'ev: crises and forecasts in the light of the theory of long waves. A look from the present*, Moscow, Uchitel, 2017, 384 p. (In Russian).
4. Gubin E. P., Lakhno P. G. *Entrepreneurial law of the Russian Federation: textbook for universities*, 3-d edition, revised and expanded, Moscow, INFRA-M, 2017, 992 p. (In Russian).
5. Kotler Ph., Keller K.L. *Marketing management*, Translated from English, 15th ed., St. Petersburg, Piter, 2018, 848 p. (In Russian).
6. McConnell C. R., Brue S. L., Flynn S. M. *Economics: principles, problems, policies*, Translated from English, 21st ed., Moscow, INFRA-M, 2018, 1152 p. (In Russian).

Никонорова Алла Владимировна
канд. экон. наук, ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nikonorova-av@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация. Исследовано влияние развития современных технологий на управление промышленными предприятиями. Рассмотрены основные тенденции в развитии технологий, показана динамика их изменений в течение предыдущих трех лет. Наиболее сильными позициями на рынке обладают компании, своевременно определившие верный вектор для своего развития, а адаптация, как реакция на появление новых технологий, становится залогом успешного функционирования промышленного предприятия в турбулентной среде. В статье представлена модель управления промышленными предприятиями с учетом тенденций в развитии технологий. Впервые предложено использование систем предварительной оценки инновационной технологии на предмет ее соответствия и отсутствия противоречий интересам личности.

Ключевые слова: промышленные предприятия, управление инновациями, принятие решений, социально-экономическое развитие, гиперавтоматизация, информационная безопасность, облачные технологии, искусственный интеллект

Для цитирования: Никонорова А.В. Тенденции в развитии технологий и их влияние на управление промышленными предприятиями // Вестник университета. 2021. № 3. С. 112–118.

Alla V. Nikonorova
Cand. Sci. (Econ.), Moscow Witte
University, Moscow, Russia
e-mail: nikonorova-av@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES AND THEIR INFLUENCE ON MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. The article examines the influence of the development of modern technologies on the management of industrial enterprises. The paper considers the main trends in the development of technologies, shows the dynamics of their changes over the past three years. The strongest positions in the market are held by companies that have determined the right vector for their development on time, and adaptation as a reaction to the emergence of new technologies becomes the key factor for successful functioning of an industrial enterprise in turbulent environment. The article presents a model of management for industrial enterprises heeding trends in development of technologies, and for the first time submits the usage of systems for preliminary assessment of innovation technology for its compliance and non-contradiction to the interests of the individual.

Keywords: industrial enterprises, innovation management, decision-making, social and economic development, hyperautomatization, information security, cloud technologies, artificial intelligence

For citation: Nikonorova A.V. (2021) Trends in the development of technologies and their influence on management of industrial enterprises. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 112–118. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-112-118

Введение

С течением времени тенденции, намечающиеся в развитии инновационных технологий, значительно меняются. Появляются новые перспективные разработки, проходят апробацию ранее выдвинутые идеи, делаются новые открытия, происходит диффузия нововведений. В результате ранее составленные промышленными предприятиями планы и стратегии подлежат корректировке, а ранее принятые управленческие решения относительно направления инновационного развития предприятия требуют пересмотра.

Для сохранения устойчивого положения промышленного предприятия на быстро меняющемся рынке анализ внешних условий должен носить не только ситуативный, но и системный, периодический характер.

© Никонорова А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Nikonorova A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Изменения, происходящие в мировой экономике, оказывают непосредственное влияние не только на экономическую и политическую ситуации, но и на науку и инновационную деятельность [10]. Развитие технологий приводит не только к совершенствованию производственных процессов, оно провоцирует также необходимость пересмотра подходов к управлению промышленным предприятием в целом.

Научно-технический прогресс провоцирует и более масштабные изменения. Новые технологические решения проявляются не только в деятельности отдельных предприятий, в которых они возникают, но оказывают влияние на целые промышленные комплексы. Следствием этого становится изменение ситуации в регионе, оно может быть позитивным, но может приводить и к негативным последствиям. В связи с этим цель деятельности органов управления регионами состоит в обеспечении социально-экономического развития [2]. Создание условий для такого развития является комплексной деятельностью, направленной на разностороннюю поддержку экономических субъектов.

Формирование стратегических технологических трендов

Сложная ситуация, в которой работают отечественные промышленные предприятия, еще более усугубилась в условиях санкций и пандемии COVID-19. Однако значительную помощь в преодолении многих кризисных ситуаций оказало развитие и активное применение информационных технологий, поскольку их внедрение в деятельность организаций позволяет устранить пространственные и временные проблемы [1]. В наиболее выгодных условиях оказались промышленные предприятия, производственные процессы в которых к моменту начала пандемии уже были в максимальной степени автоматизированы.

Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) составило и опубликовало прогноз социально-экономического развития РФ на 2021 г. и на плановый период 2022–2023 гг. В соответствии с этим прогнозом в промышленном производстве страны намечается следующая динамика [4] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика промышленного производства

Промышленность	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 /2019 гг.
Всего, % г/г	2,3	–4,1	2,6	3,6	2,3	4,3

Источник: [4]

По оценке Министерства экономического развития, в 2020 г. в РФ спад промышленного производства составил 4,1 %, а в период с 2021 г. по 2023 г. будет наблюдаться постепенное восстановление промышленного производства.

Разработка и внедрение информационных технологий оказывает непосредственное влияние на различные аспекты жизни современного общества. Исследовательская и консалтинговая компания Gartner, проводящая анализ в области появления и развития инновационных технологий, ежегодно проводит работу по анализу изменений в развитии технологий, выделяет и представляет значимые, по мнению ее экспертов, стратегические технологические тренды. На основе анализа результатов исследований данной компании можно сделать вывод о том, в каком именно направлении в ближайшем будущем будут развиваться как сами технологии, так и внедряющие их современные лидеры глобального рынка.

В 2021 г. в качестве наиболее значимых стратегических технологических трендов компания Gartner выделила следующее:

- интернет поведения;
- общий опыт;
- вычисления, повышающие конфиденциальность;
- распределенное облако;
- операции в любом месте;
- сеть кибербезопасности;
- интеллектуальный композиционный бизнес;

- инженерия искусственного интеллекта;
- гиперавтоматизация [5].

В 2020 г. в качестве аналогичных стратегически важных технологических трендов были названы:

- гиперавтоматизация;
- мультиэкспериментальность;
- демократизация технологий;
- усиление возможностей человеческого тела;
- прозрачность и прослеживаемость;
- усиление периферии (англ. empowered edge);
- распределенное облако;
- автономные вещи;
- практический блокчейн;
- безопасность искусственного интеллекта [7].

В результате проведения аналогичного исследования аналитики компании Gartner в 2019 г. в десятку стратегически важных технологических трендов были включены:

- автономные вещи;
- дополненная аналитика;
- разработка, выполняемая искусственным интеллектом;
- цифровые двойники;
- граничные вычисления (англ. edge computing);
- иммерсивные технологии;
- блокчейн;
- умные пространства;
- цифровая этика и частная жизнь;
- квантовые вычисления [3].

Технологические тренды в российской промышленности

Рассмотрим проявление обозначенных выше трендов в деятельности промышленных предприятий.

Очевидно, что они оказывают непосредственное влияние на управление промышленными предприятиями и проявляются в отдельных и различных аспектах функционирования предприятия.

В качестве таких аспектов выделим:

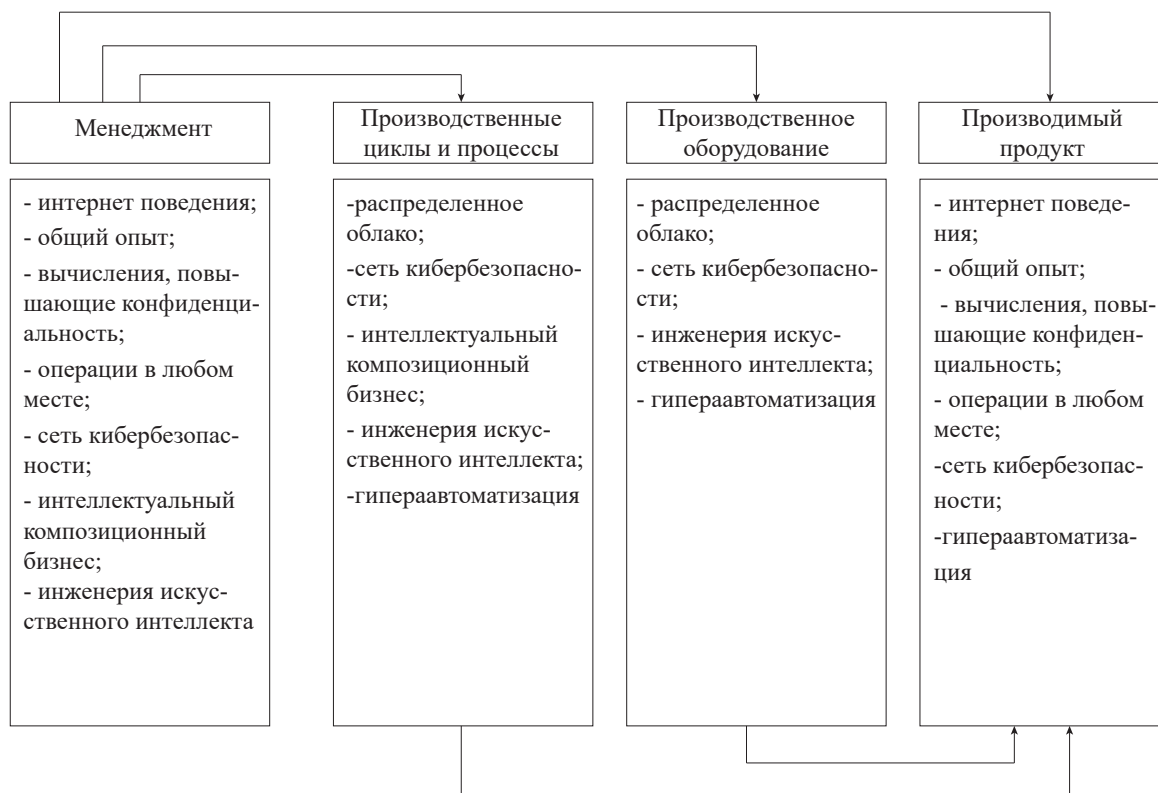
- менеджмент;
- производственные циклы и процессы;
- производственное оборудование;
- производимый продукт.

Схематично представляется возможным охарактеризовать процесс проявления тенденций в развитии технологий применимо к деятельности промышленных предприятий следующим образом (рис. 1).

Если рассматривать непосредственно менеджмент промышленного предприятия, то в нем могут появляться и применяться элементы интернета поведения, технологии работающей по аналогии с интернетом вещей и предполагающей подключение людей к Интернету на постоянной основе, сбор и обработку информации о поведении человека с целью ее последующего использования для воздействия на его поведение [8]. Данная технология, позволяет работать с данными, получаемыми от большого количества источников. Вопросы применения технологии интернета поведения в деятельности промышленных предприятий требуют глубокой предварительной проработки, поскольку внедрение данной технологии является существенным вторжением в частную жизнь личности, затрагивает социальные и этические вопросы.

В менеджменте также возможно применение обобщенного опыта сотрудников. Внедрение практики работы с обобщенным опытом с течением времени значительным образом усиливает устойчивость предприятий. Для работы промышленного предприятия значительную и даже особую роль играют технологии, позволяющие защищать данные в течение их использования и хранения. Работа над усилением информационной безопасности предприятия в современных условиях становится жесткой необходимостью. Возможность

выполнения менеджерами своих функций независимо от места их физического нахождения положительно влияет на эффективность функционирования промышленного предприятия. Особенно актуальной стала возможность выполнения менеджерами своих обязанностей из любого места в период пандемии. Внедрение этой технологии, в свою очередь, еще больше увеличивает роль развития сети кибербезопасности. С развитием цифровых технологий и созданием цифровых двойников существенно повышается эффективность промышленных предприятий, но одновременно резко возрастает и их уязвимость, работа в области обеспечения информационной безопасности должна переводиться на новый, значительно более высокий уровень. Внедрение интеллектуального композиционного бизнеса является для промышленных предприятий перспективным направлением деятельности, оно способно играть главенствующую роль в развитии системы управления, поскольку длительность процессов адаптации предприятия к мгновенно меняющейся ситуации на рынке и организационная неповоротливость крупных предприятий является одной из главных проблем для отечественной промышленности. Применение в управлении промышленным предприятием искусственного интеллекта также имеет широкие перспективы, оно позволяет существенно снизить нагрузку на управленческий персонал, автоматизировать рутинное решение однотипных задач, высвободить ресурсы для решения нестандартных вопросов и реализации перспективных планов.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель управления промышленными предприятиями с учетом тенденций в развитии технологий

Управление производственными циклами и процессами может быть ориентировано на активное использование в нем распределенного облака, при котором данные хранятся на различных, распределенных в сети серверах, использование для адаптации процессов возможностей интеллектуального композиционного бизнеса, гиперавтоматизацию и развитие сети кибербезопасности. Управление производственными циклами и процессами также может быть частично делегировано искусственному интеллекту.

В области работы с производственным оборудованием представляется целесообразным ориентироваться на гиперавтоматизацию, использование распределенного облака, внедрение технологий искусственного интеллекта в сочетании с развитием сети кибербезопасности.

Управление на уровне совершенствования производимого продукта может в дальнейшем основываться на интернете поведения, использовании общего опыта, гиперавтоматизации, возможности осуществлять управленческий процесс из любого места в пространстве. Одновременно становится необходимостью осуществление вычислений, повышающих конфиденциальность и развитие сети кибербезопасности.

Анализ результатов

Если проанализировать полный объем результатов исследований за предыдущие три года, можно заметить, что на протяжении всех трех лет актуальным остается решение вопросов конфиденциальности, безопасности информации и вторжения в частную жизнь личности. Промышленные предприятия вынуждены уделять им должное внимание, так как они напрямую связаны с востребованностью производимых товаров, что в свою очередь напрямую влияет на результаты их экономической деятельности.

Производители до настоящего времени предпочитают не замечать тот факт, что уже сейчас существуют потребители, которые отказываются от приобретения изначально созданных для них товаров не по причине их высокой цены, неудовлетворительного качества или отсутствия в них потребности, а из соображений защиты своей личной информации. Например, потребители отказываются от приобретения фитнес-браслетов и умных часов, не потому, что они не нацелены на занятия спортом, они не приобретают роботов-пылесосов, ориентирующихся в пространстве с помощью встроенных в них камер, не из-за экономии денег на покупку дорогой бытовой техники. Отказ от приобретения подобных товаров связан с тем, что потребители предпочитают не предоставлять третьим лицам свою конфиденциальную информацию, они делают это из соображений безопасности и защиты своего личного пространства.

В соответствии с пирамидой потребностей Маслоу потребность человека в безопасности уступает по значимости только его физиологическим потребностям. Информационная безопасность не является исключением. В настоящее время существуют потребители, стремящиеся минимизировать личную уязвимость и готовые пожертвовать комфортом и другими благами ради обеспечения собственной безопасности.

Решение проблемы, вызванной снижением уровня безопасности человека с развитием и внедрением информационных технологий, требует значительных усилий. В качестве варианта ее решения представляется целесообразным создание и применение систем предварительной оценки инновационной технологии на предмет ее соответствия и непротиворечия интересам личности. Подобная оценка может выполняться как на уровне государства, так и на уровне отдельных конкретных предприятий. Появление описываемых систем может способствовать гармонизации провоцируемого данной проблемой дисбаланса в спросе и предложении на рынке, созданию благоприятных для развития социально-экономических условий всего общества. Их развитие позволит использовать широкие возможности, предоставляемые информационными технологиями, в целях созидания.

Применение подобных систем в РФ не является принципиальным, никогда ранее не апробированным нововведением. Аналогичные системы применяют в течение длительного периода времени в смежных областях. В России по аналогичному принципу активно функционирует система антикоррупционного контроля, действующего в отношении вновь принимаемых в стране нормативных документов. Однако сегодня имеет место тенденция не к уменьшению, а к росту проблемы информационной безопасности отдельной личности. Аналогичная ситуация складывается и в области информационной безопасности предприятий.

В целом управление промышленными предприятиями с внедрением новых технологий становится значительно эффективнее. Технологические циклы требуют меньшего количества времени, возникает меньшее число сбоев производственных процессов, требуется меньшее время на устранение, ремонт и обслуживание оборудования. При этом затраты на внедрение инноваций до настоящего времени оказываются достаточно высокими относительно получаемой от их применения выгоды. Практика показывает, однако, что особенной дороговизной отличаются только самые последние разработки. С течением времени стоимость технологий предыдущего поколения быстро и существенно сокращается.

Развитие цифровой экономики приводит к существенным трансформациям в деятельности российских предприятий [9]. При этом лидирующие позиции на рынке остаются за промышленными предприятиями, не копирующими действия конкурентов, а внедряющими собственные разработки [6]. Своевременное получение и анализ информации о технологических трендах дает возможность оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке, принимать соответствующие ситуации управленческие решения.

Заключение

Исследование тенденций развития технологий позволяет своевременно и верно сориентироваться на рынке, выбрать верное направление развития, а при необходимости своевременно принять управленческое решение о его изменении.

Развитие технологий в промышленности имеет свою специфику. Для сохранения конкурентных позиций на рынке руководству отечественных промышленных предприятий необходимо уделять особое внимание отслеживанию тенденций в инновационном развитии технологий.

В современных условиях конкурентная борьба между промышленными предприятиями за лидерство на новых рынках начинается в настоящее время еще на уровне идей. Их воплощение зависит от руководства промышленных предприятий, принимающего управленческие решения относительно направлений дальнейшего инновационного развития.

С течением времени некоторые технологии, представлявшие в самом начале их появления перспективными, отходят на второй план, уступая место новым разработкам. Другие технологии, напротив, появляясь как второстепенные, получают активное дальнейшее развитие.

Разработка и использование предложенной в настоящей статье системы предварительной оценки инновационной технологии на предмет ее соответствия и непротиворечия интересам личности может способствовать не только гармоничному развитию общества и устранению в нем напряженности, но и стимулировать экономическую активность потребителей, создавать условия для повышения спроса на товары, производимые промышленными предприятиями.

Понимание возможностей развития промышленного предприятия в области менеджмента, адаптации его производственных циклов и процессов к складывающейся ситуации, установка современного производственного оборудования и непрерывная работа с производимым продуктом является для промышленного предприятия действенным инструментом конкурентной борьбы.

Библиографический список

1. Веселовский, М. Я., Никонорова, А. В. Информационные технологии как платформа повышения эффективности инновационной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 4. – С. 432–435.
2. Морковкин, Д. Е. Системная характеристика промышленного комплекса региона // Микроэкономика. – 2011. – № 1. – С. 96–100.
3. Журнал об электронном контенте, документах и бизнес-процессах. ECM-journal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/docs/Top-10-strategicheskikh-trendov-v-oblasti-tehnologij-na-2019-god-po-versii-Gartner.aspx> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения: 27.01.2021).
5. Gartner top strategic technology trends 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/publications/top-tech-trends-2021> (дата обращения: 28.01.2021).
6. Nikonova, A. V., Morokvin, D. E., Nezamaikin, V. N. Creating conditions for successful development of innovation projects // Proceedings of the 4th international conference on economics, management, law and education (EMLE 2018). Series: Advances in economics, business and management research. – 2018. – V. 71. – Pp. 218–221.
7. Panetta, K. Gartner Top 10 strategic technology trends for 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Smartz Solutions. What is the Internet of behaviours? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smartz-solutions.com/what-is-the-internet-of-behaviours/> (дата обращения: 22.01.2021).
9. Stolyarova, L. G., Ageeva, A. Yu. Digital economy development trends in Russia // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 359–361.

10. Taubayev, A. A., Amirova, G. N., Borisova, E. I. The main trends in the development of science – intensive economy in the conditions of reindustrialization of the countries of the Eurasian Economic Union // Экономическая серия Вестника ЕНУ имени Л. Н. Гумилева. – 2019. – № 3. – С. 55–63.

References

1. Veselovskii M. Ya., Nikonorova A. V. Information technologies as a platform for improving the efficiency of innovative economy, *Audit and financial analysis*, 2016, no. 4, pp. 432–435. (In Russian).
2. Morkovkin, D. E. System characteristics of the industrial complex of the region, *Microeconomics*, 2011, no. 1, pp. 96–100. (In Russian).
3. The magazine about electronic content, documents, and business processes *ECM-journal*, Available at: <https://ecm-journal.ru/docs/Top-10-strategicheskikh-trendov-v-oblasti-tekhnologijj-na-2019-god-po-versii-Gartner.aspx> (accessed 19.01.2021). (In Russian).
4. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023*. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (accessed 27.01.2021). (In Russian).
5. *Gartner Top Strategic Technology Trends 2021*. Available at: <https://www.gartner.com/en/publications/top-tech-trends-2021> (accessed 28.01.2021).
6. Nikonorova A. V., Morkovkin D. E., Nezamaikin V. N. Creating conditions for successful development of innovation projects, *Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018). Series "Advances in Economics, Business and Management Research"*, 2018, vol. 71, pp. 218–221.
7. Panetta K. *Gartner top 10 strategic technology trends for 2020*. Available at: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (accessed 10.01.2021).
8. *Smartz Solutions. What is the Internet of behaviours?* Available at: <https://smartz-solutions.com/what-is-the-internet-of-behaviours/> (accessed 22.01.2021).
9. Stolyarova L. G., Ageeva A. Yu. Digital economy development trends in Russia, *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*, 2020, no. 1, pp. 359–361.
10. Taubayev A. A., Amirova G. N., Borisova E. I. The main trends in the development of science – intensive economy in the conditions of reindustrialization of the countries of the Eurasian Economic Union, *Economic Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University*, 2019, no. 3, pp. 55–63.

Ревзон Оксана Анатольевнаканд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация**ORCID:** 0000-0001-7044-2339**e-mail:** revzonoks@yandex.ru**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РОССИИ**

Аннотация. Рассмотрены подходы к управлению государственным долгом в России, описаны требования времени к применению различных инструментов. Оценена динамика изменения государственного долга и его трансформация, заключающаяся в переходе от внешних заимствований к внутренним. Обозначены проблемы в области недофинансирования расходов бюджетов в связи с пандемией COVID-19. Рассмотрены наиболее известные теории управления государственным долгом и представлен механизм их реализации и влияние на состояние государственных финансов. Сделано обобщение о необходимых подходах и решениях в сфере привлечения заимствований и обслуживания долговых обязательств. Также представлено направление изменения законодательства в области установления предельных величин обслуживания и общей величины привлечения займов.

Ключевые слова: государственный долг, финансирование расходов, дефицит бюджета, внешний долг, внутренний долг, теории управления долгом, заимствования, устойчивый экономический рост

Для цитирования: Ревзон О.А. Теория и практика управления государственным долгом России // Вестник университета. 2021. № 3. С. 119–122.

Oksana A. RevzonCand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-7044-2339**e-mail:** revzonoks@yandex.ru**THEORY AND PRACTICE OF RUSSIAN PUBLIC DEBT
MANAGEMENT**

Abstract. The article considers the approaches to public debt management in Russia, describes the time requirements for the use of various tools. The paper evaluates the dynamics of changes in public debt and its transformation, which consists in the transition from external to internal borrowing. The author denotes problems in the field of underfunding of budget expenditures in connection with the coronavirus pandemic. The study considers all known theories of public debt management and presents the mechanism of their implementation and their impact on the state of public finances. The author makes a summary of the necessary approaches and solutions in the field of borrowing and debt servicing. The paper also presents the direction of changes in the legislation in the field of setting service limits and the total amount of borrowing.

Keywords: public debt, expenditure financing, budget deficit, external debt, domestic debt, debt management theories, borrowing, sustainable economic growth

For citation: Revzon O.A. (2021) Theory and practice of Russian public debt management. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 119–122. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-119-122

Введение

Реалии сегодняшней санкционной экономики требуют от правительства России усиленной работы в формировании финансовой политики и, в частности, в области управления долговыми обязательствами.

Планирование управления государственным долгом строится на оценке доли государственного долга в валовом внутреннем продукте, соотношении его частей: внешнего и внутреннего долгов, расходов, связанных с обслуживанием государственного долга в разрезе общего объема расходов бюджета, поступлений от экспорта, коэффициента долговой нагрузки [5].

В тренде последних лет наблюдается превалирование внутреннего долга над внешним. Причем в перспективе ближайшего бюджетного цикла такая динамика сохранится. Говоря о ситуации в целом, соотношение частей государственного долга с перевесом в сторону внутреннего, свидетельствует о грамотной взвешенной и осторожной политике страны. Такая политика является менее рискованной, на нее не оказывают влияния изменения валютных курсов и другие внешние факторы [5].

© Ревзон О.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Revzon O.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Осложнившаяся социально-экономическая обстановка вследствие эпидемии COVID-19, снижения деловой активности, потери многими людьми работы и средств к существованию призывают к активным действиям со стороны органов власти и управления различных уровней к поддержанию приемлемого уровня жизни и обеспечению необходимой минимальной поддержкой населения страны. Ввиду колоссальных доходных потерь бюджета эта нагрузка ляжет полностью на ресурсы, привлекаемые по линии государственных заимствований. По-прежнему требует решения задача создания эффективной системы управления и регулирования государственных финансов, повышения эффективности бюджетной политики в сфере доходов, разумной системы бюджетных расходов, эффективного управления активами и пассивами государства, соблюдения принципов открытости и гласности, а также контроля за формированием и использованием денежных фондов [2].

Теория и методы

В практике управления государственным долгом необходимо придерживаться постулатов теорий управления им.

Классическая теория выделяет следующую взаимосвязь: по мере роста государственного долга можно наблюдать относительно небольшой экономический рост. Это характерно для краткосрочного периода, что проявляется в кратковременном росте совокупного спроса. Для долгосрочного периода общий капитал в экономике сокращается и, как следствие, уменьшается величина национального дохода. Как известно, эта величина говорит о потенциале развития экономики страны и возможности полноценного удовлетворения общественных потребностей.

Теория функциональных финансов концентрируется вокруг достижения устойчивого экономического развития. Основной постулат – отсутствие угрозы со стороны государственного долга. Однако это реализуемо только при выполнении определенных условий. Финансовая система должна четко функционировать и необходимо высокое доверие к деятельности государственных институтов.

Например, при размещении средств в государственные ценные бумаги, инвесторы уверены в стабильности, надежности и ликвидности данного инструмента. Вложения в эти бумаги характеризуются нулевой степенью риска. Под них выдаются кредиты рефинансирования, они являются инструментами купли-продажи на открытом рынке, включены в ломбардный список Банка России. Интерес к этим бумагам есть всегда. Доля этих бумаг в портфеле любого инвестора всегда растет, даже если не является существенной. Рост происходит параллельно с ростом национального дохода.

Теория вытеснения характеризуется предложением наиболее выгодных условий размещения в государственные ценные бумаги, чем направление ресурсов в экономические проекты. Все свободные капиталы направляются на решение государственных проблем, и чем выше доходность по государственным бумагам, тем выше государственные расходы на обслуживание долга. Будет происходить сокращение возможностей со стороны государства поддерживать предприятия реального сектора экономики в части предложения условий по субсидированию ставок по использованию привлекаемых ресурсов или предоставлению на льготных условиях бюджетных кредитов.

Теория эквивалентности Рикардо-Баро построена на одинаковости пригодности источников финансирования бюджетного дефицита как в виде использования государственных займов, так и в виде повышения налогов. Ключевым является выбор между использованием текущих или будущих налогов для покрытия дефицита.

Теория налогового выравнивания позволяет сглаживать изменения процентных ставок по налогам в кризисных условиях. Согласно этой теории, концепция заключается в следующем: при стабильной экономике налоговое бремя тоже будет достаточно постоянным. При резком изменении ситуации, сопровождающейся ростом государственных расходов, произойдет временное повышение налогов. До тех пор, пока не стабилизируется ситуация и расходы не сократятся, налоги будут на вновь установленном уровне.

Фискальная теория уровня цен характеризуется тем, что дефицит бюджета активно финансируется государственными заимствованиями, что приводит к существенным объемам государственного долга и довольно высоким суммам на его обслуживание.

Основные результаты

Выделяют макроэкономические эффекты классической теории: изменяется макроэкономическая конъюнктура – изменяется фискальная и денежная политика. Вместе с тем вследствие оказываемого влияния со стороны государственного долга может измениться экономическая и политическая государственная стабильность. При росте долговой нагрузки на государство увеличиваются расходы на его обслуживание. При недостаточности доходных поступлений, правительство вынуждено повышать налоговые ставки или дополнительно вводить новые налоги. Существует ограничение, что налоговая нагрузка может не увеличиваться при опережающем темпе роста экономики относительно темпа роста государственного долга. При внушительных объемах внешней задолженности в государственную политику могут вводиться компромиссные решения, что не всегда идеологически соответствует предпочтениям и ожиданиям общественности. Резюмируя основные постулаты классической теории, можно отметить, что согласно ей, государственный долг либо нейтрально воздействует на экономику страны, либо негативно. Положительных характеристик ему здесь не отводится [3].

При обслуживании государственного долга согласно теории функциональных финансов, правительству необходимо озадачиться выплатой процентов по бумагам, нежели их погашением. Государство имеет возможность рефинансировать долги, пользуясь высокой привлекательностью данного инструмента. Кроме этого, для нивелирования тяжелого воздействия государственной задолженности возможно увеличение денежной массы в стране, и в том числе увеличение налогового бремени. Сторонники этой теории изучают достижение сбалансированности в определенном цикле. Они не преследуют идею равенства доходов и расходов. Баланс заключается в определении возможного уровня бюджетного дефицита и размера государственного долга, а также подвижности этих величин.

Ситуацией вытеснения характеризовался этап становления рынка государственных краткосрочных облигаций и допуска на него иностранных участников. Государство вступило в конкурентную борьбу со своими предприятиями, предлагая наиболее выгодные условия и колоссальные ставки доходности. Реализация данной теории свидетельствует о плохом качестве управления государственным долгом.

Дефицит в теории эквивалентности в долгосрочном периоде не оказывает положительного влияния на совокупный спрос. Долговая политика воздействует нейтрально на него в долгосрочной перспективе [4].

Результатом налогового выравнивания будет следующее: при снижении государственных расходов размер налогового обременения вернется на начальный уровень. Не исключено, что увеличившиеся государственные расходы станут нормой и новой точкой отсчета, тогда в этом случае есть необходимость повышения налоговых ставок и достижения баланса с учетом этих изменений. С другой стороны, повышение налогов негативно отражается на налогоплательщиках, их возможностях, социальной обстановке и никак не способствует экономическому развитию. Для смягчения возможных последствий применяют государственные займы. Эта теория также является нейтральной и играет существенную роль в определении уровня государственного долга.

В определенный момент нагрузки, суммы налоговых поступлений уже недостаточно для обеспечения финансирования расходов. Государство вынуждено увеличивать денежную массу, используя необеспеченную эмиссию. Кратковременный эффект выражается в уменьшении реальной величины государственного долга. Далее начинает постепенно раскручиваться инфляционная спираль – от ожидания инфляции до ее реального роста. Для ослабления инфляционного давления необходимы меры по сокращению бюджетного дефицита и снижению долговой нагрузки.

Выводы

Управление государственным долгом должно предусматривать ответственный подход и обоснование необходимости привлечения средств. Особое внимание должно быть направлено не на простое финансирование бюджетного дефицита, а на производительное вложение ресурсов, которое впоследствии позволит посредством генерируемых потоков обслуживать принятые обязательства, не допуская рефинансирования долга. К сожалению, практика рефинансирования в последнее время имеет место.

Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет управление государственным (муниципальным) долгом как деятельность по обеспечению публично-правового образования необходимым заемным финансированием, своевременному и полному исполнению долговых обязательств, недопущению принятия на себя

обязательств, исключающих их неисполнение и минимизации рисков [1]. Об ограничениях величины государственного долга написано в контексте предельного объема привлечения. Вместе с тем о количественном ограничении объема совокупного долга и допустимых объемах по его обслуживанию жестких требований в законодательстве не установлено. Хотя эти параметры играют немаловажную роль при оценке возможности государства исполнять свои обязательства и быть устойчивым в долговом состоянии.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения: 30.01.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 4 марта 1997 г. № 245 «О единой системе управления государственным долгом Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru/10200014> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Бакшеев, В. В., Нарышева, А. В., Бурлаков, И. Е., Костюрин, В. В., Поляков, Д. И. Система управления государственным долгом в России // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 8. – С. 118–120.
4. Смирнов, А. Д. Модель динамики государственного долга России // *Вопросы теории*. – 2020. – № 2. – С. 157–183.
5. Таутиев, А. И., Ларина, С. Е. Структура и методология управления государственным внутренним долгом в Российской Федерации // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. – 2017. – № 1. – С. 141–145.
6. Пронина, Н. Ю. Правовые и организационные меры по совершенствованию механизма казначейского контроля в финансово-бюджетной сфере // *Студенческий*. – 2020. – № 9 (95). – С. 56–59.
7. Ехлакова, Е. А., Ибрагимова, Э. С., Кашапова, И. М. Причины осуществления государственных заимствований и их социально-экономические последствия для экономики страны // *Электронный научный журнал «Вектор экономики»*. – 2018. – № 10 (28). – С. 70.

References

1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated on July 31, 1998 (as amended, dated on December 22, 2020) (with amendments and additions, entered into force from January 1, 2021), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (accessed 30.01.2021). (In Russian).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 245 dated on March 4, 1997 "On the Unified System of Public Debt Management of the Russian Federation", *Legal reference system "Garant"*. Available at: <http://www.base.garant.ru/10200014> (accessed 02.02.2021). (In Russian).
3. Baksheev V. V., Narysheva A. V., Burlakov I. E., Kostyurin V. V., Polyakov D. I. Public debt management system in Russia, *Innovation and Investment*, 2020, no. 8, pp. 118–120. (In Russian).
4. Smirnov A. D. Model of dynamics of the state debt of Russia, *Voprosy teorii*, 2020, no. 2, pp. 157–183. (In Russian).
5. Tautiev A. I., Larina S. E. Structure and methodology of state internal debt management in the Russian Federation, *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova*, 2017, no. 1, pp. 141–145. (In Russian).
6. Pronina N. Y. Legal and organizational measures to improve the mechanism of treasury control in the financial and budgetary sphere, *Studencheskii*, 2020, no. 9 (95), pp. 56–59. (In Russian).
7. Ekhlakova E. A., Ibragimova E. S., Kashapova I. M. The reasons for the implementation of state borrowings and their socio-economic consequences for the country's economy, *Electronic scientific journal "Vektor ekonomiki"*, 2018, no. 10 (28), p. 70. (In Russian).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 339.56

JEL F21

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-123-131

Наговицына Элеонора Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6510-8923

e-mail: eleonora880@rambler.ru

Тусин Дмитрий Сергеевич

магистр, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», экономист, АО «Электромашиностроительный завод «ЛЕПСЕ»

г. Киров, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1455-0391

e-mail: tusin.87@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА

Аннотация. Рассмотрены методологические аспекты оценки внешнеэкономической деятельности на уровне отдельных регионов страны, выделены преимущества и недостатки ряда подходов. Сделан вывод о том, что в настоящее время целесообразно разработать комплексную методику оценки эффективности внешнеторговой деятельности и его инвестиционной привлекательности, которая позволит минимизировать недостатки существующих подходов и комплексно отразить происходящие в регионе процессы в сфере внешнеэкономической деятельности. Обоснована необходимость оценки внешнеэкономической деятельности Кировской области на основе принципов взаимодополняемости, кооперации и интеграции с другими регионами, создания синергии, расширения пространственно-распределенных цепочек. Предложено применение данного методического подхода в региональной экономике как эффективного инструмента современного социально ориентированного управления процессами эксплуатации природных ресурсов, развития науки и образования, создания региональной инфраструктуры поддержки экспортно-ориентированного и импортозамещающего бизнеса.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, внешнеторговая деятельность, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность, развитие

Для цитирования: Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Влияние внешнеэкономической деятельности на инвестиционную привлекательность региона // Вестник университета. 2021. № 3. С. 123–131.

Eleonora V. Nagovitsyna

Cand. Sci. (Econ.), Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: 0000-0002-6510-8923

e-mail: eleonora880@rambler.ru

Dmitry S. Tusin

Master of Degree, Vyatka State University, economist, JSC "Electric Machine Building Plant "LEPSE", Kirov, Russia

ORCID: 0000-0002-1455-0391

e-mail: tusin.87@mail.ru

THE IMPACT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Abstract. The article considers the methodological aspects of assessing foreign economic activity at the level of individual regions of the country, highlights the advantages and disadvantages of some approaches. The authors conclude that at present it is advisable to develop a comprehensive methodology for assessing the effectiveness of foreign trade activities of the Kirov region and its investment attractiveness, which will minimize the shortcomings of existing approaches and comprehensively reflect the processes taking place in the region in the field of foreign economic activity. The paper justifies the necessity of assessing the foreign economic activity of the Kirov region on the basis of the principles of complementarity, cooperation and integration with other regions, the creation of synergy, and the expansion of spatially distributed chains. The study proposes to apply this methodological approach in the regional economy as an effective tool for modern socially oriented management of natural resources exploitation, development of science and education, creation of regional infrastructure to support export-oriented and import-substituting businesses.

Keywords: foreign economic activity, export, import, foreign trade activity, investment activity, investment potential, investment attractiveness, development

For citation: Nagovitsyna E.V., Tusin D.S. (2021) The impact of foreign economic activity on the investment attractiveness of the region. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 123–131. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-123-131

© Наговицына Э.В., Тусин Д.С., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Nagovitsyna E.V., Tusin D.S., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В условиях кризисного развития российской экономики важнейшим, а зачастую и единственным направлением поддержания устойчивости отечественного бизнеса является выход предприятий и фирм Российской Федерации (далее – РФ) на новые внешние рынки, интенсификация экспорта является важнейшим направлением расширения внешнеэкономической деятельности на современном этапе. В связи с этим изучение таких понятий, как «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеторговая деятельность», «инвестиционная деятельность», «инвестиционный потенциал» и «инвестиционная привлекательность региона», описывающих международный характер бизнеса, заслуживает научного интереса. Для того чтобы оценить состояние внешнеторговой и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, необходимо определить направления совершенствования и развития внешнеэкономической деятельности в регионе.

В современной литературе оценка внешней торговли на региональном уровне рассматривается в отрыве от инвестиционной деятельности региона. Взаимовлияние указанных сфер и синергетический эффект очевидны, эти сферы внешнеэкономической деятельности нельзя рассматривать отдельно. Это обуславливает необходимость изменения концептуальных подходов при рассмотрении вопросов оценки внешней торговли российских регионов.

Цель настоящего исследования – изучение и актуализация методологических подходов к оценке внешней торговли региона и его инвестиционной привлекательности в управлении территориальным развитием России. Необходимо провести анализ методов оценки современного состояния внешнеэкономической деятельности региона в применении к Кировской области, установить связи между внешней торговлей региона и его инвестиционной привлекательностью и определить их влияние на социально-экономическое развитие региона.

Определение понятия внешнеэкономической деятельности региона

Внешнеэкономическую деятельность в российских регионах рассматривают преимущественно как внешнеторговую, но понятие внешнеэкономической деятельности шире. В большом энциклопедическом словаре внешнеэкономическая деятельность трактуется как «внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, в том числе производственная кооперация, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальной собственностью)» [17]. Это экономическое определение нашло отражение в исследованиях зарубежных и российских ученых, законодательно закреплено, но в свою очередь требует дальнейших исследований, причем именно с точки зрения специфики его реализации и экономического потенциала не столько на уровне предприятий и фирм, сколько на региональном уровне как основы российской государственности.

Исходя из этого происходит подмена понятия внешнеэкономической деятельности, что не совсем корректно. В зависимости от вовлеченности предприятий и фирм того или иного региона в экспортно-импортные операции строятся их типология и рейтинг инвестиционной привлекательности региона, что также обусловлено масштабами развития экспортно-импортных операций, выполняемых участниками бизнеса. При этом акцент делается на развитие внешней торговли с целью привлечения иностранных инвестиций [1; 6; 13]. Для того чтобы не было упущенной выгоды, отсутствия результата, убытков, недополучения прибыли или дохода, особое внимание следует уделять рискам, которые могут возникнуть во внешнеэкономической деятельности [7].

Н. Т. Ишмухаметов указывает, что интенсификация внешнеэкономической деятельности увеличивает приток иностранных инвестиций. От инвестиционной привлекательности региона зависит степень его конкурентоспособности, что благоприятно отражается на развитии страны, ее экономике и росте валового внутреннего продукта [3; 4]. Таким образом, можно выявить тесную взаимосвязь между внешнеэкономической деятельностью, иностранными инвестициями и уровнем экономического развития региона, что позволяет исследовать и оценить внешнеэкономический потенциал региона. В свою очередь, эта оценка позволяет принимать стратегически грамотные управленческие решения [11].

Полный и детальный анализ внешнеэкономического потенциала региона предполагает:

- изучение возможностей увеличения внешнеторгового оборота;
- выявление списка компаний в регионе, которые обладают высоким потенциалом для выхода на зарубежные рынки;

- определение наиболее перспективных групп товаров и услуг, которые позволят увеличить объемы экспорта региона;
- оценку товаров и услуг, в которых нуждается регион;
- анализ инвестиционного потенциала региона для привлечения иностранных инвестиций [3].

Методы оценки внешнеторговой деятельности региона

Чтобы определить уровень развития внешнеэкономической деятельности региона необходимо провести оценку внешнеторговой и инвестиционной деятельности. Зачастую такую оценку проводят по обоим направлениям отдельно и делают общий вывод о текущем состоянии и проблемах развития региона. Из-за раздельного анализа полученный вывод не позволяет отразить факторы, которые вызвали ту или иную сложившуюся ситуацию.

Отечественными и зарубежными исследователями разработано несколько различных методик оценки внешней торговли региона. Анализ позволил выделить шесть основных методологических подходов к оценке внешнеторговой деятельности на региональном уровне [6].

1. Сравнительный подход.

Этот подход основан на сопоставлении характеристик внешнеторгового оборота региона со страновым уровнем, оценке места и роли данного российского региона, его локализации в национальном масштабе. Однако такой подход не позволяет оценить вклад экспортной деятельности в экономику и социальную сферу региона, особенно в отношении темпов роста его производства и прибыли. Оценка при помощи этого подхода обеспечивает синтез роли внешней торговли и локального позиционирования региона на национальном уровне без учета качественных показателей, которые в той или иной степени учитываются в других методиках, представленных в статье.

2. Интегральный подход.

Этот подход предполагает построение интегрального параметра из показателей, характеризующих внешнюю торговлю всех участников внешнеэкономической деятельности. Он дает возможность выполнять интегральную оценку внешнеторговой деятельности на региональном уровне, так как использует комплексную оценку экономистов, рассчитываемую на основе ключевых показателей, основанных на алгоритмизации и экономико-математическом моделировании. Например, Н. В. Редькина разработала методику оптимизации региональной внешнеторговой деятельности, позволяющую выявить и количественно оценить все возможные варианты выбора международных контрактов, их условия, заказчиков, исполнителей и др. [10]. Недостатком такого подхода является то, что он не выявляет факторы и причины, повлиявшие на экономическое развитие региона.

3. Кластерный подход.

Этот подход группирует регионы по различным критериям внешнеторговой деятельности. Чтобы сформировать оптимальную структуру внешнеторгового оборота, С. Н. Блудова использовала коэффициент Грубеля-Ллойда для оценки уровня развития внешней торговли страны (региона) – в целом этот показатель практически выступает как фактор локализации экспорта или импорта:

$$K = \left[\sum (E_{ij} + I_{ij}) - \sum (E_{ij} - I_{ij}) \right] / \sum (E_{ij} + I_{ij}), \quad 0 \leq K \leq 1, \quad (1)$$

где E_{ij} – экспорт j -й группы товаров i -го региона (страны); I_{ij} – импорт j -й группы товаров i -го региона (страны) [2; 18].

На основе индекса сравнительных преимуществ RCA автор предлагает рассчитывать показатель структуры внешнеторговых операций:

$$RCA = I_{pmj} I_c / I_p I_{cmj}, \quad (2)$$

где I_{pmj} – импорт из региона j -го товара; I_c – общий импорт страны; I_p – общий импорт региона; I_{cmj} – импорт из страны j -го товара.

Вклад каждой товарной позиции T_{ib} во внешнеторговый баланс региона рассчитывают по формуле:

$$T_{ib} = 1000 / GRP \cdot [(E_i - I_i) - (E - 1)(E_i + I_i) / (E + I)], \quad (3)$$

где GRP – валовой региональный продукт (далее – ВРП); E_i – объем экспорта региона (страны) i -го товара; I_i – объем импорта региона (страны) i -го товара; E – общий объем экспорта региона (страны); I – общий объем импорта региона (страны) [2].

Эта методика не позволяет в полной мере оценить качественные параметры внешней торговли региона и выявить основные факторы оптимизации регионального экспорта.

4. Метод измерения баланса внешней торговли.

При этом подходе эффективность оценивают на основе одного-двух результирующих показателей экспортно-импортной деятельности. Этот подход показывает географическую направленность товарных потоков в страны – торговые партнеры.

Е. В. Семенова и О. С. Луканченков рассчитывали коэффициент сбалансированности внешнеторговой деятельности по следующей формуле:

$$K_{\text{вн.}} = C/TO, \quad (4)$$

где $K_{\text{вн.}}$ – коэффициент сбалансированности внешней торговли; C – внешнеторговый баланс; TO – товарооборот [12]. Далее рассчитывают $K_{\text{вн.}}$ для каждой страны-партнера, а затем суммированием определяют совокупную эффективность международных торговых отношений между странами.

Недостатком данной методики является то, что при расчетах не учитывают структурные особенности внешнеторговой деятельности и ее товарную номенклатуру, что в полной мере не дает провести анализ, позволяющий впоследствии оптимизировать структуру внешнеторговой деятельности и выявить факторы и причины структурного дисбаланса в масштабах всей страны. Эта методика используется, как правило, на национальном уровне и не подходит для применения на региональном уровне в связи с различной специализацией и дифференциацией природно-экономического потенциала страны.

5. Индексный подход.

Данная методика оценки внешней торговли на региональном уровне в литературе основана на индексном подходе, разработанном С. И. Ултаном [14].

В первую очередь рассчитывают ключевые количественные показатели, затем выполняют прямую оценку внешней торговли региона в системе ключевых показателей его экономического развития, важнейшим из которых является ВРП. Далее рассматривают, какое влияние оказывает внешнеторговая деятельность региона на его экономическое развитие и финансовую устойчивость, после чего делают выводы.

Для проведения комплексной оценки региональной внешнеторговой деятельности в этом подходе используют ключевые количественные показатели, сгруппированные по трем основным категориям:

- абсолютные и относительные;
- показатели степени вовлеченности конкретного региона в международную торговлю;
- индексные (индексы чистых условий торговли, валовых условий торговли, индекс доходных условий торговли, Грубея-Ллойда и др.), дающие более детальную оценку по отдельным направлениям внешнеторговых исследований.

На основе анализа количественных показателей можно сделать основные выводы об эффективности внешнеторговой деятельности, дать общую характеристику, выявить ограничения экономического развития региона и причины их влияния, что является безусловным преимуществом индексного подхода, по сравнению с рассмотренными ранее. Этот метод следует использовать при анализе несырьевого экспорта региона как важнейшего направления диверсификации внешнеэкономической деятельности и оптимизации структуры экономики в региональном и национальном масштабах.

6. Мультипликативный подход.

Цель этого подхода к оценке внешней торговли региона, предложенного С. Н. Растворцевой и Е. Э. Кончинской, – учесть взаимосвязь между внешнеторговой деятельностью и экономическим развитием территории [9]. Он начинается с расчета основных количественных показателей, затем выполняется оценка непосредственно внешней торговли региона с точки зрения ключевых показателей его экономического развития, важнейшим из которых является ВРП. В заключение выполняется анализ и формулируются основные выводы о влиянии внешнеторговой деятельности региона на его экономическое развитие.

На наш взгляд, такой мультипликативный подход наиболее полно характеризует не только место и роль внешней торговли в региональной экономике, но и отражает участие региона в международном разделении труда.

Последние два подхода, индексный и мультипликативный, обеспечивают комплексную оценку эффективности внешнеторговой деятельности на уровне региона, однако упускают из виду влияние инвестиционных факторов, повышающих конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках, и расширение позиционирования как региона, так и страны в глобальных процессах.

Методы оценки инвестиционной привлекательности региона

Инвестиционное сотрудничество с зарубежными партнерами является очень важным фактором стимулирования внешней торговли региона, эффективность которого обычно оценивают на основе анализа инвестиционной привлекательности региона. С помощью подобного анализа как иностранный инвестор, так и государственные регуляторы могут адекватно оценить правильность инвестиционного решения не только для целей конкретного проекта, но и в свете влияния на другие виды внешнеэкономической и производственно-хозяйственной деятельности.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует общепринятое определение инвестиционной привлекательности российского региона. Последняя характеризуется двумя составляющими: инвестиционным климатом и риском. Эти условия определяют, какова инвестиционная активность в регионе или стране.

Экономическая литература и средства массовой информации используют широкий спектр методов оценки инвестиционной привлекательности на национальном и региональном уровнях, которые разрабатываются как исследователями, так и рейтинговыми агентствами. Чаще всего на практике встречается подход, определяющий инвестиционную привлекательность как совокупность социально-политических, природно-экономических и психологических характеристик. Для оценки привлекательности используют интегральный показатель надежности инвестиционного климата K_u , который рассчитывают как средневзвешенное арифметическое значение частных показателей:

$$K_u = (k_1 l_1 + k_2 l_2 + \dots + k_n l_n) / \sum_{i=1}^n l_i, \quad (5)$$

где $k_1, k_2, \dots, k_n$ – отдельные показатели (экономические, политические показатели), n – число показателей; $l_1, l_2, \dots, l_n$ – весовые значения отдельных показателей [5]. Индекс K_u может принимать значения от 0 до 10, чем выше значение этого показателя, тем более благоприятный климат имеет регион. Недостаток такого подхода заключается в том, что он не дает точной оценки составляющих показателей.

На практике методы, основанные на оценке рейтинга инвестиционного климата, широко используют при наличии взаимосвязанной оценки двух составляющих: потенциала и риска. На рисунке 1 представлена сравнительная характеристика основных подходов к оценке инвестиционного климата, основанная на анализе инвестиционного потенциала, рисков и факторов, влияющих на них [5].

Расчет инвестиционной привлекательности основан на определении экономической и рискованной составляющих:

$$K_p = k_1 (1 - k_2), \quad (6)$$

где K_p – показатель инвестиционной привлекательности региона; k_1, k_2 – экономическая и рискованная составляющие соответственно [15].

Экономическую составляющую рассчитывают по формуле:

$$k_1 = (GRP(1-D)(1-T) - I_o) / I_o, \quad (7)$$

где GRP – ВВП, D – дефицит бюджета в долях (отношение дефицита государственного бюджета к ВВП); T – средняя налоговая ставка; I_o – объем инвестиций.

Рискованная составляющая представляет собой оценку совокупного уровня риска, ее определяют по формуле:

$$k_2 = \sum_{i=1}^n p_i J_i / \sum_{i=1}^n J_i, \quad (8)$$

где n – количество показателей; p_i – характеристика индикатора; J_i – вес индикатора. Эта методика учитывает как качественные, так и количественные показатели. Для сравнения количественных и качественных показателей используют балльную шкалу.

Источники: [5; 16]

Рис. 1. Основные подходы к оценке инвестиционного климата региона

Институт экономики РАН разработал свою методику оценки инвестиционной привлекательности региона с учетом влияния следующих факторов:

- 1) природно-ресурсный потенциал;
- 2) уровень экономического развития;
- 3) демографический потенциал;
- 4) уровень жизни населения;
- 5) экономический потенциал;
- 5) степень реализации экономических реформ;
- 6) политическая явка избирателей;
- 7) устойчивость и влияние региональных структур [16].

Общую взвешенную оценку инвестиционного климата CO по регионам выполняют по формуле:

$$CO = \sum_{n=1}^k CB_n W_n, \quad (9)$$

где CB_n – средний балл n -го фактора по региону (из перечисленных выше); W_n – вес n -ого фактора; k – количество факторов [16]). По результатам расчетов строится шкала регионов, ранжированных по инвестиционной привлекательности.

В настоящее время каждый регион имеет свою концепцию и программу внешнеэкономической деятельности, но не все эти инструменты эффективны и зачастую они декларативны и не имеют реального механизма применения.

Выводы

При обзоре современных методов оценки внешнеэкономической деятельности и анализе ее методологических аспектов на уровне российских регионов автором выделены преимущества и недостатки ряда подходов, разработанных отечественными и зарубежными исследователями [8]. Сделан вывод о том, что поскольку в настоящее время в мировой и российской практиках отсутствует единая универсальная методика оценки ее эффективности и инвестиционной привлекательности региона, целесообразно разработать комплексную методику, которая минимизирует недостатки существующих подходов и интегрально отразит происходящие в регионе процессы в сфере внешнеэкономической деятельности.

Решением проблемы, описанной в статье, является проведение комплексного мониторинга внешнеэкономической деятельности как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом, а также дальнейшее построение соответствующей программы для каждого конкретного региона с учетом его сильных и слабых сторон, потенциальных точек роста и перспективных направлений развития для интенсификации внешнеэкономического потенциала региона. С учетом этого тезиса оценка внешнеэкономической деятельности российских регионов должна осуществляться на основе принципов взаимодополняемости, кооперации и интеграции с другими регионами, формирования синергии, расширения пространственно-распределенных цепочек.

Применение данного методологического подхода в региональной экономике Кировской области будет способствовать стимулированию внешнеэкономической деятельности региона, а также станет эффективным инструментом современного социально ориентированного управления процессами освоения природных ресурсов, развития науки и образования, создания региональной инфраструктуры поддержки экспортно ориентированного и импортозамещающего бизнеса.

Библиографический список

1. Барковский, А. Н., Комиссаров, А. В. Внешнеэкономические связи РФ и укрепление единого экономического пространства России // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 3. – С. 129–142.
2. Блудова, С. Н. К вопросу о методике оценки региональной внешнеэкономической деятельности // Вопросы статистики. 2002. – № 11. – С. 65–66.
3. Ишмухаметов, Н. Т. Внешнеэкономическая деятельность региона как конкурентный фактор развития экономики // Студенческий форум: электронный научный журнал – 2018. – № 9 (30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34956> (дата обращения: 07.01.2021).
4. Кособуцкая, А. Ю., Равуанжинирина, А. В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 32–37.
5. Леонова, И. В. Оценка инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. – 2011. – № 10 (72). – С. 120–126.
6. Линецкий, А. Ф. Внешнеэкономический статус региона в постцентрализованной экономике // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – Т. 33, № 1. – С. 73–78.
7. Наговицына, Э. В., Тусин, Д. С. Оценка рисков компании при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 8 (99). – С. 95–104.
8. Наговицына, Э. В., Тусин, Д. С. Российский и зарубежный опыт в повышении эффективности экспортной деятельности // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 9 (112). – С. 112–125. <https://doi.org/10/244112227-9407-2020-10088>
9. Растворцева, С. Н., Кончинская, Е. Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – Т. 22, № 165. – С. 13–24.
10. Редькина, Н. В. Структурный CASE-анализ процессов региональной внешней торговли (На материалах Ставропольского края): Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.13. – Ставрополь, 2004, 183 с.

11. Рудакова, А. Э. Технологии формирования репутационного капитала субъектов Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34956> (дата обращения: 06.01.2021).
12. Семенова, Е. В., Луканченков О. С. Экономические параметры оценки эффективности внешнеэкономического сотрудничества отдельного региона с зарубежными странами // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – № 2 (4). – С. 62–66.
13. Татаркин, А. И. Социально-экономический статус Среднего Региона России // Экономика региона. – 2005. – № 2. – С. 5–22.
14. Ултан, С. И. Анализ показателей и методов оценки внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 38–49.
15. Ускова, Т. В., Дедков, С. М., Смирнова Т. Г. и др. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь: учебник. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 176 с.
16. Хуснуллин, Р. А. Методики оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – № 5. – С. 65–71.
17. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clck.ru/Tkv8F> (дата обращения: 06.01.2021).
18. Herbert, J. G., Lloyd, P. J. Intra-industry trade: The theory and measurement of international trade in differentiated products. – New York: John Wiley, 1975. – 205 p.

References

1. Barkovskii A. N., Komissarov A. V. Foreign economic relations of the Russian Federation and strengthening of the unified economic space of Russia, *Problemy prognozirovaniya*, no. 3, pp. 129–142. (In Russian).
2. Bludova S. N. On the question of the methodology for assessing regional foreign economic activity, *Voprosy statistiki*, 2002, no. 11, pp. 65–66. (In Russian).
3. Ishmukhametov N. T. (2018) Foreign economic activity of the region as a competitive factor of economic development, *Studentcheskii forum: Electronic scientific journal*, no. 9 (30). Available at: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34956> (accessed 07.01.2021). (In Russian).
4. Kosobutskaya A. Yu., Ravuanzhinirina A. V. Investment attractiveness of the region: evaluation methods, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2019, no. 1, pp. 32–37. (In Russian).
5. Leonova I. V. (2011) Assessment of investment attractiveness of the subjects of the Russian Federation, *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Economics, Management, Law*, 2011, no. 10 (72), pp. 120–126. (In Russian).
6. Linetskii A. F. Foreign economic status of the region in the post-centralized economy, *Journal of the Ural State University of Economics*, 2011, vol. 33, no. 1, pp. 73–78. (In Russian).
7. Nagovitsyna E. V., Tusin D. S. Risk assessment of the company in the implementation of foreign economic activity, *Bulletin NGIEI*, 2019, no. 8 (99), pp. 95–104. (In Russian).
8. Nagovitsyna E. V., Tusin D. S. Russian and foreign experience in improving the efficiency of export activities, *Bulletin NGIEI*, 2020, no. 9 (112), pp. 112–125. (In Russian). <https://doi.org/10/244112227-9407-2020-10088>
9. Rastvortseva S. N. Foreign economic activity as a factor in the development of Russian regions, *Belgorod State University Scientific Bulletin*, 2013, vol. 22, no. 165, p. 13–24. (In Russian).
10. Redkina N. V. Structural CASE analysis of regional foreign trade processes (Based on the materials of the Stavropol region): Dis.... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, 08.00.13, Stavropol, 2004, 183 p. (In Russian).
11. Rudakova A. E. Technologies of formation of the reputation capital of subjects of the Russian Federation, *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1-1. Available at: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34956> (accessed 06.01.2021). (In Russian).
12. Semenova E. V., Lukanchikov O. S. Economic parameters for assessing the effectiveness of foreign economic cooperation of a particular region with foreign countries, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 2000, no. 2 (4), pp. 62–66. (In Russian).
13. Tatarkin A. I. Socio-economic status of the middle region of Russia, *Economy of Region*, 2005, no. 2, pp. 5–22. (In Russian).
14. Ultan S. I. Analysis of indicators and methods of assessing the foreign economic activity of the region, *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2012, no. 3, pp. 38–49. (In Russian).

15. Uskova T. V., Dedkov S. M., Smirnova T. G. *Interregional cooperation as a factor of integration processes in Russia and the Republic of Belarus: textbook*, Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2011, 176 p. (In Russian).
16. Khusnullin R. A. Methods of assessing the investment attractiveness of regions, *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2009, no. 5, pp. 65–71. (In Russian).
17. *Big legal dictionary*. Available at: <http://www.clck.ru/Tkv8F> (accessed 06.01.2021). (In Russian).
18. Herbert J. G., Lloyd P. J. *Intra-industry trade: The theory and measurement of international trade in differentiated products*, New York, John Wiley, 1975, 205 p. (In Russian).

УДК 332.1 JEL R58

Шемякина Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0136-8021

e-mail: ty_shemyakina@guu.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-132-139

ПРИМЕНЕНИЕ ESG-ФАКТОРОВ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация. Рассмотрена концепция ответственного инвестирования, практика применения в процессе принятия стратегических решений ESG-факторов (ESG – Environmental, Social and Governance). Представлен тренд развития рынка ESG-инвестирования на международном уровне. Проведен анализ практики применения ответственного инвестирования в России, в частности, выпуск отчетов об устойчивом развитии компании, индексы устойчивого развития «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития», ESG-рейтинг российских компаний. Определены требования к формированию системы ответственного инвестирования в России, в которую будут входить профильные государственные ведомства, финансово-кредитные организации, корпорации, рейтинговые агентства. Предложены требования ответственного инвестирования для инвестиционно-строительных компаний на различных этапах выполнения строительного проекта.

Ключевые слова: ответственное инвестирование, ESG-факторы, индексы устойчивого развития, ESG-инвестиционные фонды, ESG-рейтинг компании, риски ESG-инвестирования, ESG-профиль компании, должная добросовестность

Для цитирования: Шемякина Т.Ю. Применение ESG-факторов в инвестиционных строительных проектах // Вестник университета. 2021. № 3. С. 132–139.

Tatiana Yu. Shemyakina

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0136-8021

e-mail: ty_shemyakina@guu.ru

APPLICATION OF ESG-FACTORS IN INVESTMENT CONSTRUCTION PROJECTS

Abstract. The article considers the concept of responsible investment, the practice of applying ESG factors (ESG – Environmental, Social and Governance) in the process of making strategic decisions. The paper presents the trend of ESG investment market development at the international level. The author analyses the practice of applying responsible investment in Russia, in particular, the issuance of reports on the company's sustainable development, sustainable development indices “responsibility and openness” and “vector of sustainable development”, ESG rating of Russian companies. The paper determines the requirements for the formation of a system of responsible investment in Russia, which will include relevant state departments, financial and credit organizations, corporations, rating agencies. The study proposes the requirements of responsible investment for investment and construction companies at various stages of the construction project implementation.

Keywords: responsible investing, ESG factors, sustainable development indices, ESG investment funds, ESG company rating, ESG investment risks, ESG company profile, due diligence

For citation: Shemyakina T.Yu. (2021) Application of ESG-factors in investment construction projects. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 132–139. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-132-139

Введение

Концепция ответственного инвестирования нацелена на применение в практике принятия стратегических решений так называемых ESG-факторов (ESG – англ. environmental, social and governance – экологический, социальный и управленческий) в процессе обоснования ключевых направлений вложений свободных денежных средств и оценке активов и при взаимодействии с основными участниками инвестиционного процесса.

Принципы ответственного инвестирования закреплены в документах ООН. Ответственное инвестирование предполагает проведение оценки компании по трем направлениям: экология, социальное развитие, корпоративное управление [4].

По данным компании EY к ESG-факторам относятся:

- 1) экологические (E):
 - изменение климата;
 - концентрация парниковых газов в атмосфере;
 - истощение природных ресурсов;
 - накопление отходов и загрязнение окружающей среды;
 - ухудшение воздушной среды из-за сокращения площади лесов;
- 2) социальные (S):
 - условия осуществления трудовых процессов;
 - охрана здоровья и безопасность труда;
 - гендерные отношения;
 - взаимоотношения с потребителями, поставщиками и местными сообществами;
- 3) управленческие (G):
 - дивиденды топ-менеджмента;
 - взяточничество и коррупция;
 - лоббирование и пожертвования;
 - налоговая стратегия компании;
 - долгосрочная стратегия компании;
 - аудит и внутренний контроль;
 - совет директоров.

Оценивая активность ответственного инвестирования, следует отметить, что количество ESG инвестиционных фондов в мире составляет 3 297, и более 70 % от всех управляемых активов в Европе относятся к активам данного инвестирования. По доходности 54 % ESG инвестиционных фондов показывают лучшие результаты: за I кв. 2020 г. приток средств в ESG инвестиционные фонды составил 36 млрд долл. США. При этом объем активов мировых фондов снизился на 18 % в конце 2019 г., а объем активов под управлением ESG инвестиционных фондов снизился лишь на 12 % (Morningstar) [2].

Инвестиционные компании предпочитают выбирать такие проекты, в которых предусматривается проведение идентификации и анализа экологических рисков, оценивается эффективность и рассчитывается социальный эффект, применяется корпоративное управление.

Обзор практики применения ответственного инвестирования

По оценкам экспертов PwC объем ответственного инвестирования вырос с 23 трлн долл. США в 2016 г. до 31 трлн долл. США в 2018 г. EY рассматривает число институциональных инвесторов, проводящих оценку социальной ответственности компании, на уровне 97 % [11].

По данным опроса, проведенного Morgan Stanley Bank в 2017 г., 75 % респондентов заинтересованы в таких инвестициях. Наибольший интерес (86 %) такое инвестирование вызывает у поколения родившихся в конце XX в. [10]. Представители поколения Y уверены, что данный подход к инвестированию снизит риски изменения климата и сократит бедность. В последние годы на развитых рынках стали появляться биржевые фонды (ETF), инвестирующие только в те компании, работа которых положительно влияет на экологию и социальную среду. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что интерес к ответственным инвестициям растет не только среди институциональных инвесторов, и рынок ESG инвестирования будет расти и набирать популярность.

Однако при общем тренде развития рынок ESG инвестирования в России находится на начальном уровне. Об этом свидетельствуют, например, результаты опроса Института профессиональных инвесторов CFA, проведенного в 2017–2018 гг. в России. Выяснилось, что в инвестиционном анализе ESG инвестиционные факторы учитывает лишь 19 % респондентов. По мнению респондентов, наибольшее воздействие на стоимость акций оказывает корпоративное управление, а вопросы социальной и экологической ответственности не так важны. С другой стороны, ожидается рост социальных и экологических факторов к 2022 г. Поэтому все больше компаний выпускают социальные отчеты (или отчеты об устойчивом развитии). По данным Российского союза промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) в 2018 г. около 175 компаний отчитались об инициативах по улучшению корпоративной культуры, экологии.

К внедрению ESG инвестирования компании подталкивают как иностранные инвесторы, так и государство. Начиная с 2019 г. рассчитывают два показателя сбалансированного развития: «ответственность и открытость» и «вектор устойчивого развития». В 2019 г. эти индексы выросли на 28 % и 21 % соответственно. По данным РСПП наиболее открытыми по нефинансовой отчетности являются компании из нефтегазовой отрасли, сектора цветной металлургии и нефтехимической промышленности. Оценка осуществляется по 43 показателям экономического, социального и экологического воздействия.

ESG-рейтинг российских компаний составляет агентство «Эксперт РА», при этом в рейтинг не входят компании, не оказывающие влияния на экосреду (финансовый сектор, телеком, ритейл и др.). В 2019 г. в топ-5 попали «Лукойл», «Татнефть», Газпром», «Норильский никель», «Россети». При расчете рейтинга в раздел (E) могут включаться объемные ресурсные показатели, рассчитываемые на единицу выручки (млн руб.) за соответствующий период (год):

- водные ресурсы;
- произведенные отходы;
- выбросы в атмосферу.

В разделе (S) могут использоваться такие показатели, как:

- социальные расходы на одного сотрудника;
- число несчастных случаев на 1 000. сотрудников компании;
- доля независимых членов совета директоров;
- доля акций, торгуемых на открытом рынке;
- место в рейтинге «прозрачность корпоративной отчетности» по версии Transparency International.

Чем больше инвесторов и аналитиков будут оценивать ответственность компаний, тем больше будут значить ESG-факторы. По оценкам экспертов PwC, из 2 000. академических исследований, проведенных с 1970 г. 63 % имели положительную связь между ESG-факторами и стоимостью публичной компании.

В настоящее время ESG-инвестирование приносит меньшую доходность. С другой стороны, тренд ESG может привести к тому, что бумаги невостребованных у социально ответственных инвесторов будут недооценены, что даст возможность заработать на других облигациях.

По данным финансового издания Barron's, в США в первую пятерку корпораций, ориентирующихся на ESG-факторы, входят ритейлер бытовой и цифровой техники Best Buy, высокотехнологичная Cisco, производитель медицинского и измерительного оборудования Agilent Technologies, информационно-технологический гигант HP и производитель электроники Texas Instruments [12]. Большинство российских компаний, как они заявляют, стремятся придерживаться ESG-факторов.

Применение системы ESG-факторов дает возможность инвестиционным фондам решать вопросы на основе обоснований возможности вложений средств в ценные бумаги той или иной компании, поскольку ESG-факторы выступают своеобразным фильтром в отборе компаний, ведущих социально-ориентированный бизнес, отличающихся качественным корпоративным управлением и экологичностью проектов. За прошлый год доля таких инвесторов составила около 98 %, и только 3 % респондентов ответили, что вообще не интересуются ESG-факторами, в то время как в 2017 г. таких ответов было 22 %, в 2015 г. – 48 %.

Оценкой и изучением компаний, внедряющих концепцию ESG, занимаются специализированные фонды. С 2019 г. шведский фонд российских акций Alfred Berg Ryssland, находящийся под консультированием АО ТКБ «Инвестмент Партнерс» (рейтинг надежности «Эксперт РА» A++), стал использовать в своей стратегии ESG-фильтр. При этом важной проблемой в таком процессе являются критерии отбора [6]. Это пример

фонда российских бумаг, который придерживается социально-ориентированного подхода при инвестировании, то есть при принятии конкретных решений о вложении денег в акции, Alfred Berg Ryssland оценивает российские компании с точки зрения ESG-факторов.

В последнее время ESG-факторы становятся важной информацией и при принятии стратегических решений. Известны случаи, когда акционеры оказывали давление на руководство компании с целью привлечения внимания к ответственному поведению. В 2017 г. крупнейший банк Австралии Commonwealth Bank of Australia (CBA) стал первой в мире кредитной организацией, чьи акционеры подали иск о недостаточном раскрытии информации о возникновении климатических изменений в результате работы компании, ведущей угольный проект Carmichael. Во всем мире обозначилась тенденция перехода к чистой энергии, поэтому и общество, и держатели ценных бумаг, следят, чтобы инвестиционная политика соответствовала экологической. Такая политика дает возможность существенно сократить издержки.

Исследование возможностей применения ответственного инвестирования в России

В России ответственное инвестирование может стать одним из трендов выполнения национальных проектов. Однако это потребует формирования системы ответственного инвестирования, в которую будут входить профильные государственные ведомства, финансово-кредитные организации, корпорации, рейтинговые агентства. Основные требования к такой системе сформулированы в настоящей статье.

Цели национальных проектов соответствуют концепции устойчивого развития, поскольку обеспечивают сбалансированность факторов трех групп: экономических, социальных и экологических. Основные элементы ответственной экосистемы – это корпоративная и социальная ответственности, ESG-факторы, а также целевые финансовые инструменты (бонды, кредиты, страховые инструменты и т. д.). Поэтому при формировании системы ответственного инвестирования необходимо учитывать наметившиеся тренды развития ответственной экосистемы. К ним относятся изменение рыночных правил; создание цепочек хозяйственной деятельности, включая финансирование и инвестиции; акцент на климат в системе устойчивого развития.

В настоящее время в России консолидированная позиция государства, методологии и институты оценки рисков ESG инвестирования находятся в стадии становления и разработки. Поэтому следующим требованием эффективного развития ответственного инвестирования в России должно стать создание национального методологического центра и системы верификации, в частности, при формировании рынка зеленых финансов в стране.

Формирование зеленого рынка в России происходит в условиях интеграции в мировые процессы. В России есть первый опыт по выпуску зеленых бондов в 2018 г., когда на Московской бирже были размещены зеленые облигации первого выпуска. Министерство экономического развития России разрабатывает меры поддержки этого рынка, которые будут включать налоговые льготы для участников зеленых проектов. Для энергоэффективных проектов в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, жилищно-коммунальном хозяйстве разработана зеленая биржевая программа, проекты которой будут проходить оценку по международным стандартам.

В ходе проведенного исследования были выявлены основные барьеры, препятствующие повсеместному внедрению ESG-инвестирования в российскую экономику. Главный из таких барьеров – непонимание проблематики ESG и влияния данных факторов на долгосрочную финансовую деятельность. В России пенсионные фонды и страховые компании недостаточно вовлечены в базу институциональных инвесторов, которые обычно выступают мощными драйверами развития рынка ESG-инвестирования.

Другим требованием развития рынка ESG-инвестирования должно стать создание публично-правовой компании «Российский экологический оператор». В настоящее время при Министерстве природных ресурсов России (далее – Минприроды) создана экспертная группа по взаимодействию с бизнесом, в задачи которой входит разработка финансовых инструментов, удобных для инвесторов и эмитентов [5].

Большим вкладом в процесс выработки общих подходов к ответственному инвестированию стал подготовленный Всемирным фондом дикой природы (англ. World Wide Fund for Nature) совместно с Национальной ассоциацией концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру [6].

В докладе «10 признаков того, что зеленая экономика набирает ход» были приведены данные, иллюстрирующие возможности зеленой экономики для бизнеса и социального развития как на локальном, так и на глобальном уровнях в сравнении с традиционной экономикой, основанной на углеводородном развитии [8]. Только в 2017 г. сектор возобновляемых источников энергии (ВИЭ) создал около 500 000 рабочих мест [3].

В условиях, когда принимается низкоуглеродная, более чистая экономика, что соответствует ответственному отношению к принципам устойчивого развития, крупнейшие банки вкладывают средства в зеленые проекты, и возникает интерес к выпуску зеленых облигаций. Например, в портфель Международного инвестиционного банка включены эффективные зеленые проекты, в том числе на территории России, например, в сфере возобновляемой энергетики – проект строительства гидроэлектростанции в Карелии.

В аналитической записке Группы Всемирного банка «Зеленое финансирование в России: создание возможностей для зеленых инвестиций» намечены потенциальные возможности аккумулирования финансовых ресурсов для экологизации российской экономики, определены институциональные и рыночные барьеры для развития зеленого финансирования в России, а также области мобилизации капитала для зеленых инвестиций [7]. К таким инвестиционным проектам можно отнести проекты в области энергетики, утилизации бытовых отходов, очистки сточных вод, транспорта и строительства, а также крупные многоцелевые проекты в сфере водной инфраструктуры. Согласно оценкам, для перехода на инновационные технологии потребуются финансирование в размере около 4–8 трлн руб. Для стимулирования таких проектов, кроме субсидирования ставки, целесообразно ввести налоговые стимулы для эмитентов зеленых облигаций, которые будут компенсировать затраты по выпуску таких облигаций.

Кроме того, недостаточность развития зеленого сектора финансирования в России свидетельствует о значительном потенциале в трансформации структуры долгового рынка с выделением зеленого сегмента. Среди основных предпосылок его создания можно назвать разрабатываемые стратегии по расширению инициатив в области экологических и социальных проектов, а также рост международного рынка зеленого финансирования.

Появляющиеся на рынке зеленых финансов, новые инвесторы играют важную роль, так как в этот период тестируются и отрабатываются механизмы. При этом у участников рынка могут возникнуть проблемы при управлении рисками экологических проектов из-за изменения структуры затрат и выручки в результате необходимости достижения экологического показателя. Данное направление можно назвать следующим требованием к формированию системы ответственного инвестирования.

В настоящее время ESG-рейтингование компаний активно применяется в мировой финансовой системе. Российские компании пока не учитывают, что факторы социальной, корпоративной и экологической ответственности определяют оценку стоимости их акций. Проблемой остается отсутствие единой методологии оценки, что создает сложности в формировании отчетности для публичных компаний.

Важен вопрос по включению ESG-факторов в кредитные рейтинги. В настоящее время эта деятельность сосредоточена на трех основных направлениях: корпоративные ESG-рейтинги, региональные ESG-рейтинги, система оценки зеленых облигаций (Green Bonds Second Opinions) [9].

Согласно методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделено 11 направлений ответственного инвестирования: экология; права работающих; права человека; права потребителя; раскрытие информации; противодействие коррупции; налоги и конкуренция; наука и технологии, общая политика, и др., показатели которых должны быть учтены в рейтингах. Инвесторы должны раскрывать информацию об экологических и социальных показателях в нефинансовой отчетности, для чего необходима единая методология. По оценкам в мире из 80 тыс. транснациональных компаний только 12 % подготавливает такие отчеты. Кроме того, необходимо внедрение в системе управления компанией процесса постоянного мониторинга рисков. ESG-рейтингование компаний рассматривается следующим требованием к формированию системы ответственного инвестирования.

В крупных российских корпорациях разрабатываются экологические стратегии, политики в области охраны окружающей среды, долгосрочные цели по природоохранной деятельности и корпоративные системы экологического менеджмента. Эффективность системы экологического менеджмента, в частности, подтверждается успешным прохождением ежегодных независимых аудитов на соответствие требованиям международных стандартов.

Регулятор должен разрабатывать условия, в которых работать неответственно становится в прямом смысле невыгодно. Это будет способствовать росту доверия к проектам, реализуемым на территории России. В связи с этим возникает необходимость принятия закона о нефинансовой отчетности при ведении бизнеса в России.

Необходимость общей для всех участников рынка нормативной базы лежит в основе дальнейшего совершенствования экономики устойчивого развития и создание системы ответственного инвестирования. В настоящее время Минприроды России ведет разработку соответствующих нормативных документов.

Выводы

Рассматривая особенности применения ESG-факторов при реализации строительных проектов инвестиционно-строительными компаниями, необходимо отметить важность стратегического подхода к ответственному инвестированию, который должен закрепляться в утверждаемых Советом директоров инвестиционных критериях, интегрированных с ESG-факторами. Этот подход должен быть зафиксирован в политике в области устойчивого развития и регламентирующих документах в области корпоративного управления.

На различных этапах выполнения строительного проекта в отношении ответственного инвестирования на наш взгляд должны выполняться определенные требования.

1. Следование принципам ответственного инвестирования на этапе формирования портфеля проектов предполагает исключение «токсичных» отраслей; формирование и анализ ESG-профиля компаний заказчика; due diligence оценка управления и результативности устойчивого развития инвестиционных проектов (в т.ч. системы корпоративного менеджмента, нормативных документов, управления нефинансовыми рисками, ESG-факторы и пр.).

ESG-факторы должны также учитываться при подготовке проектной документации строительного объекта, представляемой на тендер, для обеспечения прозрачности оценки при отборе и выполнении проекта в рамках концепции ответственного инвестирования.

Для реализации этого требования целесообразно дополнить Федеральный Закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обязательным условием представления всеми строительными компаниями – участниками конкурсных процедур подтверждений соответствия их статуса устойчивого развития [1].

2. Следование принципам ответственного инвестирования на этапе выполнения строительного проекта предполагает выполнение базовых требований в инвестиционно-строительных компаниях с точки зрения формирования системы управления:

- обеспечение разнообразия членства в Совете директоров с точки зрения экспертизы, гендерных и социокультурных факторов;
- закрепление ответственности в вопросах устойчивого развития за комитетом при Совете директоров;
- включение вопросов устойчивого развития в план работы Совета директоров;
- наличие корпоративных политик, как минимум: кодекса этики, включающего требования по соблюдению прав человека; антикоррупционной политики; политики по защите персональных данных;
- внедрение принципов корпоративного управления и деловой этики;
- внедрение в корпоративную культуру принципов ответственного ведения бизнеса;
- внедрение процессов управления устойчивым развитием с учетом ESG-результативности;
- подготовка корпоративной отчетности в области устойчивого развития.

Поскольку строительные компании имеют различный статус в отношении следования принципам устойчивого развития в практике своей работы для мотивации и ускорения применения данного подхода целесообразно обязать объединения саморегулируемых организаций в строительстве и, в частности «Ноострой», разработать регламент аттестации строительных компаний и учитывать наличие такой аттестации при приеме компаний в объединения.

3. Следование принципам ответственного инвестирования на этапе выхода из инвестиций:

- разработка мер (программы самонастройки) по поддержанию функционирования системы управления устойчивым развитием в компании после завершения инвестиционной;
- подготовка информационно-справочных материалов по устойчивому развитию в компании.

Предложенные выше требования позволят ускорить процесс введения ответственного инвестирования в практику выполнения строительных проектов инвестиционно-строительными компаниями.

Библиографический список

1. Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 30.12.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70353464/#ixzz6ouObeif0/> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Галазова, С. С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (64). – С. 81–86.
3. Голубев, А. П. Социально ответственные инвестиции в зарубежной практике применения // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 37–41.
4. Кабир, Л. С. Социально-ответственное инвестирование: тренд или временное явление // Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 35–41.
5. Львова, Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика и перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – № 3. – С. 56–67.
6. Петренко, Л. Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 11 (101). – С. 100–102.
7. Дамианова, А., Гуттиерез, Э., Левитанская, Е., Минасян, Г., Немова, В. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. – Группа Всемирного банка, 2018 г. – 127 с.
8. Десять признаков того, что зеленая экономика набирает ход. – WWF, 2019 г. – 28 с.
9. Ответственное инвестирование может стать основой реализации национальных проектов // Экспертный журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции». – 2019. – С. 1–6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/otvetstvennoe-investirovanie-mozhet-stat-osnovoy-realizacii-nacionalnyh-proektov.html> / (дата обращения: 18.01.2021).
10. Рекомендации в области устойчивого развития и зеленых инвестиций. – М.: НАКДИ, 2018. – С. 1–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sistema.ru/sustainable-development/responsible-investment-principles/> / (дата обращения: 18.01.2021).
11. Три Кита. Почему ESG-инвестиции стремительно захватывают мир // ТКБ Инвестмент Партнерс Журнал. – 2019. – С. 1–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tkbip.ru/2019/04/10/esg-2/> (дата обращения: 18.01.2021).
12. Что такое ESG-инвестирование и как оно набирает популярность // Инвестиции. Доходчиво. – 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dokhodchivo.ru/chto-takoe-esg-investirovanie> (дата обращения: 18.01.2021).

References

1. Federal Law No. 44-FZ dated on April 5, 2013 “On the Contract system in the Field of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs” (with changes and amendments) (as amended dated on December 30, 2020), *Legal reference system “Garant”*. Available at: <http://base.garant.ru/70353464/#ixzz6ouObeif0/> (accessed 18.01.2021). (In Russian).
2. Galazova S. S. Impact of ESG factors on sustainable development of companies and financial performance of corporate sector, *Vestnik of Rostov State University of Economics*, 2018, no. 4 (64), pp. 81–86. (In Russian).
3. Golubev A. P. Socially responsible investments in foreign application practices, *Innovation and Investment*, 2018, no. 6, pp. 37–41. (In Russian).
4. Kabir L. S. Socially responsible investing: trend or temporary phenomenon, *Economics and Management*, 2017, no. 4, pp. 35–41. (In Russian).
5. L’vova N. A. Responsible investments: theory, practice and perspectives for the Russian Federation, *Scientific Journal NIU ITMO. Series “Economics and Environmental Management”*, 2019, no. 3, pp. 56–67. (In Russian).
6. Petrenko L. D. ESG criteria in investment decision-making practice, *International Research Journal*, 2020, no. 11 (101), pp. 100–102. (In Russian).
7. Damianova A., Gutierrez E., Levitanskaya E., Minasyan G., Nemova V. “Green finance” in Russia: creating opportunities for green investments, *World Bank Group*, 2018, 127 p. (In Russian).
8. Ten signs that the green economy is gaining momentum, *WWF*, 2019, 28 p. (In Russian).
9. Responsible investment can become the basis for the implementation of national projects, *Expert Journal “Kontsessii i infrastrukturalnye investitsii”*, 2019, pp. 1–6. Available at: <https://investinfra.ru/novosti/otvetstvennoe-investirovanie-mozhet-stat-osnovoy-realizacii-nacionalnyh-proektov.html> (accessed 18.01.2021). (In Russian).

10. *Recommendations on sustainable development and green investment*, Moscow, NAKDI, 2018, pp. 1–10. Available at: <https://sistema.ru/sustainable-development/responsible-investment-principles/> (accessed 18.01.2021). (In Russian).
11. Three keith. Why ESG investments are rapidly taking over the world, *TKB Investment Partners Zhurnal*, 2019, pp. 1–7. Available at: <https://journal.tkbip.ru/2019/04/10/esg-2> (accessed 18.01.2021). (In Russian).
12. What is ESG investing and how it is gaining popularity, *Investitsii. Dokhodchivo*, 2020, March 31. Available at: <https://dokhodchivo.ru/cto-takoe-esg-investirovanie/> (accessed 18.01.2021). (In Russian).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 330.1; 336.01

JEL G00; G28; H00; H3

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-140-148

Дорофеев Михаил Львович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dorofeevml@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2829-9900

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В эпоху регулируемых рыночных отношений не вызывает никаких сомнений то, что роль государства и его регулирующего вмешательства в работу экономики очень высока, поскольку позволяет преодолевать беспрецедентные вызовы, такие как пандемия COVID-19 в 2020 г. В статье выполнен анализ понятия государственного финансового регулирования в современных условиях на основании различных российских и зарубежных источников. Обзор научной литературы показал, что это понятие трактуется по-разному, и в целом мнения можно объединить в две группы: научная школа, считающая, что финансовое регулирование – прерогатива фискальных властей и проявляется в бюджетном процессе; научная школа, рассматривающая указанный процесс как действия пруденциального регулятора, отвечающего за устойчивость финансовой системы и банковского сектора экономики. Результатом работы стали анализ причин расхождений во мнениях и предложения по устранению существующих противоречий в виде текстового, графического и классификационного определений исследуемого понятия.

Ключевые слова: финансовое регулирование, монетарная политика, фискальная политика, макропруденциальная политика, бюджет, центральный банк, банковская система, бюджетная система, налоговая система

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Научная дискуссия о сущности государственного финансового регулирования в современных условиях // Вестник университета. 2021. № 3. С. 140–148.

Mikhail L. Dorofeev
Cand. Sci. (Econ.), Financial University, Moscow, Russia
e-mail: dorofeevml@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2829-9900

SCIENTIFIC DISCUSSION ON THE ESSENCE OF STATE FINANCIAL REGULATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. There is no doubt that the role of the state and its regulatory intervention in the economy in the era of regulated market economy is very high, since it allows us to overcome unprecedented challenges such as the COVID-19 pandemic in 2020. The article analyses the concept of state financial regulation in modern conditions on the basis of various Russian and foreign sources. A review of scientific literature showed that this concept is interpreted differently and, in general, opinions can be combined into two groups: a scientific school that believes that financial regulation is the prerogative of fiscal authorities and manifests itself in the budgetary process; a scientific school that considers this process as the actions of a prudential regulator responsible for the stability of the financial system and the banking sector of the economy. The result of the research paper are the analysis of the causes of differences in opinions and the suggests to eliminate existing contradictions in the form of text, graphical and classificational definitions of the concept under study – government financial regulation.

Keywords: financial regulation, monetary policy, fiscal policy, macroprudential policy, budget, Central Bank, banking system, budget system, tax system

For citation: Dorofeev M.L. (2021) Scientific discussion on the essence of state financial regulation in modern conditions. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 140–148. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-140-148

© Дорофеев М.Л., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Dorofeev M.L., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Научные дискуссии о необходимости государственного вмешательства в экономику идут уже несколько сотен лет с момента зарождения экономической теории в трудах А. Смита и еще больше после перехода мировой экономики в эпоху регулируемых рыночных отношений в начале XX в., начавшейся с теорий неоклассиков и американских институционалистов. Сегодня в научной среде есть определенный консенсус на тему связи между степенью государственного вмешательства в экономику и потенциалом экономического роста. История экономики показывает, чем меньше доля государственного регулирования и чем ниже уровень налоговой нагрузки, необходимый для финансирования нормальной работы сферы государственных и муниципальных финансов и государственного аппарата, тем выше потенциальный темп роста экономики.

Два глобальных финансовых кризиса текущего столетия в очередной раз усилили роль государственного регулирования экономики для стабилизации финансовой системы, восстановления рынка труда, спасения системообразующих компаний и поддержки населения. Обзор современных научных трудов российских и зарубежных авторов показал, что под термином «государственное финансовое регулирование экономики» подразумевают разные понятия и процессы. Безусловно, это свидетельствует об определенных теоретических противоречиях, разрешение которых является задачей настоящего исследования.

Обзор дискуссий на тему определения сущности государственного финансового регулирования

Для корректного определения понятия государственного финансового регулирования следует начать с регулирования как такового. Смысл понятия «регулирование» заключается в приведении определенного процесса, механизма или явления в порядок [17]. Очевидно, что в контексте экономической деятельности государственное регулирование приобретает значение управляющего воздействия со стороны государственных регуляторов на функционирование всей экономики, отдельных ее элементов и процессов социально-экономического развития [11].

Под государственным регулированием в теории управления понимают устранение и сглаживание провалов рынка в результате воздействия на институциональную среду через систему рычагов, инструментов и методов управления [10]. Финансовое регулирование экономики – более узкое и специфическое понятие, смысл которого будет зависеть от того, как трактуется термин финансы. В теории финансов определение данной экономической категории имеет много вариантов трактовки: от совокупности экономических отношений, имеющих денежный и распределительный характер (русская научная школа), до процессов, происходящих в пространстве финансовых рынков между их участниками, связанных с движением денежных потоков (зарубежная научная школа) [13].

Центральным элементом понятия «финансы» в российской научной школе считается совокупность экономических отношений денежного и распределительного характера, а в зарубежной научной школе под финансами понимают науку об управлении денежными потоками или капиталом. Таким образом, не вызывает никаких разногласий тот факт, что современное понятие «финансы» неразрывно связано с деньгами как основой экономического явления. Без денег, как наиболее ликвидной формы обмена и универсального эквивалента, финансы как экономическая категория не существуют.

В российской и зарубежной литературе имеются расхождения в понимании термина «финансовое регулирование экономики» (рис. 1).

В монографии под редакцией М. А. Абрамовой с соавторами проблема такого расхождения объясняется двумя разными причинами: во-первых, существуют различия в трактовке понятия финансов, во-вторых, слово «финансовый» можно переводить на английский и как *fiscal*, и как *financial* [13]. В переводе *fiscal* речь идет о сфере государственных и муниципальных финансов и бюджетном процессе. Под словом *financial* подразумевается более широкий смысл финансов, имеющий отношение ко всем звеньям финансовой системы страны, а также связанный с финансами, денежным обращением и кредитом [16].

Первая группа в основном объединяет российских авторов, которые связывают финансовое регулирование со сферой государственных финансов, бюджетной системой, как центральным звеном этой сферы, а также совокупностью налоговых и неналоговых методов, способов и инструментов финансового регулирования

экономического роста и финансирования общественных благ [2; 5; 12; 13]. Под финансовым регулированием экономики понимают действия регуляторов по сглаживанию провалов рынка в результате воздействия на институциональную среду экономики через инструменты и методы бюджетно-налоговой (фискальной) политики. В концепции первой группы авторов в роли главных регуляторов выступают Министерство финансов, налоговая служба и казначейские органы государственного управления финансами. Целями финансового регулирования являются не только финансирование общественных благ, но и регулирование социальных-экономических пропорций для обеспечения оптимального экономического роста.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Подходы к определению понятия «финансовое регулирование экономики» в различных источниках. Денежно-кредитная политика выделена как предмет для развития дальнейшей дискуссии

Вторая группа авторов рассматривает финансовое регулирование как действия пруденциального регулятора в области обеспечения стабильности финансовой системы и финансовых рынков посредством централизованного надзора за финансовым сектором экономики и управления финансовыми рисками [3; 14; 18–20].

Финансовое регулирование в первую очередь связывают с надзором за финансовыми рынками и финансовыми институтами. К объектам пруденциального регулирования относят систему посредничества на финансовом рынке, в особенности банковскую систему. В исследованиях Международного валютного фонда (МВФ) приведена статистика о том, что более чем в половине стран мира субъектом данного вида финансового регулирования является либо центральный банк, либо специальное подразделение в центральном банке. Вместе с тем в ряде стран созданы специальные регуляторные органы или комитеты, выполняющие соответствующие функции по надзору за финансовой системой и финансовым рынком [21].

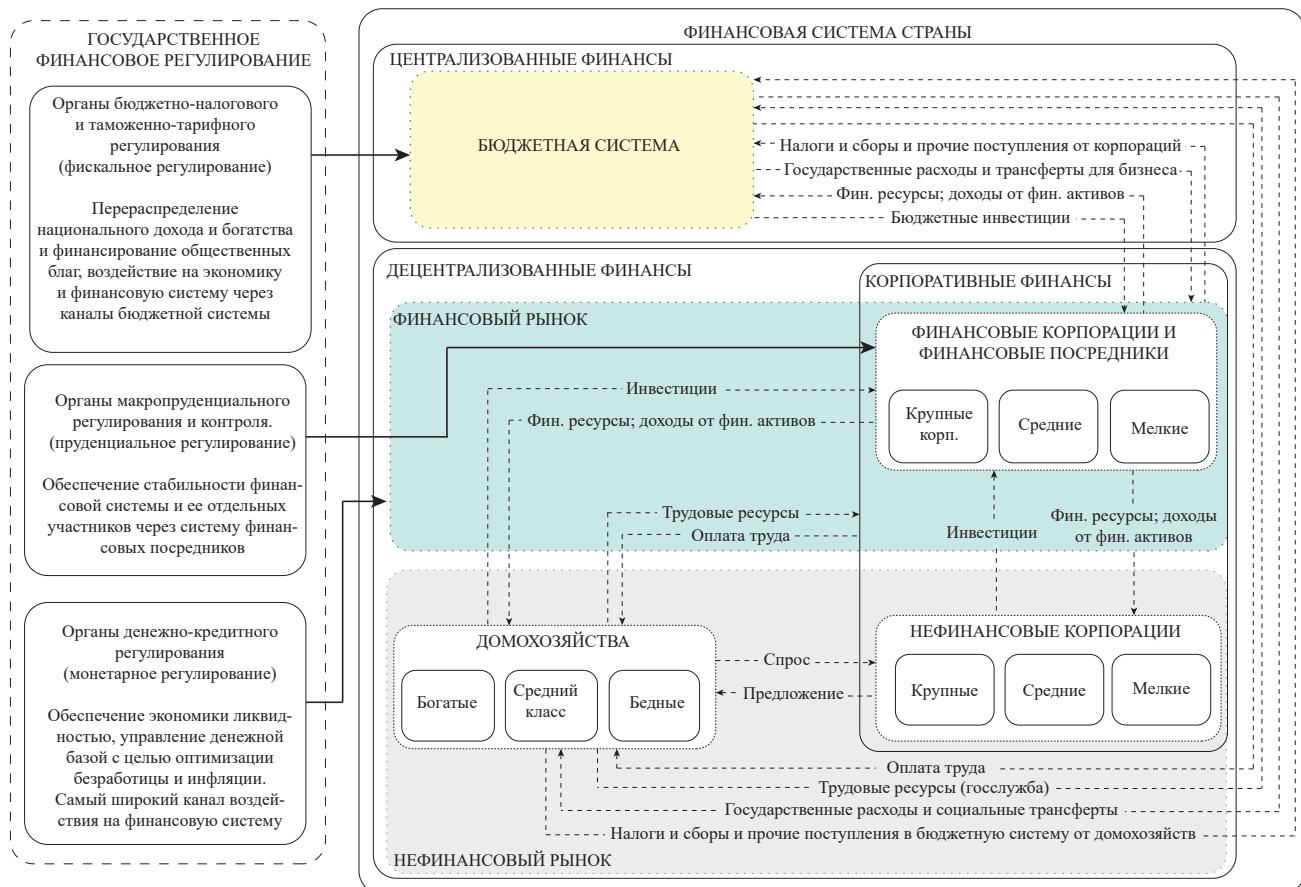
И в первой, и во второй группах авторов понятие финансового регулирования, разграничивается с денежно-кредитным регулированием. Мы считаем, что с учетом сущности финансов, как экономической категории, денежно-кредитное регулирование было бы логично считать одним из важнейших и неотъемлемых элементов финансового регулирования. Однако данная точка зрения не является общепринятой.

Ответим на вопрос, можно ли считать денежно-кредитное регулирование частью системы финансового регулирования. Денежные средства, монопольное право на эмиссию которых имеют центральные банки, являются жизненно важной основой экономических отношений, финансовых транзакций и товарно-обменных сделок в экономике [15]. В свою очередь центральные банки проводят косвенное вмешательство в экономику через систему финансового посредничества, делают это на постоянной основе и являются неотъемлемой частью ее финансовой системы. Согласно федеральному закону о Банке России, этот орган финансового регулирования отвечает за проведение единой государственной денежно-кредитной политики в тесном взаимодействии

с правительством Российской Федерации, то есть, фактически, Банк России вовлечен во все процессы государственного финансового регулирования. Таким образом, ответ на поставленный вопрос с нашей точки зрения является положительным.

В современном мире сложно представить финансовое регулирование экономики без непосредственного участия в этом процессе центрального банка. Надо признать, что с расцветом технологии блокчейн после финансового кризиса 2008 г. и формирования рынков криптовалют, появилась технологическая альтернатива всей централизованной системе финансового посредничества, в том числе и традиционной двухуровневой банковской системе. Тем не менее, кроме ряда достоинств, у нее также есть и немало серьезных недостатков, которые до настоящего времени мешали криптовалютам (деньги с децентрализованной эмиссией) вытеснить или полностью заменить традиционные фиатные деньги (деньги с централизованной эмиссией) [7–8].

В подавляющем большинстве стран на законодательном уровне закреплён принцип обособленности монетарных регуляторов от органов государственного регулирования экономики для обеспечения независимой денежно-кредитной политики. Согласно федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России не является органом государственной власти, следовательно, формально его нельзя отнести к органам государственного финансового регулирования [1]. Возможно, именно в этом и заключается проблема обособленности Банка России от государственного финансового регулирования. Вместе с тем в том же самом федеральном законе о Центральном Банке написано, что его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения, что также проявляется в формулировках его функций. Для устранения выявленных противоречий под государственным финансовым регулированием мы предлагаем рассматривать собирательное понятие, объединяющее все виды финансового регулирования: бюджетно-налоговое (фискальное), денежно-кредитное (монетарное) и макропруденциальное регулирование (рис. 2). К органам, фактически выполняющим функции государственного финансового регулирования и приравненных к ним, мы также относим и Банк России.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Система государственного финансового регулирования экономики

Классификация видов государственного финансового регулирования

Сущность любого явления проявляется в его функциях, а также в классификации инструментов и методов его функционирования. В таблице 1, в дополнение к рисунку 2, представлена авторская классификация видов, инструментов и методов государственного финансового регулирования.

Таблица 1

Классификация видов, инструментов и методов государственного финансового регулирования

Вид финансового регулирования	Краткая характеристика
1. Бюджетно-налоговое регулирование	1.1. Регулирование системы налогов и сборов (изъятие излишков финансовых ресурсов, фискальное регулирование социально-экономических диспропорций и неравенства). 1.1.1. Налоговая нагрузка на различных участников экономики: изменение налоговых ставок на различные виды налогов, в т. ч. баланса между прямыми и косвенными налогами, прогрессивная система налогообложения прямых налогов на доходы, введение специальных налоговых режимов (налог на самозанятых, патенты и пр.). 1.1.2. Неналоговая нагрузка на экономику со стороны фискальной системы: сборы, пошлины, штрафы, пени, нормативы амортизационных отчислений и пр. 1.1.3. Использование государственного и муниципального имущества: дивидендная политика корпораций с государственным участием, условия аренды государственной и муниципальной собственности и пр. 1.1.4. Система налоговых и неналоговых льгот, вычетов, отсрочек и прочих дискретных режимов фискального регулирования. 1.1.5. Бюджетный федерализм: доли поступления налогов в различные уровни бюджетной системы, межбюджетные трансферты и пр. 1.1.6. Инвестиционный налоговый кредит для инновационных компаний (изменение срока уплаты налога, при котором организациям при наличии оснований, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов) 1.2. Регулирование расходов бюджетной системы (перераспределение финансовых ресурсов через бюджетную систему для ликвидации провалов рынка и бедности). 1.2.1. Государственные программы и национальные проекты, запланированные выплаты из бюджета в рамках функциональной классификации государственных и муниципальных расходов. 1.2.2. Государственные и муниципальные закупки. 1.2.3. Бюджетные инвестиции и государственно-частного партнерства. 1.2.4. Субсидирование расходов сектора корпоративных финансов. 1.2.5. Социальная поддержка незащищенных слоев населения из системы внебюджетных фондов (пенсии, пособия, материнский капитал, дотации и пр.). 1.2.6. Размещение временно свободных остатков на казначейских счетах на банковские депозиты для увеличения ликвидности в банковском секторе. 1.2.7. Государственные кредиты и гарантии. 1.2.8. Специальные дискретные антикризисные программы поддержки экономики (например, дополнительные адресные выплаты семьям с детьми в периоды кризиса при определенных условиях) 1.3. Долговая политика. 1.3.1. Управление государственным долгом, финансирование планового дефицита бюджета, развитие и обеспечение ликвидности долгового рынка для обеспечения инвесторов соответствующими безрисковыми инвестиционными возможностями. 1.3.2. Предоставление государственных гарантий для юридических лиц, в т. ч. и во внешнеторговых операциях. 1.3.3. Бюджетные кредиты

Вид финансового регулирования	Краткая характеристика
1. Бюджетно-налоговое регулирование	1.4. Управление суверенными фондами в рамках антициклической финансовой политики, софинансирование пенсий и развития национальных проектов (правила накопления и расходования суверенных валютных резервов для сглаживания экономических циклов). 1.4.1. Бюджетные правила по абсорбированию излишков валютной ликвидности от экспортно-импортных операций для обеспечения финансовой стабильности индикаторов валютного рынка. 1.4.2. Стратегия инвестирования ликвидной части накопленных резервов сверх определенной базы накопления (доли в % к валовому внутреннему продукту) в различные реальные и финансовые активы, инфраструктурные проекты, докапитализацию государственных финансовых и нефинансовых корпораций в периоды кризисов
2. Таможенно-тарифное регулирование	2.1. Таможенных пошлины, тарифы и сборы по экспортно-импортным операциям. 2.2. Таможенные льготы, в т. ч. специальное таможенное регулирование в рамках стимулирующей или протекционистской политики для отдельных рынков. 2.3. Таможенно-тарифное регулирование в рамках наднациональных торговых объединений
3. Денежно-кредитное регулирование	3.1. Монетарная политика регулирования инфляции и занятости. 3.1.1. Эмиссия и обслуживание обращения денежной базы в экономике (сеньораж). 3.1.2. Изменение процентной (ключевой) ставки. 3.1.3. Валютные интервенции и таргетирование валютного курса. 3.2. Специальные программы по выкупу активов с рынка, в т.ч. выкуп государственных облигаций в рамках согласованных действий с органами бюджетно-налогового регулирования
4. Регулирование устойчивости финансовой системы (пруденциальный контроль)	4.1. Обеспечение стабильности финансовой системы (макропруденциальное финансовое регулирование) и контроль финансовой устойчивости ее отдельных элементов и участников (микропруденциальное финансовое регулирование). 4.1.1. Коэффициенты валового левериджа и нормативов соотношения активов и обязательств для различных участников рынка. 4.1.2. Коэффициенты взвешивания риска в нормативе достаточности капитала по торговому портфелю ценных бумаг. 4.1.3. Резервные требования к капиталу кредитных организаций. 4.1.4. Лимитирование предельных ставок по кредитам и депозитам. 4.1.5. Контрциклический буфер капитала. 4.1.6. Стресс-тестирование финансовых организаций. 4.1.7. Прочие надзорные мероприятия

Составлено автором по материалам источников [4; 7; 9; 19]

Заключение

В научной литературе имеется несколько различных точек зрения по поводу того, как следует определять понятие государственного финансового регулирования. Это может быть связано с особенностями перевода части термина «финансовое» на иностранные языки, а также со спецификой законодательства, определяющего статус монетарного регулятора как независимого от государства субъекта финансового регулирования экономики.

Несмотря на то, что центральный банк фигурирует как субъект финансового регулирования в научных работах ряда авторов, монетарная политика, являющаяся его основной функцией, рассматривается ими как самостоятельная сфера регулирования экономики, отдельная от системы финансового регулирования. С нашей точки зрения, это не совсем справедливо, и в настоящей статье представлены аргументы для ее обоснования.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 24.02.2021 № 20-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Буздалина, О. Б. Тенденции развития финансового регулирования экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.auditfin.com/fin/2015/3/fin_2015_31_rus_05_04.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
3. Буклемишев, О. В., Данилов, Ю. А., Кокорев, Р. А. Мегарегулятор как результат эволюции финансового регулирования // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/megaregulyator-kak-rezultat-evolyutsii-finansovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.02.2021).
4. Воробьев, Ю. Н. Теоретико-методологические основы финансовых методов регулирования и стимулирования экономики страны и ее регионов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 3 (36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-finansovyh-metodov-regulirovaniya-i-stimulirovaniya-ekonomiki-strany-i-ee-regionov> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Воробьева, Е. И. Государственное финансовое регулирование социальных процессов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2014. – № 4 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-finansovoe-regulirovanie-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Головин, А. О., Толкаченко, Г. Л. Финансовое регулирование развития экономики в глобальных цепочках стоимости // Финансы и кредит. – 2016. – № 6 (678) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-regulirovanie-razvitiya-ekonomiki-v-globalnyh-tsepochkah-stoimosti> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Дорофеев, М. Л. (2020) Современные особенности государственной политики стабилизации экономики в условиях кризиса // Банковское дело. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43803418_26763436.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
8. Дорофеев, М. Л. Перспективы блокчейна в развитии финансов зеленой экономики // Вестник университета. – 2020. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-blokcheyna-v-razvitii-finansov-zelenoy-ekonomiki> (дата обращения: 25.02.2021).
9. Ильина, Т. Г. Виды и методы финансового и монетарного регулирования экономики в условиях современности // ПУФ. – 2015. – № 1 (17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-metody-finansovogo-i-monetarnogo-regulirovaniya-ekonomiki-v-usloviyah-sovremennosti> (дата обращения: 21.02.2021).
10. Клименко, А. В., Минченко, О. С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7–30.
11. Мокина, Л. С., Никитина, Э. Г. Необходимость государственного регулирования экономики // Вестник СамГУ. – 2015. – № 2 (124) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 24.02.2021).
12. Финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. Е. В. Маркиной. – 3-е изд. стер. – Москва: КНОРУС, 2021. – 424 с. – (Бакалавриат).
13. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики: учебник. Серия: Магистр / под ред. проф. М. А. Абрамовой, проф. Л. И. Гончаренко, проф. Е. В. Маркиной. – М.: Юрайт, 2014. – 550 с. –
14. Худякова, Л. Посткризисное финансовое регулирование на межгосударственном уровне // Мировая Экономика и международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 3–14.
15. Правовой статус и функции ЦБ РФ // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 25.02.2021).
16. Словарь иностранных слов в переводчике ABBYY Lingvo. Перевод слова “finance” [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/finance> (дата обращения: 25.02.2021).
17. Avgouleas, E. The global financial crisis, behavioral finance and financial regulation: In search of a new orthodoxy // Journal of Corporate Law Studies. – 2009. – No. 9 (1). – Pp. 23–59. <http://dx.doi.org/10.1080/14735970.2009.11421534>
18. Brunnermeier, M., Crockett, A., Goodhart, C., Persaud, A., Shin, H. The fundamental principles of financial regulation. Geneva Reports on the World Economy 11 // International Center for Monetary and Banking Studies (ICMB). – 2009. – 134 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cepr.org/sites/default/files/geneva_reports/GenevaP197.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
19. Panico, C., Pinto, A., Puchet, M., Marta, A., Suarez, V. The evolution of financial regulation before and after the crisis // Revista Económica. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326015964_The_evolution_of_financial_regulation_before_and_after_the_crisis (дата обращения: 10.01.2021). <http://doi.org/10.22409/economica.15i1.p54>

20. Schnabl, G., Sonnenberg, N. Monetary policy, financial regulation and financial stability: A comparison between the Fed and the ECB (April 6, 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3571200> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3571200> (дата обращения: 20.01.2021).
21. The IMF's Annual Macroprudential Policy Survey – Objectives, Design, and Country Responses // IMF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/30/pp043018-imf-annual-macroprudential-policy-survey>. (дата обращения: 22.01.2021).

References

1. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (The Bank of Russia)" (No. 20-FZ, as amended dated on February 24, 2021). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052> (accessed 25.02.2021). (In Russian).
2. Buzdalina O. B. Trends in the development of financial regulation of the economy, *Audit and Financial Analysis*, 2015. Available at: https://www.auditfin.com/fin/2015/3/fin_2015_31_rus_05_04.pdf (accessed 24.02.2021). (In Russian).
3. Buklemishev O. V., Danilov Yu. A., Kokorev R. A. Megaregulator as a result of the evolution of financial regulation, *Moscow University Economics Bulletin*, 2015, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/megaregulyator-kak-rezultat-evolyutsii-finansovogo-regulirovaniya> (accessed 24.02.2021). (In Russian).
4. Vorob'ev Yu. N. Theoretical and methodological foundations of financial methods of regulation and stimulation of the economy of the country and its regions, *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, 2016, № 3 (36). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-finansovyh-metodov-regulirovaniya-i-stimulirovaniya-ekonomiki-strany-i-ee-regionov> (accessed 24.02.2021). (In Russian).
5. Vorob'eva E. I. State financial regulation of social processes, *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, 2014, no. 4 (29). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-finansovoe-regulirovanie-sotsialnyh-protsessov> (accessed 24.02.2021). (In Russian).
6. Golovin A. O., Tolkachenko G. L. Financial regulation of global value chains, *Finance and Credit*, 2016, no. 6 (678). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-regulirovanie-razvitiya-ekonomiki-v-globalnyh-tsepochkah-stoimosti> (accessed 24.02.2021). (In Russian).
7. Dorofeev M. L. Current features of state policy on economic stabilization in crisis, *Bankovskoe delo*, 2020, no. 8. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43803418_26763436.pdf (accessed 28.02.2021). (In Russian).
8. Dorofeev M. L. Blockchain prospects for green economy finance, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-blokcheyna-v-razviti-finansov-zelenoy-ekonomiki> (accessed 25.02.2021). (In Russian).
9. Il'ina T. G. Types and methods of financial and monetary regulation of the economy in modern conditions, *Problems of Accounting and Finance*, 2015, no. 1 (17). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-metody-finansovogo-i-monetarnogo-regulirovaniya-ekonomiki-v-usloviyah-sovremennosti> (accessed 21.02.2021). (In Russian).
10. Klimenko A. V., Minchenko O. S. State regulation of the economy: issues of theory and best practice, *Public Administration Issues*, 2016, no. 3, pp. 7–30. (In Russian).
11. Mokina L. S., Nikitina E. G. The need for state regulation of the economy, *Vestnik of Samara State University*, 2015, no. 2 (124). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (accessed 24.02.2021). (In Russian).
12. *Finance: textbook*, authors team, ed. E. V. Markina, 3rd edition, Ster. – Moscow, Knorus, 2021, 424 p. (Bachelor course) (In Russian).
13. *Financial and monetary methods of economic regulation*, eds prof. M. A. Abramova, prof. L. I. Goncharenko, prof. E. V. Markina, Moscow, Yurait, 2014, 550 p. (In Russian).
14. Khudyakova L. Post-crisis financial regulation at the interstate level, *World Economy and International Relations*, 2013, no. 1, pp. 3–14. (In Russian).
15. Legal status and functions of the Central Bank of the Russian Federation, *Official website of the Central Bank of the Russian Federation*. Available at: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (accessed 25.02.2021). (In Russian).
16. *Dictionary of foreign words in ABBYY Lingvo translator. Translation of the word "finance"*. Available at: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/finance> (accessed 25.02.2021). (In Russian).
17. Avgouleas E. The global financial crisis, behavioral finance and financial regulation: In search of a new orthodoxy, *Journal of Corporate Law Studies*, 2009, no. 9(1), pp. 23–59 <http://dx.doi.org/10.1080/14735970.2009.11421534>
18. Brunnermeier M., Crockett A., Goodhart C., Persaud A., Shin H. The fundamental principles of financial regulation. Geneva Reports on the World Economy 11. *International Center for Monetary and Banking Studies (ICMB)*, 2009, 134 p. Available at: https://cepr.org/sites/default/files/geneva_reports/GenevaP197.pdf (accessed 10.02.2021).

19. Panico C., Pinto A., Puchet M., Marta A., Suarez V. The evolution of financial regulation before and after the crisis, *Revista Económica*, 2014, p. 54. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326015964_The_evolution_of_financial_regulation_before_and_after_the_crisis (accessed 10.01.2021). <http://doi.org/10.22409/economica.15i1>
20. Schnabl G., Sonnenberg N. *Monetary policy, financial regulation and financial stability: A comparison between the Fed and the ECB* (April 6, 2020). Available at: <https://ssrn.com/abstract=3571200> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3571200> (accessed 20.01.2021).
21. The IMF's annual macroprudential policy survey – objectives, design, and country responses, *IMF*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/30/pp043018-imf-annual-macroprudential-policy-survey> (accessed 22.01.2021).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.2.005.1

JEL Z19

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-149-155

Амелина Елена Михайловна
д-р филос. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный универси-
тет управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

А. А. ЗИНОВЬЕВ О ПЕРЕРОЖДЕНИИ СОВЕТСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Проанализированы взгляды известного отечественного социолога и философа А. А. Зиновьева (1922–2006) на советскую управленческую элиту и этапы ее социальной и духовной эволюции. Раскрыты представления социолога об идейной основе формирования этой элиты и степени ее органичности обществу. Исследованы выявленные А. А. Зиновьевым социальные типы управленцев, присущие раннему и позднему периодам существования СССР. Показано, что ленинские и сталинские руководители, согласно мировоззрению социолога, вдохновляясь духом коммунизма, широко привлекали к управлению выходцев из народа и контролировали разрастание бюрократии. Раскрыт идейный и социальный смысл десталинизации как неизбежного, но нравственно ущербного по своей форме управленческого шага. Выявлены основные характеристики брежневской и горбачевской управленческой элит, как привилегированного слоя, оторванного от народа, растратившего коммунистические идеалы и готового к капиталистической трансформации. Показано, что регрессивную эволюцию страны А. А. Зиновьев рассматривает как следствие гибели духа коммунизма, то есть того состояния человеческих душ, которые были свойственны первым этапам жизни советской управленческой элиты и поднимали духовную жизнь людей на недостижимые высоты исторической романтики.

Ключевые слова: дух коммунизма, идейное перерождение, культурная революция, народовластие, предательство, сверхвласть, советская управленческая элита, социалистическая буржуазность

Для цитирования: Амелина Е.М. А. А. Зиновьев о перерождении советской управленческой элиты // Вестник университета. 2021. № 3. С. 149–155.

Elena M. Amelina
Dr. Sci. (Philos.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

A. A. ZINOVIEV ON THE TRANSFORMATION OF THE SOVIET MANAGERIAL ELITE

Abstract. The article analyses the views of the famous Russian sociologist and philosopher, A. A. Zinoviev (1922–2006) on the Soviet administrative elite and the stages of its social and spiritual evolution. The paper reveals the ideas of the sociologist about the ideological basis of the formation of this elite, the degree of its organic nature to society. The author investigates identified by A. A. Zinoviev, social types of managers inherent in the early and late periods of the life of the USSR. The study shows that the Leninist and Stalinist leaders, according to the sociologist's worldview, were inspired by the spirit of communism, widely attracted people to government and controlled the growth of the bureaucracy. The article reveals the ideological and social meaning of de-Stalinization as an inevitable, but morally defective administrative step, from the position of a philosopher. The paper identifies the main characteristics of the Brezhnev and Gorbachev management elite, as a privileged stratum cut off from the people, who have lost faith in communist ideals and are ready for capitalist transformation. The author shows that the subsequent regressive evolution of the country A. A. Zinoviev considers it as a consequence of the death of the spirit of communism, that is, the state of human souls that were characteristic of the first stages of the life of the Soviet administrative elite, and raised the spiritual life of people to the unattainable heights of historical romance.

Keywords: communism spirit, ideological degeneration, cultural revolution, democracy, betrayal, superpower, Soviet administrative elite, socialist bourgeoisie

For citation: Amelina E.M. (2021) A. A. Zinoviev on the transformation of the Soviet managerial elite. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 149–155. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-149-155

© Амелина Е.М., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Amelina E.M., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Исследование российской элиты является важной и актуальной задачей, так как от ее гражданственности, профессионального и культурного уровня зависит политическая и социально-экономическая ситуация в стране, ее единство. Нынешней российской элите свойственна известная раздвоенность. Одна ее часть связана с западными транснациональными корпорациями и озабочена собственными экономическими выгодами и интересами, другая нацелена на сохранение и укрепление государства. Этот исторический феномен заставляет нас обратиться к недавнему прошлому, событиям 90-х гг. XX в., когда идейная раздвоенность советской управленческой элиты привела к распаду СССР.

Поскольку судьба любой страны пишется не с чистого листа, а имеет тенденцию сохранять преемственность с предшествующими историческими периодами и стилями управления, то анализ особенностей советской элиты, проведенный выдающимся отечественным философом и социологом А. А. Зиновьевым (1922–2006) сохраняет свое непреходящее значение, предохраняя от возможных ошибок в дальнейшем. У мыслителя не было отдельного фундаментального труда, посвященного анализу советской элиты, тем не менее, в ряде его последних работ – «Гибель русского коммунизма» (2001), «Русская трагедия» (2002), «На коне, танке и броневике: записки воина философа» (2018) и др., ему удалось глубоко и своеобразно охарактеризовать сущностные черты советской управленческой элиты, выделить периоды ее развития от возникновения до ухода с исторической арены. А. А. Зиновьев сумел показать развитие советской элиты в контексте жизни всего общества как фактор, конструирующий государство и направляющий его историю.

Литературный обзор

Социально-философский аспект анализа процессов, происходивших в советском обществе, ускользает от взглядов ряда авторов, занимающихся данной темой. Некоторые современные работы связаны с упрощенным пониманием советской руководящей элиты как абсолютно оторванной и враждебной народу. Ряд авторов изучает руководящую элиту в чисто историко-социологическом аспекте, уделяя главное внимание конкретным вопросам социального состава и образовательного уровня советских управленцев. Есть и работы, в которых в односторонних советологических традициях разоблачаются материальные излишества и коррупционная составляющая деятельности советских руководящих работников и т. д. К наиболее серьезным и фундаментальным трудам в области исследования советской элиты относятся работы Э. Модсли и С. Уайта, В. М. Зубок, М. Мэсньюса, П. Ратленда и др. [5; 7; 8; 9].

Постановка задачи

В настоящей статье на основании последних социально-философских работ А. А. Зиновьева, авторы реконструируют представления философа о том, что являла собой советская управленческая элита, а также как и почему происходило ее социальное и ценностное перерождение (с 1917 г. по конец 1980-х гг.), закончившееся крахом социалистического общества.

Из поставленной задачи вытекает целый ряд вопросов: какова была идейная основа формирования советской управленческой элиты с позиции А. А. Зиновьева? Какие периоды эволюции советской управленческой элиты он выделял? В какой мере и на каких исторических этапах, по его мнению, советское управление представляло интересы народа? Когда бюрократическая составляющая подавила народовластные истоки управления? Какие социальные типы управленцев существовали и сменялись на протяжении советского периода? Какие методы использовал управленец сталинского периода? Какие достоинства и недостатки были присущи управленческой элите в процессе ее эволюции, и почему она не справилась с кризисными процессами конца 80-х гг. XX столетия? Наконец, какой методологией руководствовался мыслитель в осмыслении данных вопросов?

Методология

Наше исследование исходит из социально-философской трактовки общества как эволюционирующей целостности, чья духовная сфера является важнейшим и активным фактором его развития. Общеметодологической базой проводимого исследования является принцип историзма, ориентирующий на проведение

научно-реалистического подхода, поэтому главные вопросы рассматриваются в порядке их исторического развития. В работе в качестве ведущего был использован также метод рациональной реконструкции.

Основные результаты

1. Отметим, что, еще на заре советской власти видный отечественный социолог П. А. Сорокин (1889–1968) рассматривал процесс усиления коммунистических преобразований («коммунизацию») в России как тенденцию, свойственную тяжелым периодам жизни народов (войны, экономические спады, голод). С его точки зрения, окончание этих эпох нищеты и разрухи всегда толкало колесо истории в обратном направлении, что приводило к «декоммунизации». В России, указывал он, с преодолением бедности недовольство властью рано или поздно «закончится новым ростом богатств, имущественным расслоением и окончательной трагедией коммунизма» [6, с. 98]. В чем-то сходной точки зрения придерживается и А. А. Зиновьев, который, независимо от своего предшественника, нарисовал собственную траекторию перерождения русского коммунизма и его руководящей элиты, имеющую свои периоды.

Первый период, ленинский, охватывает время от Октябрьской революции 1917 г. до смерти В. И. Ленина в 1924 г. Второй период, сталинский, охватывает период со смерти В. И. Ленина до смерти И. В. Сталина в 1953 г. Третий – хрущевско-брежневский, это период зрелости (с 1950-х до середины 1980-х гг.), когда страна достигла своего наивысшего расцвета и развития. Наконец, четвертый период, горбачевско-ельцинский, начинается с приходом к власти М. С. Горбачева в 1985 г. и заканчивается переворотом во главе с Б. Н. Ельциным.

2. А. А. Зиновьев так же, как П. А. Сорокин, находил, что коммунистический строй установился в России не случайно, а закономерно – как результат голода, войны и разрухи. Коммунистические идеалы закаленных марксистов-революционеров легли на подготовленную почву, соответствовали характеру народа, его историческим традициям и международной ситуации. Дух коммунизма, овладев массами, стал важнейшей движущей силой социалистического строительства. Новая государственная власть в своей идейной пропаганде базировалась на коммунистических идеалах, в которые она безоговорочно верила и которые звали в светлое будущее. Первая советская система власти, согласно взгляду мыслителя, являлась одновременно и результатом деятельности коммунистических управленцев, и проявлением власти народа.

Управленческая элита исходила из идеи народного самоуправления и «творчества масс». Ее лидеры стремились вовлечь в государственное управление большинство трудящихся и опирались на уже возникшую в первую русскую революцию советскую форму народовластия. В этот период в управлении страной речь шла не о переорганизации того, что досталось от прошлого, а о создании новых форм социальной жизни – социальных ячеек нового общества, трудовых коллективов. В них формировались новые социальные отношения и новые системы взаимодействия. Ленинский период, как юность нового общества, утверждает социолог, стал результатом «грандиозного исторического творчества миллионов людей, а не исполнением злых замыслов тиранов» [2, с. 169]. Результатом управленческой деятельности коммунистов ленинского этапа явилось зарождение общества социальной организации более высокого уровня, так как в нем для подавляющего большинства населения постепенно утверждались социальные права и гарантии на работу, образование, обучение, медицинское обслуживание, отдых, пенсии и т. д., то есть удовлетворение основных жизненных потребностей.

3. Сталинский период управления, по мнению А. А. Зиновьева, носил двойственный характер. В управлении сохранялось народное представительство, так как выходцы из нижних слоев населения занимали управленческие посты снизу доверху, но дополнялось системой партийно-государственной, государственно-бюрократической и нормативно-законной властью. Ее разрастание, диктовавшееся задачами социально-экономического развития, постоянно контролировалось и сдерживалось. Вышедший из народа руководитель мог обратиться для реализации социалистических задач к самому народу, минуя официальный управленческий аппарат. Бюрократия постоянно подвергалась чисткам за волокиту и инерцию.

Помимо самой власти, в структуру управления входила, согласно терминологии А. А. Зиновьева, так называемая «сверхвласть». Она представляла собой личную канцелярию И. В. Сталина, группу подвластных ему помощников (номенклатуры) и органов государственной безопасности. Феномен номенклатуры, подчеркивает мыслитель, играл ключевую роль во властной сфере советского управления. В сталинское время в нее входили специально отобранные, надежные, с точки зрения центральной власти работники, руководившие большими массами людей. Последний элемент «сверхвласти» – органы госбезопасности – играл

исключительную роль. Помимо своих собственных задач он осуществлял контроль над аппаратом партийно-государственной власти и организацию связи вождя и масс. Органы безопасности, как и советская власть в целом, пользовались поддержкой и симпатией у населения. Этот период, по мнению социолога, характеризуется единством управляющих и управляемых, и ему было, в целом, свойственна «атмосфера, если не веры, то желания веры в коммунистическую утопию» [1, с. 70]. В элите этого периода доминировал социальный тип самоотверженного коммуниста.

Важным достижением сталинского управления стало создание действенной идеологической составляющей, способствующей воспитанию многомиллионных масс и их мобилизации на строительство нового общества. К достижениям сталинской управленческой элиты А. А. Зиновьев относил и проведение культурной революции, которая явилась одним из основных условий выживания страны. То, что не могла осуществить царская Россия сделала Россия советская, ставшая со временем сверхдержавой «благодаря советскому профессору и студенту» [1, с. 421]. В области образования укреплялись высшие стандарты знания, утверждалась ценность высокой культуры. Социолог находил, что к концу 1930-х гг. именно достигнутый уровень образования помог найти людей для замены репрессированных армейских кадров. Германию во Второй мировой войне, заключает он, «победили советский школьный учитель и советский десятиклассник» [1, с. 421].

Результатом деятельности народа под руководством сталинской управленческой элиты, отмечает философ, стал беспрецедентный скачок в социальном и культурном развитии. Страна из бедной и малограмотной вырвалась на передовые мировые позиции. При этом советские люди были не только зрителями, но и активными действующими лицами процессов качественного улучшения их жизни. Поэтому, заключает философ, изображение данного периода, как «действия кучки злодеев во главе со Сталиным и прочую массу невинных жертв этой кучки есть идеологический кретинизм. В реальности происходила организация всей многомиллионной массы населения в грандиозную систему власти и управления, причем в систему народовластия и самоуправления» [1, с. 70].

Оборотная сторона деятельности сталинской элиты, по мнению ученого, была связана с массовыми репрессиями, как средством улучшения управляемости обществом. Активное доноительство рядовых граждан было поощряемо государством. Это пагубное явление, отмечает социолог, было проявлением самодетельности масс. Долгое время оно выступало как инструмент народовластия, являясь «естественной формой проявления подлинно народной демократии» [2, с. 177]. А. А. Зиновьев отмечает, что в брежневскую эпоху ему в силу профессиональных задач пришлось анализировать сотни папок доносов 1930-х и 1940-х гг. перед тем, как их должны были уничтожить. Этот социологический анализ показал ему огромный масштаб практики доноительства, своего рода оргию, идущую снизу. В нем главную роль играли не штатные освещатели, а добровольные активисты, сочинявшие анонимные доносы или открыто выступавшие с обвинениями. В доноительство, как составную часть управления страной, были вовлечены миллионы людей. Этот факт всенародности доноительства, считает социолог, раскрывает массовую добровольность насилия, не позволяя, тем самым понимать сталинизм, как продукт деятельности лично Сталина и органов безопасности. Таким образом, доноительство представляло одновременно и как процесс, шедший с низов, и как явление, спускавшееся с высот власти. Его легализация становилась, тем самым, школой развращения народа и поощрения предательства, плоды которого впоследствии самым негативным образом отразились на склонностях российской элиты. Преданность власти стала выражаться в легализованном предательстве ближнего.

4. Хрущевско-брежневский период эволюции советской управленческой элиты, указывает А. А. Зиновьев, ознаменовался решением задач десталинизации. Расставание со сталинским наследием произошло, по его мнению, в постыдно-предательской форме избияния мертвого льва, что свидетельствовало об углублении нравственной деградации верхов. Десталинизация, согласно ученому, была порождена как внутренними процессами жизни элиты, так и импульсом, идущим от первичных парторганизаций. Она была выгодна большому слою руководящих работников различных уровней, которые стремились обезопасить себя от периодических репрессий и сделать свое положение стабильным. Творцы десталинизации не смогли преодолеть бюрократизм и не справились со сложившейся инерцией управленческой системы. В это время в сфере управления стал постепенно зарождаться такой государственный аппарат, который стал исключать народовластие предшествующих этапов. Номенклатурные работники начинают образовывать особый слой и пользуются различными привилегиями, которые пока еще не выходили за рамки «разумного». Разница в доходах между 10 % высших и 10 % низших слоев в СССР составляла четыре к одному.

К 60-м гг. XX в., подчеркивает А. А. Зиновьев, страна вырвалась на передовые мировые позиции и жизнь людей улучшалась вместе со всей страной. Успех социализма в СССР был настолько ошеломляющим для всего мира, что напугал Запад, «который с первых дней существования русского коммунизма вел упорную борьбу против него» [1, с. 51]. Однако именно в этот послевоенный период, по его мнению, советские управленцы столкнулись с пределами социалистической власти и социальной организации населения. Обнаружилось, что строй, способный мобилизовать массы на решение сверхсложных проблем, не способен успешно конкурировать со строем капиталистическим в сфере экономики и не может поднять уровень жизни населения выше западного. Сама советская экономика все более усложнялась и требовала новых методов организации. Высшее руководство хрущевской эпохи стремилось осуществить улучшения через внедрение «самофинансирования» и «самоокупаемости» предприятий. Оно проводило децентрализацию управления народным хозяйством, создавало совнархозы, но эти меры не приносили существенных экономических сдвигов. Советский строй, заключает социолог, стал проявлять тенденцию к бюрократизации, волоките и т. п. В брежневский период управление страной, по мнению А. А. Зиновьева, плелось за происходящими в стране событиями. Он выделяет три основные черты брежневского аппарата управления: 1) полное исчезновение народовластия; 2) господство административно-бюрократической системы; 3) превращение партийного аппарата в основу и ядро системы власти и управления.

5. Тайна управления в СССР, согласно ученому, заключалась в том, что высший партийный аппарат, будучи «сверхвластью», полностью зависел от составлявших его людей. Именно здесь и разыгралась историческая драма СССР. К концу брежневского периода произошла смена социального и нравственно-психологического типа управленца. Поколение руководителей, являвших собой социальный тип беззаветного коммуниста, ушло в прошлое: погибло на войне или просто умерло, утратив решающую роль в управлении страной. Его заменил новый тип. Это «коммуняки» (термин А. А. Зиновьева – Е.А.), растратившие социалистические идеалы, заинтересованные в карьерном росте, обретении пакета особых социальных благ. Этому типу наряду с коллективизмом, подчеркивает социолог, были свойственны «хамелеонство, склонность к халтуре и очковитирательству, склонность к холуйству перед властями, уверенность в будущем, низкий уровень предприимчивости и способности к риску» и т. п. [1, с. 383]. Все большее значение в высших этажах общества приобретало преимущество рождения в определенном социальном слое, изворотливость и способность к продвижению по службе без наличия необходимых профессиональных способностей. Новый социальный тип управленца утвердился к концу брежневской эпохи. Процессам изменения самой элиты сопутствовало то, что в 1980-е гг. социалистическое общество в СССР усложнялось, стало переживать кризис роста, выразившегося в сбоях в экономической сфере. Этот кризис, как утверждает А. А. Зиновьев, не был диагнозом непригодности социализма, и вполне мог быть преодолен уже существующими средствами. Но импотентная элита не могла справиться с новыми вызовами. К этому добавились провалы в идеологической сфере, завершившиеся уничтожением социалистической идеологии, и беспрецедентное влияние на настроения верхов западной пропаганды.

Особую роль в происходящих социальных и духовных событиях, по мнению А. А. Зиновьева, сыграло то, что во главе партийного аппарата появилась такая роковая для страны личность, как М. С. Горбачев. При нем еще больше нарушился принцип подбора кадров, произошла резкая качественная смена управленческой элиты (до 61,5 % только в Политбюро и Секретариате ЦК КПСС), приведшая к формированию в высших органах власти особого слоя людей, связывавших свою высшую награду с материальными соблазнами Запада. Этим слоем руководило критическое отношение ко всему своему и зависть ко всему чужому. Логика его рассуждений была такова: в том, что мы живем хуже, чем в Европе, виноват коммунистический социальный строй. Сбросим его, установим западный строй, и у нас будет так же хорошо, как на Западе. И, хотя, как считает А. А. Зиновьев, в самой горбачевской элите существовала раздвоенность: шла борьба между теми, кто пытался сохранить социалистические принципы и теми, кто пытался их нарушить, победа оказалась за последними. Часть высших управленцев, переродившись, направила историю России по пути верхушечного контрреволюционного переворота, разрушившего основу управленческой системы советского общества – КПСС. В 1991 г. была отменена руководящая роль КПСС в обществе. В результате к краху пришла вся управленческая система, рухнули идеология, экономика, трудовые коллективы, культура.

6. А. А. Зиновьев критикует точку зрения, согласно которой у советского коммунизма не было массовых защитников, и, что якобы сами советские люди ненавидели коммунизм. Дело обстояло, по его мнению,

сложнее. Несмотря на возникшие трудности в целом, советский государственный социализм превратил страну к 80-м гг. XX в. во вторую сверхдержаву. Это свидетельствовало не о застое, а о самом стремительном прогрессе во всех областях. Осуществить контрреволюцию в таких условиях можно было лишь ползучим способом, не сразу раскрывая природу происходящего. Каждый новый антисоветский шаг победившей группы партийного руководства, сопровождался марксистской фразеологией и не выглядел, как контрреволюция, а совокупность этих шагов сразу внятно не раскрывалась. Об отказе от коммунизма речи не шло, и простой народ понимал деятельность элиты как новый курс, улучшающий общество. Только постепенно обманутые осознали, что контрреволюция уже совершилась. Деяния клики горбачевского призыва А. А. Зиновьев рассматривает как заключительное эпохальное предательство, имевшее мировые последствия: «партийный аппарат предал всю систему власти и партию, все они предали подвластное население. Советский Союз предал союзников по советскому блоку, советский блок предал ту часть человечества, которая рассчитывала на его поддержку» [3, с. 393]. В качестве инструмента ликвидации советского строя стали внедряться образцы рыночной модели, предназначенные для стран третьего мира. Достаточно быстро «разрыв доходов между высшими 10 % и низшими 10 % населения составил тридцать к одному» [1, с. 10].

Заключение

Итак, мы рассмотрели взгляды А. А. Зиновьева на процесс эволюции советской управленческой элиты. Он предстает в его трактовке как процесс ее идейного и социального перерождения. Социолог признает, что субъективный фактор стал важнейшим в объяснении разворачивающихся в стране событий. Для их интерпретации А. А. Зиновьев обращается к неокантианской методологии, рассматривавшей смену ценностей и представлений о должном в качестве силы, формирующей социальную эволюцию. Если М. Вебер связывал процессы перехода европейского общества от традиционного к современному с торжеством «духа капитализма», то для А. А. Зиновьева кризисные процессы в России конца 1980-х – начала 1990-х гг., были связаны с крахом тех ценностей, которые вдохновляли предыдущие поколения российской управленческой элиты. Неслучайно первые этапы жизни СССР и совершенный в этот период рывок в культурном, экономическом и социальном развитии ученый объясняет одержимостью руководящего слоя коммунистическими идеалами. Регрессивную эволюцию страны он рассматривал уже как следствие гибели того состояния человеческих душ, которые были свойственны ранним этапам существования советской управленческой элиты и поднимали духовную жизнь людей и «жизнь нашей страны на величайшие высоты исторической романтики» [1, с. 495]. Предательство в виде доноительства в сталинскую эпоху, затем предательство соратниками самого И. В. Сталина, и, наконец, предательство страны, народа и коммунистических идеалов в горбачевско-ельцинскую эпоху, стали закономерными этапами нравственного перерождения и деградации элиты, завершившиеся гибелью социализма.

Характеризуя эволюцию советской элиты, социолог уходит от упрощенного толкования ленинского и сталинского периодов управления как реализации коварных задач кучки злодеев. Напротив, это управление при всех прочих обстоятельствах носило, по его мнению, народовластный характер. Однако, одержав блистательную победу, сталинская элита сделала возможным вариант ухода социализма со сцены истории, ибо сама реализация коммунистической идеи материального изобилия и распределения материальных благ по потребностям оказалась самоубийственной для реального коммунизма. Она занижала горизонты социального развития утилитарными задачами, смещая систему ценностей из духовной сферы в материальную. Социалистическая буржуазность стала истоком гибели социалистического строя. С брежневской эпохой исчезает народовластная сущность управления и разрастается управленческий слой, сам мечтающий стать буржуазией. В конце 80-х гг. XX в., заключает А. А. Зиновьев, отсутствие достойного лидера, способного сплотить СССР для решения кризисных проблем, импотенция правящей элиты, капитулировавшей перед Западом, беспрецедентное влияние западной пропаганды, паралич гражданственности, а также рост духа буржуазности и пораженчества привели страну к краху.

Библиографический список

1. Зиновьев, А. А. Русская трагедия. – М.: Родина, 2020. – 528 с.
2. Зиновьев, А. А. На коне, танке и штурмовике: записки воина-философа. – М.: Родина, 2018. – 240 с.

3. Зиновьев, А. А. Фактор предательства / От великого Октября к советскому социализму. Взгляд 100 лет спустя. – М.: Мир философии, 2017. – С. 389–403.
4. Золотов, В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: (1953–1991 гг.): Автореф. дисс. докт. ист. наук: 07.00.02. – М.: МПГУ, 2006. – 34 с.
5. Модсли, Э., Уайт, С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991. – М.: РОССПЭН, 2011. – 431 с.
6. Сорокин, П. А. О русской нации. Россия и Америка. – М.: Е. С. Троицкий, 1992. – 114 с.
7. Zubok, V. M. *A failed empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*. – University of North Carolina Press, 2009. – 671 p.
8. Matthews, M. *Privilege in the Soviet Union: a study of elite life-styles under communism*. – Routledge, 2011. – 200 p.
9. Rutland, P. *The politics of economic stagnation in the Soviet Union: the role of local party organs in economic management* (V. 88.). – Cambridge University Press, 2009. – 303 p.

References

1. Zinov'ev A.A. *Russian tragedy*, Moscow, Rodina, 2020, 528 p. (In Russian).
2. Zinov'ev A.A. *On horseback, tank and armored car: notes of the warrior-philosopher*, Moscow, Rodina, 2018, 240 p. (In Russian).
3. Zinov'ev A. A. The betrayal factor, *From the Great October to Soviet Socialism. A look 100 years later*, Moscow, Mir filosofii, 2017, pp. 389–403. (In Russian).
4. Zolotov V. A. *The political elite of the USSR: social composition, education and cultural level: (1953–1991): Abstract of the Dissertation of the Dr. of Historical Sci.: 07.00.02*, Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2006, 34 p. (In Russian).
5. Mawdsley E., White S. *The Soviet elite from Lenin to Gorbachev. The Central Committee and its members, 1917–1991*, Moscow, ROSSPEN, 2011, 431 p. (In Russian).
6. Sorokin P. A. *About the Russian nation. Russia and America*, Moscow, E. S. Troitskii, 1992, 114 p. (In Russian).
7. Zubok V. M. *A failed empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*, University of North Carolina Press, 2009, 671 p.
8. Matthews M. *Privilege in the Soviet Union: a study of elite life-styles under communism*, Routledge, 2011, 200 p.
9. Rutland P. *The politics of economic stagnation in the Soviet Union: the role of local party organs in economic management* (vol. 88.), Cambridge University Press, 2009, 303 p.

УДК 364.01 JEL I138

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-156-161

Садыков Рамиль Мидхатович
канд. социол. наук, ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1843-4857
e-mail: SadikovRM@mail.ru

Большакова Наталья Леонидовна

ст. преп., ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5202-0642
e-mail: bolshakovanl@mail.ru

Хамадеева Рита Хурматулловна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7818-7536
e-mail: Khamadeeva58@mail.ru

Ramil M. Sadykov
Cand. Sci. (Sociol.), Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-1843-4857
e-mail: SadikovRM@mail.ru

Natalya L. Bolshakova
Senior Lecturer, Bashkir State University, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0001-5202-0642
e-mail: bolshakovanl@mail.ru

Rita H. Khamadeeva
Cand. Sci. (Philos.), Bashkir State University, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-7818-7536
e-mail: Khamadeeva58@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В современных условиях система социального обслуживания населения находится на этапе инновационного реформирования и модернизации, которое обусловлено реализацией нового федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Это целый комплекс новшеств в сфере философии, психологии, идеологии социального обслуживания, мотивации и стимулировании кадров, активизации информационных и социальных технологий, организационно-правового регулирования процессов предоставления услуг. Важные нововведения состоят в законодательных требованиях к организации социальной службы, параметрам оценки нуждающихся граждан, определению подушевых показателей для финансирования социальных услуг. Все подразделения и функции социальной защиты основаны на использовании новых технологий и управленческих решений, апробированных в региональных организациях. Унификация и модернизация всей системы социальных услуг привела к возникновению единых базовых понятий. Все это способствует эффективному взаимодействию поставщиков и получателей услуг, оперативной обратной связи, необходимой для повышения качества обслуживания.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная защита, социальное сопровождение, социальные услуги, социальная работа, профилактика обстоятельств, рынок социальных услуг, индивидуальная программа обслуживания

Для цитирования: Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации: теоретические аспекты // Вестник университета. 2021. № 3. С. 156–161.

SOCIAL SERVICE OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF ITS MODERNIZATION: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. The system of social services for the population in modern conditions is at the stage of innovative reform and modernization, which is due to the implementation of the new Federal Law "On the basics of social services for citizens in the Russian Federation". This is a whole complex of innovations in the field of philosophy, psychology, ideology of social services, motivation and stimulation of personnel, activation of information and social technologies, organizational and legal regulation of the processes of providing services. Important innovations are in the legal requirements for the organization of social services, the parameters for assessing citizens in need, and the determination of per capita indicators for financing social services. All units and functions of social protection are based on the use of new technologies and management solutions, tested in regional organizations. The unification and modernization of the entire system of social services has led to the emergence of common basic concepts. All this contributes to effective interaction between providers and recipients of services, prompt feedback required to improve the quality of service.

Keywords: social service, social protection, social support, social services, social work, prevention of circumstances, the market of social services, individual service program

For citation: Sadykov R.M., Bolshakova N.L., Khamadeeva R.H. (2021) Social service of the population in the conditions of its modernization: theoretical aspects. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 156–161. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-156-161

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2021 г.

Acknowledgments. This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01211-20-01 for 2021.

© Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Sadykov R.M., Bolshakova N.L., Khamadeeva R.H., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В условиях модернизации социальной сферы общества актуальным становится не только решение злободневных проблем, но и повышение доступности и качества социальных услуг населению. В связи с этим сфера социального обслуживания занимает одно из приоритетных направлений реформирования и модернизации. Актуальность и необходимость качественного анализа функционирования и деятельности системы социального обслуживания в соответствии с закономерностями рыночного социального развития и требованиями модернизирующегося российского общества, наряду с фрагментарной изученностью данных вопросов, небольшим количеством социологических публикаций обусловили выбор темы научного исследования.

Для более глубокого изучения и анализа данного социального процесса необходимо в методологическом и концептуальном отношении обратить внимание на фундаментальное понятие, которое тесно соприкасается с данным явлением современной реальности, а именно «социальное обслуживание». В современной социологической науке и социальной практике рассмотрение этой научной категории видится весьма своевременным и актуальным с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и в условиях усиления социальных мер государства [1]. В связи с этим изучение содержания указанного понятия находится в процессе научно-теоретического поиска и практического понимания [6].

Возрастание научного интереса к процессу модернизации процесса социального обслуживания, продолжение изучения содержания его сущности, места и роли в социальной сфере, обусловливает поиск путей повышения качества, формирования рынка социальных услуг и его частичного разгосударствления.

Цель исследования – анализ процессов модернизации системы социального обслуживания населения, обусловленное принятием и реализацией нового Федерального закона. Достижение цели научного исследования осуществлялось на основе применения комплекса общенаучных методов, в том числе логического, системного, сравнительного, функционального.

Литературный обзор

Большинство российских исследователей, социальное обслуживание рассматривают как подсистему социальной защиты и социальной политики [3; 5]. Ю. В. Вавилина и Е. Н. Васильева определяют социальное обслуживание как ведущий субъект социальной работы, И. В. Малофеев, Л. В. Топчий, Л. М. Кочьян – как организационную форму социальной деятельности [2; 7; 9; 15].

М. В. Фирсов, И. В. Наместникова, Г. В. Черкасская определяют социальное обслуживание как основную часть социального обеспечения [16; 19]. Противоположного мнения придерживаются П. Д. Павленок, М. Г. Чельцова и др., понимая под социальным обеспечением часть социального обслуживания [10]. Отдельные авторы рассматривают этот процесс как социальный сервис (от англ. service – оказание услуг, обслуживание; social services – социальное обслуживание) [18].

Структурно-функциональный подход в анализе социального обслуживания представлен в работах П. Д. Павленок, Т. С. Пантелеева, Е. И. Холостова и др. [10; 12; 17]. В данном концептуальном подходе социальное обслуживание рассматривается как система, где основными элементами являются типы учреждений, их функции, цели и направления деятельности, этические и правовые нормы, виды помощи и услуг. Значимое внимание уделяется взаимодействию с другими учреждениями и организациями, системе структурных подразделений, сотрудничестве формальных и неформальных социальных систем поддержки [13; 14].

Обсуждение

Неравный доступ к социальным услугам и противоречия самой системы обслуживания порождают новые проблемы и конфликты. В частности, можно выделить противоречия между получателями социальных услуг и нуждающимися в них гражданами. Отмечено, что за услугами чаще обращаются те, кто более информирован и активно ориентирован на их получение, а не те, кто больше в них испытывает потребность [8]. Некоторые специалисты обоснованно утверждают, что имеются недостатки в системе выявления нуждающихся в социальном обслуживании индивидов. Далеко не всем нуждающимся гражданам известны положения законодательства о социальном обслуживании. В целом некоторые граждане плохо информированы о возможности получения социальных услуг и поэтому не способны обратиться за ними.

Многие исследователи социальной сферы отмечают несовместимость некоторых положений нового законодательства с реальными жизненными условиями [11]. Преодоление возникших отставаний и противоречий в рассматриваемой сфере требует широкомасштабной модернизации и инновационных обновлений с учетом стимулирования роста доходов и сохранения при этом социальной стабильности общества. Следует отметить, что преобразования в этой сфере и процессы модернизации системы социального обслуживания необходимы и актуальны в условиях дальнейшего развития социального государства. К модели социального обслуживания населения, сложившейся более двадцати лет назад, в настоящее время предъявляются новые требования. В прежней преобладали монополизм государственных служб, нерыночный характер функционирования, ориентация на социально-неблагополучные и льготные категории населения.

Необходимость в глубокой модернизации системы социального обслуживания населения вызвана рядом объективных причин, перечисленных ниже.

1. Изменение в общественной жизни, что определяет обновленную функциональную специфику данной отрасли. Функция обеспечения условий выживания в критических условиях сменилась на функцию поддержания жизнедеятельности, развития самостоятельных навыков приспособления.

2. Социальное обслуживание, как часть общественной системы, транслирует актуальные общественные запросы и нормы. Применительно к современным российским реалиям это означает, что такая профессиональная организация, которая была основана на патерналистических, распределительных условиях, должна трансформироваться в соответствии с рыночными тенденциями, чтобы соответствовать целевым установкам модернизированной общественной идеологии;

3. Необходимость модернизации, инновационных подходов диктует новые принципы организации и подготовки кадров. Появилась острая необходимость, чтобы в социальной сфере обслуживания действовали образованные, инициативные специалисты, способные реализовать законодательные нормы на практике, применять современные технологии и добиваться реального улучшения жизни нуждающихся [17].

На сегодняшний день система социального обслуживания находится на этапе инновационного реформирования и модернизации, которые обусловлены принятием и реализацией Федерального закона № 442-ФЗ. Это целый комплекс новшеств, который, в свою очередь, требует трансформаций в сфере философии, психологии, идеологии и мотивации кадров, активизации информационных и социальных технологий, организационно-правового регулирования процессов предоставления услуг. Наиболее важные нововведения состоят в законодательных требованиях к организации социальной службы, параметрам оценки нуждающихся граждан, определению подушевых показателей для финансирования услуг. Все структурные подразделения и функции основаны на использовании новых инновационных технологий и управленческих решений, апробированных в региональных организациях [1].

Унификация всей системы привела к возникновению единых базовых понятий, связанных с поставщиками, получателями, стандартами и индивидуальной программой обслуживания. Все это способствует эффективному и оперативному взаимодействию поставщиков и получателей социальных услуг, достоверной обратной связи, необходимой для повышения качества обслуживания [4].

В связи с тем, что социальное обслуживание понимается именно как деятельность, которая включает в себя специфический комплекс действий, оказание услуг можно считать активным процессом [1]. Положениями упомянутого выше федерального закона определены получатели, социальные услуги которым предоставляются бесплатно, а также регламентированы условия их предоставления. В федеральном законе закреплены права и обязанности поставщиков услуг, их ответственность, финансовое обеспечение предоставления услуг различными субъектами. В настоящее время в сфере социального обслуживания функционирует рынок услуг, где в качестве их поставщиков выступают государственные и некоммерческие учреждения, частные организации и лица.

В целях повышения качества оказываемых услуг в законе введено инновационное понятие «социальное сопровождение», определяемое как содействие в предоставлении социальной, медицинской, педагогической, психологической, юридической помощи, не относящейся к социальным услугам. Эта услуга реализуется путем межведомственного взаимодействия, включающая привлечение соответствующих организаций при оказании помощи, и отражается в индивидуальной программе. Указанное нововведение является прогрессивным шагом, так как оно призвано разрешить проблемы современных российских граждан с еще большей

эффективностью. Важную роль играют и принципы социального обслуживания. Основные принципы включают: приближенность социальных услуг; достаточность количества поставщиков социальных услуг; достаточность материально-технических, кадровых, финансовых и информационных ресурсов.

Заключение

Таким образом, выполненный анализ ключевых вопросов нового федерального закона в сфере оказания социальных услуг говорит о поступательном инновационном развитии и модернизации системы социального обслуживания в Российской Федерации, повышении его уровня, качества и эффективности. Но на практике, наряду с положительными моментами, все еще возникают вопросы по реализации положений указанного закона. К ним можно отнести пробелы в разграничениях полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, отсутствие правовых норм по многим социальным услугам и четких нормативных показателей их качества, недостатки в системе выявления нуждающихся в социальном обслуживании, проблемы правоприменения в сфере реализации отдельных форм социального обслуживания и др. Все это диктует необходимость дальнейшего совершенствования отдельных его положений, а также внедрения инновационных технологий в сферу социального обслуживания населения с изучением и применением зарубежного опыта и успешной отечественной практики, продолжения разработки методической и нормативной разработки по надлежащему применению социальных инструментов для решения задач, стоящих перед социальной политикой.

В условиях современной российской действительности, характеризующейся трансформацией социальных институтов, важным условием поддержания жизнедеятельности нуждающихся категорий населения является разработка единых понятий в сфере услуг системы социального обслуживания населения и ее модернизация. В настоящее время именно эта часть теории и методологии социального обслуживания менее всего изучена и освещена в современных социологических и экономических исследованиях.

Проведенный анализ понятий позволяет говорить о том, что содержательным компонентом системы социального обслуживания населения являются услуги, повышающие вектор социальной субъектности нуждающихся категорий населения и обеспечивают совершенствование их жизнедеятельности и социального комфорта, и что институционализация системы социального обслуживания в сфере услуг содействует расширению его возможностей в современных условиях. Модернизационный процесс социального обслуживания включает в себя реформирование ранее сложившихся институтов, норм и технологий и широкое использование инноваций.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 19.01.2021).
2. Вавилина, Ю. В., Васильева, Е. Н. Социальная защита и социальное обслуживание населения – ведущие субъекты социальной работы на муниципальном уровне // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Саратов: Академия управления, 2015. – С. 57–59.
3. Воронов, А. Н. Социальное обслуживание семьи и детей в Российской Федерации: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 300–309.
4. Дитятковский, М. Ю. Перспективы развития социального обслуживания в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 2. – С. 12–16.
5. Дорошенко, Н. Н. Социальное обслуживание в реализации социальной политики государства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 979–980.
6. Ивашкина, Ю. Ю. Структура и субъекты системы социального обслуживания семей с детьми // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3. – С. 100–118.
7. Кочьян, Л. М. Социальное обслуживание и социальная защита как парадигмы российской социальной работы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 2, № 6. – С. 45–54.

8. Ляшко, С. В., Рогова, А. М. Информированность о деятельности социальных служб // *Личность и культура*. – 2018. – № 4. – С. 20–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.лик-спб.рф/soderzhanienomera.html#2011> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Малофеев, И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: монография. – М.: Дашков и К, 2020. – 172 с.
10. Павленок, П. Д. Философия и методология социальной работы // *Отечественный журнал социальной работы*. – 2014. – № 2. – С. 43–51.
11. Павловская, О. Ю. Социальное обслуживание по новым правилам: проблемные аспекты теории и практики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. – 2019. – № 2. – С. 242–248.
12. Рогова, А. М. Социальное обслуживание семей с детьми: социологический анализ // *Международный теоретический журнал Credo New*. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://credo-new.ru/archives/1062> (дата обращения: 18.01.2021).
13. Садыков, Р. М., Большакова, Н. Л. Благотворительная деятельность в современной России // *Вестник университета*. – 2020. – № 7. – С. 188–192.
14. Садыков, Р. М., Большакова, Н. Л. Социальная защита населения муниципального образования // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. – 2018. – № 6. – С. 139–146.
15. Топчий, Л. В. Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика. – М.: Издательство РГСУ, 2012. – 322 с.
16. Фирсов, М. В., Наместникова, И. В., Студенова, Е. Г. Предметное пространство социальной работы как основа профиля образовательной программы: реализация совместного проекта европейской программы TEMPUS “TUNING RUSSIA” // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2012. – № 2. – С. 118–126.
17. Холостова, Е. И. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд: монография. – М.: Издательство-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 368 с.
18. Хубулури, Е. И. Теоретические основы маркетинговой модели организации государственной политики и управления социальной защитой населения в современной России // *Отечественный журнал социальной работы*. – 2014. – № 2. – С. 11–43.
19. Черкасская, Г. В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // *Отечественный журнал социальной работы*. – 2014. – № 1. – С. 11–42.

References

1. Federal Law No. 442-FZ dated on December 28, 2013 “On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (accessed 19.01.2021). (In Russian).
2. Vavilina Yu. V., Vasil’eva E.N. Social protection and social services for the population are the leading subjects of social work at the municipal level, *Proceedings of an international scientific and practical conference “Modern innovative society: dynamics of formation, development priorities, modernization: economic, social, philosophical, legal, general scientific aspects”*, Part 2, Saratov, Akademiya upravleniya, 2015, pp. 57–59. (In Russian).
3. Voronov A. N. Social services for families and children in the Russian Federation: problem statement, *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2010, vol. 4, pp. 300–309. (In Russian).
4. Dityatkovskii M. Yu. Prospects for the development of social services in connection with the adoption of the Federal Law “On the Foundations of Social Services for Citizens in the Russian Federation”, *Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2014, no. 2, pp. 12–16. (In Russian).
5. Doroshenko N. N. Social services in the implementation of social policy of the state. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, Modern problems of science and education*, 2013, no. 6, pp. 979–980. (In Russian).
6. Ivashkina Yu. Yu. The structure and subjects of the system of social services for families with children, *Problems Territory’s Development*, 2016, no. 3, pp. 100–118. (In Russian).
7. Koch’yan L. M. Social service and social protection as a paradigm of Russian social work, *Scientific notes of the Russian state social university*, 2013, no. 6, pp. 45–54. (In Russian).
8. Lyashko S. V., Rogova A. M. Awareness about the activities of social services, *Personality and culture*, 2018, no. 4, pp. 20–27. Available at: <http://www.lik-spb.rf/soderzhanienomera.html#2011> (accessed 21.01.2021). (In Russian).
9. Malofeev I. V. *Social services in the system of social services for the population*, Moscow, Izdatel’sko-torgovaya korporatsiya “Dashkov i K”, 2020, 172 p. (In Russian).

10. Pavlenok P. D. Philosophy and methodology of social work, *Domestic Journal of Social Work*, 2014, no. 2, pp. 43–51. (In Russian).
11. Pavlovskaya O. Yu. Social services according to new rules: problematic aspects of theory and practice, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2019, no. 2, pp. 242–248. (In Russian).
12. Rogova A. M. Social services for families with children: a sociological analysis, *International theoretical journal Credo New*, 2017, no. 2. Available at: <http://credo-new.ru/archives/1062> (accessed 18.01.2021). (In Russian).
13. Sadykov R. M., Bol'shakova N. L. Charitable activities in modern Russia, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 7, pp. 188–192. (In Russian).
14. Sadykov R. M., Bol'shakova N. L. Social protection of the population of the municipality, *Scientific and methodical electronic journal Koncept*, 2018, no. 6, pp. 139–146. (In Russian).
15. Topchii L. V. *Social services for the population: values, theory, practice*, Moscow, Publ. House RGSU, 2012, 322 p. (In Russian).
16. Firsov M. V., Namestnikova I. V., Studenova E. G. The subject space of social work as the basis for the profile of the educational program: implementation of the joint project of the European TEMPUS program “TUNING RUSSIA”, *Bulletin of Moscow State Region University*, 2012, no. 2, pp. 118–126. (In Russian).
17. Kholostova E. I. *The system of social services for the population: a historical excursion and a modern view: monograph*, Moscow, Dashkov i K, 2016, 368 p. (In Russian).
18. Khubuluri E. I. Theoretical foundations of the marketing model of the organization of state policy and management of social protection of the population in modern Russia, *Domestic Journal of Social Work*, 2014, no. 2, pp. 11–43. (In Russian).
19. Cherkasskaya G. V. Investigation of the theoretical foundations of the organization and management of the social protection system, *Domestic Journal of Social Work*, 2014, no. 1, pp. 11–42. (In Russian).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 378

JEL I23

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-162-167

Авдеева Анна Павловна

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8010-7988

e-mail: ap.avdeeva@bmstu.ru

Сафонова Юлия Анатольевна

канд. филос. наук, «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7093-4202

e-mail: safonova@bmstu.ru

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема организации коммуникативного пространства дистанционного обучения студентов первого курса вуза. Развитие информационных технологий, необходимость внедрения инновационных подходов, возникновение мировых экстремальных социальных ситуаций, таких как пандемия COVID-19 2019–2021 гг., активизировали использование дистанционного подхода в образовательной деятельности. Цель статьи – изучение опыта организации коммуникативного пространства при дистанционном обучении, поскольку коммуникативное пространство является одним из ключевых факторов эффективного обучения. В результате эмпирического исследования были проанализированы аспекты формирования коммуникативного процесса, социальных связей и отношений к учебной деятельности первокурсников. Сделан вывод, что эффективность организации коммуникативного пространства при дистанционном обучении во многом зависит от коммуникативных компетенций преподавателя. Выявлены важнейшие компетенции преподавателей для организации коммуникативного пространства онлайн-обучения – направленность на инновации, развитость эмпатических способностей, навыков делового и интернет-общения.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, дистанционное обучение, коммуникация в вузе, студенты-первокурсники, сильные связи, слабые связи, коммуникативные компетенции, межличностное взаимодействие

Для цитирования: Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Коммуникативное пространство дистанционного обучения студентов вуза // Вестник университета. 2021. № 3. С. 162–167.

COMMUNICATIVE SPACE OF DISTANCE LEARNING FOR UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article considers the actual problem of organizing the communication space of distance learning for first-year students of the university. The development of information technologies, the need to introduce innovative approaches, the emergence of global extreme social situations, such as the COVID-19 pandemic of 2019–2021 years, – intensified the use of distance approach in educational activities. The purpose of this article is to study the experience of organizing the communicative space of distance learning, because communicative space is one of the key factors for effective learning. As a result of the empirical research, the issues of the formation of the communicative process, social connections and attitudes to educational activities among first-year students have been analysed. The paper concludes, that the effectiveness of the organization of the communicative space of distance learning depends largely on the communicative competencies of the teacher. The study reveals the most important competencies of teachers for organizing the communication space of online learning – the focus on innovation, the development of empathic abilities of teachers, business and Internet-communication skills.

Keywords: communicative space, distance learning, communication at the university, first-year students, strong ties, weak ties, communicative competencies, interpersonal interaction

For citation: Avdeeva A.P., Safonova Yu.A. (2021) Communicative space of distance learning for university students. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 162–167. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-162-167

Anna P. Avdeeva

Cand. Sci. (Psy.), Bauman Moscow State Technical University (national research university), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8010-7988

e-mail: ap.avdeeva@bmstu.ru

Yulia A. Safonova

Cand. Sci. (Philos.), Bauman Moscow State Technical University (national research university), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7093-4202

e-mail: safonova@bmstu.ru

© Авдеева А.П., Сафонова Ю.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Avdeeva A.P., Safonova Yu.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Актуальность работы связана с текущей ситуацией с COVID-19 в мире, необходимостью образовательным учреждениям быть готовым переходить на удаленный формат работы. Опыт дистанционного обучения (далее – ДО) в условиях пандемии показал отсутствие единых принципов и подходов к его организации. Преподаватели и студенты стихийно вырабатывают новые формы взаимодействия, передачи и получения знаний. Эти стихийные наработки нуждаются в рефлексии и обобщении с учетом специфики образовательного учреждения.

Дискуссия о том, можно ли рассматривать ДО как самостоятельную форму образования, или это вспомогательный метод обучения, остается открытой. Независимо от решения этого вопроса, важно выделить те методологические основания, которые будут заложены в будущем в систему ДО. Уже сейчас понятно, что невозможно просто перенести аудиторные методы преподавания в среду онлайн, необходимы новые разработки. Для этого важно выделить проблемные точки как учебного, так и всего коммуникационного процесса в режиме ДО.

Методология

Связь процесса обучения и коммуникации неоднократно подчеркивалась в работах педагогов Л. В. Занкова, И. Я. Лернера и др. Обучение рассматривается как организованный процесс общения авторами В. К. Дьяченко, Н. Д. Никандровым и др. Ю. К. Бабанский, А. В. Мудрик, В. А. Сластенин отмечают единство познания и общения в обучении [2].

Процесс обучения – диалог, в ходе которого происходит передача не только знаний, но и их ценностное наполнение. В ходе такого ценностного взаимодействия осуществляется выход за пределы имеющегося знания, включение его в новый контекст рассмотрения, согласование и координация смыслов, смысловая трансформация позиций его участников с учетом их личностных вкладов. Педагог и учащийся осознают свою значимость друг для друга на всех этапах обучения и уровнях общения [4].

Коммуникативное пространство является одной из составляющих образовательного пространства, оно обеспечивает передачу информации, социально-перцептивные и интерактивные процессы между субъектами коммуникаций – студентами и преподавателями [1]. Содержательное разнообразие коммуникативных практик может как способствовать повышению качества образования, так и снижать его [5].

Понятие коммуникативного пространства имеет обобщенный характер и может быть использовано для анализа процесса коммуникаций в условиях дистанционного обучения при пандемии. От организации коммуникативного пространства во многом зависит эффективность образовательной деятельности в дистанционном формате. Отсутствие конструктивной коммуникации в режиме диалога при дистанционном обучении обуславливает у студентов сложности в усвоения знаний. Особенно остро стоит проблема для студентов первого курса, так как социальные связи в вузе в этот период носят неустойчивый характер.

Оценка эффективности организации коммуникативного образовательного пространства предполагает изучение:

- самого коммуникативного процесса;
- формальных и неформальных социальных связей в системе «студент-преподаватель»;
- отношений студентов к учебному процессу в дистанционном формате.

Цель исследования – анализ опыта ДО в техническом вузе глазами студентов-первокурсников. Задачи:

- исследование процесса коммуникации между преподавателями и студентами;
- изучение специфики социальных связей первокурсников;
- исследование отношения студентов к учебной деятельности в дистанционном формате.

В эмпирическом исследовании приняло участие 64 студента первого курса Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

Исследование включало:

- написание студентами эссе в свободной форме «Мой опыт дистанционного обучения»;
- дискуссии;
- статистическую обработку информации.

Результаты исследования

Анализ результатов исследования процесса коммуникации в ДО, показал, что 80 % студентов в той или иной мере отмечают проблемы коммуникации как напрямую, так и косвенно связанные с учебным процессом. Только 20 % считают, что коммуникация по сравнению с периодом до дистанционного обучения изменилась мало.

Особо остро студенты ощущают проблему быстрой связи с преподавателем. Однако, по сравнению с осенью 2020 г., здесь отмечается позитивная динамика: «в вузе момент коммуникации с преподавателями обыгран более профессионально. У нас существует своя электронная почта, некоторые преподаватели создали группы в мессенджерах, где мы можем задавать интересующие нас вопросы, почти каждый преподаватель на первом занятии предоставил нам свой номер телефона, что не может не радовать, ведь это сильно упрощает момент коммуникации. В целом могу сказать, что переход на ДО в плане коммуникации в вузе произошел более плавно, чем в школе».

Выделены следующие частотные проблемы учебной коммуникации, озвученные в работах, помимо технических проблем и помех.

Недостаток эмоционального и невербального компонента в общении: «трудно перейти с живого общения с людьми, когда ты способен увидеть вживую полную гамму их эмоций, чувств, на общение с ними с помощью Zoom, Skype, FaceTime и так далее»; «не очень удобно излагать свое мнение, смотря в монитор, ты не можешь видеть настоящей реакции», «общение в онлайн режиме отнимает возможность передачи невербальных данных между людьми. Мы стали хуже понимать друг друга, мы стали отдаляться эмоционально».

Нет возможности ориентироваться на других людей, как на ролевые модели взаимодействия: «в университете вы получаете не только знания, вы учитесь работать с другими людьми. На ДО мне не хватает общения с одноклассниками, потому что по своей природе я заряжаюсь от других людей».

Нет позитивного группового давления: «рядом нет постоянных «напоминателей» в лице одноклассников», «снизилась степень идентификации себя как члена группы. Пропало чувство атмосферы взаимной мотивации, рабочей обстановки, из-за чего теперь сложнее себя организовывать».

В качестве оптимальной формы передачи учебной информации, подходящей для ДО, студенты выделяют лекцию: «дистанционные лекции, пожалуй, являются наиболее удачным решением, так как они хорошо усваиваются в комфортной обстановке дома». С точки зрения опыта и наработок, эта форма занятия в ДО-режиме является наиболее исследованной, хотя и она также требует трансформации в подаче материала при переходе в онлайн. Дистанционная лекция также подвержена техническим проблемам. Семинары и практические занятия онлайн требуют большей трансформации и применения новых методов и технологий. Здесь каждый преподаватель применял свои наработки и новации.

Следует отметить, что формат «задание по почте» не воспринимается студентами как «занятия». Нередко такая форма работы в эссе именуется не «семинаром», «лекцией», а «домашним заданием». Отсюда у студентов возникает ощущение перегруженности домашними заданиями: «некоторые преподаватели просто не проводят лекции и семинары в привычном формате, а предпочитают давать материал «на откуп» студентам».

Важным аспектом организации эффективного учебного взаимодействия в дистанционном формате является разработка регламента коммуникативного процесса для образовательных учреждений в условиях ДО: правил нахождения в видео-сервисах для преподавателей и студентов. Необходимо решить проблему «черных квадратов» – отсутствия включенной камеры у студентов. Также необходима выработка новых этических правил. Некоторые этические правила уже складываются спонтанно (выключать микрофон, если не говоришь). Эти внешние контролируемые моменты должны помочь студенту мобилизовать личностные ресурсы для повышения эффективности учебной деятельности.

Изучение специфики социальных связей первокурсников показало, что в условиях дистанционного обучения студенты оказываются выключенными из системы «слабых связей». Концепция сильных и слабых связей была предложена М. Грановеттером. Сила связи – комбинация продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, взаимного доверия и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь. К сильным связям относят родителей, близких родственников, друзей, к слабым связям – новых знакомых, связи с которыми установились, но еще не стали дружескими; дальних родственников; бывших коллег и старых знакомых (если с ними поддерживается связь). Также это люди, с которыми мы общаемся, но знакомы не достаточно близко.

Слабые связи рассматривают как условие интеграции в различные сообщества, а также как условие формирования разнообразных возможностей индивидов. Слабые связи соединяют членов различных малых групп. В связи с этим ресурсы и возможности личности значительно расширяются вследствие установления связей не внутри своей группы, а между разными социальными группами («сила слабых связей») [3].

Для студентов «слабые связи» в вузе – преподаватели, сокурсники, одногруппники, с которыми общаются не очень тесно, но которые также являются источником информации о том, что происходит в других информационных полях.

У студентов-первокурсников сильные связи в вузе не успели образоваться, большинство связей к моменту объявления ДО (ноябрь) в вузе носили характер слабых: «на примере осени 2020 г. могу сказать, что этот режим очень портит всю коммуникацию между людьми, особенно когда ваша дружба только зарождается»; «группа не успела сложиться. В школе мы все были вместе 11 лет, в самоизоляции и ДО поддерживали друг друга, здесь – особенно с приближением сессии – каждый сам за себя».

Вне постоянного взаимодействия и целенаправленного поддержания контакта слабые связи распадаются. Отсюда происходит ослабление не только информационных ресурсов личности, но и смыслов, ценностей, окрашивающих пребывание студента в социокультурной среде вуза. Нет мотивирующего воздействия среды:

1) «Общение онлайн не может заменить живого общения: мы стали меньше говорить на посторонние темы, наши разговоры касались только учебы»;

2) «Немаловажной частью обучения является общение со сверстниками, которые могут помочь понять материал, напомнить о домашнем задании и просто успокоить перед экзаменом. В отличие от обычного обучения, когда, находясь в вузе, можно спросить у одногруппника что угодно, просто подойдя к нему, в условиях обучения на расстоянии общение затрудняется, и иногда узнать что-то у группы представляется невыполнимым»;

3) «Я почти не общаюсь с одногруппниками, постоянное общение сохранилось только с одним человеком»; «никакие технологии не заменят живого общения, потому что университет – это не только учеба, но и общение с одногруппниками».

Вероятно, с проблемой ослабления слабых связей сталкиваются все студенты вуза в условиях ДО, но для студентов старших курсов эта ситуация сглажена наличием образовавшихся в вузе сильных связей. Хотя стоит подчеркнуть необходимость культивировать слабые связи и в этом случае: студент, исключенный из системы слабых связей, не получает информацию о том, что происходит в других социальных полях.

Далее, рассмотрим отношение студентов к учебной деятельности в дистанционном формате. Большинство студентов (68 %) негативно оценивают ДО как альтернативу традиционному обучению в вузе, характеризуя ее, скорее, как вынужденную меру. При этом они стараются увидеть некоторые плюсы в ситуации: приобретение новых навыков, освоение новых технологий, саморазвитие и пр.: «я приобрел важный опыт, научился работать в онлайн-семинарах, искать информацию в Интернете, стал уделять внимание тайм-менеджменту и др. организационным моментам».

Еще 20 % студентов придерживаются позиции: «во всем есть свои плюсы и минусы», не выражают однозначно отрицательного или положительного отношения к ДО. Только 8 % студентов увидели в ДО больше плюсов по сравнению с традиционным обучением. Они связывают это с возможностью вернуться в родной город: «В Москве мне катастрофически не хватало времени, у меня было слишком много задач и обязанностей, и учеба давалась не так легко, как хотелось. После перехода на дистанционную форму я переехал обратно в свой родной город, и тут мне стало значительно легче». 4% студентов отмечают, что ДО может быть эффективно только как вспомогательное средство.

В качестве основного плюса ДО студенты отмечают (фигурирует почти во всех работах): появление свободного времени вследствие экономии времени на дорогу. Это время студенты используют для общения в семье, саморазвития, углубленной подготовки к отдельным предметам, досуга и развлечений.

Вместе с тем некоторые студенты (19 %) отмечают увеличение количества домашних заданий в режиме ДО, что нивелирует эту экономию времени: «с самоизоляцией объем работы ни разу не уменьшился, он серьезно увеличился».

Кроме того, обучение в режиме ДО требует навыков самоорганизации, если их нет, то «путь от кровати до ноутбука оказывается длиннее, чем от дома до вуза».

При описании минусов ДО студенты выделяют такие типовые проблемы, как технические сложности, особенности подачи материала в онлайн-режиме, много домашних заданий, проблемы со здоровьем, возникающие из-за длительного сидения у монитора и т. п. Иногородные студенты отмечали неудобства, связанные с разными часовыми поясами.

Особенно следует отметить сложности, связанные с усвоением материала в ДО-режиме. Сами студенты осознают важность самоорганизации, дисциплины, выработки режима дня при дистанционном обучении. В 43 % работ описанию этих качеств уделяется значительное место. Студенты говорят о том, что дом у них ассоциируется с отдыхом, развлечениями, поэтому «многие не могут удержать себя от возможности одновременно изучать урок и заниматься чем-то другим».

В работах отмечается сложность сосредоточиться в домашней атмосфере, настроиться на работу, дифференцировать области работы и развлечения (YouTube, фильмы и сериалы, компьютерные игры и т. д.): «коэффициент полезного действия от работы дома сильно снижается, потому что дома мы обычно отдыхаем, как только возвращаемся после окончания рабочего дня»; «несмотря на увеличение количества времени, эффективность его использования снизилась в разы»; «в процессе дистанционного обучения создается крайне противоречивая (то ли дома, то ли на учебе), сложная, отвлекающая обстановка, в которой очень сложно сосредоточиться на конкретном задании, нужно помнить обо всех делах, уметь переключаться между ними и правильно организовывать свое время».

Сами студенты подсказывают способ решения этой проблемы через соблюдение ежедневных ритуалов и правил подготовки к рабочему процессу: «...первое, и самое важное, на мой взгляд, к каждой паре необходимо готовиться: встать, привести себя в порядок, одеться и подготовить рабочее место, иначе учебный процесс будет крайне непродуктивным».

Заключение

В онлайн-формате процесс коммуникации носит опосредованный характер, при этом его сложнее контролировать, и преподавателям труднее удерживать внимание студентов. В коммуникативном пространстве дистанционного обучения сложнее формируются социальные связи между студентами и преподавателями.

Для студентов первого курса особенно остро стоит проблема несформированности сильных связей в вузе и распада едва образовавшихся слабых связей. Это лишает студента информационной, ресурсной, эмоциональной и прочей поддержки. Для всех студентов в период ДО актуальна проблема поддержания слабых связей. Необходимо сознательно культивировать систему слабых связей и обмен информацией в них.

Для эффективной организации коммуникативного пространства в дистанционном формате значение имеют коммуникативные компетенции преподавателя. Мотивирование студентов, их вовлеченность в учебный процесс зависит от эмпатических способностей преподавателя, его коммуникативных навыков, владения технологиями интернет-общения.

Значимый фактор эффективности усвоения материала студентами в условиях ДО – мотивационная готовность преподавателя пробовать новые методы и формы работы онлайн, не ограничиваясь и не ограничиваясь от студентов почтовыми сервисами.

Библиографический список

1. Белякова, Н. Ю., Гончаров, С. А., Гнатюк, О. Л., и др. Принципы формирования коммуникативного пространства современного университета: коллективная монография. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 393 с.
2. Висторобская, В. Д. К вопросу об учебной коммуникации в педагогическом взаимодействии участников образовательного процесса // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 556–560.
3. Грановеттер, М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 4. – С. 31–50.
4. Кагермазова, Л. Ц., Масаева, З. В., Абакумова, И. В. Диалог как дидактическая инициация смыслообразования учащихся в практике образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–3. – С. 324–328.
5. Маркова, О. Ю. Коммуникативное пространство вуза: субъекты, роли, отношения // Коммуникация и образование. Сборник статей. Под ред. С. И. Дудника. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 345–364.

References

1. Belyakova N. Yu., Goncharov S. A., Gnatyuk O. L. et al. *Principles of forming communicative space of a modern university: collective monograph*, St. Petersburg, Herzen University, 2016, 393 p. (In Russian).
2. Vistorobskaya V. D. To the question of study communication within pedagogical interaction of the educational process's participants, *Molodoi uchenyi*, 2017, no. 15 (149), pp. 556–560.
3. Granovetter M. The strength of weak ties, *Economic Sociology*, vol. 10, no. 4, pp. 31–50. (In Russian).
4. Kagermazova L. Ts., Masaeva Z. V, Abakumova I. V. Dialogue as a didactic initiation of sense-formation of students in the practice of the educational process, *Problems of modern pedagogical education*, 2020, no. 68–3, pp. 324–328. (In Russian).
5. Markova O. Yu. The communicative space of the university: subjects, roles, relationships, *Communication and Education. Collection of Articles*, Ed. S.I. Dudnik, St. Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society, pp. 345–364. (In Russian).

УДК 159.99

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-168-176

Бакушкин Иван Анатольевич
аспирант, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-1485-5512

e-mail: ioann_85@mail.ru

Ильичева Ирина Михайловна
д-р психол. наук, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4929-3302

e-mail: irina.psychologduh@yandex.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Рассмотрены теоретические аспекты ценностей и ценностных ориентаций. Приведены результаты их эмпирического исследования у студентов 1–3 курсов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогика». Обсуждаются различные подходы к пониманию ценностей и ценностных ориентаций, их классификации в отечественной и зарубежной психологии, место ценностей в структуре личности, а также значимость ценностей в структуре личности и потребность выделения в отдельную группу приоритетных ценностей – общечеловеческих. Представлены результаты эмпирического исследования терминальных и инструментальных ценностей (методика М. Рокича в модификации Д. Леонтьева). Выделены группы обучающихся по особенностям ценностных ориентаций, проанализированы сходство и различия в предпочитаемых и наименее предпочитаемых терминальных и инструментальных ценностях у различных групп.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, смысл, мотив, отношение, потребность, установка, субъектно-деятельностный подход

Для цитирования: Бакушкин И.А., Ильичева И.М. Содержательные компоненты ценностных ориентаций студентов//Вестник университета. 2021. № 3. С. 168–176.

CONTENT COMPONENTS OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS

Abstract. The article considers theoretical aspects of values and value orientations. The paper gives results of their empirical research among 1st–3rd year students learning pedagogy. The authors discuss various approaches to the understanding of values and value orientations, their classification in domestic and foreign psychology, the place of values in the structure of the individual, as well as the significance of values in the structure of the individual and the need to allocate a separate group of priority values – universal values. The study presents the results of an empirical study of terminal and instrumental values (the M. Rokich method in the modification of D. Leont'ev). The paper highlights groups of students depending on value orientations, analyses similarities and differences in most important and less desirable terminal and instrumental values, which different groups have.

Keywords: values, value orientations, terminal values, instrumental values, meaning, motivation, attitude, demand, setting, subject-activity approach

For citation: Bakushkin I.A., Ilyicheva I.M. (2021) Content components of students' value orientations. Vestnik universiteta, no. 3, pp. 168–176. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-168-176

Введение

В условиях стремительных изменений всех сторон жизни общества, модернизации современного российского образования одной из важнейших задач является повышение духовно-нравственной культуры обучающихся, обеспечивающее эффективную социализацию, успешное решение жизненных и профессиональных проблем не только с учетом знаний, опыта, но и ценностных ориентаций. Поэтому проблема изучения и воспитания ценностей учащейся молодежи является необходимым условием, лежащим в основе эффективного профессионального становления и индивидуально-личностного развития студентов в период обучения в вузе, формирования серьезных взглядов, осмысленной позиции и ценностного

© Бакушкин И.А., Ильичева И.М., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Bakushkin I.A., Ilyicheva I.M., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

отношения ко всем сторонам жизнедеятельности человека. Особую значимость ценности личности приобретают в профессиональной подготовке к педагогической деятельности. Учитель, будучи важнейшим субъектом образовательного пространства, выступает связующим звеном между культурно-историческим опытом и обучающимися. Цель данной статьи – описание ценностей и ценностных ориентаций студентов университета – будущих учителей.

Под ценностями стоит понимать понятие, «используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов» [5, с. 34]. Ценность – «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [6, с. 1481]. Ценности – это то, «что человек особенно ценит в жизни, чему он придает особый, положительный жизненный смысл» [4, с. 683]. Ценностные ориентации представляют собой способ дифференции объектов индивидом по степени их субъективной значимости [1].

Многие исследователи (Ш. А. Амонашвили, М. В. Богуславский, С. С. Бубнова, Л. В. Гирфанова, В. П. Зинченко, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин, Н. С. Розов, Л. Н. Столович, Р. Шейерман, З. К. Шнекендорф и др.) выделяют общечеловеческие ценности в отдельную категорию, считая их приоритетными в жизни и деятельности каждого отдельного человека, и всего общества в целом.

Детальным изучением личностных ценностных ориентаций занимались: Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др. Особенно значимым является вопрос определения ценностей в рамках субъектно-деятельностного подхода, рассматривающего данное понятие в контексте личностного развития человека, существующей взаимосвязи между «действующим субъектом» и деятельностью (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Некоторые авторы особое внимание уделяют изучению ценностей сквозь призму их личностного смысла (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, И. А. Джидарьян, В. Н. Дружинин, А. А. Кроник и др.).

В отечественной науке рассмотрению ценностных ориентаций соответствует три направления. Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов и другие рассматривали ценностные ориентации как направленность личности на ценности. А. Г. Здравомыслов, Ш. А. Надирашвили, Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядов и другие представляли ценностные ориентации как высший уровень фиксированных установок личности. К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев, Б. С. Братусь, В. Ф. Ломов, В. И. Слободчиков и другие рассматривали ценностные ориентации как доминирующее отношение к объектам окружающей среды на основе их личностной значимости [8].

Содержательные классификационные системы ценностей подразделяются на основе их социальной и личностной значимости. В отечественной науке социальное основание явилось основополагающим для большинства известных типологий ценностей: предмет естественный и социальный (О. Г. Дробницкий); материальные, социально-политические и духовные ценности (В. П. Тугаринов); духовные, интеллектуальные, социальные ценности (В. С. Соловьев); ценности-нормы и ценности-объекты (В. Л. Оссовский) и др.

В зарубежных ценностных классификационных системах утверждается личностная значимость ценностей, их роль в самоутверждении и самореализации человека. Среди таких типологий можно отметить системы ценностей В. Брожика, Ф. Патаки, М. Рокича, В. Франкла, Э. Фромма, Ш. Шварца [7].

Ценностные ориентации в виде направленностей присутствуют во всех моделях личности (С. С. Бубнова, В. Ф. Глушков, И. В. Дубровина, Е. М. Дубовская, М. С. Каган, Б. С. Круглов, Н. Г. Ратанова, В. И. Слободчиков, П. М. Якобсон и др.). Проблема ценностей активно изучалась в психологии во взаимосвязи с различными психологическими феноменами: смыслом (Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Г. Олпорт, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл и др.); потребностями (А. Адлер, А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, С. Л. Рубинштейн, Э. Эриксон и др.); отношением (В. Н. Мясищев); мотивами (С. Л. Рубинштейн) и другими феноменами [3].

Благодаря ценностным ориентациям происходит психическая регуляция общественной деятельности человека (Г. Белицкая, М. Бобнева, А. Донцов, Б. Круглов, В. Ядов и др.). В процессе жизни у человека могут меняться ценностные отношения в зависимости от того, как меняются личностные ценностные ориентации (С. С. Бубнова, Н. В. Иванова, А. Л. Лихтарников, В. В. Марченко и др.).

Методология и методы исследования

В исследовании приняли участие 400 студентов 1–3 курсов – будущих педагогов. Для изучения ценностных ориентаций студентов была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации Д. А. Леонтьева [2; 9]. Математические методы анализа включали описательную статистику, кластерный анализ, сравнительный анализ (Т-критерия Стьюдента).

Результаты исследования

Кластерный анализ позволил выделить две отдельные группы респондентов (кластера).

В таблице 1 отражены результаты эмпирического исследования терминальных ценностей испытуемых первого кластера: представлена иерархия терминальных личностных ценностей студентов из группы «Кластер 1» от наиболее значимой к наименее значимой. Среди приоритетных первые две ценности относятся к конкретным личностным ценностям и четыре остальных – к абстрактным личностным ценностям.

Таблица 1

Иерархия терминальных ценностей в группе «Кластер 1»

Терминальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 1»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Здоровье	$4,129 \pm 3,409$	0,402	0,689
Счастливая семейная жизнь	$5,2 \pm 4,793$	-2,133	0,035
Развитие	$5,686 \pm 2,942$	-2,763	0,007
Любовь	$6,614 \pm 4,502$	0,634	0,527
Жизненная мудрость	$7,714 \pm 4,216$	-0,181	0,856
Уверенность в себе	$7,829 \pm 4,32$	0,939	0,35
Познание	$7,943 \pm 4,32$	-1,355	0,178
Свобода	$8,5 \pm 4,478$	-0,565	0,573
Активная деятельная жизнь	$8,786 \pm 4,86$	-0,491	0,624
Продуктивная жизнь	$8,9 \pm 4,341$	-1,47	0,144
Наличие хороших и верных друзей	$9,4 \pm 3,629$	2,026	0,045
Интересная работа	$9,914 \pm 3,717$	0,275	0,784
Материально обеспеченная жизнь	$10,829 \pm 4,232$	0,226	0,822
Общественное признание	$12,629 \pm 3,808$	-0,39	0,697
Счастье других	$13,229 \pm 4,996$	0,442	0,659
Творчество	$14,043 \pm 4,268$	1,878	0,063
Развлечения	$14,7 \pm 3,028$	1,638	0,104
Красота природы и искусства	$14,7 \pm 3,872$	1,113	0,268

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 2 отражены результаты эмпирического исследования терминальных ценностей испытуемых второго кластера: представлена иерархия терминальных личностных ценностей студентов из группы «Кластер 2» от наиболее значимой к наименее значимой. Среди приоритетных первая и третья ценности относятся к конкретным личностным ценностям, вторая, четвертая, пятая и шестая – к абстрактным личностным ценностям.

Таблица 2

Иерархия терминальных ценностей в группе «Кластер 2»

Терминальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 2»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Здоровье	3,945±3,714	0,402	0,689
Любовь	6,242±4,223	0,634	0,527
Счастливая семейная жизнь	6,576±5,389	-2,133	0,035
Развитие	6,827±3,942	-2,763	0,007
Уверенность в себе	7,291±4,492	0,939	0,35
Жизненная мудрость	7,815±4,264	-0,181	0,856
Наличие хороших и верных друзей	8,415±3,989	2,026	0,045
Познание	8,718±4,484	-1,355	0,178
Свобода	8,833±4,499	-0,565	0,573
Активная деятельная жизнь	9,1±4,881	-0,491	0,624
Продуктивная жизнь	9,758±4,842	-1,47	0,144
Интересная работа	9,779±3,846	0,275	0,784
Материально обеспеченная жизнь	10,7±4,726	0,226	0,822
Общественное признание	12,824±3,822	-0,39	0,697
Счастье других	12,942±4,538	0,442	0,659
Творчество	12,985±4,342	1,878	0,063
Развлечения	14,006±4,005	1,638	0,104
Красота природы и искусства	14,136±3,726	1,113	0,268

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 3 отражены результаты эмпирического исследования инструментальных ценностей испытуемых первого кластера: представлена иерархия инструментальных личностных ценностей студентов из группы «Кластер 1» от наиболее значимой к наименее значимой. Среди приоритетных первые две относятся к личностным ценностям общения, третья и шестая к этическим ценностям, а четвертая и пятая – к личностным ценностям дела.

Таблица 3

Иерархия инструментальных ценностей в группе «Кластер 1»

Инструментальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 1»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Воспитанность	4,114±3,61	-3,411	0,001
Честность	6,229±4,384	0,277	0,782
Ответственность	7,014±3,801	0,65	0,517
Аккуратность	7,543±4,736	-2,816	0,006
Образованность	7,786±4,833	0,413	0,68
Самоконтроль	7,986±4,169	0,217	0,829
Рационализм	8±4,472	-0,909	0,366
Жизнерадостность	9,271±5,522	1,76	0,082

Окончание табл. 3

Инструментальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 1»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Терпимость	9,314±4,484	-0,33	0,742
Исполнительность	9,543±4,775	-2,305	0,023
Широта взглядов	9,586±3,918	1,893	0,061
Твердая воля	9,8±5,233	-0,144	0,886
Чуткость	10,229±4,524	1,616	0,109
Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	10,429±4,918	0,32	0,75
Независимость	10,686±4,172	-0,356	0,723
Эффективность в делах	10,971±4,054	1,618	0,109
Высокие запросы	15,6±3,155	0,548	0,585
Непримиримость к недостаткам в себе и других	16,6±2,601	1,708	0,09

Составлено авторами по материалам исследования

В таблице 4 отражены результаты эмпирического исследования инструментальных ценностей испытуемых второго кластера: представлена иерархия инструментальных личностных ценностей студентов из второй группы «Кластер 2» от наиболее значимой к наименее значимой. Среди приоритетных первые две и шестая ценность относятся к личностным ценностям общения, третья и пятая к этическим ценностям, а четвертая – к личностным ценностям дела.

Таблица 4

Иерархия инструментальных ценностей в группе «Кластер 2»

Инструментальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 2»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Воспитанность	5,83±4,698	-3,411	0,001
Честность	6,07±4,233	0,277	0,782
Ответственность	6,688±3,885	0,65	0,517
Образованность	7,524±4,675	0,413	0,68
Самоконтроль	7,867±4,207	0,217	0,829
Жизнерадостность	8,012±5,017	1,76	0,082
Рационализм	8,53±4,241	-0,909	0,366
Широта взглядов	8,582±4,524	1,893	0,061
Чуткость	9,245±5,069	1,616	0,109
Аккуратность	9,333±5,261	-2,816	0,006
Терпимость	9,509±4,51	-0,33	0,742
Твердая воля	9,897±4,584	-0,144	0,886
Эффективность в делах	10,097±4,349	1,618	0,109
Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	10,224±4,54	0,32	0,75
Независимость	10,885±4,616	-0,356	0,723

Инструментальные ценности	Среднее значение в группе «Кластер 2»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Исполнительность	10,985 ± 4,651	-2,305	0,023
Высокие запросы	15,364 ± 3,801	0,548	0,585
Непримиримость к недостаткам в себе и других	15,997 ± 3,041	1,708	0,09

Составлено авторами по материалам исследования

Обсуждение результатов

В результате анализа терминальных ценностей выделены две иерархические группы ценностных ориентаций студентов. Выявлены значимые различия между группами «Кластер 1» и «Кластер 2» по ценностям «развитие» ($T = -2,763$, $p < 0,01$) и «наличие хороших и верных друзей» ($T = 2,026$, $p < 0,05$). Приоритетные места в системе терминальных ценностей студентов из первой («Кластер 1») и второй («Кластер 2») групп занимают идентичные ценности, но их иерархия различна (см. табл. 1, 2). В первой и второй группах студенты поставили ценность здоровья на первое место. В первой группе студенты придают большее значение счастливой семейной жизни, развитию, любви, жизненной мудрости и уверенности в себе. Во второй группе студенты придают большее значение любви, счастливой семейной жизни, развитию, уверенности в себе и жизненной мудрости.

Средний интервал терминальных ценностей студентов из первой и второй групп занимают идентичные ценности, но их иерархия различна. В первой группе студенты придают среднее значение: познанию, свободе, активной деятельной жизни, продуктивной жизни, наличию хороших и верных друзей. Во второй группе студенты придают среднее значение: наличию хороших и верных друзей, познанию, свободе, активной деятельной жизни, продуктивной жизни. В первой и второй группе студенты поставили ценность интересная работа на последнее место в среднем интервале терминальных ценностей.

Иерархия наименее предпочитаемых терминальных ценностей студентов из первой и второй группы идентична: материально обеспеченная жизнь, общественное признание, счастье других, творчество, развлечения, красота природы и искусства.

Распределение терминальных ценностей на основании критерия, выделенного Д. А. Леонтьевым, по конкретным и абстрактным ценности следующее: обе группы студентов в качестве приоритетных выбирают здоровье, счастливую семейную жизнь, в среднем интервале – наличие хороших и верных друзей, активную деятельную жизнь, продуктивную жизнь, интересную работу и наименее предпочитаемые ценности – материально обеспеченную жизнь, общественное признание, развлечения [2]. Среди абстрактных ценностей приоритетными выступают любовь, развитие, уверенность в себе, жизненная мудрость; в среднем интервале – познание, свобода и наименее предпочитаемые ценности – счастье других, творчество, красота природы и искусства.

По критерию «ценности профессиональной самореализации и ценности личной жизни», испытуемые обеих групп в качестве приоритетных выбирают развитие, в среднем интервале – активную деятельную жизнь, продуктивную жизнь, интересную работу и наименее предпочитаемой является ценность «общественное признание» [2]. Среди ценностей личной жизни приоритетными являются любовь, счастливая семейная жизнь; в среднем интервале ценностей – свобода, наличие хороших и верных друзей и наименее предпочитаемая ценность – развлечения.

Были выявлены значимые различия между двумя исследуемыми группами по ценностям «воспитанность» ($T = -3,411$, $p < 0,001$), «аккуратность» ($T = -2,816$, $p < 0,01$) и «исполнительность» ($T = -2,305$, $p < 0,05$).

Приоритетные места в системе инструментальных ценностей студентов занимают различные ценности (см. табл. 3, 4). В обеих группах студенты поставили воспитанность, честность, ответственность на первое, второе и третье места соответственно. В первой группе в иерархию приоритетных ценностей была включена аккуратность, которой в иерархии второй группы придавалось среднее значение. Во второй группе в иерархию приоритетных ценностей была включена жизнерадостность, которой в иерархии первой группы придавалось среднее значение. В первой группе студенты придают большее значение аккуратности, образованности и самоконтролю. Во второй группе студенты придают большее значение образованности, самоконтролю и жизнерадостности.

Средний интервал инструментальных ценностей студентов двух групп занимают различные ценности. В обеих группах студенты поставили рационализм и твердую волю на первое и последнее место соответственно. В первой группе студенты придают среднее значение исполнительности, которой в иерархии второй группы придается значение наименее предпочитаемой ценности. Во второй группе студенты придают среднее значение чуткости, которой в иерархии первой группы придается значение наименее предпочитаемой ценности. В первой группе студенты придают среднее значение жизнерадостности, терпимости, исполнительности, широте взглядов. Во второй группе студенты придают среднее значение широте взглядов, чуткости, аккуратности, терпимости.

Иерархия наименее предпочитаемых инструментальных ценностей студентов из первой и второй групп различна. В обеих группах студенты поставили смелость в отстаивании своих взглядов, независимость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других на второе, третье, пятое и последнее места соответственно. В первой группе студенты наименее предпочитают такие инструментальные ценности, как чуткость, смелость в отстаивании своих взглядов, независимость и эффективность в делах. Во второй группе наименее предпочитаемыми инструментальными ценностями являются эффективность в делах, смелость в отстаивании своих взглядов, независимость и исполнительность.

Распределение инструментальных ценностей на основании критерия, выделенного Д. А. Леонтьевым, по этическим ценностям, ценностям общения и ценностям дела в обеих группах таково, что в качестве приоритетных выступают ответственность и самоконтроль, в среднем интервале ценностей – широта взглядов, и наименее предпочитаемыми являются независимость и высокие запросы [2]. В распределении ценностей общения среди приоритетных воспитанность и честность; в среднем интервале ценностей – терпимость и наименее предпочитаемые – непримиримость к недостаткам. Среди ценностей общения жизнерадостность отнесена в первой группе к среднему интервалу, во второй группе – к приоритетным; чуткость в первой группе является наименее предпочитаемой ценностью, а во второй группе отнесена к среднему интервалу. Ценности дела – образованность – в обеих группах среди приоритетных; в среднем интервале ценностей – рационализм, твердая воля и наименее предпочитаемые ценности – смелость в отстаивании своего мнения, эффективность в делах. Аккуратность занимает в первой группе приоритетное место, а во второй группе относится к среднему интервалу ценностей; исполнительность отнесена в первой группе к среднему интервалу ценностей, а во второй – к наименее предпочитаемой ценности.

Распределение ценностей на основании критерия, выделенного Д. А. Леонтьевым, по индивидуалистическим, конформистским и альтруистическим следующее: в обеих группах в среднем интервале рационализм, твердая воля; наименее предпочитаемые – смелость в отстаивании своего мнения, независимость, непримиримость к недостаткам. В распределении конформистских ценностей в обеих группах среди приоритетных ценностей находятся воспитанность, самоконтроль, в среднем интервале – широта взглядов. В распределении альтруистических ценностей в обеих группах в среднем интервале расположены терпимость; чуткость отнесена в первой группе к наименее предпочитаемым ценностям, а во второй – к среднему интервалу ценностей.

Распределение ценностей на основании критерия ценности самоутверждения и ценности принятия других в обоих кластерах: среди приоритетных – образованность, в среднем интервале – твердая воля, наименее предпочитаемые ценности – смелость в отстаивании своего мнения, эффективность в делах, независимость, высокие запросы, непримиримость к недостаткам. В распределении ценностей принятия других в обеих группах среди приоритетных – честность, самоконтроль; в среднем интервале ценностей – широта взглядов, терпимость; чуткость отнесена в первой группе к наименее предпочитаемым ценностям, а во второй группе к среднему интервалу ценностей.

Представленная иерархия ценностных ориентаций является усредненной, в индивидуальном ранжировании присутствует значительный разброс.

Выводы

1. В результате анализа терминальных ценностей, было выделено две иерархические группы ценностных ориентаций студентов. В первую группу вошли такие терминальные ценности, как: здоровье, счастливая семейная жизнь, развитие, любовь, жизненная мудрость, уверенность в себе, познание, свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, наличие хороших и верных друзей, интересная работа, материально

обеспеченная жизнь, общественное признание, счастье других, творчество, развлечения, красота природы и искусства. Во второй группе иерархия терминальных ценностей имеет вид: здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, развитие, уверенность в себе, жизненная мудрость, наличие хороших и верных друзей, познание, свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, общественное признание, счастье других, творчество, развлечения, красота природы и искусства.

2. В результате анализа инструментальных ценностей выделены две иерархические группы ценностных ориентаций студентов. В первой группе иерархия инструментальных ценностей имеет вид: воспитанность, честность, ответственность, аккуратность, образованность, самоконтроль, рационализм, жизнерадостность, терпимость, исполнительность, широта взглядов, твердая воля, чуткость, смелость в отстаивании своих взглядов, независимость, эффективность в делах, высокие запросы, непримиримости к недостаткам в себе и других. Во второй группе инструментальные ценности расположены в следующем порядке: воспитанность, честность, ответственность, образованность, самоконтроль, жизнерадостность, рационализм, широта взглядов, чуткость, аккуратность, терпимость, твердая воля, эффективность в делах, смелость в отстаивании своих взглядов, независимость, исполнительность, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других.

3. Выявлены значимые различия в двух иерархических группах терминальных ценностей студентов. В первой группе ценность «развитие» находится значительно выше в иерархии ценностей, чем во второй группе. Во второй группе ценность «наличие хороших и верных друзей» находится значительно выше в иерархии ценностей, чем в группе один.

4. Выявлены значимые различия в двух иерархических группах инструментальных ценностей студентов. В первой группе ценности «исполнительность» и «аккуратность» находятся значительно выше в иерархии ценностей, чем во второй группе. В первой группе ценность «воспитанность» имеет более приоритетный показатель значимости в иерархии ценностей, чем во второй группе.

5. Выявлена однородность распределения терминальных ценностей в обеих группах на основании критериев, выделенных Д. А. Леонтьевым: конкретные ценности и абстрактные ценности; ценности профессиональной самореализации и ценности личной жизни.

6. Выявлены различия в распределении инструментальных ценностей в обеих группах на основании критериев, выделенных Д. А. Леонтьевым. Студенты первой группы высоко оценивают «аккуратность», затем следует «исполнительность» (ценности дела). Во второй группе эти показатели получают оценку на интервал ниже. Среди ценностей общения в первой группе, наименее предпочитаемой является чуткость, во второй наиболее предпочитаемой – жизнерадостность, далее чуткость.

7. Выявлены значимые различия между группами студентов по показателям воспитанность, развитие, аккуратность и исполнительность (1 группа), жизнерадостность, наличие хороших и верных друзей и чуткость (2 группа).

8. У студентов первой группы приоритетными терминальными и инструментальными являются: воспитанность, здоровье, счастливая семейная жизнь, развитие, честность, любовь, ответственность, аккуратность, жизненная мудрость, образованность, уверенность в себе, самоконтроль. У студентов второй группы: здоровье, воспитанность, честность, любовь, счастливая семейная жизнь, ответственность, развитие, уверенность в себе, образованность, жизненная мудрость, самоконтроль, жизнерадостность.

Заключение

Исследование ценностных ориентаций позволяет выявить направленность личности обучающихся и роль образования в формировании социально востребованных качеств будущего учителя, в частности таких как чуткость, непримиримость к недостаткам в себе и других и счастье других (они по результатам исследования оказались наименее предпочитаемыми). Основные направления дальнейших исследований целесообразно проводить и в контексте изучения взаимосвязи волевой сферы личности и ее ценностных ориентаций.

Библиографический список

1. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: 1985. – 431 с.
2. Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2019. – 584 с.

4. Немов, Р. С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3 кн. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 688 с.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
6. Советский энциклопедический словарь. – 2-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
7. Федосова, И. В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. – 2009. – № 2. – С. 75–92.
8. Ярина, Е. В. Теоретический анализ понятий «Ценности» и «Ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 5 (61). – С. 160–162.
9. Rokeach, M. *The nature of human values*. – N.Y.: The Free Press, 1973. – 438 p.

References

1. *Short Psychological Dictionary*, edited by A. V. Petrovskii, M. G. Yaroshevskii, Moscow, 1985, 431 p. (In Russian).
2. Leont'ev D. A. *Methodology for studying value orientations*, Moscow, Smysl, 1992, 17 p. (In Russian).
3. Leont'ev D. A. *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*, 4-th edition, reviewed and added, Moscow, Smysl, 2019, 584 p. (In Russian).
4. Nemov R. S. *Psychology: A textbook for students of higher pedagogical educational institutions*, in 3 books, 4-th edition, Book 1: General foundations of psychology, Moscow, Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr VLADOS, 2003, 688 p. (In Russian).
5. *Psychological lexicon. Encyclopedic dictionary in six volumes*, Ed. A. V. Petrovskii, Moscow, PER SE, 2005, 251 p. (In Russian).
6. *Soviet Encyclopedic Dictionary*, 2nd edition, Editor-in-chief A. M. Prokhorov, Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1983, 1600 p. (In Russian).
7. Fedosova I. V. The problem of value orientations in the scientific literature, *Values and Meanings*, 2009, no. 2, pp. 75–92. (In Russian).
8. Yarina, E. V. Theoretical analysis of “Values” and “Valuable orientations” concepts, *Scientific Notes of Orel State University*, 2014, vol. 5, no. 61, pp. 160–162. (In Russian).
9. Rokeach M. *The nature of human values*, N.Y., The Free Press, 1973, 438 p.

Салмина Нина Гавриловна
д-р психол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный уни-
верситет имени М. В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7772-0872
e-mail: salmina2005@yandex.ru

Звонова Елена Владимировна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9271-8367
e-mail: zevreturn@yandex.ru

Елизарова Елена Юрьевна
психолог, ООО «Центр кинезиоло-
гии», г. Москва, Российская
Федерация
ORCID: 0000-0001-9434-6800
e-mail: e.9263224324@gmail.com

КОМПОНЕНТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМОЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В исследованиях психологов большое внимание уделяется изучению потенциальных условий, детерминирующих успешность профессиональной деятельности и социального взаимодействия. Собственное представление о своих способностях и возможностях управления своей жизнью, уверенности в собственной успешности и продуктивности деятельности, сопровождаемые позитивным эмоциональным состоянием выступают составными элементами целостного феномена, определяемого А. Бандурой как «самоэффективность». Самоэффективность создает позитивный контекст жизненного пути, позитивного развития и успешности эмоционального регулирования. Однако самоэффективность не выступает статичной, генеральной личностной характеристикой. Значительно перспективнее рассматривать самоэффективность как важную переменную, качественные и количественные параметры находятся во взаимосвязи с актуальной ситуацией, а также с опытом и эмоциональностью субъекта. Уровень самоэффективности фактически определяет готовность человека к выбору стратегии ориентированного на успех поведения в сложной для него ситуации. В статье представлены результаты эмпирического исследования, позволившие сформулировать выводы о выявленных уровнях характеристик, которые могут выступить об уровне самоэффективности специалиста.

Ключевые слова: самоэффективность, компетентность, ответственность, профессиональная успешность, локус контроля, самооценка, жизнестойкость, схема

Для цитирования: Салмина Н.Г., Звонова Е.В., Елизарова Е.Ю. Компоненты представлений о самоэффективности специалиста // Вестник университета. 2021. № 3. С. 177–182.

Nina G. Salmina
Dr. Sci. (Psy.), M. V. Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7772-0872
e-mail: salmina2005@yandex.ru

Elena V. Zvonova
Cand. Sci. (Ped.), Moscow
Pedagogical State University,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9271-8367
e-mail: zevreturn@yandex.ru

Elena Yu. Elizarova
Psychologist, LLC "Tsentr
kineziologii", Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9434-6800
e-mail: e.9263224324@gmail.com

COMPONENTS OF IDEAS ABOUT SELF-EFFICACY OF THE SPECIALIST

Abstract. In the research of psychologists, much attention is paid to the study of the potential conditions that determine the success of professional activity and social interaction. Own idea of one's own abilities and possibilities of managing one's life, confidence in one's own success and productivity of activity, accompanied by a positive emotional state, are constituent elements of a holistic phenomenon, defined by A. Bandura as self-efficacy. Self-efficacy creates a positive context for the life path, positive development, and the success of emotional regulation. However, self-efficacy is not a static general characteristic of the individual. It is far more promising to view self-efficacy as an important variable, qualitative and quantitative parameters of self-efficacy are interconnected with the real situation, as well as with the experience and emotionality of the subject. Qualitative and quantitative characteristics of self-efficacy are interconnected with the real situation, as well as with the experience and emotionality of the subject. The level of self-efficacy actually determines a person's readiness to choose a strategy of success-oriented behavior in a difficult situation for him. The article presents the results of an empirical study that made it possible to formulate conclusions about the identified levels of characteristics that can speak about the level of specialist self-efficacy.

Keywords: self-efficacy, competence, responsibility, professional success, locus of control, self-esteem, hardiness, schema

For citation: Salmina N.G., Zvonova E.V., Elizarova E.Yu. (2021) Components of ideas about self-efficacy of the specialist. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 177–182. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-177-182

Введение

В современной социально-экономической и политической ситуациях вопрос детерминант высокого качества жизни человека, сочетающего успешность профессиональной деятельности, ощущение внутреннего покоя и благополучия, сопровождающееся положительной самооценкой собственного социального взаимодействия, выступает как одно из актуальных направлений современной психологии, в том числе в вопросах целевой подготовки студентов [3]. Большое внимание ученых и практиков привлекает феномен самоэффективности. Термин «самоэффективность» был введен в научный психологический тезаурус А. Бандурой [6]. Основным условием достижения поставленных жизненных целей является уверенность самого человека в собственных силах, а также позитивная оценка способностей и компетентностей, необходимых для выполнения профессиональной деятельности, а также социального взаимодействия. Самоэффективность исследуется как представление человека о собственном потенциале успешности и имеет большой теоретический и эмпирический потенциал, поскольку позволяет прогнозировать развитие линии жизни в различных ракурсах: карьерных свершений, планирования и других.

Методология исследования

Зародившись в социально-когнитивной теории А. Бандуры, теоретический конструкт «самоэффективность» позволяет исследователям фокусировать внимание на внутреннем, личностном потенциале человека. При этом самоэффективность не выступает как врожденное образование, обеспечивающее успешность и эффективность практической деятельности [7]. Представление о самоэффективности закладывается в рамках активного социального взаимодействия и наработки практического или мысленного, теоретического опыта о возможных стратегиях поведения в определенной ситуации. Данная субъективная эмпирия создает внутреннюю установку на собственную успешность, что выражается в выборе более сложных задач, постановке труднодостижимых целей и проявлении высокого уровня мотивации и волевого усилия при их достижении [8].

В работах А. Бандуры и его последователей указывается на различие ожидания эффективности (efficacy expectation) и ожидания результатов (outcome expectation), предвосхищения человеком изменения окружающей среды вследствие собственного поведения. Ожидание эффективности является совокупной оценкой собственного потенциала: насколько субъект, выбирая стратегии и характеристики поведения, в состоянии соответствовать требованиям ситуации. Знание о том, что и как нужно делать, должно быть подкреплено уверенностью человека в собственных силах. Таким образом, самоэффективность выступает как собственное представление индивидуума о потенциальной возможности успешно осуществить поведение, которое приводит к получению ожидаемых результатов [1].

В экспериментальных исследованиях самоэффективность является центральной детерминантой человеческого поведения, индикатором стратегии и способов реального поведения человека [8]. Самоэффективность – важный когнитивный фактор, организующий поведение человека. Представление о собственной эффективности посредством задаваемой символической представленности (в виде образа, схемы и прочих обобщенных сигнификатов) влияет на целеполагание, паттерны мышления, решения, действия и переживания, настойчивость, успешность социального и профессионального взаимодействия и мотивацию, а также на ряд других когнитивных и эмоциональных факторов, обеспечивающих в конечном результате эффективность деятельности.

Высокий теоретико-объяснительный и эмпирико-практический потенциал теории самоэффективности особенно ярко проявляется при ее рассмотрении в ракурсе иных психологических теорий детерминирования поведения. Например, весьма популярная концепция локуса контроля Дж. Роттера позволяет исследовать роль воспринимаемого контроля как личностно или социально (извне) детерминированного условия успешности жизнедеятельности [2; 14; 15]. В социально-когнитивной теории контроль детерминирован личными убеждениями в собственных, является одним из компонентов самоэффективности [6].

В атрибутивной теории мотивации Б. Вайнера утверждается, что выбор человеком стратегии поведения базируется на представлении причин собственных успехов, неудач и степени собственной ответственности, что предопределяет и оценку полученных результатов, поскольку каузальные атрибуции не только порождают ожидания будущих успехов и определяют степень настойчивости и уровень приложенных усилий, но и программируют эмоциональную окрашенность реакции [18].

Теория мотивации эффективности (R. W. White) рассматривает движущей силой возникновения поведения и его регуляции стремление к компетентности [17].

В некоторых случаях теория самоэффективности, подтверждая и развивая выдвинутые в других исследованиях теоретические положения, позволяет акцентрировать внимание в первую очередь на внутренних силах человека, принимая во внимание роль социального воздействия. Например, концепция выученной беспомощности (M. E. Seligman) эволюционирует в явно гуманистском направлении в понятие «снижение ожиданий эффективности» А. Бандуры [16], а популярный сегодня в практической психологии термин «ориентация на овладение мастерством» (mastery-oriented qualities) имеет теоретические основы в конструкте высокой самоэффективности [9].

Можно выделить концептуальную близость теорий приращения интеллекта с содержанием термина самоэффективность. Эффективный мотивационный паттерн (mastery-oriented qualities) формируется из суммы возможных реакций, ориентированных на способы преодоления неудачи – развития настойчивости, стремление к реализации трудных задач, поиска стратегий решения проблемы [5].

Когнитивно-аффективная теория W. Mischel в процессе прогнозирования индивидуального поведения в конкретной ситуации ориентируется на состав личностных переменных – когнитивно-аффективных единиц (компетентность, саморегуляторные стратегии, ожидания, убеждения, цели и ценности, стратегии кодирования и декодирования информации и эмоциональные реакции) [11; 12; 13].

В работах С. Мадди (S. R. Maddi) выдвигается идея о том, что на выбор стратегии поведения субъекта влияют разнонаправленные установки, воздействия которых на человека способствует формированию такого личностного качества как жизнестойкость. Генеральный вектор выбора форму поведения направлен на выживание в стрессогенных ситуациях. Однако преодоление негативного воздействия субъектом всегда реализуется в контексте представления о возможности использовать ситуацию в целях личностного роста [10]. Жизнестойкость фактически определяет характеристики социальной активности в противовес сепарации и изоляции, направленной на преобразование собственной жизни. Жизнестойкость актуализируется в стремлении взять контроль над собственной жизнью, противостоя позиции бессилия. Высокий уровень жизнестойкости определяет готовность субъекту к принятию вызова и толерантности к риску [4].

В результате проведенного теоретического анализа были выдвинуты следующие предположения:

- на представление о самоэффективности специалиста влияет его представление о собственной компетентности и способности брать ответственность за происходящее вокруг;
 - на уровень самоэффективности и успешности специалиста существенно не влияет уровень самооценки.
- Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено эмпирическое исследование.

Ход и результаты исследования

Для изучения самоэффективности был использован тест «Определение уровня общей самоэффективности», разработанный американскими психологами Дж. Маддуксом и М. Шеером, переведенный и адаптированный А. В. Бояринцевой.

Для определения локуса контроля применялась методика «Диагностика парциальных позиций интернальности – экстернальности личности» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд), которая позволяет оценить, как респондент относится к происходящим в его жизни событиям, считает ли он себя автором и основным актором собственной судьбы или считает, что он не властен над ними. Статистический анализ был проведен при помощи *U*-критерия Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие сотрудники одной организации города Москвы, мужчины и женщины в возрасте от 20 до 52 лет. Общее количество респондентов 51 человек. Все участники исследования имели высшее образование, имели семью и профессиональный опыт, были удовлетворены развитием себя как специалиста, посещали тренинги и семинары профессионального и личностного развития.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выделить значимые факторы представлений испытуемых о самоэффективности специалиста для данной группы испытуемых. Результаты представлены в таблице 1.

**Результаты корреляционного анализа представлений испытуемых
о самооффективности специалиста**

Параметр	Представление о самооффективности в предметной деятельности		Представление о самооффективности в межличностном общении	
	значение критерия	уровень значимости	значение критерия	уровень значимости
Общая интернальность	918	$\leq 0,01$ (зона значимости)	994,5	0,025 (зона неопределенности)
Интернальность достижений	918	$\leq 0,05$ (зона незначимости)	918	$\leq 0,01$ (зона значимости)
Интернальность неудач	918	$\leq 0,01$ (зона значимости)	994,5	0,025 (зона неопределенности)
Интернальность в семейных отношениях	1 071	$\leq 0,05$ (зона незначимости)	841,5	$\leq 0,01$ (зона значимости)
Интернальность производственных отношений	561	$\leq 0,01$ (зона значимости)	1249,5	$\leq 0,05$ (зона незначимости)
Интернальность межличностных отношений	1 275	$\leq 0,05$ (зона незначимости)	637,5	$\leq 0,01$ (зона значимости)
Интернальность в отношении здоровья–болезни	943,5	$\leq 0,01$ (зона значимости)	969	0,015 (зона неопределенности)
Самооценка личности	1 173	$\leq 0,05$ (зона незначимости)	739,5	$\leq 0,01$ (зона значимости)

Составлено авторами по материалам исследования

Выводы

Статистическую значимость для самооффективности в сфере межличностного общения показали:

- способность человека осознавать, что большинство важных событий в его жизни были результатом его собственных действий, что он может контролировать их и, следовательно, чувствовать свою ответственность за эти события и за развитие всей своей жизни;
- признание человеком ответственности за благополучие собственной семейной жизни;
- способность субъекта управлять неформальными отношениями с другими людьми, сохраняя при этом доброжелательный эмоциональный фон;
- адекватная самооценка.

Статистическую значимость для самооффективности в сфере предметной деятельности показали:

- способность осознавать, что человек сам является автором своей судьбы, что главные жизненные коллизии детерминированы личными исканиями, являются плодом собственных усилий, и, следовательно, являются управляемыми, поддаются развитию или коррекции, что определяет признание собственной ответственности за свою судьбу;
- обладание развитым чувством субъективного контроля;
- способность определять личный вклад в развитие своей профессиональной карьеры как решающий фактор ее успешности, а также воспринимать свой социальный статус в рабочей группе как результат выстроенной стратегии взаимодействия с коллегами;
- способность нести ответственность за свое здоровье.

Заключение

Полученные эмпирические данные позволяют выделить переменные, которые могут выступить индикаторами развития самооффективности.

Поскольку самооффективность не является постоянной, неизменной характеристикой, полученные результаты исследования позволили разработать рекомендации и наметить индивидуальную программу развития для каждого участника, нацеленную на развитие определенных умений в построении личной стратегии успешности, включающей аспекты как профессионального развития, так и социальной компетентности. Большое внимание уделялось позитивным представлениям о собственном будущем, эмоциональному фону, а также физическому состоянию.

Развитие самооффективности индивида выступает важным аспектом личностного, профессионального и социального развития человеческого капитала, важнейшего компонента позитивной тенденции эволюции современного общества.

Библиографический список

1. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения: теории, факты, методики. – М.: Смысл-Академия, 2006. – 227 с.
2. Звонова, Е. В., Нго, Т. Н. Возможности использования Интернет-выборки при изучении мотивации труда мигрантов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2016. – № 9 (111). – С. 90–98.
3. Ильичева, И. М., Сыркин, Л. Д., Ляпин, А. С., Андреева, Е. Н. К вопросу о целевой подготовке в вузе (социально-психологический аспект) // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2018. – № 41 (1). – С. 92–101. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2018-41-1-92-101>
4. Капрара, Дж., Сервон, Д. Психология личности / пер. с англ. В. Белоусов. – СПб.: Питер, 2003. – 640 с.
5. Смирнов, С. Д. Я-теории, их роль в мотивации, становлении личности и развитии // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 120–121.
6. Bandura, A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies // Self-Efficacy in Changing Societies. – Cambridge University Press, 1995. – Pp. 1–45. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511527692.003>
7. Bandura, A. Self-efficacy mechanism in human agency // American Psychologist. – 1982. – V. 37 (2). – Pp. 122–147. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.37.2.122>
8. Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. – 1977. – V. 84 (2). – Pp. 191–215. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.84.2.191>
9. Dweck, C. S. Self-theories: Their role in motivation, personality and development. – Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999. – 195 p.
10. Maddi, S. R. Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth (Springer Briefs in Psychology). – 2013 Edition. – Heidelberg: Springer Verlag GmbH, 2013. – 100 p.
11. Mischel, W. On the interface of cognition and personality: Beyond the person-situation debate // American Psychologist. – 1979. – V. 34 (9). – Pp. 740–754. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.34.9.740>
12. Mischel, W. Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades // L. A. Pervin (Ed.), Handbook of Personality: Theory and Research. – The Guilford Press, 1990. – Pp. 111–134.
13. Mischel, W., Shoda, Y. A cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure // Psychological Reports. – 1995. – V. 102 (2). – Pp. 246–268. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.102.2.246>
14. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs: General and Applied. – 1966. – V. 80 (1). – Pp. 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>
15. Seryakova, S. B., Zvonova, E. V., Seryakova, V. V. Social and psychological conditions of career planning of employees in the organization // Espacios. – 2018. – V. 39, No. 5. – Pp. 29.
16. Seligman, M. E. Helplessness: On depression, development, and death. – San Francisco: Freeman, 1975. – 250 p.
17. White, R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychological Review. – 1959. – V. 66, No. 5. – Pp. 297–333. <https://doi.org/10.1037/h0040934>
18. Weiner, B. Judgments of responsibility. A foundation for a theory of social conduct. – N.Y.: Guilford Press, 1995. – 301 p.

References

1. Gordeeva T. O. *The psychology of achievement motivation: theories, facts, techniques*, Moscow, Smysl-Akademiya, 2006, 227 p. (In Russian).
2. Zvonova E. V., Ngo T. N. Possibilities to use the sample internet at studying motivation of migrants labour, *Distantionnoe i virtual'noe obuchenie*, 2016, no. 9 (111), pp. 90–98. (In Russian).
3. Il'icheva I. M., Syrkin L. D., Lyapin A. S., Andreeva E. N. On the issue of targeted training at the university (socio-psychological aspect), *Psychology of Education in a Multicultural Space*, 2018, no. 41 (1), pp. 92–101. (In Russian). <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2018-41-1-92-101>
4. Caprara J., Cervone D. *Personality determinants, dynamics, and potentials*, translated from English by V. Belousov, St. Petersburg, Pite, 2003, 640 p. (In Russian).
5. Smirnov S. D. Self-concepts, their role in motivation, formation of the personality, and development, *Voprosy Psichologii*, 2001, no. 6, pp. 120–121. (In Russian).
6. Bandura A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies, *Self-Efficacy in Changing Societies*, Cambridge University Press, 1995, pp. 1–45. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511527692.003>
7. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency, *American Psychologist*, 1982, vol. 37 (2), pp. 122–147. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.37.2.122>
8. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change, *Psychological Review*, 1977, vol. 84 (2), pp. 191–215. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.84.2.191>
9. Dweck C. S. *Self-theories: Their role in motivation, personality and development*, Philadelphia, Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999, 195 p.
10. Maddi S. R. *Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth (Springer Briefs in Psychology)*, 2013 Edition, Heidelberg, Springer Verlag GmbH, 2013, 100 p.
11. Mischel W. On the interface of cognition and personality: Beyond the person-situation debate, *American Psychologist*, 1979, vol. 34 (9), pp. 740–754. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.34.9.740>
12. Mischel W. Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades, L. A. Pervin (Ed.), *Handbook of Personality: Theory and Research*, The Guilford Press, 1990, pp. 11–134.
13. Mischel W., Shoda Y. A cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure, *Psychological Reports*, 1995, vol. 102 (2), pp. 246–268. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.102.2.246>
14. Rotter J. B. (1966) Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement, *Psychological Monographs: General and Applied*, 1966, vol. 80 (1), pp. 1–28. <https://doi.org/10.1037/h0092976>
15. Seryakova S. B., Zvonova E. V., Seryakova V. V. Social and psychological conditions of career planning of employees in the organization, *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 5, p. 29.
16. Seligman M. E. *Helplessness: On depression, development, and death*, San Francisco, Freeman, 1975, 250 p.
17. White R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence, *Psychological Review*, 1959, vol. 66, no. 5, pp. 297–333. <https://doi.org/10.1037/h0040934>
18. Weiner B. *Judgments of responsibility. A foundation for a theory of social conduct*, N.Y., Guilford Press, 1995, 301 p.